

ПРАВОСУДИЕ В ТАТАРСТАНЕ

№1 (65) 2019

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Правосудие - это неизменная и
постоянная воля предоставлять
каждому его право.

_____ Юстиниан.

ПРАВОВОСУДИЕ В ТАТАРСТАНЕ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Учредители:

Управление Судебного департамента в Республике Татарстан,
Верховный Суд Республики Татарстан

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

ПО МАТЕРИАЛАМ КОНФЕРЕНЦИИ СУДЕЙ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН	
В рамках XIII Отчетной конференции судей Республики Татарстан подведены итоги работы судов общей юрисдикции Республики Татарстан за 2018 год	2
Гилязов И.И. Суды общей юрисдикции Республики Татарстан: итоги деятельности и основные направления развития (из выступления перед делегатами конференции судей)	7
Салихов З.М. Об основных направлениях организационного обеспечения деятельности районных (городских) судов Республики Татарстан	11
Минниханов Р.Н. Работа судей связана со всеми сферами общественных отношений	15
Беляев М.В. Об итогах деятельности судов общей юрисдикции Республики Татарстан по рассмотрению уголовных дел за 2018 год	17
Хайруллин М.М. Об итогах деятельности судов общей юрисдикции Республики Татарстан по рассмотрению гражданских дел за 2018 год	21
Гафаров Р.Ф. Об итогах деятельности судов общей юрисдикции Республики Татарстан по рассмотрению административных дел и дел об административных правонарушениях за 2018 год	26
СОБЫТИЯ	
I Командный чемпионат среди судов Российской Федерации по шахматам	31
Об итогах XI республиканского конкурса на лучшее освещение в средствах массовой информации деятельности судебной системы Российской Федерации и судов Республики Татарстан «Фемида года»	40
Итоги конкурса «Лучший по профессии»	42
СУДЕЙСКОЕ СООБЩЕСТВО	
Гафаров Р.Ф. Об итогах работы Совета судей Республики Татарстан в 2018 году	44
Гилманов Р.Р. Об основных итогах деятельности Квалификационной коллегии судей Республики Татарстан за 2018 год	52
Хайруллин М.М. Об итогах деятельности Экзаменационной комиссии Республики Татарстан по приему квалификационного экзамена на должность судьи за 2018 год	54
ПО МАТЕРИАЛАМ РАБОТЫ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
Беляев М.В. Выступление на Пленуме Верховного Суда Российской Федерации	57
АКТУАЛЬНО	
Хуснутдинов Ф.Г. Конституционные основы реализации социальных прав граждан в Республике Татарстан	59
Гафаров Р.Ф., Ибрагимов А.Т., Бикмиев Р.Г. Некоторые проблемы информационной безопасности судебной системы Российской Федерации	62
Набиев И.Г., Радзевановская Ю.В., Кузнецов С.В. К вопросу о причинах и условиях, способствующих преступному поведению несовершеннолетних	66
Иванов А.В. Проблемы реализации уголовно-процессуальных норм, препятствующих рассмотрению уголовных дел в разумный срок	70
Юнусов А.А., Мазина Н.Н. Процессуальные проблемы возбуждения дел частного обвинения	72
Иванова О.Н. Медиативное соглашение о разделе общего имущества супругов, бывших супругов	75
Карягина В.С. Проблемы судебной защиты соседских прав участников жилищных правоотношений	78
Сунгатуллин А.Ф. К вопросу об осуществлении страхового возмещения вреда, причиненного легковому автомобилю, находящемуся в собственности гражданина в случаях, когда на стороне потерпевшего выступает лицо, не являющееся потерпевшим (страхователем)	82
Сулейманов А.М. О проблеме реализации прав потребителей правопреемниками, пользующимися товарами, результатами работ или оказания услуг, оплаченных платежной картой	85
МИРОВАЯ ЮСТИЦИЯ	
Нуриахметов И.Ф. О некоторых проблемных аспектах деятельности мировой юстиции (к 20-летию принятия закона Республики Татарстан «О мировых судьях Республики Татарстан»)	87
ФАКТЫ И КОММЕНТАРИИ	
Результаты обобщения практики рассмотрения уголовных, гражданских и административных дел апелляционной и кассационной инстанциями Верховного Суда Республики Татарстан в 4 квартале 2018 года	89

Зарегистрирован Министерством информации и печати РТ. Регистрационный номер №0725. Адрес редакции: 420021, г. Казань, ул. Парижской коммуны, д. 24

Адрес редакции и издателя совпадают. Контактный телефон: (843) 264-90-04. Индекс 16030. Журнал издается один раз в полугодие.

Распространяется бесплатно. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Дата выхода в свет 07.08.2019

РЕДКОЛЛЕГИЯ

- **З.М. САЛИХОВ** – председатель редакционной коллегии, начальник Управления Судебного департамента в РТ
- **М.В. БЕЛЯЕВ** – заместитель председателя Верховного Суда РТ
- **И.И. БИКЕЕВ** – первый проректор Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)
- **Д.Х. ВАЛЕЕВ** – профессор кафедры экологического, трудового права и гражданского процесса К(П)ФУ
- **К.И. ГАЛИШНИКОВ** – председатель регионального отделения общероссийской общественной организации «Российское объединение судей» в РТ
- **Л.Ю. ГЛУХОВА** – начальник Государственно-правового управления Президента РТ
- **Ф.К. ЗИННУРОВ** – начальник Казанского юридического института МВД РФ
- **И.С. НАФИКОВ** – прокурор РТ
- **Ф.Г. ХУСНУТДИНОВ** – председатель Конституционного суда РТ
- **РА. ШАРИФУЛЛИН** – директор Казанского филиала Российского государственного университета правосудия

Главный редактор
А.Т. ИБРАГИМОВ
Дизайн и верстка
В.В. ПРЫГАНОВОЙ

В РАМКАХ XIII ОТЧЕТНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ СУДЕЙ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН ПОДВЕДЕНЫ ИТОГИ РАБОТЫ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН ЗА 2018 ГОД

22 февраля 2019 года в Казани с участием Президента Республики Татарстан Рустама Минниханова состоялась XIII отчетная конференция судей Республики Татарстан.

В работе конференции приняли участие представители судейского сообщества, руководители министерств и ведомств Республики Татарстан.

Программу конференции открыл Председатель Верховного Суда Республики Татарстан Ильгиз Гилязов докладом о работе судов общей юрисдикции Республики Татарстан.

Начальник Управления Судебного департамента в Республике Татарстан Зявдат Салихов осветил основные вопросы организацион-

ного обеспечения деятельности районных и городских судов республики, в том числе касающиеся кадровой работы и внедрения информационных технологий в деятельность федеральных судов общей юрисдикции.

Зявдат Салихов особо отметил, что продолжает повышаться уровень межведомственного взаимодействия. Управление и суды республики продолжают эффективное сотрудничество с Министерством юстиции, прокуратурой, Управлением Федеральной службы судебных приставов, Министерством внутренних дел и Государственным комитетом Республики Татарстан по архивному делу. По словам начальника Управления,

значительная часть совместных проектов базируется на достижениях Республики Татарстан в области внедрения информационных технологий, успешном опыте их практического применения.

Президент Республики Татарстан Рустам Минниханов в своём выступлении отметил, что работа судей связана со всеми сферами общественных отношений и очень важна, особенно для социально незащищенных категорий граждан. В ходе выступления Президент Республики Татарстан подчеркнул важность судебной защиты прав детей. «Когда родители не исполняют свои обязанности по их воспитанию и заботе, то на защиту интересов несовершеннолетних встает суд,

Дела о взыскании алиментов занимают значительное место в деятельности судов в республике, которые эффективно осуществляют правосудие в этой сфере. Уверен, что и в дальнейшем дела данной категории будут рассматриваться принципиально и в установленные законом сокращенные сроки, что обеспечит соблюдение прав детей», – сказал Рустам Минниханов.

Он напомнил, что с января этого года вступил в силу закон об изменениях в пенсионной системе. Предусматривается поэтапное повышение пенсионного возраста, в результате чего увеличится количество работающих граждан. В этой связи принят ряд мер по предоставлению дополнительных льгот и мер социальной поддержки гражданам пред пенсионного возраста. Президент Республики Татарстан допустил, что реализация нового законодательства в условиях отсутствия практики его применения может привести к возникновению спорных ситуаций и обращению граждан в суд. Первостепенной задачей является защита права гражданина на получение предоставленных государством гарантий, подчеркнул Рустам Минниханов.

«Не менее важна деятельность судов по восстановлению нарушенных трудовых прав граждан. К сожалению, имеются факты, связанные с невыплатой заработной платы. Количество поданных исков свидетельствует о том, что судебная защита прав на своевременную и полную оплату труда остается востребованной. Положительного результата в этом направлении можно достичь только совместными усилиями органов государственной власти. Так, на

республиканском уровне специальной комиссией ведется работа по анализу хозяйственной деятельности организаций и выявлению проблемных предприятий», – отметил Рустам Минниханов.

По словам Президента Республики Татарстан, большое значение сегодня имеют вопросы, связанные с устранением нарушений режима использования земельных участков, прилегающих к опасным производственным объектам. Также сохраняет свою актуальность

проблема обеспечения свободного доступа граждан к водным объектам и береговой линии.

Президент Республики Татарстан обратил внимание, что в уголовном процессе необходимо создавать условия для рассмотрения дел с участием присяжных заседателей в районных и городских судах. «Это сложная задача, для решения которой требуется проведение мероприятий кадрового, материально-технического и организационного характера. Активное участие граждан в отправлении правосудия повышает степень демократичности общества и госу-

дарства в целом», – заявил Рустам Минниханов.

Президент Республики Татарстан особое внимание уделяется обеспечению достойных условий работы мировых судей. С 2014 года из бюджета Татарстана на эти цели выделено порядка 2 млрд рублей, а также принято решение о дополнительном финансировании отдельных мероприятий на 2019-2020 гг.: капитальный ремонт зданий судебных участков, повышение квалификации мировых судей, использование специального программного обеспечения.

Кроме того, решен вопрос о направлении бюджетных средств республики на обеспечение обязательного аудио протоколирования всех судебных заседаний мировых судей.

«Впервые в 2018 году в целях обеспечения прав граждан на использование государственных языков в деятельности судов организованы курсы по повышению квалификации мировых судей и работников их аппаратов, отправляющих правосудие в районах с преимущественно татароязычным населением. Обучение уже прошли 19 мировых судей и 17 работников аппарата», – добавил Президент Республики Татарстан.

В завершение Рустам Минниханов вручил награды наиболее отличившимся работникам судебной системы республики.

Почётное звание «Заслуженный юрист Республики Татарстан» присвоено судье Бугульминского городского суда Республики Татарстан Галимовой Римме Аслаховне, председателю Дрожжановского районного суда Республики Татарстан Ракиповой Алсу Ахметзяновне, судьям Верховного суда Республики Татарстан Низамову Эмилю Рафаэлевичу, Сафиуллину Ридаилу Миннулловичу, Мочаловой Юлии Рифовне.

За значительный вклад в обеспечение законности и правопо-

рядка, защиту прав и законных интересов граждан медалью ордена «За заслуги перед Республикой Татарстан» награждён заместитель председателя Верховного суда Республики Татарстан Хайруллин Марат Максutowич.

За многолетний труд, заслуги в укреплении законности и правопорядка, защите прав и законных интересов граждан Благодарность Президента Республики Татарстан объявлена председателю Мензелинского районного суда Республики Татарстан Кашапову Рашиду Гаяновичу.

За плодотворный труд и вклад в развитие судебной системы республики Благодарность Президента Республики Татарстан объявлена начальнику общего отдела Управления Судебного департамента в Республике Татарстан Волкову Айдару Искандеровичу.

Далее руководители органов судебной системы представили отчеты о работе Совета судей Республики Татарстан, Квалификационной коллегии судей Республики Татарстан и Экзаменационной комиссии Республики Татарстан.

Затем с докладами о работе судебных коллегий выступили заместители председателя Верховного Суда Республики Татарстан Максим Беляев, Марат Хайруллин и Роман Гафаров. Председатель регионального отделения общероссийской общественной организации «Российское объединение судей» Константин Галишников и сопредседатель Совета председателей судов Республики Татарстан Ринат Сафин доложили судебному сообществу о результатах деятельности подведомственных им органов.

Кроме того, в рамках конференции судей были вручены ве-

домственные награды и награждены победители конкурсов «Судья года», «Лучший по профессии» и «Фемида года».

За большой вклад в совершенствование правосудия в Российской Федерации, заслуги в защите прав и законных интересов граждан, многолетний добросовестный труд наградным знаком Совета судей Российской Федерации «За служение правосудию» награждены заместители председателя Верховного суда Республики Татарстан Гафаров Роман Фагимович, Хайруллин Марат Максutowич, судья Верховного суда Республики Татарстан Калимуллин Рафаил Яруллоевич, судья Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан Фарзутдинов Ирек Медьхатович.

За большой личный вклад в развитие судебной системы, всестороннее содействие в укреплении

и совершенствовании правосудия в Российской Федерации знаком отличия Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации «За усердие I степени» награждены председатель Вахитовского районного суда города Казани Мусин Фанис Сахибутдинович, председатель Приволжского районного суда города Казани Сафин Ринат Нургалеевич. Знаком отличия Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации «За усердие II степени» награждён мировой судья судебного участка №2 по Лениногорскому судебному району Республики Татарстан Ключников Виктор Иванович.

За большой вклад в развитие правосудия, обеспечение прав и свобод граждан Почётной грамотой Совета судей Республики Татарстан награждена судья Арбитражного суда Республики Татарстан Гарапшина Наиля Дамировна.

За большой вклад в совершенствование судебной системы, повышение уровня открытости и прозрачности работы судов Республики Татарстан Почётной грамотой Совета судей Республики Татарстан награждены коллективы Верховного суда Республики Татарстан, Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан, Азнакаевского городского суда Республики Татарстан.

За долголетний добросовестный труд совместной Почётной грамотой Верховного суда Республики Татарстан и Управления Судебного департамента в Республике Татарстан награждена психолог Управления Судебного департамента в Республике Татарстан Зарипова Гузель Ахатовна.

За большой вклад в осуществление правосудия и добросовестный труд почётное звание «Судья года в Республике Татарстан» присвоено судьям Верховного суда Республики Татарстан Каминскому Эдуарду Станиславовичу, Сахиповой Галие Алиевне, судье Авиастроительного районного суда города Казани Гафуровой Светлане Равиловне, судье Кировского районного суда города Казани Сабитову Феликсу Равиловичу.

СУДЫ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН: ИТОГИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

(из выступления перед делегатами конференции судей)

И.И. Гилязов, Председатель Верховного Суда Республики Татарстан

Выдающийся юрист А.Ф. Кони говорил: «Справедливость должна находить свое выражение в законодательстве, которое тем выше, чем глубже оно всматривается в правду людских потребностей и возможностей, и в правосудии, осуществляемом судом, который тем выше, чем больше в нем живого, а не формального отношения к личности человека».

На сегодняшний день количество споров, рассматриваемых судами, является относительно стабильным. Судами республики за 2018 год рассмотрено 857 000 дел и различных материалов, что лишь на 1% меньше, чем в 2017 году. Мировыми судьями рассмотрено 550 000 дел, что составляет 64% от общего количества, районными и городскими судами – 261 000, Верховным Судом Республики Татарстан – 46 000.

Количество рассмотренных всеми судами гражданских дел и материалов увеличилось на 8%. По другим видам судопроизводства произошло снижение количества: в уголовном – на 7%, в административном – на 5%, по делам об административных правонарушениях – на 10%.

Служебная нагрузка увеличилась и составила у мировых судей 279 дел и материалов в месяц, у судей Верховного Суда Республики Татарстан – 34. У судей районных и городских судов нагрузка немного снизилась и составила 67 дел и материалов в месяц.

Анализ статистических данных по видам судопроизводства свидетельствует о следующем.

Уголовное судопроизводство. В области уголовного судопроизводства сохраняется тенденция последних лет. Число уголовных дел,

рассмотренных первой инстанцией по существу, составило 19 500, что на 6% меньше, чем в прошлом отчетном периоде. Количество рассмотренных материалов снизилось на 7% и составило 79 000.

Утверждаемость по уголовным делам: у мировых судей – 86%, в районных и городских судах – 84%, в Верховном Суде Республики Татарстан – 98,3%. Необходимо отметить, что в 2018 году судьи Верховного Суда Республики Татарстан показали наилучший результат работы за период с 1995 года.

Снизилось на 16% количество ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, на 3% количество ходатайств о продлении срока содержания под стражей, что, несомненно, является положительной тенденцией.

При этом количество жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-про-

цессуального кодекса Российской Федерации на действия должностных лиц, осуществляющих уголовное производство, в 2018 году увеличилось на 21%, а количество ходатайств об условно-досрочном освобождении снизилось на 25%.

Количество дел, возвращенных в прокуратуру для устранения недостатков, увеличилось в 1,5 раза и составило 232 дела.

Судами вынесено 259 частных определений по вопросам нарушения закона в стадии дознания и следствия.

К уголовной ответственности привлечено более 15 000 человек или 72% от общего количества лиц, представших перед судом.

Доля лиц, в отношении которых уголовные дела были прекращены, составила 22%. При этом оправдано всего 58 человек или 0,3%.

Анализ статистики свидетельствует о том, что основное количество преступлений, как и в предыдущие периоды, совершено лицами без постоянного источника доходов. Их доля в общем объеме составляет 61%. 35% осужденных имели судимости. Каждое третье преступление совершено в состоянии алкогольного опьянения. 13% преступлений совершено лицами женского пола. При этом 67% уголовных дел были рассмотрены в особом порядке. Наказание в виде реального лишения свободы было постановлено в отношении 28% осужденных. Условные меры наказания определены 30% от общего числа осужденных. Пожизненное лишение свободы в прошедшем году не назначалось.

За отчетный период в Верховный Суд Республики Татарстан поступило 10 уголовных дел с участием присяжных заседателей, из них:

по 4 делам вынесен приговор, всего осуждено 9 лиц, оправдано 1 лицо.

С 1 июня 2018 года суд с участием присяжных заседателей начал функционировать на уровне районных и городских судов. В районные и городские суды поступило 9 ходатайств о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей. Рассмотрено 1 уголовное дело с участием присяжных заседателей – вынесен оправдательный приговор. 2018 год показал, что внедрение данного института проходит достаточно непросто ввиду наличия как материальных и организационных проблем, так и кадровых вопросов. Особенно явно данные проблемы проявляются в небольших судах. Все эти вопросы находятся на контроле Верховного Суда Республики Татарстан.

Рассмотрим вопрос об изменении уровня преступности в республике. Статистика свидетельствует, что наибольшее количество лиц осуждено за совершение краж – это 24% от общего числа. На втором месте – незаконные действия с наркотическими веществами, и нарушение правил безопасности движения – каждый вид преступления по 10% от общего числа осужденных.

Имеется тенденция к увеличению количества дел по следующим видам преступлений: нарушение правил охраны труда и безопасного производства работ – на 32%, иные посяательства против половой неприкосновенности и половой свободы личности – на 24%, экологические преступления – на 23%.

Уменьшилось количество дел по следующим видам преступлений: преступления экстремистской направленности – на 65%, хулиганство – на 57%, иные посяательства на жизнь человека – на 47%.

Рассматривая динамику преступлений, нужно отметить, что всего за преступления коррупционной направленности в 2018 году осуждено 237 лиц, что на 5% меньше, чем в предыдущем периоде.

Гражданское судопроизводство. В порядке гражданского судопроизводства в республике рассмотрено 432 000 дел и материалов. Как и в прошлые годы, количество удовлетворенных требований, то есть восстановление нарушенных прав сторон, находится на высоком уровне и составляет: у мировых

судей – 96%, в районных и городских судах – 74%.

Наблюдается значительное увеличение количества дел у мировых судей по спорам: из договоров с финансово-кредитными учреждениями – на 41%, о взыскании сумм по договору займа, кредитным договорам – на 24%. При этом уменьшилось количество дел: по спорам об оплате труда – на 44%, по искам физических лиц к Пенсионному фонду – на 21%.

В районных судах произошло увеличение количества гражданских дел: об отмене усыновления детей – почти в 2 раза, особого производства – на 25%, по спорам о защите прав потребителей – из договоров с финансово-кредитными учреждениями – на 24%. При этом уменьшилось количество дел: о защите чести, достоинства и деловой репутации – на 35%, из договора аренды имущества – на 21%, об ограничении родительских прав – на 11%.

Как и раньше, в общей массе гражданских дел наибольшую долю составили дела: о взыскании сумм по договору займа, кредитному договору; о взыскании платы за жилую площадь и коммунальные платежи; по спорам, возникающим из семейных правоотношений; дела особого производства и т. д.

В 2018 году существенную долю в структуре рассмотренных судами республики дел занимали жилищные споры, количество которых составляет

10% от всех рассмотренных. При этом особое место и сложность среди жилищных споров занимали дела, связанные с выселением граждан из аварийных жилых помещений, ранее изъятых у них с выплатой выкупной цены.

Еще одна важная категория – это дела, связанные с разрешением споров, вытекающих из обязательств по договорам займа и кредита, количество которых составляет 20% от общего количества. Безусловно стоит указать, что практика разрешения таких дел с учетом разъяснений Верховного Суда Российской Федерации носит единообразно-выработанный характер.

Утверждаемость мировых судей по гражданским делам составляет 86%, у районных и городских судов – 79%.

К сожалению, приходится отметить, что в отчетном периоде в судах республики были дела, рассмотренные с превышением установленного срока. Свыше одного года в производстве районных и городских судов находилось 115 гражданских дел. При этом нарушение сроков не всегда связано с большой нагрузкой, поскольку в не менее загруженных судах ситуация с соблюдением сроков отличается.

Административное судопроизводство. По делам об административных правонарушениях, рассмотренных мировыми судьями, произошло уменьшение на 10% и составило 173 000. По-прежнему наибольшее количество дел связано с неуплатой административного штрафа – 27%.

Районными судами рассмотрено 18 000 дел, что на 16% меньше показателей 2017 года.

Наибольшее количество административных дел (47%) рассмотрено районными судами по статье «Мелкое хулиганство». Радует уменьшение количества дел по основным видам правонарушений: выезд на сторону дороги, предназначенную для встречного движения – на 65%, появление в общественных местах в состоянии опьянения – на 21%, управление транспортным средством в состоянии опьянения и отказ от медицинского освидетельствования – на 15%.

Подвергнуто наказанию около 168 000 лиц, из них к 49 500 лицам применен административный арест, то есть к каждому третьему, совершившему правонарушение. 102 000 лиц назначен штраф. Более 1 600 лиц получили дополнительное наказание в виде выдворения.

В 2018 году общая сумма наложенных судами административных штрафов составила почти полтора миллиарда руб., что на 13% больше показателя прошлого года. При этом следует отметить, что количество дел, связанных с неуплатой штрафа, составило 46 000, что составляет 21% от общего количества рассмотренных всеми судами дел. Причин такого явления может быть две: непокорность граждан или недостаточная работа органов по исполнению. Судам следует на это обратить внимание, в особенности стоит присмотреться к злым нарушителям.

В порядке Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации по всем инстанциям рассмотрено почти 100 000 дел и материалов, из них: мировыми судьями – 83 000, районными судами – 12 000, Верховным Судом Республики Татарстан – около 4 000.

Наибольшее число дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, рассмотрено мировыми судьями по следующим категориям: о взыскании налогов и сборов – 82 000, о взыскании взносов в пенсионный и другие фонды – 1 200. При этом количество таких дел по сравнению с прошлым периодом уменьшилось на 35%.

Рассмотрено около 3 000 административных дел об оспаривании решений и действий судебного пристава-исполнителя, рост на 15%.

В Верховный Суд Республики Татарстан поступило более 1 000 административных исковых заявлений, из них окончено производством более 800 дел.

По количеству лидируют дела об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости. Число дел данной категории увеличилось на 30% и составило 600.

Нужно отметить, что в ближайшее время ожидается введение в действие новых категорий административных дел – связанных с помещением и содержанием лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, в специальные воспитательные учреждения.

Учитывая социальные, психологические особенности участвующих лиц, их малолетний возраст, к ним необходимо относиться с должным вниманием.

Скоро будут введены и новые главы в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации, посвященные рассмотрению дел о признании материалов экстремистскими, и о признании информации запрещенной к распространению в Российской Федерации.

В последнее время Верховным Судом Российской Федерации было сделано много разъяснений по административным делам и делам об административных правонарушениях, из текста которых усматривается воздействие практики Европейского Суда по правам че-

ловека, направленной на исключение пристрастного правосудия, недопустимость попустительства в отношении публичных субъектов и подчеркивание необходимости всемерного обеспечения судебной защиты личных, гражданских и политических прав.

При этом за прошедший год выросло количество дел, связанных с проведением публичных мероприятий политического характера, дел по административным искам лиц, чья свобода была ограничена, на условия содержания.

В данном случае необходимо обратить внимание на необходимость внимательного и максимально полного исследования доказательств, содействия в их получении и на активную роль в целом при рассмотрении.

Если не в количественном, то в качественном плане увеличилась нагрузка на судей в связи с рассмотрением дел об оспаривании нормативных правовых актов: они стали сложнее по существу, многосубъектными и приобрели политическую окраску. Например, дело об оспаривании постановления о размещении мусоросжигательного завода, по которому только количество истцов перевалило за сотню, не говоря уже о желающих принять участие в качестве слушателя.

В 2018 году Верховный Суд Республики Татарстан активно занимался аналитической работой. Проведено 110 обобщений, из которых 97 внеплановых.

Стратегические направления работы. Основной задачей судебной деятельности является качественное и своевременное рассмотрение дел. Деятельность каждого судьи влияет на формирование у населения представления о судебной системе. Следовательно, на высоком уровне должна быть и культура судопроизводства. Анализ обращений граждан показывает, что профессиональный и культурный уровень некоторых судей и работников аппарата недостаточно высок. Статистика свидетельствует о постепенном устойчивом снижении общего количества обращений граждан в адрес Верховного Суда Республики Татарстан. Однако число не процессуальных обращений остается достаточно высоким и составляет более 1 800. Как и в предыдущие годы, основная масса

обращений – это жалобы, в которых граждане выражают свое несогласие с состоявшимися судебными решениями – количество таких обращений выросло почти вдвое. Примерно в 2,5 раза увеличилось количество жалоб, связанных с длительным рассмотрением дел, затягиванием и волокитой при их рассмотрении.

Граждане продолжают активно пользоваться возможностью направлять обращения в электронном виде через официальный сайт суда. В 2018 году официальный сайт Верховного Суда Республики Татарстан посетили около 550 000 человек.

Важным вектором развития судебной системы являются внедрение и использование информационных технологий. Некоторые элементы электронного правосудия уже функционируют в судах общей юрисдикции. Судебные акты, предусмотренные законом, публикуются в сети «Интернет» для общего доступа. Для максимальной оперативности извещения участников процесса суды активно применяют СМС-сообщения и электронную почту. Так, например, Верховным Судом Республики Татарстан за отчетный период направлено около 18 000 СМС-извещений. Используются возможности видео-конференц-связи при рассмотрении дел.

Одним из основных направлений нашей деятельности является укрепление мировой юстиции республики. На 11 судебных участках мировых судей проведен ремонт. Капитальные ремонты продолжаются в двух зданиях судебных участков Кировского и Приволжского районов города Казани.

Необходимо отметить, что распоряжением Генерального директора Судебного департамента А.В. Гусева от 19 июня 2018 года создана рабочая группа по реализации проектов автоматизации, в том числе в рамках приказного производства с использованием возможностей искусственного интеллекта. В качестве пилотных регионов по автоматизации деятельности мировых судей определены Республика Татарстан и Московская область.

Не менее важными являются вопросы подбора кадров судебной системы. Штатная численность федеральных и мировых судей республики составила 687 единиц.

Общее количество работников аппарата составляет 1 980 человек. В прошлом году назначены: 3 судей Верховного Суда Республики Татарстан, 2 председателя и 4 заместителей председателей районных судов, 16 судей районных судов, избрано 50 мировых судей. Всего в республике назначено 74 судьи. Состав судей обновился на 11%.

При этом необходимо обратить внимание на вопросы, возникающие с назначением на судебские должности. По республике за 2018 год было отклонено 24 кандидата на должность судьи, из них 3 – в Верховный Суд Республики Татарстан и 21 – в районные и городские суды.

Говоря о задачах на предстоящий год нужно напомнить, что с 30 июля 2018 года вступил в силу Федеральный конституционный закон, которым предусмотрено создание 5 апелляционных и 9 кассационных судов общей юрисдикции. В настоящее время идет активный процесс формирования кадрового состава этих судов. В текущем году названные суды начнут функционировать. В указанных условиях на первый план выходит задача сохранения высокого качества отправления правосудия. При этом следует особо обратить внимание на тенденции изменения подходов к применению закона с учетом обеспечения единообразия судебной практики как на уровне республики, так и в структуре новых судов.

С 1 сентября 2019 года вводится обязательное аудиопrotocolирование судебного заседания по всем видам судопроизводства. Использование данного института объективно приведет к возникновению вопросов, связанных с

его техническим осуществлением. Своевременному решению этих вопросов должна быть посвящена в ближайшее время работа председателей районных и городских судов республики.

Еще одно изменение – формирование состава суда с использованием автоматизированной информационной системы. Законом расширяются процессуально допустимые способы формирования состава суда с учетом нагрузки и специализации судей.

Председателям судов республики уже сегодня необходимо обеспечить установку соответствующего модуля информационной системы ГАС «Правосудие», а также провести апробацию работы информационных систем в новых условиях.

Для судей республики прошедший 2018 год был напряженным и сложным в связи со значительной нагрузкой по всем направлениям деятельности. Считаем, что мы справились с возложенными законом обязанностями, показав хорошую работоспособность, высокий уровень знаний и большой потенциал для самосовершенствования и улучшения качества отправления правосудия.

Важно отметить, что, несмотря на подчас запредельный уровень нагрузки, весь судебский корпус республики и аппарат активно участвовали в общественных мероприятиях: спортивного, социального и научного направления. Мы проявили спортивный характер в турнирах по лыжным гонкам, шахматам, настольному теннису, хоккею с шайбой, волейболу, бильярду, мини-футболу. Уже традиционно принимали участие в спартакиаде государственных служащих, сда-

вали нормы ГТО. Мы чествовали ветеранов судебной системы, вели совместную деятельность с Ассоциацией юристов, проводили субботники и сажали лес, знакомили школьников и студентов с судебной системой. Наши люди достойно представляли судебную систему республики на международных и всероссийских конференциях, круглых столах, дебатах и многих других мероприятиях.

Актуальным на сегодняшний день является вопрос обеспечения безопасности деятельности судов и предотвращения возможных террористических актов. В связи с этим в судах неоднократно проводились учения с привлечением представителей МВД, МЧС, пожарных расчетов и бригад скорой медицинской помощи.

В 2018 году регулярно издавалась газета «Суд да Дело в Татарстане» и журнал «Правосудие в Татарстане». При участии судей республики и сотрудников аппарата было подготовлено и показано по телеканалу ТНВ 12 серий фильма из цикла «Черное озеро» о наиболее резонансных преступлениях и назначенных по ним наказаниям.

Судебная власть – неотъемлемый элемент правового государства. Будучи сильной и независимой, она является гарантом прав каждого и должна быть в состоянии защитить эти права. Судьи применяют те законы, которые приняли законодатели, мы не можем их изменить и критиковать. Нужно помнить, что за нашими решениями стоят судьбы людей и мастерство судьи заключается в том, чтобы его решение было не только законным, но и справедливым.

ОБ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАЙОННЫХ (ГОРОДСКИХ) СУДОВ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

З.М. Салихов, Начальник Управления Судебного департамента в Республике Татарстан

Деятельность Управления является предельно открытой, выполняется в строгом соответствии с федеральным законодательством, приказами, распоряжениями и указаниями Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, Совета судей Российской Федерации.

Все проблемные вопросы выносились на обсуждение Совета судей и его профильных комиссий, отдельные острые вопросы, требующие широкого обсуждения, были доведены до сведения судов в рамках общереспубликанских мероприятий.

Как и прежде, Управление активно взаимодействовало с органами судейского сообщества, а также федеральными и республиканскими органами государственной власти. Безусловное понимание важности совместной работы позволило продолжить эффективное сотрудничество с нашими «смежниками».

Значительная часть наших совместных проектов базируется на достижениях республики в области внедрения информационных технологий, успешном опыте их практического применения.

Значимым является и тот факт, что сегодня в конференции участвуют в режиме видео-конференц-связи все районные (городские) суды Республики Татарстан.

С учетом компетенции Управления остановлюсь на наиболее важных, с нашей точки зрения, итогах 2018 года.

Общий объем выделенных Управлению бюджетных средств на 2018 год составил 2 миллиарда 654 миллиона руб. Из них на содержание судов – 2 миллиарда 590

миллионов. Из этой суммы на зарплату, пожизненное содержание, выходное пособие и отчисления федеральным, мировым и военным судьям, аппарату судов приходится 1 миллиард 815 миллионов руб. (или 70 процентов). На прочие расходы выделено 775 миллионов руб. В том числе: коммунальные услуги – более 34 миллионов руб.; закупка товаров и услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий – 33 миллиона; почтовые услуги – более 35 миллионов.

Несмотря на внушительность озвученных цифр, на проведение капитального и текущего ремонта, материально-технического обеспечения деятельности судов в централизованном порядке было выделено менее половины от заявленных сумм. Вместе с тем своевременная корректировка планов и эффективная организация закупочных процедур позволили в

целом удовлетворить основные потребности районных и городских судов республики.

Отдельно хочу отметить расходы на почтовые услуги. В середине 2018 года суды республики начали направлять почтовые отправления на основе централизованного контракта, заключенного между Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации и Почтой России. С одной стороны, это позволило внедрить и контролировать единые стандарты качества приема, пересылки и доставки судебной корреспонденции, с другой стороны, во многих регионах России возникли затруднения при налаживании взаимодействия между судами и отделениями Почты России в рамках работы по условиям нового контракта.

Хочу сказать, что благодаря плотному взаимодействию между Управлением и «Татарстан почта-сы», вовремя проведенным общереспубликанским совещанием с участием ответственных работников судов и почтовых отделений, удалось до минимума сократить негативные моменты при переходе на новые стандарты оказания почтовых услуг.

В то же время благодаря широкому внедрению СМС-оповещений в целом по районным и городским судам удалось сэкономить более 25 миллионов руб.

На приобретение основных средств было выделено немногим менее 14 с половиной миллионов. В рамках текущего финансирования для нужд судов приобретались мебель, системы кондиционирования, оборудование для конвойных помещений; автомобили.

Материально-технические средства распределяются между районными (городскими) судами Республики Татарстан на основании заявок согласно утвержденным нормам.

По итогам 2018 года суды обеспечены современными средствами оргтехники на 99 процентов, мебелью и автомобильным транспортом на 97 процентов.

Управлением обеспечено выполнение мероприятий программы строительства, ремонта зданий и помещений судов, осуществлена подготовка материальной базы судов к функционированию в осенне-зимний период.

В целом за 2018 год Управлением проведено 144 процедуры по размещению закупок. Экономия по результатам закупок в денежном выражении превысила 16 миллионов руб.

Обеспечение безопасности.

Управление, выполняя требования Судебного департамента, предпринимало соответствующие меры по оснащению зданий судов Республики Татарстан техническими системами и средствами защиты.

Всего на комплексное оснащение средствами защиты и обеспечения безопасности в 2018 году выделено 6,6 миллионов руб.

В 2018 году Управлением с учетом финансирования установлено:

- системы автоматического пожаротушения в 15 помещениях судов;

- дополнительно 50 кнопок тревожной сигнализации;

- дополнительное оборудование видеонаблюдения в 31 здании судов;

- система контроля и управления доступом для разграничения зон служебного и общего доступа в 2 зданиях судов;

- в 2 судах полностью заменена устаревшая система охранно-пожарной сигнализации.

На техническое обслуживание средств защиты Управлению из федерального бюджета было выделено 10 миллионов руб. В ходе планового техобслуживания в судах заменено более 1 000 единиц различных элементов обеспечения безопасности.

В 2018 году в рамках деятельности межведомственной рабочей группы и в соответствии с планом-графиком, утвержденным Управле-

нием совместно с Министерством внутренних дел, Управлением Федеральной службы судебных приставов и МЧС республики с высокой степенью эффективности проведены показательные учения на базе Ново-Савиновского, Спасско-го, Бугульминского и Сабинского судов.

Самое серьезное внимание Управления уделялось организации взаимодействия с Оперативно-розыскной частью по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, а также конвойной службой МВД по Республике Татарстан. Руководящий состав и сотрудники МВД по Республике Татарстан принимали участие в заседаниях межведомственной рабочей группы и проводимых показательных учениях.

И отдельно хочу отметить следующее: 14 февраля этого года по инициативе Управления Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации рассмотрен и поддержан проект создания на базе Управления единого центра мониторинга технических средств защиты, инженерных систем и обеспечения информационной безопасности районных (городских) судов Республики Татарстан.

Внедрение центра позволит обеспечить в масштабах Республики Татарстан дистанционный контроль работоспособности комплекса систем автоматизации ГАС «Правосудие», установленного оборудования, а также оперативно реагировать на возникающие нештатные ситуации. Кроме того, центр предоставит возможность отслеживания условий функционирования стационарных металл детекторов, систем контроля и управления доступом, охранной и пожарной сигнализаций, контроля климатических параметров серверных помещений и множества других параметров жизнеобеспечения судов.

Это пилотный проект, уникальный для судебной системы России, мы рассчитываем, что при должной финансовой поддержке Судебного департамента мы сможем реализовать его в ближайшей перспективе.

2018 год был ознаменован целым рядом знаковых мероприятий в области строительства.

Как вы все знаете, с 1 июня 2018 года во всех районных (городских)

судах Российской Федерации стало возможным рассматривать уголовные дела с участием присяжных. Несмотря на то, что суды республики в большинстве своем размещены в зданиях, изначально не соответствующих современным требованиям, а законодательство предусматривает строгие правила размещения коллегии присяжных, не было целевого финансирования для выполнения соответствующих работ по адаптации судебных залов, нам удалось в счет текущего финансирования практически в каждом районном (городском) суде республики организовать выделенный зал судебного заседания, приспособленного для рассмотрения дел с участием коллегии присяжных.

За прошедший год справились новоселье Нижнекамский, Набережночелнинский суды, здания которых были построены за счет финансирования по федеральной целевой программе. Новые здания отвечают всем предъявляемым требованиям, оснащены необходимой офисной и организационной техникой.

Полным ходом идет комплексный капитальный ремонт нового здания Зеленодольского городского суда, строительство нового здания для Чистопольского городского суда, возведение которых также проходит в рамках федеральной целевой программы.

Отдельно хочу сказать про Новошешминский районный суд, который справился новоселье в сентябре 2018 года в здании, отремонтированном за счет бюджетных средств Республики Татарстан.

25 января этого года в новом современном здании, построенном благодаря прямой поддержке Президента республики, начал работу и Тукаевский районный суд.

Благодаря плотному взаимодействию с Судебным департаментом и его информационно-аналитическим центром, работе отдела правовой информатизации Управления решались комплексные задачи по информатизации районных и городских судов.

В 2018 году в суды республики передано более 1 200 единиц компьютерной и организационной техники, что позволило значительно уменьшить количество морально устаревшей техники в судах

и повысить степень оснащенности современной техникой практически до 100 процентов.

Основным поставщиком выступила компания ICL, производство которой размещено на территории Республики Татарстан.

В судах активно используются единая телефония, единые информационные сервисы, системы аудиофиксации и видеоконференцсвязи; электронный документооборот; уже отмеченное выше СМС-уведомление участников процессов, а также ряд других прикладных программ. Тем самым сэкономлены значительные денежные средства и повышена эффективность работы.

Обеспеченность техническими средствами, общим и специальным программным обеспечением позволяют полномасштабное использование подсистем ГАС «Правосудие».

Хочу отметить вопрос оснащенности судов средствами аудиофиксации. С 1 сентября 2019 года вводится обязательное аудиопотоколирование судебного заседания в гражданском и уголовном процессах. Благодаря своевременно принятым мерам и эффективному освоению выделенных денежных средств, все суды оснащены средствами аудиофиксации и, следовательно, соответствуют предъявляемым процессуальным законодательством требованиям.

Отдельно остановлюсь на вопросах межведомственного взаимодействия в информационной сфере.

В рамках временного регламента об информационном взаимодействии между Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации и Генеральной прокуратурой Российской Федерации, между Управлением и Прокуратурой Республики Татарстан были подписаны протоколы об информационном и техническом взаимодействии, а также о защите информации в автоматизированных системах, что после прохождения этапа отладки должно существенно упростить взаимодействие между судами на территории Республики Татарстан и органами прокуратуры по обмену критическими данными.

Проведена практическая работа с соответствующими структурами Министерства внутренних дел

республики о расширении соглашения о рассмотрении районными (городскими) судами административных материалов в режиме ВКС, что позволит интегрировать комплексы ВКС министерства и судов республики и расширить количество рассматриваемых судами в режиме ВКС административных материалов.

В 2018 году информацией, размещенной на сайтах судов, воспользовались более 4 миллионов пользователей, просмотрено около 7 миллионов страниц. На сайтах районных и городских судов республики опубликовано более 130 тысяч судебных актов.

В рамках текущей деятельности Управлением регулярно осуществляется контроль информационного наполнения интернет-сайтов судов на предмет соответствия требованиям закона. В целях устранения тех или иных недостатков результаты мониторинга ежемесячно направляются председателям судов. Не реже двух раз в год основные итоги доводятся до сведения Совета судей Республики Татарстан.

Высокие показатели сотрудничества с образовательными учреждениями являются результатом взаимодействия Управления с Министерством образования и науки Республики Татарстан, Казанским федеральным университетом, Казанским филиалом Российского университета правосудия и Казанского инновационного университета имени Тимирязова.

Примером эффективной просветительской работы среди учащихся и студентов являются мероприятия в рамках совместного проекта Министерства образования и науки Республики Татарстан и Управления Судебного департамента в Республике Татарстан «Правосудие от А до Я». В рамках проекта учащиеся представляли фотоработы, писали научные работы, участвовали в викторинах. Отдельно необходимо отметить, что в данном проекте также приняли участие школьники с ограниченными возможностями здоровья, показав хорошие результаты.

Важным направлением для Управления и судов является взаимодействие со средствами массовой информации.

Количество и качество информационных материалов о судебной

системе за последние годы значительно выросло. Отдельно отмечу, что в 2018 году судами и Управлением в СМИ подготовлено, опубликовано и размещено более 3 500 различных материалов.

Сегодня состоится очередное торжественное вручение наград победителям конкурса «Фемида года». На конкурс были представлены интересные, качественные материалы. Пользуясь случаем, хочу поблагодарить профессиональное сообщество журналистов республики за стремление к объективному освещению деятельности судебной системы.

Управлением постоянно ведется аналитическая работа по изучению организации работы судов, составлению ими статистических отчетов. Выполнен совместный с Верховным Судом и Министерством юстиции республики план оказания практической помощи, предусматривающий изучение организации деятельности и проверку делопроизводства 8 судов.

Важнейшая составляющая деятельности Управления – развитие и совершенствование работы с кадрами.

Управление в прошедшем году продолжило уделять необходимое внимание решению вопросов социальной защиты судей и работников аппаратов судов. Данная работа тесно связана с тем кадровым кризисом, который постоянно довлечет над нами. На современном этапе кризисные процессы все больше смещаются в сторону кадрового голода среди будущих судей, требования к которым все более ужесточаются. В этой связи, работа с отставниками, имеющими бесценный опыт, является для нас особенно важной, так как именно их в случае необходимости привлекают к исполнению обязанностей.

Из 375 штатных единиц федеральных судей в настоящее время вакантны 36.

За 2018 год судебный корпус пополнился 22 новыми судьями федеральных судов общей юрисдикции и 18 мировыми судьями.

Количественный состав резерва кандидатов на должность судьи составляет 61 человек.

В полном объеме нами реализованы планы повышения квалификации в Российском государственном университете правосудия.

Соответствующими программами были охвачены 97 судей и 114 работников аппаратов районных (городских) судов.

Вместе с тем, из года в год «как переходящий кубок» с нами остается проблема неисполнения отдельными председателями судов обязанностей по направлению судей вверенных им судов для прохождения профессиональной переподготовки и повышения квалификации.

В 2018 году стажировку в Верховном Суде Республики Татарстан прошел 61 федеральный судья.

В течение 2018 года на базе Управления проведены 6 практикоориентированных занятий, посвященных как вопросам организации деятельности суда, делопроизводства, функционирования ГАС «Правосудие», так и актуальным вопросам судебной практики. В большинстве случаев занятия проводились в режиме видеоконференц-связи, что позволило охватить занятиями более 500 гражданских служащих.

Во исполнение договоров о сотрудничестве с высшими учебными заведениями в 2018 году Управлением организована практика 385 студентов.

В 2018 году проведено 68 заседаний комиссий по проверке полноты и достоверности представляемых судьей сведений о его доходах

и расходах, а также его супруга (супруги) и несовершеннолетних детей, сдано 1 723 сведений на судей и членов их семей; проведено 5 проверок полноты и достоверности.

За отчетный период проведено 7 заседаний комиссии по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов.

Полагаю, данная информация смогла дойти до каждого судьи, и все сделали для себя определенные выводы. Особенно это касается тех судей, которые собираются продвигаться по карьерной лестнице или им предстоит процедура переназначения. Кадровая комиссия, Администрация Президента Российской Федерации также по-прежнему особо отмечают недостоверность в сведениях о доходах и расходах кандидатов.

В соответствии с Указом Президента РФ от 29.06.2018 N 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы», обращено отдельное внимание Верховного Суда Российской Федерации на порядок предотвращения и урегулирования конфликта интересов, возникающего при исполнении судьями своих полномочий, в том числе при рассмотрении дел

с участием граждан и юридических лиц, с которыми судья, его близкие родственники или свойственники связаны финансовыми или иными обязательствами.

На основании Национального плана Управлением был проведен большой анализ анкетных данных судей для выявления возможного конфликта интересов. Все выявленные факты нашли свое отражение в обобщении. Данные доведены до сведения председателя Верховного Суда Республики Татарстан.

Вопрос конфликта интересов не теряет своей актуальности, оставаясь краеугольным камнем деятельности всех заинтересованных субъектов по профилактике и недопущению конфликта интересов.

В завершение хочу сказать: наша практическая деятельность строилась на понимании комплексности разрешаемых вопросов, их взаимосвязи со всеми направлениями, присущими судебной системе. Благо мы во всем были поддержаны и руководством нашей республики, и руководством Верховного Суда Российской Федерации, Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации.

От души еще раз благодарю наших приглашенных коллег – «смежников» – за совместную работу на благо общего дела.

РАБОТА СУДЕЙ СВЯЗАНА СО ВСЕМИ СФЕРАМИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Р.Н. Минниханов, Президент Республики Татарстан

Сегодня Вы проводите Важное для судейского сообщества мероприятие, на котором будете обсуждать вопросы, имеющие прямое отношение к жизни наших граждан и деятельности юридических лиц, защите их прав, законных интересов и собственности.

Роль судов в обществе нельзя переоценить, Ваша работа непосредственно связана со всеми сферами общественных отношений и очень важна, особенно для социально незащищенных категорий граждан.

Речь, прежде всего, идет о детях, когда родители не исполняют свои обязанности по их воспитанию и заботе – на защиту прав несовершеннолетних встает суд.

Дела о взыскании алиментов занимают значительное место в деятельности судов республики, которые эффективно осуществляют правосудие в этой сфере.

Уверен, что и в дальнейшем при рассмотрении дел данной категории они будут рассматриваться принципиально и в установленные законом сокращенные сроки, что обеспечит соблюдение прав детей.

С 1 января вступил в силу закон об изменении пенсионной системы, предусматривается поэтапное повышение пенсионного возраста, в результате увеличится количество работающих граждан. В этой связи принят ряд мер, направленных на предоставление дополнительных льгот и мер социальной поддержки гражданам предпенсионного возраста.

Реализация нового законодательства и отсутствие практики его применения могут привести к возникновению спорных ситуаций и обращению граждан в суд.

Подчеркну, первоочередной задачей является защита права гражданина на получение предоставленных государством гарантий.

Не менее важна деятельность судов по восстановлению нарушенных трудовых прав граждан. К сожалению, имеются факты, связанные с невыплатой заработной платы, количество поданных исков свидетельствует о том, что судебная защита прав на своевременную и полную оплату труда остается востребованной гражданами.

Безусловно, положительного результата в этом направлении можно достичь только совместными усилиями органов государственной власти. На республиканском уровне в целях недопущения возникновения задолженностей, специальной комиссией ведется работа по анализу хозяйственной деятельности организаций и выявлению проблемных предприятий.

Сохраняет свою актуальность проблема обеспечения свободного доступа граждан к водным объектам и береговой линии. В его решении большую роль играет взаимодействие органов исполнительной власти, прокуратуры и органов судебной власти.

Дела этой категории не простые, так как связаны с привлечением к административной ответственности и демонтажем ограничивающих доступ построек, а иногда и прекращением права собственности на землю. Здесь затронуты, с одной стороны, интересы собственников земельных участков, с другой стороны права граждан на пользование водными объектами. Крайне важно учитывать все обстоятельства в каждой конкретной ситуации и взвешенно подходить к принимаемому решению.

В сфере споров по гражданским делам сохраняют большое значение вопросы, связанные с устранением режима использования земельных участков, прилегающих к опасным производственным объектам: газопроводам, продуктопроводам и другим опасным объектам. На таких участках нередко располагаются жилые дома. Нельзя забывать, что охранный зона опасных объектов устанавливается в первую очередь в целях обеспечения безопасности граждан. Безусловно, при рассмотрении данной категории дел следует учитывать их высокую социальную значимость.

В уголовном процессе необходимо создавать условия для рассмотрения дел с участием присяжных заседателей в районных и городских судах. Это достаточно сложная задача, для решения которой требуется проведение мероприятий кадрового, материально-технического и организационного характера. Однако такие усилия оправданы. Активное участие граждан в отправлении правосудия повышает степень демократичности общества и государства в целом.

В республике особое внимание уделяется обеспечению достойных условий работы мировых судей. С 2014 года в развитии мировой

юстиции республики применяется программный метод. С 2014 по 2018 годы из бюджета республики выделено порядка двух миллиардов руб. и так же нами принято решение о дополнительном финансировании отдельных мероприятий на 2019–2020 годы. Это и капитальный ремонт зданий судебных участков, и повышение квалификации мировых судей, и использование специального программного обеспечения. Кроме того, решен вопрос направления бюджетных средств республики на обеспечение обязательного аудиопотоколирования всех судебных заседаний мировых судей.

Впервые в 2018 году, в целях обеспечения прав граждан на использование государственных языков в деятельности судов, организованы курсы повышения квалификации мировых судей и работников аппарата, отправляющих правосудие

в районах с преимущественно с татарскоязычным населением. Обучение прошли 19 мировых судей и 17 сотрудников аппарата судов.

Как уже было отмечено, в систему судов общей юрисдикции вводятся самостоятельные суды кассационной и апелляционной инстанции.

В дополнение к сказанному процитирую Президента Российской Федерации В.В. Путина, который подчеркнул, что «...такая модель судопроизводства полностью соответствует лучшим мировым стандартам».

Уважаемые коллеги, 2019 год будет насыщенным для нашей республики, в сентябре состоятся выборы депутатов Государственного Совета Республики Татарстан. Наша общая задача провести их на высоком уровне с соблюдением всех установленных законодательством принципов избирательного процесса.

Кроме того, большая работа предстоит в части подготовки столетнего юбилея образования ТАССР, который наша республика отмечает в 2020 году.

Празднование этого знаменательного события утверждено указом Президента Российской Федерации от 25 апреля 2018 года.

Уважаемые коллеги, сегодня перед республикой стоят серьезные задачи и двенадцать национальных проектов, которые приняты указом Президента Российской Федерации и содержатся в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации.

Убежден, что все эти проекты совместными усилиями мы успешно реализуем.

В завершение хочу поблагодарить всех вас за ваш нелегкий труд, пожелать дальнейших успехов и благополучия.

ОБ ИТОГАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН ПО РАССМОТРЕНИЮ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ЗА 2018 ГОД

М.В. Беляев, заместитель Председателя Верховного Суда Республики Татарстан по уголовным делам

Уголовное судопроизводство – это сфера, в которой важнейшие конституционные права и свободы личности, а также интересы общества и государства затрагиваются в наибольшей степени.

В своем выступлении я акцентирую внимание на количественных и качественных показателях работы судов Татарстана по рассмотрению уголовных дел, а также расскажу о выявленных недостатках в судебных решениях и способах их избежать.

В 2018 году уголовной коллегией в апелляции рассмотрено 9 299 дел и материалов в отношении 9 781 лица. В сравнении с 2017 годом утверждаемость немного снизилась, до 84,1% при этом количество рассмотренных дел и материалов возросло почти на 2%, то есть здесь мы имеем рост количества в ущерб качеству.

Со стопроцентным качеством год завершили 11 судов: Алькеевский, Балтасинский, Дрожжановский, Кайбицкий, Кукморский, Мамадышский, Новошешминский, Сабинский, Тетюшский, Тюлячинский и Ютазинский суды. По сравнению с прошлым годом количество судов, приговоры которых не отменялись и не изменялись, увеличилось почти на 40%. Подобный рост продолжается уже второй год подряд и не может не радовать!

5 судов республики показали качество выше 90%: Тукаевский (96,2%), Рыбно-Слободский (92,3%), Московский (91,7%), Чистополь (90,7%) и Азнакаево (90,3%). Московский суд сделал правильные выводы и в этом году вновь продемонстрировал наилучшие показатели в Казани.

Стоит отметить и суды, добившиеся в 2018 году качества работы выше республиканского уровня. Это Бугульминский (89,6%), Советский (89,2%), Вахитовский (89%), Черемшанский (88,8%), Набережночелнинский (88,7%), Лаишевский и Пестречинский (по 87,5%), Высокогорский (86,9%), Сармановский (86,4%), Нижнекамский (86%), Ново-Савиновский (85,6%), Бавлинский, Менделеевский и Кировский (по 85,2%), Альметьевский (84,8%). В итоге, более 60% судов республики сумели добиться высоких показателей! В то же время в республике есть суды, где они снизились. Резкое падение произошло в Апастовском суде – на 46,4%, который в итоге показал самую низкую утверждаемость в республике – 25%! Кроме того, провал в Камско-Устьинском – на 40,2%, Агрызском – на 19,2% и в Приволжском

суде на 17%. Необходимо добавить, что количество отмененных приговоров последнего суда составляет 20% от всех отмененных приговоров по республике, то есть каждый пятый отмененный приговор в Татарстане – это Приволжский. Можно сослаться на большую нагрузку и некомплект судей, но как же тогда обеспечивают качество еще более загруженные суды такие, как Советский или Набережночелнинский? Стоит отдельно похвалить судей, которые работая при значительной нагрузке и перманентно меняющемся законодательстве, обеспечили абсолютное качество. Это Ахмитзянов (Набережночелнинский) и Аптулин (Советский) – на 24! обжалованных лица, Камалетдинов (Вахитовский) – на 21 лицо, Шакирьянов (Советский) – на 19 лиц, Мухаметшин (Вахитовский) – на 15 лиц, Сафин (Мамадышский) – на 14 лиц, Шарифуллин (Ютазинский) – на 13 лиц, Сафин (Вахитовский) – на 12 лиц, Фасхутдинов (Пестречинский) – на 10 лиц.

Среди председателей судов лучших результатов добились Миндубаев Марс Наилевич (Рыбно-Слободский) и Муратшин Марат Рустемович (Кукмор), у них оставлены без изменения приговоры на 11 и 10 лиц.

Наряду с ними стоит обратить внимание на судей, допустивших в 2018 году наибольшее количество ошибок. Это председатели судов и судьи с низкой утверждаемостью: Галлямов (Вахитовский) – 58,3%; Германова (Зеленодольский) – 54,2%; Цветкова (Приволжский) – 53,3%; Ибрагимова (Менделеевский), Минахметова

(Рыбно-Слободский) и Гиззатуллин (Нижнекамский) – по 50%; Нигматзянова (Апастовский) – 44%; Кашапов (Мензелинский) – 42,9%; Бариев (Камско-Устьинский) – 33,3%; а Газизуллин (Пестречинский) – нулевая утверждаемость!

Большинство судей, показавших низкие результаты в прошлом году, провели работу над ошибками и качество рассмотрения ими дел повысилось. Хорошим примером являются судьи Миннулина (Муслюмовский) и Зиннуров (Бавлинский), им удалось повысить свое качество рассмотрения уголовных дел с 0 до 100%. Однако расстраивают председатели Мензелинского и Пестречинского судов, которые второй год подряд показывают низкие результаты. Вы должны показывать пример, а не уменьшать утверждаемость своих судов!

В 2018 году в апелляции приговоры отменены в отношении 112 лиц. В сравнении с 2017 годом, показатель ухудшился на 10%, из них с направлением дела на новое рассмотрение в отношении 67 лиц (в 2017 – 81), с вынесением нового обвинительного приговора – 6 (в 2017 – 1), с вынесением оправдательного приговора – 2 (в 2017 таких не было).

К примеру, отмена приговора Набережночелнинского городского суда в отношении Маннанова И.И. и др., осужденных за мошенничество в особо крупном размере и посредничество во взяточничестве. Судья Юнусов Х.Х. решил, что взятка в 100 млн руб. не столь серьезное преступление для реального лишения свободы и назначил условное наказание. Пришлось апелляции, ввиду большой общественной опасности, отменять решение и сажать всех пятерых преступников на реальный срок!

Анализ статистических данных показывает, что количество отмен в связи с нарушением уголовного закона увеличилось на 13%, при этом количество несправедливых приговоров уменьшилось на 26%. Отмен в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела увеличилось на 46%.

Основные причины отмен – это невнимательность и небрежность при рассмотрении уголовных дел. Вот пример – отмена при-

говора судьи Приволжского суда Гарифуллина, которым осуждены Абрамов, Хакимзянов и Сафонов за кражу с незаконным проникновением. В резолютивной части приговора судья попросту не признал их виновными, но наказание им назначил, и то в некоторых статьях упустил пункты.

Изучение судебной практики показало, что выборочно проверенные приговоры, не обжалованные в апелляции и кассации, в целом отвечают требованиям закона и особых нареканий не вызывают. В то же время, некоторые вызывают недоумение и сомнение в их справедливости. Так судья Пестречинского суда Алексеевым условно осужден Владимир по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ за то, что в ходе пьяной драки отрезал ухо своему брату. Как, при наличии отягчающих обстоятельств и столь высокой общественной опасности можно было назначить условное наказание, если потерпевший на всю жизнь останется инвалидом? Ухо – не зуб, новое не вырастет и добровольно с ним расставаться никто не хочет, если только это не безумный голландский художник Ван Гог.

В 2018 году в отношении 17 лиц приговоры отменялись с прекращением дела, тогда как в 2017 году их было на 41% меньше (10), рост данного показателя свидетельствует, что некоторые не вникают в существо дела и поверхностно подходят к вопросу законности осуждения граждан. В отношении 7 лиц дела прекращены по реабилитирующим основаниям, в 2017 году их было всего трое. Кроме того, приговоры отменены за примирением сторон в отношении 8 лиц (в 2017 – 4), за смертью – 2 (2017 – 1), за истечением сроков давности – 4 (2017 – 1), а также за деятельным раскаянием – 2 (в 2017 таких не было).

Так, апелляцией был отменен приговор судьи Нижнекамского суда Мингазова, которым оправдана Нурмухамедова за пособничество в подделке справки 2-НДФЛ. Судья решил, что ее умысел был направлен на использование справки, а не пособничество в ее изготовлении. Как тут не может быть пособничества, если она передала свои анкетные данные, а также сумму в качестве вознаграждения для изготовления справки?

В 2018 году было заявлено 9 ходатайств о рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей. Первооткрывателем стал Дрожжановский суд, а первый единогласный вердикт был оправдательным, который отменен в виду того, что 3 из 6 присяжных были одноклассниками, другая живет по соседству с ними, а у одной из присяжных судимый муж. Также были ошибки у судьи – адвокату дали возможность обсудить вопрос недопустимости некоторых доказательств в присутствии присяжных и ряд иных злоупотреблений правом. Это не облегченный особый порядок, в таких делах нет права на малейшую ошибку, поэтому прошу сразу же информировать Верховный Суд Татарстана о возникающих проблемах для оказания практической помощи с выездом.

В истекшем году апелляционно обжаловано 30 оправдательных приговоров, из них 23% отменены в связи с нарушением УПК, а также ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела (в 2017 на 3% было больше). Все уголовные дела были переданы на новое судебное разбирательство.

В последние годы складывается тенденция к увеличению количества отмененных в апелляционном порядке постановлений о возвращении дела прокурору, так, в 2018 году обжаловано постановлений на 158 лиц, из них отменены постановления по 83 лицам, а это более 50%, в 2017 году их было 46% (60). Судьи стали злоупотреблять этим правом, отсюда и такое количество отмен. Основной причиной отмен является неверная оценка судьями обстоятельств, которые препятствуют рассмотрению дела судом, реже допускаются существенные нарушения уголовно-процессуального закона.

Так, отменено постановление судьи Авиастроительного суда Латыповой в отношении Зявкиной, обвиняемой по ст. 201, 160 УК РФ. Судья решил вернуть дело прокурору, поскольку не были проведены товароведческая и дополнительная экономическая экспертизы для определения стоимости техники и упущенной выгоды. Однако в деле уже была экономическая экспертиза и ее доводы подтвердил

допрошенный эксперт. Если есть такие сомнения, не нужно возвращать дело прокурору, закон предусматривает право судьи самостоятельно назначить дополнительную экспертизу. В итоге правовых оснований для возврата дела не было, зато судья избавилась от дела.

С возвращением дела прокурору в апелляции отменены приговоры в отношении 19 лиц, в 2017 году их было значительно меньше – 7. Данный рост свидетельствует об ухудшении качества предварительного расследования и надзора прокурорами, а также о невнимательности судей при изучении дел.

Вот пример невнимательно изученного дела – отмена приговора судьи Актанышского суда Нурымовой в отношении Табанкова, осужденного ею за грабеж. В данном уголовном деле обвинительное заключение не было согласовано с руководителем следствия, однако ни прокуратура, ни суд данное нарушение не увидели и спокойно осудили человека. Помимо этого, сторона защиты вообще не была извещена о направлении дела в суд, соответственно и права обвиняемому никто не разъяснил. Столь явные нарушения должны вовремя отсеиваться, тем более в судах с небольшой нагрузкой. Это дело просто просилось на «доп»!

В истекшем году на 22% (1 179) увеличилось количество обжалованных постановлений, принятых по жалобам в порядке статьи 125 УПК РФ, при этом количество отмененных постановлений сократилось до 14% (в 2017 году 16%). Стоит отметить, что увеличилось количество отмен с принятием нового судебного решения до 18,5% (в 2017 году их было всего 6,5%).

Основными причинами отмен и изменений, как и раньше, стали нарушение процессуальных прав заявителей, неправильное определение предмета обжалования, необоснованный возврат жалобы или отказ в рассмотрении, а также немотивированность решений.

Однако бывают и странные случаи возврата жалоб, так, отменено постановление судьи Набережночелнинского городского суда Шишкина, который вернул жалобу скандальному адвокату Удовенко. В качестве препятствия для рассмотрения сослался на то, что жалоба подана в одном экземпляре,

а копии сторонам не представлены. Между тем ни закон, ни пленум подобных оснований не содержат!

В 2018 году на 18% (2 902) увеличилось количество рассмотренных материалов об избрании или продлении срока стражи (в 2017 – 2 448), данная тенденция сохраняется на протяжении нескольких лет. Постановления отменены в отношении 27 лиц, то есть менее 1% от общего количества, в 2017 году этот показатель составлял 20 человек. Причинами отмен либо изменений традиционно явились нарушения УПК РФ. Допускаются как необоснованное удовлетворение, так и отказ, а также невнимательность при рассмотрении материалов.

Так, отменено постановление судьи Вахитовского суда Мухаметшина, об изменении заключения под стражу на домашний арест Гаспаряну. Судью почему-то не смутило, что это групповое тяжкое преступление, а потерпевшему неоднократно угрожали убийством, избивали его с целью изменения показаний, а в конце концов даже подбросили голову быка во двор дома. Вся эта ситуация напоминает известный фильм об итальянской мафии «Крестный отец», где жертве подбросили отрезанную голову коня, но, видимо, наш судья такое кино не смотрел. В итоге в отношении местной «армянской мафии» было возбуждено второе дело за принуждение потерпевшего к даче ложных показаний, а наша апелляция оставила злодея за решеткой.

Стоит отметить, что количество измененных постановлений указанной категории продолжает падать и в 2018 году снизилось до 14% до 152 лиц.

По вопросам, связанным с исполнением приговора, апелляцияй в 2018 году рассмотрен 2 061 материал, что на 13% меньше, чем в 2017 году, из которых отменены либо изменены – 468 (в 2017 году 476). Не теряет своей актуальности рассмотрение ходатайств об условно-досрочном освобождении. В 2018 году количество рассмотренных ходатайств об УДО уменьшилось по сравнению с 2017 годом почти на 25%. Осужденные меньше обращаются прежде всего в связи с изменениями внесенными в ст. 72 УК РФ, которые не редко позволяют уйти на свободу раньше. Из общего объема ходатайств об УДО,

судами удовлетворено 40%, что соответствует позиции ЕСПЧ и ВС РФ направленной на гуманизацию уголовного закона, такой же показатель был и в 2017 году. В апелляцию обжаловано 598 решений об УДО – это наименьший результат за все время действия апелляционной инстанции, из которых 133 отменены. Стоило похвалить судей на полугодовом совещании, как результат сразу упал втрое с 7 до 22% отмен. Из них 27 – отменены с вынесением нового решения, 106 – с направлением на новое рассмотрение. Но стоит отметить, что в 2017 году процент отмен составлял 25% (223). Основной причиной отмен является необоснованность выводов суда и ненадлежащая мотивировка решения. Есть и отмены в связи с нарушением прав потерпевшего – отмена постановления Менделеевского суда Ибрагимовой, которым Корочкин, имеющий три судимости за мошенничество в крупном размере, освобожден условно-досрочно почти на полтора года. Судья при рассмотрении данного ходатайства не уведомил потерпевшую и не выяснил отношение осужденного к возмещению ей ущерба, тогда как данное обстоятельство является одним из условий для освобождения. Кроме того, из жалобы потерпевшей следует, что Корочкин не раскаялся в содеянном и даже не пытался возместить ей ущерб. Восстановлением социальной справедливости тут даже и не пахнет, и, на мой взгляд, такие отпетые мошенники должны отбывать срок до конца. За 2018 год апелляцией изменены приговоры на 340 лиц, что составляет 12% от общего числа обжаловавших. В 2017 году эта цифра была чуть ниже, а именно 11%. Наибольшее количество изменений в приговорах за 2018 год допустили: с большим отрывом от остальных – Приволжский (55 лиц), далее Набережные Челны (35), Нижнекамск (28), Альметьевск (24). В сравнении с 2017 годом Челны и Нижнекамск практически вдвое улучшили свои результаты, Альметьевск также поправил свои показатели. Ужасает ситуация с Приволжским судом, по всем негативным показателям в сфере уголовного судопроизводства занимает лидирующие позиции. Никакого оправдания этому нет и быть не может. Как говорит-

ся, счет на табло! В 2018 году с переквалификацией действий приговоры смягчены 28 осужденным – около 8%, в 2017 году показатель был выше – 11%. За истекший период в отношении 293 осужденных изменены приговоры со смягчением наказания, а в отношении 17 наказание усилено без изменения квалификации содеянного. В 2017 г. измененных приговоров со снижением наказания было больше – 296, а с усилением меньше – 12. Так, изменен приговор Альметьевского суда в отношении Федорова, осужденного по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ. Судом были учтены все смягчающие обстоятельства, кроме размера похищенной суммы. Лишить малолетних детей отца на 3 года за три тысячи руб. чересчур сурово. Пришлось апелляции изменить приговор и снизить наказание до 1 года. Нужно быть гуманнее, тем более, вновь назначенному зампреду суда Бадриеву с 12 изменениями со смягчением наказания. Или наоборот смягчаем по любому поводу – апелляцияй изменен приговор судьи Челнинского суда Шишкина в отношении Агеенко с исключением смягчающего обстоятельства – «раскаяние подсудимого в содеянном», тогда как подсудимый вообще вину не признавал и твердо настаивал, что преступление не совершал.

Стоит остановиться на делах, рассматриваемых в особом порядке, в 2018 году их около 67,5%. Основной причиной отмен явилось отсутствие желания у судей проверить обоснованность обвинения и его подтверждение совокупностью доказательств, однако в некоторых случаях дело, возможно, и в руки не брали!

Так, отменен приговор судьи Альметьевского суда Багаутдиновой в отношении Багаутдинова, осужденного за серию краж. Обвиняемый согласился на особый порядок, однако при предъявлении ему обвинения от подписи и от дачи показаний отказался, тем самым не выразил своего согласия с обвинением. Стоит отметить, что этот приговор отменяется уже второй раз, при этом ошибки одни и те же.

За 2018 год судьями ВС Татарстана вынесено 14 частных определений, это на 36% меньше по сравнению с прошлым годом. Среди судей республики наибольшее количество частных получил Иванов (Елабужский) – 2. Соответственно этот же суд и возглавляет «черный» список с 3 частниками.

Теперь о мировых судьях. В 2018 году количество рассмотренных ими дел снизилось на 4,5% до 9 045 уголовных дел. На мой взгляд, это связано с ежегодной тенденцией снижения количества краж и перехода их части в административные правонарушения, в 2018 году таких стало на 6% меньше.

Количество обжалованных мировых дел в апелляции соответственно уменьшилось (в 2018 – 750, 2017 – 760). При этом утверждаемость приговоров мировых судей в 2018 году повысилась на 3,5% и составила 86,1% (в 2017 году – 82,5%), т. е. имеем рост качества при снижении количества!

Несмотря на прогресс, ошибки все те же и вызваны они невнимательностью, игнорированием содержащихся в постановлениях Пленума разъяснений и несвоевременным изучением судебной практики. Так, отменен приговор

мирового судьи судебного участка №7 по Ново-Савиновскому району Гафуровой в отношении Лутфуллина, осужденного по ч. 3 ст. 30, ст. 158.1 УК РФ (2 эпизода) условно. Откуда появился вывод о возможности исправления осужденного вне исправительного учреждения, если он ранее судим за тяжкие и особо тяжкие преступления, отбыл реальный срок и совершил еще множество посягательств на чужое имущество? С назначением наказания тоже беда, судья решила не применять ч. 5 ст. 69 УК РФ, поскольку предыдущий приговор еще не вступил в законную силу, хотя пленум говорит об обратном. Такие решения искажают саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

Теперь об общих вопросах – 2019 год преподнесет нам новые трудности, будут введены в действие апелляционные и кассационные суды, что неизбежно приведет к тектоническим кадровым перестановкам, как в стане судей, так и председателей городских и районных судов. Возможно, изменится практика рассмотрения некоторых категорий дел и обязательно увеличится нагрузка на судей-криминалистов.

Отмечу, что судьи-криминалисты справляются с возложенными на них обязанностями, выявленные нарушения учитываются и корректируются. Хочется верить, что обозначенные упущения не повторятся, а пожелания будут учтены в дальнейшей деятельности! Подытоживая, приведу слова древнеримского философа Цицерона: «Знание законов заключается не в том, чтобы помнить их слова, а в том, чтобы понимать их смысл!»

ОБ ИТОГАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН ПО РАССМОТРЕНИЮ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ ЗА 2018 ГОД

М.М. Хайруллин, заместитель Председателя Верховного Суда Республики Татарстан по гражданским делам

За 2018 год районными и городскими судами республики окончено производство 93 160 дел (увеличение на 935 дел или на 1%, по сравнению с 2017 годом).

Мировыми судьями рассмотрено 265 192 дела (увеличение на 29 221 дело или на 11%).

При этом в федеральных судах наблюдается заметное увеличение следующих категорий дел:

- по спорам об отмене усыновления детей на 77,8% с 9 до 16;
- по делам особого производства на 25,1% с 16 821 до 21 046;
- по спорам, возникающим из договоров с финансово-кредитными учреждениями на 24,4% с 2 025 до 2 520;

- по искам о возмещении ущерба от ДТП (кроме увечий и смерти кормильца) на 5,5% с 2 025 до 2 136;

- по спорам, связанным с воспитанием детей на 10,4% с 701 до 774;
- о восстановлении в родительских правах на 2,5% с 80 до 82;

Вместе с тем наблюдается уменьшение гражданских дел в районных судах:

- об ограничении родительских прав на 11,1% с 162 до 144;

- по искам из договора аренды имущества на 21,4% с 716 до 563;

- по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации на 34,6% с 133 до 87;

В работе мировых судей республики наблюдается увеличение следующих категорий дел:

- по спорам в сфере кредитования на 40,7% с 1 053 до 1 482;

- по спорам из договоров в сфере торговли, услуг с 3 616 до 3 739 на 3,4%.

- по искам о взыскании сумм по договору займа, кредитным дого-

ворам увеличение наблюдается на 23,7% с 124 333 до 153 853.

- по делам о возмещении ущерба от ДТП произошло увеличение количества дел на 13,2% с 2 040 до 2 309.

Также усматривается увеличение количества споров о взыскании платы за жилую площадь и коммунальные платежи, тепло и электроэнергию и жилищных споров.

Если в 2017 году было рассмотрено 36 233 дела, то в 2018 году данная цифра составила 39 058 дел, увеличение на 7,8%.

Вместе с тем, в 2018 году обнаруживается тенденция снижения рассмотренных мировыми судьями требований:

- о взыскании задолженности по оплате труда в 1,8 раз с 6 240 до 3 524.

- по искам физических лиц к Пенсионному фонду Российской Федерации на 21,4% с 14 до 11.

- уменьшились также споры о взыскании страхового возмещения по договорам ОСАГО и КАСКО на 9,7% с 4 132 до 3 735.

Качество.

Из общего количества рассмотренных районными и городскими судами республики дел (93 160) в производстве апелляционной инстанции находилось 18 011 дел, что составляет 19,33%.

Абсолютное большинство дел в судах республики рассматриваются в соответствии с требованиями действующего законодательства и являются законными и обоснованными.

По результатам апелляционного рассмотрения без изменения оставлены 79,2% решений судов первой инстанции. Последние 2 года, предшествующие отчетному периоду этот показатель составлял 78,7%.

Мировые судьи.

В апелляционном порядке обжалованы 4 483 решения (в 2017 году 5 145).

Утверждаемость 85,5% (в 2017 – 82,5%).

В 2018 году Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации удовлетворено 14 кассационных жалоб на судебные постановления судов республики, в 2017 году количество таких жалоб составляло 9, в 2016 году – 9, в 2015 году – 25.

Ни один суд в республике в 2018 году не отработал без отмен (в 2017 году таких судов также не имелось).

Обращаясь к показателям качества судебных постановлений судов республики, в первую очередь следует отметить суды, показатели которых превышают средний уровень по республике.

В частности, показатели выше среднереспубликанских были достигнуты судами: Агрызский (86,7%), Азнакаевский (84%), Актанышский (85,4%), Алькеевский (80,0%), Атнинский (90,9%), Авиастроительный (79,5%), Бавлинский (84,3%), Бугульминский (88,5%), Верхнеуслонский (79,4%), Высокогорский (80,8%), Заинский (88,3%), Кайбицкий (86,4%), Камско-Устьинский (87,5%), Кукморский (81,5%), Лаишевский (83,4%), Мамадышский (84,3%), Менделеевский (81,7%), Московский (83,6%), Нижнекамский (79,9%), Новошешминский (85,3%), Нурлатский (82,5%), Пестречинский (81,0%), Приволжский (82,5%), Советский (84,3%), Тетюшский (79,3%), Тукаевский (80,8%), Тюлячинский (84,0%), Черемшанский (82,4%).

Вместе с тем, показатель качества решений ниже, чем в среднем по республике, имеют следующие суды: Аксубаевский (68,8%), Алексеевский (76,0%), Альметьевский (78,5%), Апастовский (59,3%), Арский (69,3%), Балтасинский (75,0%), Вахитовский (76,2%), Дрожжановский (56,4%), Зеленодольский (77,7%), Кировский (71,4%), Лениногорский (74,8%), Мензелинский (78,6%), Муслюмовский (47,1%), Рыбно-Слободский (72,7%), Сабинский (78,9%), Сармановский (72,7%), Спасский (74,3%), Тюлячинский (72,7%), Чистопольский (76,9%).

Ряд судов существенно улучшили показатели своей работы по сравнению с предыдущим годом: Агрызский (с 60,5% до 86,7%), Азнакаевский (с 81,3% до 84,0%), Актанышский (с 74,2% до 85,4%), Алькеевский (с 62,5% до 80,0%), Атнинский (с 71,4% до 90,9%), Бавлинский (с 79,1% до 84,3%), Верхнеуслонский (с 72,1% до 79,4%), Высокогорский (с 73,4% до 80,8%), Заинский (с 85,8% до 88,3%), Кайбицкий (с 83,3% до 86,4%), Камско-Устьинский (с 78,4% до 87,5%), Лаишевский (с 79,0% до 83,4%), Менделеевский (с 76,1% до 81,7%), Нижнекамский (с 76,0% до 79,9%), Новошешминский (с 73,3% до 85,3%), Пестречинский (с 69,3% до 81,0%), Советский (с 81,5% до 84,3%), Тюлячинский (с 78,6% до 84,0%), Черемшанский (с 79,2% до 82,4%).

Показатели качества работы отдельных судов, напротив, значительно ухудшились и упали ниже

среднего показателя по республике. Это суды: Аксубаевский (с 80,6% до 68,8%), Арский (с 73,8% до 69,3%), Вахитовский (с 80,5% до 76,2%), Зеленодольский (с 82,0% до 77,7%), Кировский (с 74,7% до 71,4%), Мензелинский (с 84,1% до 78,6%), Муслюмовский (с 68,2% до 47,1%), Сабинский (с 81,8% до 78,9%), Сармановский (с 80,6% до 72,7%), Спасский (с 78,1% до 74,3%), Чистопольский (с 82,2% до 76,9%).

Необходимо также отметить, что показатели работы Альметьевского, Апастовского, Арского, Балтасинского, Кировского, Лениногорского, Муслюмовского, Рыбно-Слободского, Спасского судов являются ниже среднереспубликанского уровня не только по итогам 2018 года, но и по данным 2017 года.

В то же время, ряд судов как по итогам работы 2017 года, так и за 2018 год имеют стабильно высокие показатели.

В частности, следует отметить следующие суды: Азнакаевский (2017 год – 81,3%, 2018 год – 84,0%), Бугульминский (2017 год – 90,4%, 2018 год – 88,5%), Заинский (2017 год – 85,8%, 2018 год – 88,3%), Кайбицкий (2017 год – 83,3%, 2018 год – 86,4%), Кукморский (2017 год – 84,5%, 2018 год – 81,5%), Мамадышский (2017 год – 89,8%, 2018 год – 84,3%), Московский (2017 год – 81,6%, в 2018 – 83,6%) Нурлатский (2017 год – 86,7%, 2018 год – 82,5%), Приволжский (2017 год – 81,91%, 2018 год – 82,5%), Советский (2017 год – 81,57%, 2018 год – 84,3%), Тукаевский (2017 год – 83,7%, 2018 год – 80,8%).

Анализ работы позволяет также выделить отдельных судей, качество решений которых находится на высоком уровне – свыше 90%.

Это судьи: Абдуллин И.И. (91,7%) и Харрасов Н.М. (90,9%) – Азнакаевский суд, Нурымова Г.Р. (93,8%) – Актанышский суд, Хабибуллина Р.А. (90,6%) – Альметьевский суд, Назмиев А.Ф. (90,9%) – Атнинский суд, Гатиятуллин Р.Р. (90,5%) и Сидиряков А.М. (91,7%) – Бугульминский суд, Малкова Я.В. (90,8%) – Вахитовский суд, Сагъдиева Г.А. (90,9%) – Высокогорский суд, Гильфанов Б.К. (94,7%) – Заинский суд, Гаязов Р.Г. (91,1%) – Камско-Устьинский суд, Давлетбаева М.М. (94,1%) – Мамадышский суд, Шарифуллин В.Р.

(92,6%) – Московский суд, Романова В.Х. (90,2%) и Трегулова К.К. (90,9%) – Нижнекамский суд, Галимов Р.Ф. (96,6%) – Нурлатский суд, Чибисова В.В. (90,9%) – Приволжский суд, Сабиров Д.Р. (94,1%) – Сабинский суд, Ахметгараев А.А. (91,8%) и Гильмутдинова А.Ф. (91,0%) – Советский суд.

Приведенные показатели достигнуты указанными судьями при достаточно большом количестве рассмотренных в апелляционном порядке дел и материалов.

У отдельных судей за прошедший год в апелляционном порядке не было отменено ни одного решения, что составляет 100% показатель качества решений.

Это судьи: Закиров А.Ф. – Агрызский суд, Муратшин М.Р. – Кукморский суд, Маннапова Г.Р. – Менделеевский суд, Исаева А.Р. – Московский суд, Булатов И.Х. – Нижнекамский суд, Петрова А.Р. – Ново-Савиновский суд, Ахатов Г.З. (100%) – Чистопольский суд.

Следует отметить и тех судей, работа которых вызывает серьезную обеспокоенность в связи с низкими показателями стабильности принимаемых ими решений (50% и менее).

Речь идет о следующих судьях: Сафиуллина М.Ш. – 50,0% (Вахитовский суд); Гильфанов Д.А. – 37,5% (Кировский суд); Иваничев В.В. – 25,0% (Лениногорский суд); Закировой Л.И. – 50,0% (Ново-Савиновский суд); Киямове Р.Х. – 50,0% (Приволжский суд); Шайдуллиной А.А. – 50,0% (Советский суд); Шагвалиевой Э.Т. – 50,0% (Ютазинский суд).

Значительно ниже среднереспубликанского показатели утверждаемости у судей: Нигматзяновой Э.А. – 55,6% (Апастовский суд), Рахимова А.Х. – 53,8% (Арский суд), Сычева И.А. – 62,3% (Вахитовский суд), Яфизова М.А. – 52,4% (Дрожжановский суд), Морозова В.П. – 63,0% (Кировский суд), Ахметшина Р.А. – 62,5% (Менделеевский суд), Билалова Э.З. – 54,5% (Муслюмовский суд), Исмагиловой Г.А. – 56,5% (Набережночелнинский суд), Фасаховой Л.Г. – 54,9% (Ново-Савиновский суд).

Сроки.

Отмечу, что созданная в судебной коллегии рабочая группа по этому вопросу в истекшем году активно продолжила свою работу.

В результате, несмотря на корректировку данных мониторинга с 9 до 6 месяцев, количество гражданских дел, рассматриваемых с превышением сроков в районных (городских) судах республики, снизилось на 7% или на 23 дела (по состоянию на 31 декабря 2017 года – 321 дело находилось на рассмотрении в судах свыше 6 месяцев, по состоянию на 31 декабря 2018 года – 298 дел).

При этом установлено, что по гражданским делам, находившимся в производстве районных (городских) судов на конец отчетного периода, превышены сроки рассмотрения:

- до 3 месяцев по 7 350 делам;
- от 3 месяцев до 1 года по 11 910 делам;
- от 1 года до 2 лет по 110 делам;
- от 2 лет до 3 лет по 5 делам.

Больше всего дел, по которым превышен годичный срок, находилось в производствах судов Вахитовского районного суда города Казани (14 дел), Приволжского районного суда города Казани (12 дел, в 2017 году – 11 дел), Лаишевского районного суда республики (11 дел, в 2017 году – 14 дел) и Зеленодольского городского суда республики (10 дел, в 2017 году – 16 дел).

Следует отметить, что по данным 2017 года в производстве Московского районного суда города Казани находилось 9 дел, по которым был превышен годичный срок рассмотрения, а по итогам 2018 года такие дела в суде отсутствуют. Этот пример заслуживает особого одобрения.

По мировым судьям на конец отчетного периода также допускаются превышения сроков рассмотрения.

Далее, обращаясь к работе апелляционной инстанции за 2018 год, хотел бы сказать, что подробный анализ причин отмен и изменений судебных актов осуществлен в соответствующей справке, составленной председателем судебного состава Насретдиновой Д.М. по результатам изучения апелляционной практики

Данная справка направлена в районные и городские суды республики. Убедительная просьба председателям организовать изучение данного анализа.

Остановлюсь на некоторых моментах.

На протяжении последних нескольких лет Верховный Суд России посредством права законодательной инициативы последовательно реализует общие правовые идеи по совершенствованию гражданского процессуального законодательства в направлении повышения качества осуществления правосудия в разумные сроки и активного повсеместного развития и использования в гражданском процессе производств, отличных от общего ординарного (искового) процесса.

В результате еще в 2016 году усовершенствовано приказное производство и приняты положения об упрощенном производстве.

Однако до настоящего времени институты упрощенного производства не просто не заработали, а спят крепким сном младенца, поскольку суды не используют заложенные в них механизмы снижения служебной нагрузки.

Так, из общего числа гражданских дел, рассмотренных судами республики, лишь 45 дел рассмотрены в упрощенном порядке (или 0,25%). Большинство дел рассмотрено Советским районным судом города Казани (33 дела). Буинским городским судом – 7 дел, Новошешминским и Спасским районными судами – по 2 дела, Агрызским районным судом – 1 дело.

Об отсутствии распространенной практики упрощенного производства цифры говорят сами за себя.

Между тем, если посмотреть практику рассмотрения дел в Арбитражном суде республики, то следует, что от общего количества рассмотренных в 2018 году в порядке упрощенного и приказного производства рассмотрены более половины дел.

Вместе с тем, не используя заложенные в законодательстве способы ускоренного рассмотрения гражданских дел, судьи республики тем не менее излишне активно и без установленных законом оснований, что особенно тревожит, с легкостью рассматривают нетипичные гражданские дела в порядке особого производства.

В отчетном периоде в связи с существенным ростом дел, рассмотренных в порядке особого производства, Верховным судом республики было проведено детальное

обобщение практики рассмотрения судами таких дел.

В ходе обобщения были изучены гражданские дела 18 районных (городских) судов республики, рассмотренные в 2017 году, с подготовкой итоговой аналитической справки, доведенной до сведения судов республики сопроводительным письмом.

В ходе обобщения установлено, что в нарушение требований закона в порядке особого производства Сармановским районным судом республики рассмотрены дела с требованиями о включении имущества в наследственную массу, несмотря на то, что данные требования не предполагают установление каких-либо фактов.

Также ошибочно рассмотрены требования об установлении фактов родственных отношений между супругами, без учета того, что в соответствии со статьей 14 Семейного кодекса Российской Федерации супруги не относятся к родственникам.

Рассмотрение таких дел установлено в Спасском районном суде республики и Чистопольском городском суде №4.

Кроме того, несмотря на то, что на ежегодных полугодовых и годовых совещаниях до сведения судей республики доводится позиция Верховного Суда республики о недопустимости рассмотрения в порядке особого производства дел об установлении факта владения и пользования на праве собственности недвижимым имуществом, в первую очередь земельными участками – такие дела, причем не единичного порядка в республике продолжают рассматриваться.

Далее, вызывает озабоченность большое количество ошибок, допускаемых судами республики при рассмотрении заявлений о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов, что также негативно сказывается на развитии указанного альтернативного механизма разрешения споров на основании достигнутого сторонами третейского соглашения.

При рассмотрении таких заявлений суды произвольно вторгаются в существо уже разрешенного третейским судом спора, не всегда запрашивают и дожидаются поступления материалов третейско-

го производства, бесновательно расширяют предусмотренный законом исчерпывающий перечень оснований для отказа в выдаче исполнительного листа.

Более того, не все суды принимают во внимание, что согласно части 5 статьи 427 ГПК России определения судов первой инстанции по данному вопросу в апелляционном порядке не обжалуются и на них может быть подана лишь кассационная жалоба, первоначально в Президиум Верховного Суда республики, а в скором времени в Шестой кассационный суд общей юрисдикции.

Думаю, стоит задуматься над этим вопросом и не допускать необоснованных препятствий в использовании механизмов третейского разбирательства.

Переходя к судебным ошибкам, допускаемым судами при рассмотрении дел отдельных категорий, укажу, что согласно статистическим данным, наибольшее количество решений, отмененных судом апелляционной инстанции, было вынесено по делам, вытекающим из пенсионного законодательства, при оспаривании решений Пенсионного фонда Российской Федерации, его региональных отделений, негосударственных пенсионных фондов об отказе в назначении пенсии, о прекращении выплаты – 318 решений, из них было отменено с принятием нового судебного акта – 89 решений, что составляет 27,99% (в 2017 году – 25,68%).

По-прежнему высоким остается процент отмененных судебных решений по спорам, связанным с наследованием имущества.

Так, в 2018 году апелляционной инстанцией было рассмотрено 300 дел по данной категории споров, по которым 66 или 22,0% решений отменено. В 2017 году аналогичный показатель составлял 20,28%, в 2016 году – 10,68%.

Существенное увеличение количества обжалованных судебных актов за анализируемый период времени произошло по искам о взыскании страхового возмещения по договорам обязательного страхования автогражданской ответственности (далее – ОСАГО).

В частности, в 2018 году обжалованы решения по 1 247 делам, что практически вдвое превышает количество дел данной категории,

рассмотренных апелляционной инстанцией за предыдущий год – 689. В 2018 году – 232 судебных акта отменены или изменены, что составляет 18,60%.

Причинами отмен дел различных категорий, как правило, является ненадлежащая подготовка гражданских дел к судебному разбирательству, неправильное определение субъектного состава участников процесса и неполное установление обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения спора.

Скажу больше, в результате допускаемых ошибок суд апелляционной инстанции вынужден восполнять указанные недостатки.

В частности, в 2018 году в целях восполнения допущенных судами первой инстанции недостатков судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда республики было назначено проведение 146 различных судебных экспертиз.

Из них по делам, рассмотренным Вахитовским судом, назначена 31 экспертиза, Набережночелнинским судом – 19 экспертиз, Советским судом – 17 экспертиз, Ново-Савиновским судом – 13 экспертиз.

Неправильное определение субъектного состава участников спора и ненадлежащее извещение участвующих в деле лиц приводит к необходимости перехода судом апелляционной инстанции к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции, без учета особенностей апелляционного производства.

Всего в 2018 году в упомянутом выше порядке судом апелляционной инстанции было рассмотрено 206 гражданских дел, в том числе – 168 по апелляционным жалобам и представлениям, 38 – по частным жалобам и представлениям.

Из них по делам, рассмотренным Вахитовским судом, переход имел место по 33 делам, Набережночелнинским судом по 31 делу, Приволжским судом по 22 делам, Ново-Савиновским судом по 13 делам.

Следует указать, что переход к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции – это результат грубых нарушений закона, являющихся основанием для безусловной отмены принятого по делу решения. Такие нарушения, считаю, являются не-

допустимыми, поскольку это ведет не только к нарушению прав и интересов участвующих в деле лиц, но также подрывает доверие к суду и умаляет авторитет судебной власти.

В этой связи хотелось бы привести свежий пример из практики судебной коллегии. Так, за период с 11 по 15 февраля текущего года из 492 гражданских дел, назначенных к рассмотрению, по 93 делам слушания дел отложено по тем или иным обстоятельствам, но в большинстве случаев из-за недоработки судов 1 инстанции.

Далее, вопрос, на который я не могу не обратить внимание – это споры о сносе самовольных построек и признании права на них, в том числе, сносе объектов размещенных в охранных зонах различных линейных объектов.

Отмечу, что в августе 2018 года произошли серьезные изменения законодательства в этой сфере, однако осознавая всю серьезность вопроса, укажу, что нужно быть исключительно внимательным к делам данной категории. Изменения не трансформировали существующую практику рассмотрения данных дел, никаких противоположных разъяснений и правовых позиций Верховного Суда России ранее выработанным в практике не усматривается.

Все новые тенденции будут учтены Верховным Судом республики и доведены до судей на регулярных совещаниях, до проведения которых попрошу исключить какую-либо самодеятельность в этой сфере.

Еще один вопрос, на котором нельзя не остановиться – развитие механизмов электронного правосудия.

С 2017 года Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации предоставляет возможность заинтересованным лицам реализовать право на судебную защиту в электронном виде.

26 декабря 2017 года принято постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации об использовании электронных документов в деятельности судов общей юрисдикции, на протяжении двух лет также действует разработанный Верховным Судом республики и Управлением Судебного Департамента в республике

Временный регламент взаимодействия структурных подразделений судов республики при обработке электронных документов.

В отчетном периоде Верховным Судом республики проведено обобщение вопросов использования электронных технологий в деятельности судов республики с подготовкой итоговой справки, обобщенной на заседании неделового Президиума.

Установлена динамика постоянного роста количества обращений, поступивших в электронном виде.

Вместе с тем отмечено, что существует ряд вопросов, препятствующих активному использованию механизма электронного правосудия в работе судов.

Так, признано необходимым активизировать работу судов республики, обеспечив установку на компьютерах судей программного обеспечения в целях подписания судебных постановлений усиленными электронными подписями, повсеместного их использования в ходе рассмотрения дел, напри-

мер, для направления запросов по делам, находящимся в производстве, а также для предоставления копий судебных постановлений по запросу участников процесса в виде электронных образов судебных постановлений, заверенных электронной подписью судьи или уполномоченного сотрудника аппарата суда.

Необходимо также расширить практику информирования участников процесса с использованием не только СМС сообщений, но и электронных писем.

В ходе обобщения также установлены необоснованные вариативные значения доли опубликованных судебных актов, в том числе, по делам гражданского судопроизводства от 39 до 100%, что требует регулярного анализа проводимой в судах работы по размещению текстов судебных актов на официальных сайтах судов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Изложенное позволяет обратить пристальное внимание

председателей судов на дальнейшее совершенствование использования электронных технологий в деятельности судов, наряду с системами видео-конференц-связи, а также аудио протоколирования и электронного распределения дел, обязательность которых вводится с осени текущего года, о чем было сказано ранее в докладе Председателя Верховного Суда республики.

Подводя итог выступлению, хотелось бы отметить, что, несмотря на озвученные мною негативные моменты, суды республики в целом справляются с выполнением задач по своевременному и правильному рассмотрению гражданских дел.

Вместе с тем отдельным районным и городским судам республики, прозвучавшим сегодня в связи с проведенным анализом, необходимо улучшить работу в соответствующих направлениях с целью повышения качества выносимых судебных постановлений.

Благодарю за внимание!

ОБ ИТОГАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН ПО РАССМОТРЕНИЮ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ДЕЛ И ДЕЛ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ ЗА 2018 ГОД

Р.Ф. Гафаров, заместитель Председателя Верховного Суда Республики Татарстан по административным делам

Значительная часть вопросов, связанных с состоянием рассмотрения дел в порядке административного судопроизводства и дел об административных правонарушениях, освещена и доведена до вашего сведения в выступлении Председателя Верховного Суда Республики Татарстан Ильгиза Идрисовича Гиладова. Это во многом облегчает мою задачу, тем не менее, нам есть что Вам сказать.

Традиционно мое выступление будет затрагивать два направления: итоги работы судов по рассмотрению административных дел в порядке Кодекса административного судопроизводства и по рассмотрению дел об административных правонарушениях, урегулированных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях.

Начну непосредственно с судебной коллегии Верховного суда республики, которая в 2018 году рассмотрела во всех инстанциях и категориях 9 789 дел.

Не может не радовать, что нагрузка по ряду направлений наконец-то стабилизировалась. Вместе с тем, отмечается несомненный рост дел, рассматриваемых судьями в апелляции в порядке КАС, а также дел по первой инстанции. Не становится меньше и дел по пересмотру вступивших в законную силу постановлений, вынесенных по делам административных правонарушений.

Кроме того, судебная коллегия по административным делам была вовлечена в общую праворазъяснительную и аналитическую работу, проводимую Верховным Судом Российской Федерации. Коллегия занимает активную позицию, предоставляя развернутые ответы на запросы Верховного Суда РФ и доводит мнение, основанное на практике рассмотрения соответствующих дел судами Республики. Судьи коллегии, проходя стажировку в Верховном Суде Российской Федерации, сами непосредственно знакомятся с практикой рассмотрения административных дел в высшей судебной инстанции.

С такой же целью и по схожей методике у нас организуются стажировки районных судей.

Руководством административной коллегии Верховного суда Российской Федерации работа по рассмотрению дел и по организации структуры административной коллегии Верховного Суда Республики Татарстан оценивается весьма позитивно и приводится в качестве примера для других судов субъектов.

Помимо указанного, нами осуществляется большая работа по оказанию методической помощи районным и городским судам. Дважды в год проводятся зональные совещания-семинары, посвященные вопросам применения КАС РФ и КоАП РФ и обсуждению новелл административного судопроизводства. Периодически проводятся совещания, связанные с практикой рассмотрения дел о защите избирательных прав.

Кроме этого представители коллегии принимают участие в межведомственных совещаниях с органами прокуратуры, внутренних дел, ФСИН, ФССП и другими по вопросам разъяснения законодательства и освещения практики применения КАС РФ.

Периодически организуются круглые столы, проводятся учебы, посвященные отдельным проблемным вопросам.

Судебной коллегией по административным делам традиционно

подготовлены обобщения за 2018 год: причины отмен и изменений судебных актов по делам, рассматриваемых в порядке КАС и делам об административных правонарушениях с рекомендациями по применению законодательства. Справки по результатам обобщения в ближайшее время будут разосланы по судам. Поэтому я остановлюсь в своем выступлении лишь на некоторых из них.

1. Итак, дела, рассматриваемые в порядке Кодекса административного судопроизводства.

В 2018 году по первой инстанции судами республики всех уровней рассмотрено по правилам КАС по существу 95 523 дела, это несколько меньше, чем в прошлом году (на 3,5%), из них:

- мировыми судьями республики – 83 120 дел;
- районными и городскими судами – 11 773 или на 2 031 дело больше 2017 года;
- Верховным Судом Республики Татарстан – 658 дел, это на 56 дел больше 2017 года.

Всего в административную коллегия в 2018 году на рассмотрение по первой инстанции поступило 1 034 административных исковых заявлений.

Как видите, нагрузка у мировых судей по этому направлению несколько стабилизировалась. Вместе с тем, на уровне районных судов и Верховного Суда республики значительно увеличилась.

В административной коллегии дел, рассмотренных в апелляционном порядке, также не стало меньше, произошел рост на 17,6%.

Отдельно хочу высказать относительно динамики утверждаемости решений по административным делам.

Так, из 2 037 обжалованных решений 377 оставлены без изменения, что составляет 75,1%.

В этой связи, необходимо привести итоговые данные предыдущих периодов: в 2016 году на апелляционное рассмотрение поступило 2 058 административных дел, утверждаемость по ним составила 73,1%; в 2017 году поступило 1 853 дела, утверждаемость – 77,1%.

Т. е. в 2018 году мы имеем средний показатель качества за последние три года.

Хороших результатов в прошедшем году добились Чистопольский,

Набережночелнинский, Нижнекамский городской, Зеленодольский городские суды, Приволжский и Тукаевский районные суды

При этом очень низкие показатели у Балтасинского, Верхнеуслонского, Кировского, Авиастроительного, Ново-Савиновского районных судов, Елабужского городского суда.

Согласитесь, 25% (Балтасинский) и 38% (Кировский) оставленных без изменения решений, это ненормальная ситуация, если не сказать хуже.

Также несколькостораживает нас статистика отмен определений.

Справедливо ради следует сказать, что она и так не была высокой.

Так, если в 2017 году в апелляционном порядке было обжаловано 594 определения, из них 246 отменено (изменено), утверждаемость составляла 58,6%, то в 2018 году из 449 обжалованных определений – отменено 231, утверждаемость составила 48,6%, то есть каждое второе определение суда первой инстанции было отменено или изменено судебной коллегией. Еще ранее в 2016 году утверждаемость определений составляла 52,3%.

Указанное означает, что судьям следует подучить процессуальное право и внимательней читать КАС, прежде чем вынести судебный акт. Не следует относиться к определениям как к незначительному документу, не влияющему на исход дела, ведь именно качество определений характеризует профессионализм и компетентность судьи, поскольку эти документы требуют глубоких знаний процессуальной сферы – основного рода деятельности судьи.

Практика показывает, что и само качество дел становится сложнее, увеличивается количество дел по отдельным категориям, что в значительной мере связано с изменением практики Верховного Суда Российской Федерации.

Как уже отмечалось, увеличилось количество дел, связанных с оспариванием отказа в проведении публичного мероприятия. Происходящие в стране события подталкивают отдельных граждан и их группы к выражению своего мнения и протестов на уличных мероприятиях. Для того чтобы правильно расценить соотношение права на собрание и законных тре-

бований публичного органа, пленум Верховного Суда Российской Федерации издал соответствующее постановление, к которому, по видимому, компетентные органы оказались не готовы, допуская нарушения, признаваемые в дальнейшем судом незаконными.

Понятно, что политическая активность граждан высока далеко не во всех населенных пунктах республики, однако данное постановление Пленума является поводом прислушаться и правильно уловить тенденции.

В последнее время выходят за пределы подсудности Вахитовского районного суда, резонансные дела, связанные с правом тяжело больных граждан на обеспечение дорогостоящими препаратами по жизненным показателям. И если в практике данного суда такие дела уже стали обыденными, то в других судах республики они имеют единичный характер, в результате чегостораживают отдельных судей, а иногда приводят к растерянности своим содержанием и спецификой требований. Учитывая, что результатом рассмотрения таких дел будет являться многомиллионная бюджетная обязанность, к их рассмотрению следует относиться внимательно и ориентироваться на специальное законодательство в области охраны здоровья граждан в сочетании с правами граждан на жизнь и здоровье.

Также хотелось бы обратить ваше внимание на практику по делам об оспаривании действий и решений, связанных с мероприятиями по призыву на военную службу. Еще в 2016 году административная коллегия при рассмотрении этих дел взяла курс на последовательное исследование доказательств законности оспариваемых действий, и в значительном количестве дел принимала решения в пользу граждан. В начале 2018 года эту же позицию подтвердил и Верховный Суд Российской Федерации, в определениях которого нашла свое подтверждение наша республиканская практика. Ни для кого не секрет, что эта категория дел имеет прямое отношение к определению дальнейшей судьбы соискателей государственных должностей и служащих, в том числе и кандидатов на должность судьи, и судебная констатация в таких случаях имеет непо-

средственное карьерное значение, если не сказать судьбоносное для многих молодых людей.

В этой связи упомяну и тот факт, что для разрешения наиболее сложных и коллизионных правоприменительных вопросов существует возможность обращения в Конституционный Суд. При всей неоднозначности в применении судами такой возможности, такие обращения дают неплохой результат чем, например, успешно воспользовалась судья Бугульминского городского суда Бикмухаметова З.Ш., по чьей процессуальной инициативе в итоге было принято Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности некоторых положений статьи 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в части возможности получения отсрочки от призыва на военную службу для граждан, обучающихся по очной форме обучения. За такую активность и принципиальность нашей судье должны быть благодарны тысячи выпускников и студентов нашей страны.

В минувшем году было минимизировано количество частных определений в адрес судей. Однако это связано с общими тенденциями и неотвратимостью карьерных последствий, а не благодаря отсутствию ошибок. При этом применялись иные формы реагирования, например, вызов на состав для разбора допущенных ошибок.

Уважаемые коллеги, в 2018 году судейское сообщество отметило 3-летие Кодекса административного судопроизводства. При небольшой цифре это достаточно длительный период, чтобы прийти в себя и наладить работу по рассмотрению дел этой категории. Практика показала, что административные дела, как и гражданские, и уголовные требуют специализации судей. Об этом неоднократно говорится и говорилось с больших трибун руководителями Верховного Суда Российской Федерации и именно в нашей республике сделаны первые шаги для решения этой проблемы. Я еще раз призываю председателей судов, где эта работа еще не велась, подумать и, с учетом имеющихся возможностей, организовать такую специализацию.

А там, где специализация уже есть, необходимо определить стар-

ших судей, которые будут вести эту работу. Мне, например, до сих пор не понятно, почему заместитель председателя Вахитовского суда по административным делам, курирует рассмотрения дел только по правилам КоАП? А КАС – почему-то – заместитель по гражданским делам. Такая же ситуация и с судьями, судьи по гражданским делам рассматривают дела по правилам КАС. Спрашивается, а для чего тогда выделялась дополнительная единица заместителя по административным делам и мы трубили везде, что в центральном суде города организована специализация?

Еще раз хотелось бы обратить внимание и на недостаточно отлаженную работу канцелярий некоторых районных судов, при отсутствии контроля со стороны руководства суда и судей за своевременным направлением дел в апелляционную инстанцию. Ошибки повторяются: сотрудники канцелярий до сих пор не могут отличить гражданское дело от административного, сопроводительными письмами за подписью ответственных сотрудников административные дела направляются с указанием на то, что они – гражданские; дела подолгу не уходят, что приводит к нарушению прав на судопроизводство в разумный срок; судьи не читают, какие документы они подписывают, и направляют не те жалобы и судебные акты для рассмотрения. Убедительная просьба: будьте внимательней.

Пользуясь случаем, хотел бы напомнить, что в этом году в Республике Татарстан пройдут выборы депутатов Государственного Совета Республики Татарстан. Это традиционно «горячая» пора и для судов. Учитывая сложность и политическую ангажированность данной категории дел, к ней притянута внимание со стороны субъектов избирательного процесса, общественности, средств массовой информации. Безусловно, суд в данном случае не вовлечен непосредственно в избирательную кампанию, однако его деятельность имеет непосредственное значение для хода выборов и их результатов.

По-прежнему следует обращать внимание на актуальную судебную практику по данным делам. Ввиду изменения законодательства и позиций высших судебных инстан-

ций алгоритм оценки ряда обстоятельств существенно изменился.

При рассмотрении в апелляционном порядке дел, связанных с выборами в Государственный Совет Республики Татарстан предыдущего созыва, были выявлены недостатки, послужившие основанием для отмен судебных решений.

В настоящее время на сайте Центральной избирательной комиссии РТ размещен последний сборник решений по делам этой категории за последние несколько лет. Прошу судьям, специализирующимся на рассмотрении этих дел, ознакомиться с подборкой решений, а соответствующую учебу мы проведем непосредственно перед избирательной кампанией.

А теперь о работе судов по рассмотрению дел об административных правонарушениях.

Как вы уже все заметили, за последние годы практика разрешения этой категории дел претерпела коренные изменения. Уже сейчас можно с уверенностью заключить, что из «проходных», «второстепенных» дел, административно-деликтная юрисдикция эволюционировала в полноценный самостоятельный вид судопроизводства со своими только ему присущими особенностями. И не в последнюю очередь, этому способствовала преюдициальная практика ЕСПЧ, который продолжает задавать тон в отправления публичного правосудия. Минувший год показал, что формируемая Верховным Судом республики линия правоприменительной практики дала свои положительные результаты.

В республике сложились единые образные подходы к разрешению большинства, в том числе и публично-резонансных, дел. Судьи в своей повседневной работе учитывают правовые подходы, действующие в общей правоприменительной канве. Благодаря выделению в судах судей для рассмотрения административных дел, практика применения норм административного законодательства стала в основной своей массе однородной, качество составления судебных актов значительно улучшилось.

Выбранный нами курс по отдельным коллизионным вопросам правоприменения нашли и находят поддержку в Верховном Суде РФ и Конституционном Суде РФ.

Что касается цифр, то всего по республике за 2018 год производством окончено 209 385 дел об административных правонарушениях, по сравнению с 2017 годом этот показатель остался практически на том же уровне (212 906 дел), показатель снизился на 1,65%.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что из общего количества более 81% – 172 800 дел об административных правонарушениях рассмотрено мировыми судьями.

Выделяется общая тенденция, сводящаяся к тому, что при общей положительной (в сторону повышения) динамике поступления в суды республики дел об административных правонарушениях, более высокие показатели характеризуют этот процесс применительно к деятельности мировых судей.

Объективности ради, следует заметить, что вывод о сравнительно низкой нагрузке в районных судах обоснован исключительно количественными показателями рассмотрения дел по 1 инстанции, тогда как, учитывая сложность подсудных этим судам дел, а также итоги пересмотра, общая нагрузка у федеральных судей также является значительной.

Что касается Верховного суда республики, то за 2018 год в судебную коллегия по административным делам было обжаловано 2 657 решений по делам по жалобам на постановления об административном правонарушении и 1 523 постановлений, из которых 78,2% решений и постановлений оставлено без изменения.

Судя по указанным сведениям, по республике наблюдается заметное улучшение качества рассмотрения мировыми судьями и районными (городскими) судами дел об административных правонарушениях.

Так, за 2018 год из общего количества постановлений несудебных органов (должностных лиц) по делам об административных правонарушениях, обжалованных в районные (городские) суды Республики в порядке статьи 30.6 КоАП РФ, были отменены или изменены 62,5%.

Этот же показатель относительно постановлений мировых судей составляют 14,3% от числа всех обжалованных постановлений.

Такое соотношение с незначительными изменениями сохраняется в течение последних 3-х лет.

Хорошие показатели качества работы по рассмотрению дел (выше 80%) достигнуты следующими судами: Тукаевский 96,1%, Набережночелнинский 84,6%, Зеленодольский 84%, Вахитовский 82%, Московский 81%.

Следует упомянуть и те суды, которые имеют показатели работы ниже республиканских: это Тетюшский, Буинский, Лениногорский, Сабинский, Ново-Савиновский.

Обращаясь к практике рассмотрения дел об административных правонарушениях, вынужден уже в который раз напомнить о том, что организация надлежащего судебного делопроизводства является залогом успешного и своевременного отправления правосудия.

Уважаемые коллеги, как и раньше, дела не всегда сопровождаются материалами, собранными административным органом (либо их заверенными копиями), банально не нумеруются листы дела, документы подшиваются «как попало», «на скорую руку», не в хронологическом порядке, не имеется сведений о вручении копий оспариваемых судебных актов и т. д.

Все это, в конечном счете, сказывается на своевременном рассмотрении жалоб, ведет к затягиванию принятия обоснованного решения, а порой и вовсе к невозможности их оценки. Так, в отсутствие сведений о вручении копии судебного постановления невозможно судить о соблюдении срока его обжалования и приемлемости жалобы. Устанавливая обстоятельства, входящие в предмет доказывания по делу, судьи нередко используют для формулирования своих выводов и заключений видеоматериалы, представленные участниками процесса и должностными лицами. Но они их не переводят на соответствующий материальный носитель и не приобщают к материалам дела. По этой причине на стадии пересмотра дела проверить сложившееся убеждение судьи невозможно, тем более, когда видеозапись является ключевым доказательством.

Судьям необходимо обратить внимание на правильное определение сроков давности привлечения к административной ответственности, которые применительно к

конкретным категориям публичных посягательств определены статьей 4.5 КоАП РФ.

Конечно, конструкцию данной нормы трудно признать удачной, поскольку она перенасыщена перечислением сфер деятельности, охватываемых административно-деликтным регулированием, и потому сложна для целостного восприятия. Но это не повод игнорировать волю законодателя и произвольно (по наитию) оперировать предписанными ею сроками. Проиллюстрировать такие упущения можно на примере рассмотрения все возрастающего количества дел о побоях.

У некоторых судей сложилось устойчивое мнение о том, что срок давности привлечения к административной ответственности по данной категории дел составляет три месяца, а не как установил законодатель, два года! Такое заблуждение привело к необоснованному прекращению ряда дел о насильственных посягательствах, позволив виновным лицам избежать справедливого наказания и сведя «на нет» все усилия, предпринятые административно-юрисдикционной системой.

Кроме того, хочется еще раз обратить внимание на то, что процессуальные действия, направленные на проверку сообщения о преступлении и осуществляемые в рамках уголовно-процессуальных форм, в том числе и связанные с проведением экспертных исследований, с точки зрения КоАП РФ не признаются административным исследованием. В этой связи материалы, полученные в результате такой процессуальной деятельности, и основанный на них протокол об административном правонарушении с учетом положений статьи 23.1 КоАП РФ подлежат рассмотрению мировыми судьями.

Необъяснимую неуверенность судьи испытывают при поступлении к ним жалоб на вынесенные акты. Вопреки установленной статьей 30.3 КоАП РФ процедуре, движимые, по всей видимости, нормами гражданского процессуального закона, судебные инстанции выходят за пределы своей компетенции и рассматривают ходатайства о восстановлении срока обжалования или возвращают жалобы их подателям в случае его пропуска и

отсутствия соответствующего ходатайства. Хочу еще раз напомнить, что разрешение таких вопросов находится в ведении вышестоящего суда.

Бывают и куда более курьезные случаи.

Время от времени некоторые судьи начинают прибегать к внедрению в административный процесс правовых институтов, которые для него не характерны. К примеру, ни с того ни с сего приостанавливают производство по делу ввиду болезни участника производства либо в связи с назначением судебной экспертизы. Между тем, как бы этого не хотелось судьям, действующее законодательство такой возможности не предусматривает. Урегулированные КоАП РФ процедуры не позволяют прервать срок разрешения дела в силу каких-либо, пусть и объективных, причин.

В практике встречаются и случаи, когда судьи, вольно обращаясь с нормами, регулирующими порядок и условия назначения административного наказания, при совершении виновным лицом двух и более административных правонарушений, образующих идеальную совокупность, видимо по аналогии с уголовным законодательством, сначала назначают наказание за каждое из них, а затем по совокупности. Однако отмеченное убеждение судей противоречит статье 4.4 КоАП РФ, предписывающей в такой ситуации назначать наказание в пределах санкции, предусматривающей назначение более строгого административного наказания.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что судьи путаются в видах судопроизводства, не желают вникнуть в суть дела и правильно применить нормы материального и процессуального права.

За последние пять лет мы с Вами сделали большой рывок по улучшению качества составления судебных актов по этой категории дел. В большинстве случаев постановление и решение по делу об административном правонарушении стало полноценным судебным актом, отвечающим всем требованиям процессуального закона.

Но у некоторых судей снова продолжается череда описок в решениях, отсутствие аргументов в пользу судебных суждений, ссылок на применяемые нормы и обоснование вида и размера избранного наказания.

Недооценивая важность судебного решения, ряд судей ленятся излагать мотивы принятого решения и, по старинке, ограничиваются безликими, стандартными фразами.

Но что тут говорить о содержательном аспекте судебных актов, если судьи забывают их даже подписывать.

Подводя итог своему выступлению, отмечу, что работа над повышением качества рассмотрения административных дел и дел об административных правонарушениях в районных и городских судах в первую очередь зависит от компетенции и профессионализма самих судей.

В положительном ключе уже не первый раз отмечу Советский, Ва-

хитовский и суды города Казани, Зеленодольский, Набережночелнинский, Нижнекамский, Альметьевский и Чистопольский городские суды.

Хочется, чтобы еще больше улучшились результаты в Ново-Савиновском и Приволжском районных судах, где накоплен большой опыт рассмотрения административных дел и у них для этого все есть.

Также необходимо настроить руководство центральных и много составных судов на сохранение положительной практики специализации и уберечь от желания распределять административные дела по остаточному принципу.

В свете действующих положений Кодекса административного судопроизводства, перспектив расширения перечня административных дел и дел об административных правонарушениях такая проблема встанет еще более остро, поскольку судьям необходимо будет в высшей степени профессионально ориентироваться в различных формах судопроизводства, уметь усматривать нюансы и направлять дело в нужное процессуальное русло.

От всей административной коллегии выражаю благодарность судьям, которые не жалея ни сил ни времени рассматривают административные дела на высоком качественном уровне, тем самым создают в глазах общественности и вышестоящих судебных инстанций авторитет судебной власти республики.

I КОМАНДНЫЙ ЧЕМПИОНАТ СРЕДИ СУДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ШАХМАТАМ

6 апреля 2019 года в ГТРК «Корстон Казань» состоялся I Командный чемпионат среди судов Российской Федерации по шахматам.

Организаторами мероприятия выступили Совет судей Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации, Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации, Общероссийская общественная организация «Российское объединение судей».

Общее руководство проведения чемпионата было возложено на Совет судей Республики Татарстан, Управление Судебного департамента в Республике Татарстан и Региональное отделение Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей».

Судейство чемпионата осуществлялось работниками ГАУ «РСШОР по шахматам, шашкам, го им. Р.Г. Нежметдинова». Главный судья соревнований, судья республиканской категории – А.Н. Давыдов.

В открытии чемпионата приняли участие Председатель Государственного Совета Республики Татарстан Фарид Мухаметшин, Председатель Совета судей Российской Федерации Виктор Момотов, заместитель Генерального директора Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации Александр Паршин, Председатель Общероссийской общественной организации

«Российское Объединение Судей» Юрий Сидоренко, многократный чемпион СССР и России, международный гроссмейстер, двенадцатый чемпион мира по шахматам, депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Анатолий Карпов и другие.

Всего в турнире приняли участие команды из 51 региона Российской Федерации, в составе команд приехало более 150 участников.

По итогам соревнований победу в чемпионате в упорной борьбе одержала команда Волгоградской области, второе место заняла Республика Марий Эл, третье – Республика Алтай.

Команда Республики Татарстан замкнула первую десятку. Команду Республики Татарстан представили судья Верховного Суда республики Ильгиз Галимуллин, судья Верховного Суда республики в отставке Ильгиз Багаутдинов и начальник научно-аналитического отдела аппарата Конституционного суда республики Ильдар Садыков.

Чемпионат проводился по швейцарской системе в 9 туров с контролем времени 10 минут на партию каждому участнику. Жеребьевка проходила с помощью программы SwissManager.

Место	Команда	Партии	Победа	Ничья	Поражение	Итого
1	Волгоградская область	9	7	1	1	20,5
2	Республика Марий-Эл	9	7	0	2	18
3	Республика Алтай	9	7	0	2	17,5
4	Томская область	9	5	4	0	17
5	Республика Башкортостан	9	6	0	3	17
6	Республика Хакасия	9	6	0	3	16,5
7	Кемеровская область	9	6	0	3	16,5
8	Республика Адыгея	9	6	0	3	16
9	Республика Коми	9	5	0	4	16
10	Республика Татарстан	9	6	2	1	15,5
11	Челябинская область	9	7	0	2	15,5
12	Ростовская область	9	6	1	2	15
13	Республика Карелия	9	4	2	3	15
14	Кировская область	9	4	1	4	15
15	Ставропольский край	9	4	1	4	15
16	Владимирская область	9	4	0	5	15
17	Кабардино-Балкарская Республика	9	4	0	5	15
18	Забайкальский край	9	5	2	2	14,5
19	Архангельская область	9	5	1	3	14,5
20	Алтайский край	9	4	1	4	14,5
21	Самарская область	9	4	1	4	14,5
22	Красноярский край	9	4	2	3	14

СОБЫТИЯ

23	Вологодская область	9	4	2	3	14
24	Республика Бурятия	9	5	0	4	14
25	Оренбургская область	9	4	0	5	14
26	Тульская область	9	4	3	2	13,5
27	Приморский край	9	4	2	3	13,5
28	Республика Калмыкия	9	5	0	4	13,5
29	Чувашская Республика	8	2	3	3	13,5
30	Новосибирская область	9	3	2	4	13,5
31	Саратовская область	9	4	0	5	13,5
32	Смоленская область	8	2	2	4	13,5
33	Нижегородская область	9	4	1	4	13
34	Омская область	9	3	2	4	13
35	Воронежская область	9	4	0	5	12,5
36	Липецкая область	9	3	1	5	12,5
37	Ульяновская область	9	2	3	4	12,5
38	Пермский край	9	2	4	3	12
39	Московская область	9	2	1	6	12
40	Орловская область	9	2	1	6	12
41	Республика Удмуртия	9	1	3	5	12
42	Республика Мордовия	8	2	2	4	11,5
43	Калининградская область	9	3	1	5	11,5
44	Свердловская область	9	2	0	7	11
45	Карачаево-Черкесская Республика	8	2	2	4	10
46	Республика Саха (Якутия)	8	2	2	4	10
47	Тамбовская область	8	2	0	6	10
48	Ямало-Ненецкий автономный округ	9	3	1	5	9,5
49	Ненецкий автономный округ	8	2	0	6	9,5
50	Республика Крым	8	1	2	5	8,5
51	Курская область	8	0	1	7	5,5

1. Волгоградская область (РейтСр:1000, Доп1: 20,5 / Доп2: 15)

Во.	Ф.И.О.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	Очки	Партии	РейтСр
1	Тютюнов Алексей	1	½	1	1	1	1	1	½	½	7,5	9	1118
2	Гордейчик Сергей	0	1	1	1	1	½	1	1	½	7	9	1082
3	Волкова Евгения	0	1	1	0	1	½	1	1	½	6	9	1000

2. Республика Марий-Эл (РейтСр:1000, Доп1: 18 / Доп2: 14)

Во.	Ф.И.О.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	Очки	Партии	РейтСр
1	Бакулин Андрей	0	1	0	1	1	1	1	½	1	6,5	9	1222
2	Басов Виктор	1	0	1	½	0	1	1	1	0	5,5	9	1057
3	Артюшов Федор	1	1	0	1	1	1	0	1	0	6	9	1000

3. Республика Алтай (РейтСр:1000, Доп1: 17,5 / Доп2: 14)

Во.	Ф.И.О.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	Очки	Партии	РейтСр
1	Амургушев Владимир	0	1	0	0	1	0	0	1	1	4	9	1042
2	Болтошев Евгений	1	½	1	1	1	½	0	1	1	7	9	1139
3	Битешев Аржан	1	1	1	1	1	½	1	0	0	6,5	9	1030

4. Томская область (РейтСр:1354, Доп1: 17 / Доп2: 14)													
Во.	Ф.И.О.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	Очки	Партии	РейтСр
1	Попов Владимир	1	½	½	1	½	1	1	1	½	7	9	1151
2	Назаров Андрей	1	1	1	½	1	1	1	½	½	7,5	9	1000
3	Демидов Дмитрий		1	0	0	0	0	0	1	½	2,5	8	1034
5. Республика Башкортостан (РейтСр:1000, Доп1: 17 / Доп2: 12)													
Во.	Ф.И.О.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	Очки	Партии	РейтСр
1	Хасаева Роза	0	0	1	0	1	1	1	0	0	4	9	1151
2	Гайсин Ильгиз	0	1	1	0	1	1	0	1	1	6	9	1000
3	Айбасов Марват	1	1	1	1	1	0	0	1	1	7	9	1030
6. Республика Хакасия (РейтСр:1000, Доп1: 16,5 / Доп2: 12)													
Во.	Ф.И.О.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	Очки	Партии	РейтСр
1	Чучумаков Александр	1	1	½	0	1	0	0	0	0	3,5	9	1000
2	Лоцкий Юрий	1	0	1	0	1	1	1	0	1	6	9	1082
3	Чарков Евгений	0	0	1	1	1	1	1	1	1	7	9	1038
7. Кемеровская область (РейтСр:1000, Доп1: 16,5 / Доп2: 12)													
Во.	Ф.И.О.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	Очки	Партии	РейтСр
1	Мухарев Иван	1	1	1	1	1	1	1	1	1	9	9	1042
2	Иванов Виктор	0	0	1	1	1	0	0	0	0	3	9	1082
3	Курушин Алексей	0	0	0	1	½	0	1	1	1	4,5	9	1000
8. Республика Адыгея (РейтСр:1114, Доп1: 16 / Доп2: 12)													
Во.	Ф.И.О.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	Очки	Партии	РейтСр
1	Пчелкин Владимир	1	1	1	0	1	0	0	0	1	5	9	1118
2	Чуц Ирина	1	1	1	1	1	1	0	½	½	7	9	1082
3	Галаган Виталий	0	0	0	0	1	1	1	0	1	4	9	1030
9. Республика Коми (РейтСр:1089, Доп1: 16 / Доп2: 10)													
Во.	Ф.И.О.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	Очки	Партии	РейтСр
1	Войнов Сергей	1	1	1	1	1	0	0	1	0	6	9	1156
2	Пунегов Павел	0	1	0	0	0	0	0	1	0	2	9	1000
3	Милокостенко Андрей	0	1	1	1	1	1	1	1	1	8	9	1000
10. Республика Татарстан (РейтСр:1339, Доп1: 15,5 / Доп2: 14)													
Во.	Ф.И.О.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	Очки	Партии	РейтСр
1	Багаутдинов Илгиз	1	1	1	1	½	½	0	1	1	7	9	1118
2	Садыков Ильдар	0	1	0	1	0	1	0	1	1	5	9	1000
3	Галимуллин Ильгиз	1	0	1	0	1	0	½	0	0	3,5	9	1000
11. Челябинская область (РейтСр:1171, Доп1: 15,5 / Доп2: 14)													
Во.	Ф.И.О.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	Очки	Партии	РейтСр
1	Белых Александр	1	1	1	1	0	0	1	0	0	5	9	1109
2	Исаев Виктор	1	½	1	1	0	0	1	1	1	6,5	9	1000
3	Кучин Максим	1	1	0	0	0	0	0	1	1	4	9	1000
12. Ростовская область (РейтСр:1000, Доп1: 15 / Доп2: 13)													
Во.	Ф.И.О.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	Очки	Партии	РейтСр
1	Хилобок Алексей	1	½	0	1	0	1	0	1	1	5,5	9	1000
2	Тащилин Роман	1	1	0	1	1	1	½	1	1	7,5	9	1000
3	Кочетов Андрей	0	0	0	0	1	0	½	½	0	2	9	1000

13. Республика Карелия (РейтСр:1000, Доп1: 15 / Доп2: 10)													
Во.	Ф.И.О.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	Очки	Партии	РейтСр
1	Новосёлов Эдуард	1	½	½	1	1	1	1	½	1	7,5	9	1269
2	Гудков Олег	1	0	0	0	1	0	1	0	0	3	9	1082
3	Гудкова Анастасия	1	1	1	1	0	0	½	0	0	4,5	9	1000
14. Кировская область (РейтСр:1247, Доп1: 15 / Доп2: 9)													
Во.	Ф.И.О.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	Очки	Партии	РейтСр
1	Дресвянников Владимир	1	½	1	1	1	1	1	½	0	7	9	1038
2	Суворов Сергей	1	1	0	1	0	1	1	0	1	6	9	1000
3	Калинин Антон	1	0	0	0	0	1	0	0	0	2	9	1000
15. Ставропольский край (РейтСр:1000, Доп1: 15 / Доп2: 9)													
Во.	Ф.И.О.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	Очки	Партии	РейтСр
1	Ващенко Андрей	0	1	1	1	1	0	½	1	1	6,5	9	1000
2	Шкода Алексей	1	1	½	0	0	1	1	0	0	4,5	9	1057
3	Амвросов Орест	1	1	0	0	0	1	1	0	0	4	9	1000
16. Владимирская область (РейтСр:1000, Доп1: 15 / Доп2: 8)													
Во.	Ф.И.О.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	Очки	Партии	РейтСр
1	Великанов Валерий	1	1	0	0	0	0	1	0	0	3	9	1231
2	Васильев Игорь	1	1	0	0	0	0	0	0	1	3	9	1057
3	Гаврилин Андрей	1	1	1	1	1	1	1	1	1	9	9	1000
17. Кабардино-Балкарская Республика (РейтСр:1000, Доп1: 15 / Доп2: 8)													
Во.	Ф.И.О.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	Очки	Партии	РейтСр
1	Бейтуганов Арсен	1	0	0	1	0	1	0	0	1	4	9	1038
2	Кертбиев Зубер	0	1	1	1	0	1	1	0	1	6	9	1003
3	Бозиев Владимир	0	0	1	1	0	1	0	1	1	5	9	1002
18. Забайкальский край (РейтСр:1000, Доп1: 14,5 / Доп2: 12)													
Во.	Ф.И.О.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	Очки	Партии	РейтСр
1	Базаржапов Алексей	0	1	½	1	1	1	½	0	1	6	9	1113
2	Барькин Михаил	1	1	0	0	0	0	1	1	0	4	9	1000
3	Ефимов Юрий	0	0	0	½	1	1	0	1	1	4,5	9	1000
19. Архангельская область (РейтСр:1000, Доп1: 14,5 / Доп2: 11)													
Во.	Ф.И.О.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	Очки	Партии	РейтСр
1	Львов Вячеслав	0	1	1	1	0	0	1	1	1	6	9	1000
2	Кожухов Сергей	0	½	1	1	0	1	0	1	½	5	9	1000
3	Ненашев Андрей	0	0	1	0	0	1	0	1	½	3,5	9	1000
20. Алтайский край (РейтСр:1327, Доп1: 14,5 / Доп2: 9)													
Во.	Ф.И.О.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	Очки	Партии	РейтСр
1	Городов Артём	1	0	1	½	0	1	1	1	1	6,5	9	1000
2	Киселева Светлана	1	0	0	0	½	1	½	0	1	4	9	1057
3	Музюкин Денис	0	1	0	1	0	1	1	0	0	4	9	1000
21. Самарская область (РейтСр:1000, Доп1: 14,5 / Доп2: 9)													
Во.	Ф.И.О.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	Очки	Партии	РейтСр
1	Горьков Дмитрий	1	0	1	0	0	1	0	0	0	3	9	1231
2	Ковригин Олег	1	0	1	½	1	1	0	1	0	5,5	9	1093
3	Тукмаков Петр	1	0	1	1	1	1	0	0	1	6	9	1000

СОБЫТИЯ

22. Красноярский край (РейтСр:1127, Доп1: 14 / Доп2: 10)													
Во.	Ф.И.О.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	Очки	Партии	РейтСр
1	Дозорцев Дмитрий	1	1	1	1	0	1	1	1	1	8	9	1000
2	Раицкий Александр	0	0	½	0	0	0	0	½	½	1,5	9	1000
3	Хлебников Роман	0	1	0	1	½	0	1	0	1	4,5	9	1000
23. Вологодская область (РейтСр:1000, Доп1: 14 / Доп2: 10)													
Во.	Ф.И.О.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	Очки	Партии	РейтСр
1	Морозов Сергей	1	1	1	1	0	1	1	½	1	7,5	9	1000
2	Чистякова Елизавета	1	0	½	1	0	0	½	½	0	3,5	9	1000
3	Малинова Ольга	1	1	0	0	0	0	½	½	0	3	9	1000
24. Республика Бурятия (РейтСр:1000, Доп1: 14 / Доп2: 10)													
Во.	Ф.И.О.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	Очки	Партии	РейтСр
1	Хаджаев Сайдулла	0	0	0	0	1	0	0	1	0	2	9	1222
2	Халтинов Сергей	1	0	1	0	0	1	1	1	0	5	9	1000
3	Шопконков Леонид	1	1	1	1	1	0	1	0	1	7	9	1030
25. Оренбургская область (РейтСр:1000, Доп1: 14 / Доп2: 8)													
Во.	Ф.И.О.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	Очки	Партии	РейтСр
1	Хаиров Марат	0	½	0	1	1	1	0	1	1	5,5	9	1227
2	Яичкин Николай	0	0	0	1	½	0	0	0	0	1,5	9	1057
3	Жуков Виктор	1	0	1	1	1	1	1	0	1	7	9	1000
26. Тульская область (РейтСр:1000, Доп1: 13,5 / Доп2: 11)													
Во.	Ф.И.О.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	Очки	Партии	РейтСр
1	Алифанов Игорь	½	½	0	1	0	1	1	1	½	5,5	9	1118
2	Ананьева Анна	1	0	0	1	1	0	0	½	½	4	9	1000
3	Новиков Евгений	1	0	0	0	1	½	½	0	1	4	9	1000
27. Приморский край (РейтСр:1000, Доп1: 13,5 / Доп2: 10)													
Во.	Ф.И.О.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	Очки	Партии	РейтСр
1	Шевченко Дмитрий	0	1	1	½	½	1	1	½	0	5,5	9	1166
2	Стащенко Виталий	0	1	1	1	0	1	1	½	½	6	9	1003
3	Коваленко Алексей	0	0	0	0	0	1	0	½	½	2	9	1002
28. Республика Калмыкия (РейтСр:1000, Доп1: 13,5 / Доп2: 10)													
Во.	Ф.И.О.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	Очки	Партии	РейтСр
1	Команджаев Дмитрий	1	0	0	0	1	0	½	0	0	2,5	9	1038
2	Илюмжинов Юрий	1	0	1	1	1	1	0	1	½	6,5	9	1003
3	Пашнанов Сергей	1	½	1	0	0	1	0	1	0	4,5	9	1059
29. Чувашская Республика (РейтСр:1000, Доп1: 13,5 / Доп2: 9)													
Во.	Ф.И.О.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	Очки	Партии	РейтСр
1	Иванов Владимирович	0	1	0	0	0	0	0	0	1	2	8	1048
2	Васильев Александр	0	1	½	0	0	0	1	½	0	3	8	1000
3	Глухов Анатолий	0	1	1	1	0	1	½	1	1	6,5	8	1000
30. Новосибирская область (РейтСр:1000, Доп1: 13,5 / Доп2: 8)													
Во.	Ф.И.О.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	Очки	Партии	РейтСр
1	Косман Дмитрий	1	½	1	0	½	1	½	0	0	4,5	9	1151
2	Векшенков Дмитрий	0	0	0	1	1	0	0	1	0	3	9	1000
3	Табола Константин	1	1	0	0	1	0	1	1	1	6	9	1000

СОБЫТИЯ

31. Саратовская область (РейтСр:1000, Доп1: 13,5 / Доп2: 8)													
Во.	Ф.И.О.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	Очки	Партии	РейтСр
1	Беликов Олег	0	0	1	1	0	0	0	1	0	3	9	1042
2	Назаров Павел	1	½	1	1	1	0	1	1	1	7,5	9	1082
3	Лескин Алексей	1	0	1	0	0	0	0	1	0	3	9	1000
32. Смоленская область (РейтСр:1000, Доп1: 13,5 / Доп2: 8)													
Во.	Ф.И.О.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	Очки	Партии	РейтСр
1	Калинин Денис	0	0	0	0	0	1	½	½	1	3	8	1000
2	Ланцов Андрей	0	0	1	0	0	1	0	0	1	3	8	1003
3	Андреев Николай	½	1	0	0	0	1	1	1	1	5,5	8	1003
33. Нижегородская область (РейтСр:1000, Доп1: 13 / Доп2: 9)													
Во.	Ф.И.О.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	Очки	Партии	РейтСр
1	Мочалов Алексей	½	1	0	1	½	1	1	1	0	6	9	1000
2	Окутин Сергей	0	1	0	0	0	1	0	0	1	3	9	1000
3	Магнутов Юрий	0	0	0	0	1	1	1	0	1	4	9	1000
34. Омская область (РейтСр:1000, Доп1: 13 / Доп2: 8)													
Во.	Ф.И.О.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	Очки	Партии	РейтСр
1	Ярковой Владимир	0	0	1	1	0	½	0	0	0	2,5	9	1156
2	Пискунов Евгений	1	0	0	1	1	0	1	0	1	5	9	1000
3	Гунгер Юрий	½	1	1	1	1	1	0	0	0	5,5	9	1030
35. Воронежская область (РейтСр:1000, Доп1: 12,5 / Доп2: 8)													
Во.	Ф.И.О.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	Очки	Партии	РейтСр
1	Бобрешова Алена	1	0	0	0	1	1	1	0	½	4,5	9	1000
2	Булгаков Сергей	0	0	1	0	0	1	1	0	½	3,5	9	1003
3	Артамонов Дмитрий	1	0	1	0	0	1	1	½	0	4,5	9	1002
36. Липецкая область (РейтСр:1000, Доп1: 12,5 / Доп2: 7)													
Во.	Ф.И.О.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	Очки	Партии	РейтСр
1	Пешков Юрий	½	1	0	0	0	0	0	0	1	2,5	9	1109
2	Дружинин Александр	1	1	½	0	1	0	½	0	1	5	9	1057
3	Фатеев Андрей	1	1	1	1	0	0	0	0	1	5	9	1030
37. Ульяновская область (РейтСр:1000, Доп1: 12,5 / Доп2: 7)													
Во.	Ф.И.О.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	Очки	Партии	РейтСр
1	Бескембиров Кайлан	1	0	1	0	1	1	0	1	0	5	9	1000
2	Маркова Виктория	½	0	1	1	0	½	0	1	1	5	9	1000
3	Кобин Олег	0	0	0	½	0	0	1	1	0	2,5	9	1030
38. Пермский край (РейтСр:1000, Доп1: 12 / Доп2: 8)													
Во.	Ф.И.О.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	Очки	Партии	РейтСр
1	Разумовский Максим	0	0	0	0	1	0	½	0	½	2	9	1000
2	Рахматуллин Ильдар	0	½	0	1	1	0	1	½	0	4	9	1082
3	Зюзиков Андрей	0	1	1	1	1	0	0	1	1	6	9	1000
39. Московская область (РейтСр:1000, Доп1: 12 / Доп2: 5)													
Во.	Ф.И.О.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	Очки	Партии	РейтСр
1	Вдовин Сергей	1	0	1	1	1	1	1	1	1	8	9	1000
2	Никифоров Игорь	0	0	0	1	0	0	1	½	0	2,5	9	1000
3	Мадьяров Рамиль	0	1	0	½	0	0	0	0	0	1,5	9	1000

40. Орловская область (РейтСр:1000, Доп1: 12 / Доп2: 5)													
Во.	Ф.И.О.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	Очки	Партии	РейтСр
1	Колесов Никита	1	0	0	0	0	0	1	1	0	3	9	1042
2	Артамонов Сергей	0	0	0	0	1	½	1	0	½	3	9	1000
3	Самохвалов Андрей	0	1	1	1	1	1	1	0	0	6	9	1109
41. Удмуртская Республика (РейтСр:1000, Доп1: 12 / Доп2: 5)													
Во.	Ф.И.О.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	Очки	Партии	РейтСр
1	Попова Кристина	0	1	0	0	0	0	0	½	½	2	9	1000
2	Сухоплюев Сергей	1	1	1	½	1	1	1	1	1	8,5	9	1000
3	Щелчков Алексей	0	1	0	0	0	½	0	0	0	1,5	9	1030
42. Республика Мордовия (РейтСр:1000, Доп1: 11,5 / Доп2: 8)													
Во.	Ф.И.О.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	Очки	Партии	РейтСр
1	Екония Гела	0	0	1	0	½	1	0	1	1	4,5	8	1000
2	Козлов Александр	0	0	0	0	1	1	0	½	1	3,5	8	1000
3	Сауткина Алина	0	0	0	½	0	0	0	0	1	1,5	8	1000
43. Калининградская область (РейтСр:1000, Доп1: 11,5 / Доп2: 7)													
Во.	Ф.И.О.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	Очки	Партии	РейтСр
1	Солин Анатолий	0	0	0	1	0	0	0	0	0	1	9	1042
2	Эльзессер Владимир	0	1	0	1	1	1	0	½	0	4,5	9	1000
3	Голованов Данил	1	1	0	1	0	1	1	1	0	6	9	1000
44. Свердловская область (РейтСр:1000, Доп1: 11 / Доп2: 4)													
Во.	Ф.И.О.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	Очки	Партии	РейтСр
1	Зиновьева Ирина	1	0	0	0	0	0	0	0	0	1	9	1038
2	Калинин Андрей	1	1	0	0	0	1	0	1	1	5	9	1003
3	Жамбалов Саян	1	0	1	1	1	0	0	0	1	5	9	1002
45. Карачаево-Черкесская Республика (РейтСр:1000, Доп1: 10 / Доп2: 8)													
Во.	Ф.И.О.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	Очки	Партии	РейтСр
1	Лепшоков Науруз	0	½	1	0	0	0	0	1	1	3,5	8	1000
2	Темрезев Теймураз	-	0	0	0	0	-	0	½	0	0,5	8	1000
3	Ижаев Расул	0	1	1	1	0	0	0	0	1	4	8	1000
46. Республика Саха (Якутия) (РейтСр:1000, Доп1: 10 / Доп2: 8)													
Во.	Ф.И.О.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	Очки	Партии	РейтСр
1	Посельский Иннокентий	0	1	0	0	1	0	1	0		3	8	1170
2	Григорьев Аркадий	1	0	½	0	½	0	0	0		2	8	1003
3	Чемезов Александр	0	1	1	0	0	0	1	0		3	8	1003
47. Тамбовская область (РейтСр:1000, Доп1: 10 / Доп2: 6)													
Во.	Ф.И.О.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	Очки	Партии	РейтСр
1	Линькова Наталья	1	0	0	0	½	0	0		0	1,5	8	1000
2	Морозов Алексей	1	0	0	0	1	0	1		1	4	8	1000
3	Макаров Алексей	½	0	1	0	1	0	0		0	2,5	8	1000
48. Ямало-Ненецкий автономный округ (РейтСр:1015, Доп1: 9,5 / Доп2: 7)													
Во.	Ф.И.О.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	Очки	Партии	РейтСр
1	Аширбаев Сайт	0	0	1	0	0	0	1	1	0	3	9	1000
2	Рыбаков Сергей	0	0	1	0	½	0	1	0	0	2,5	9	1000
3	Трумм Андрей	0	1	1	0	1	0	0	1	0	4	9	1000

49. Ненецкий автономный округ (РейтСр:1000, Доп1: 9,5 / Доп2: 6)													
Во.	Ф.И.О.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	Очки	Партии	РейтСр
1	Слонов Андрей	0	0	0		1	0	1	0	0	2	8	1000
2	Карманов Александр	½	0	0		1	0	1	0	0	2,5	8	1003
3	Домрачев Игорь	0	0	0		1	1	1	0	0	3	8	1003
50. Республика Крым (РейтСр:1000, Доп1: 8,5 / Доп2: 6)													
Во.	Ф.И.О.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	Очки	Партии	РейтСр
1	Власенко Антон	0	½	0	1	½	0	0	0	1	3	8	1000
2	Изотенко Денис	0	1	0	1	0	0	0	½	0	2,5	8	1000
3	Копылов Денис	0	0	0	0	0	0	0	1	0	1	8	1000
51. Курская область (РейтСр:1000, Доп1: 5,5 / Доп2: 3)													
Во.	Ф.И.О.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	Очки	Партии	РейтСр
1	Селихов Игорь	0	0	0	0	0	0	0	1	0	1	8	1000
2	Новиков Игорь	0	0	0	1	0	0	0	½	0	1,5	8	1003
3	Апальков Александр	0	0	0	0	0	0	1	0	0	1	8	1003

ОБ ИТОГАХ XI РЕСПУБЛИКАНСКОГО КОНКУРСА НА ЛУЧШЕЕ ОСВЕЩЕНИЕ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СУДОВ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН «ФЕМИДА ГОДА»

22 ФЕВРАЛЯ 2019 ГОДА В РАМКАХ ПРОВЕДЕНИЯ ОТЧЕТНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ СУДЕЙ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН СОСТОЯЛОСЬ НАГРАЖДЕНИЕ ПОБЕДИТЕЛЕЙ XI РЕСПУБЛИКАНСКОГО КОНКУРСА НА ЛУЧШЕЕ ОСВЕЩЕНИЕ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СУДОВ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН «ФЕМИДА ГОДА»

Конкурс, объявленный Советом судей Республики Татарстан совместно с Общественной организацией «Творческий союз – Союз журналистов Республики Татарстан» и Республиканским агентством по печати и массовым коммуникациям «ТАТМЕДИА», проводился среди журналистов и редакций республиканских средств массовой информации, а также иных творческих объединений и авторов с целью

повышения уровня информированности граждан о деятельности судов и мировых судей, их доверия к правовым способам разрешения конфликтных ситуаций.

Согласно конечным подсчетам, всего на конкурс представлен 171 материал из 26 источников массовой информации. В их числе: 10 печатных изданий; 12 телекомпаний; 3 радиоканала; 1 информационное агентство.

По результатам предварительного отбора, проведенного по основным критериям конкурса, к рассмотрению жюри принято 27 заявок СМИ, представляющих 16 муниципальных образований Республики Татарстан:

- города: Казань, Азнакаево, Альметьевск, Елабуга, Заинск, Зеленодольск, Кукмор, Мамадыш, Менделеевск, Набережные Челны, Нижнекамск;

• районы: Актанышский, Атнинский, Рыбно-Слободский, Сабинский, Сармановский.

«Лучшая публикация»

I место: коллектив газеты «Сарман» – филиал АО «ТАТМЕДИА», Сармановский район;

II место: коллектив газеты «Сельские горизонты» – филиал АО «ТАТМЕДИА», Рыбно-Слободский район;

III место: Мавлетов Фанил Фатимович, заместитель редактора газеты «Саба таннары» – филиал АО «ТАТМЕДИА», Сабинский район.

«Лучший видеосюжет»

I место: телекомпания «Альметьевск ТВ» – филиал АО «ТАТМЕДИА», г. Альметьевск;

II место: Лаврова Ольга Эдуардовна, корреспондент программы «Город», ведущая программы «Перехват» телекомпании «Эфир», г. Казань;

III место: коллектив авторов сюжетов общественно-правовой программы «Вести. Дежурная часть. Татарстан» ГТРК «Татарстан», г. Казань;

специальный приз: Мочалова Наталья Васильевна, редактор специальных проектов телерадиокомпании «Новый Век», г. Казань.

«Лучший радиоматериал»

специальный приз: коллектив радиоканала «Нократ дулкыннары», г. Мамадыш.

«Лучшая подборка материалов информационного жанра» (среди информационных агентств)

специальный приз: коллектив информационного агентства «Татар-информ», г. Казань.

ИТОГИ КОНКУРСА «ЛУЧШИЙ ПО ПРОФЕССИИ»

14 ФЕВРАЛЯ 2019 ГОДА В КОНФЕРЕНЦ-ЗАЛЕ УПРАВЛЕНИЯ СУДЕБНОГО ДЕПАРТАМЕНТА В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН ПОД ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВОМ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ АЛМАЗА ИБРАГИМОВА СОСТОЯЛОСЬ ЗАСЕДАНИЕ КОМИССИИ ПО ПОДВЕДЕНИЮ ИТОГОВ КОНКУРСА НА ЗВАНИЕ «ЛУЧШИЙ ПО ПРОФЕССИИ»

В заседании комиссии под председательством заместителя начальника Управления Алмаза Ибрагимова приняли участие председатель Совета судей Республики Татарстан Роман Гафаров, председатель Советского районного суда города Казани Радик Габдуллин, председатель Нижнекамского городского суда Республики Татарстан Газиз Гисметдинов, председатель Арского районного суда Республики Татарстан Наиль Сунгатуллин и начальник отдела государственной службы, кадров и социальной защиты Управления Гулия Насибуллина.

По результатам обсуждения принято решение признать победителями:

- в номинации «Лучший администратор суда»: Файзуллина Рамиля Закиевича, Казанский гарнизонный военный суд;

- в номинации «Лучший пресс-секретарь суда»: Хаертдинова Марата Наилевича, Советский районный суд г. Казани;

- в номинации «Лучший специалист по информатизации»: Гагаулина Рустема Равилевича, Чистопольский городской суд Республики Татарстан;

- в номинации «Лучший работник отдела обеспечения судо- и делопроизводства»: Миннеханову Эльвиру Хамитовну, Набережночелнинский городской суд Республики Татарстан;

- в номинации «Лучший помощник судьи»: Вильданову Альбину Рафиковну, Лениногорский городской суд Республики Татарстан;

- в номинации «Лучший секретарь судебного заседания»: Фролову Елену Александровну, Заинский городской суд Республики Татарстан.

«ЛУЧШИЙ СЕКРЕТАРЬ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ» – ФРОЛОВА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА

Свою работу в Заинском городском суде Республики Татарстан Елена Александровна Фролова начала в конце октября 1995 года. За время работы в суде занимала должности секретаря суда, секретаря судебного заседания, помощника судьи. С июня 2014 года работает в должности секретаря судебного заседания, имеет классный чин «советник юстиции 3 класса». К своей работе Елена Александровна относится добросовестно, по делам, поступающим в производство, извещения направляются своевременно, случаев отложения дел по причине неявки участников процесса вследствие их ненадлежащего извещения не имеется. Материалы дел, после их рассмотрения оформляются правильно, своевременно и аккуратно, сдаются в канцелярию строго в установленные сроки. Е.А. Фролова, как опытный ра-

ботник суда, принимает активное участие в оперативных совещаниях, вносит новаторские предложения способные положительно повлиять на качество и эффективность работы суда. В общении с гражданами и коллегами по работе вежлива, корректна и тактична, умеет налаживать общение с людьми. Судьи и работники аппарата Заинского районного суда характеризуют Е.А. Фролову как трудолюбивого, высокоорганизованного, грамотного и исполнительного работника, отличающегося высоким темпом работы, усердием и самоотдачей.

«ЛУЧШИЙ РАБОТНИК ОТДЕЛА ОБЕСПЕЧЕНИЯ СУДО- И ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА» – МИННЕХАНОВА ЭЛЬВИРА ХАМИТОВНА

Свою работу в судебной системе Эльвира Хамитовна Миннеханова начала более 14 лет назад. С февраля 2016 года работает в должности начальника общего отдела, имеет классный чин

«советник юстиции 2 класса». В работе стремится постоянно совершенствовать свои профессиональные знания и навыки, творчески подходит к решению поставленных задач, что позволяет успешно справляться с возложенными на нее обязанностями. Будучи сотрудником с большим опытом, Э.Х. Миннеханова уделяет большое внимание подготовке молодых кадров, а благодаря организаторским способностям, умело передает свой богатый опыт, умение самостоятельно и своевременно принимать обоснованные решения. Коллеги отмечают, что ее характеризует четкость и своевременность в исполнении порученных заданий, профессиональная компетентность, активность и инициатива при выполнении должностных обязанностей, способность быстро адаптироваться к новым условиям и требованиям, в изменяющейся обстановке оперативно принимать решения по достижению поставленных целей.

«ЛУЧШИЙ АДМИНИСТРАТОР СУДА» – ФАЙЗУЛЛИН РАМИЛЬ ЗАКИЕВИЧ

Рамиль Закиевич Файзуллин начал свой путь в судебной системе в 2004 году, в год своего 50-летнего юбилея, став администратором Нижнекамского городского суда Республики Татарстан. В июле 2007 года был назначен на должность администратора Казанского гарнизонного военного суда, где работал вплоть до ухода на заслуженный отдых. Рамиль Закиевич имеет классный чин советник государственной гражданской службы Российской Федерации 2 класса; награжден различными ведомственными

ми наградами «60 лет ВС СССР», «70 лет ВС СССР», «За безупречную службу в ВС СССР», «За отличие в воинской службе» 2 степени, Благодарностью Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации; «Почетный работник судебной системы». Руководители и коллеги отмечают в Рамиле Закиевиче профессионализм и исполнительность, которые он демонстрировал в своей работе.

«ЛУЧШИЙ СПЕЦИАЛИСТ ПО ИНФОРМАТИЗАЦИИ» – ГАТАУЛЛИН РУСТЕМ РАВИЛЕВИЧ

К работе в Чистопольском городском суде Республики Татарстан Рустем Равилевич Гатауллин, приступил в октябре 2010 года в должности главного специалиста, к настоящему времени имея классный чин «референт государственной гражданской службы Российской Федерации 1 класса». В качестве специалиста по информатизации он осуществляет обеспечение эксплуатации комплекса средств автоматизации, администрирование локальной сети и оборудования местной телефонной сети, проводит обучение работников аппа-

рата суда по работе в локальных компьютерных сетях, оказывает помощь в работе с прикладными офисными программами MS Office (Word, Excel), поддерживает в работоспособном состоянии инструменты ГАС «Правосудие», используемые в городском суде. Также к обязанностям специалиста по информатизации отнесено информационное наполнение официального интернет-сайта суда, техническая поддержка систем видео-конференц-связи на стороне суда, контроль резервного копирования баз данных, поддержание в работоспособном состоянии систем отправки СМС-сообщений. Коллеги характеризуют Рустема Равилевича как доброго, тактичного, отзывчивого и искреннего человека, умеющего строить хорошие взаимоотношения в коллективе, пользующегося среди коллег авторитетом и уважением.

«ЛУЧШИЙ ПРЕСС-СЕКРЕТАРЬ СУДА» – ХАЕРТДИНОВ МАРАТ НАИЛЕВИЧ

За время своей работы в Советском районном суде города Казани Марат Наилевич Хаертдинов занимал должности консультанта, помощника судьи, в настоящее время, работает в должности помощника председателя суда, с возложением обязанностей пресс-секретаря суда. Имеет классный чин «Советник юстиции 3 класса». За время работы в качестве пресс-секретаря Марат Наилевич проделал заметную работу по обеспечению открытости и доступности информации о деятельности суда для представителей средств массовой информации: было подготовлено большое количество публикаций в печатных и электронных средствах массовой информации, сюжеты для телевизионных программ. Отдельно необходимо отметить факт проведения при участии М.Н. Хаертдинова большой пресс-конференции с участием ведущих средств массовой информации республики, на которой председатель суда Р.Г. Габдуллиними были подведены

итоги 2017 года, а также даны ответы на иные интересующие журналистов вопросы. Отдельно стоит отметить, что в своей работе Марат Наилевич активно использует все средства коммуникации с представителями средств массовой информации, а именно электронную почту, телефон, мессенджеры, где посредством формирования тематических групп осуществляется оперативное информирование о наиболее резонансных делах, находящихся в производстве суда, что в полной степени соответствует мотивации, которую обязан разделять любой пресс-секретарь суда: «оперативном предоставлении любой не ограниченной в доступе информацией, при поступлении соответствующего обращения».

«ЛУЧШИЙ ПОМОЩНИК СУДЬИ» – ВИЛЬДАНОВА АЛЬБИНА РАФИКОВНА

В судебной системе Альбина Рафиковна Вильданова начала работать в декабре 2000 года, с должности секретаря судебного заседания в аппарате мирового судьи судебного участка №3 по Лениногорскому судебному району Республики Татарстан. В октябре 2016 была назначена на должность помощника судьи Лениногорского городского суда Республики Татарстан, имеет классный чин «Советник юстиции 3 класса». За время работы в должности показала себя добросовестным, целеустремленным, квалифицированным и компетентным работником. Именно такие помощники судей осуществляют качественную и своевременную помощь в подготовке дел к судебному разбирательству, проводят анализ и подбор судебной практики, готовят проекты процессуальных документов. Альбина Рафиковна характеризуется коллективом суда как корректный, вежливый человек, в затруднительных ситуациях всегда стремится найти лучший выход, уважительна и внимательна в общении.

ОБ ИТОГАХ РАБОТЫ СОВЕТА СУДЕЙ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН В 2018 ГОДУ

Р.Ф. Гафаров, Председатель Совета судей Республики Татарстан

Состав Совета судей

Действующий в настоящее время состав Совета судей Республики Татарстан был избран XII Отчетно-выборной конференцией судей Республики Татарстан (далее – Конференция), состоявшейся 22 февраля 2017 года.

В него вошли представители Верховного Суда Республики Татарстан, Арбитражного суда Республики Татарстан, Конституционного суда Республики Татарстан, Казанского гарнизонного военного суда, районных (городских) судов Республики Татарстан, а также представители от мировых судей республики, всего в количестве 15 человек.

Председателем Совета судей Республики Татарстан избран Р.Ф. Гафаров – заместитель Председателя Верховного Суда Республики Татарстан, его заместителями А.А. Горябин – заместитель председателя Арбитражного суда Республики Татарстан и К.И. Галишников – судья Московского районного суда города Казани.

За истекший срок состав Совета претерпел определенные изменения. В частности, из состава Совета за 2018 год выбыли представители Арбитражного суда Республики Татарстан И.А. Хасаншин и А.С. Горинов.

В настоящее время на место заместителя председателя Совета судей Республики Татарстан взамен А.А. Горябина, назначенного председателем Арбитражного суда Саратовской области, избрана заместитель председателя Арбитражного суда Республики Татарстан Л.А. Кочемасова.

Одно место члена Совета судей Республики Татарстан от судей Арбитражного суда Республики Татарстан на конец 2018 года оставалось свободным.

В соответствии с методическими рекомендациями «Организация работы советов судей субъектов Российской

ской Федерации», разработанными Советом судей Российской Федерации, в составе Совета судей Республики Татарстан сформировано и действуют 9 комиссий для работы по наиболее важным направлениям деятельности:

Комиссия по служебной дисциплине и профессиональной этике, (председатель комиссии – председатель Совета судей РТ Р.Ф. Гафаров);

Комиссия по координации деятельности мировой юстиции (председатель комиссии – заместитель председателя Совета судей РТ К.И. Галишников);

Комиссия по реализации мероприятий противодействия коррупции, урегулированию конфликта интересов во внеслужебных отношениях и при исполнении судьями своих полномочий (председатель комиссии – Р.А. Абдуллин);

Комиссия по финансам, организационно-техническому обеспечению деятельности судов (председатель комиссии – Р.Г. Гайфутдинов);

Комиссия по вопросам статуса судей, правового положения работников аппаратов судов и организации

кадровой работы (председатель комиссии – А.Н. Ковальчук);

Комиссия по развитию массовой культуры и спорта (председатель комиссии – А.А. Николаев);

Комиссия по вопросам взаимодействия с органами государственной власти, органами местного самоуправления, общественными организациями, средствами массовой информации и по работе с международными организациями (председатель комиссии – Ю.З. Сахапов);

Комиссия по информатизации и автоматизации работы судов (председатель комиссии – Р.Р. Шайдуллин);

Комиссия по вопросам совершенствования законодательства и судебной реформы.

Также постановлением Совета судей Республики Татарстан от 29 ноября 2018 года №108 в качестве контролирующего органа сформирована комиссия по контролю за исполнением решений Совета судей Республики Татарстан.

Помимо основных рабочих органов, при Совете судей Республики Татарстан создан и функционирует Совет ветеранов – судей в отставке Республики Татарстан, деятельность которого направлена на объединение усилий судей – ветеранов республики для защиты их прав и реализации общих интересов, а также для организации наиболее эффективного участия судей-ветеранов в жизни судейского сообщества региона.

Председателем Совета ветеранов является председатель Альметьевского городского суда Республики Татарстан в отставке М.Т. Газтдинов.

Также, для общего контроля и оказания организационно-методической помощи в организации работы Совета ветеранов постановлением Совета судей Республики Татарстан от 22 марта 2018 года №19 привлечен заместитель Председателя Верховного Суда Республики Татарстан А.Ф. Галиакберов.

Состав судей Республики Татарстан на декабрь 2018 года

№п/п	Фамилия, имя, отчество	Должность
1	Гафаров Роман Фагимович, председатель Совета судей	Заместитель Председателя Верховного Суда Республики Татарстан
2	Галишников Константин Игорьевич, заместитель председателя Совета судей	Судья Московского районного суда города Казани
3	Кочемасова Любовь Анатольевна, заместитель председателя Совета судей	Заместитель председателя Арбитражного суда Республики Татарстан
4	Абдуллин Раис Абдулхакович, председатель комиссии Совета судей	Председатель судебного состава Верховного Суда Республики Татарстан
5	Вафина Лилия Каримовна, член Совета судей	Мировой судья судебного участка №6 по Приволжскому судебному району города Казани
6	Гайфутдинов Ринат Галлямутдинович, председатель комиссии Совета судей	Председатель Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан
7	Ковальчук Александр Николаевич, председатель комиссии Совета судей	Председатель Ново-Савиновского районного суда города Казани
8	Маратканова Вера Андреевна, член Совета судей	Мировой судья судебного участка №9 по судебному району города Набережные Челны
9	Николаев Андрей Алексеевич, председатель комиссии Совета судей	Председатель Зеленодольского городского суда Республики Татарстан
10	Нуруллина Любовь Николаевна, член Совета судей	Мировой судья судебного участка №1 по Советскому судебному району города Казани
11	Сафонов Эдуард Евгеньевич, член Совета судей	Председатель Казанского гарнизонного военного суда
12	Сахапов Юсуф Замилович, председатель комиссии Совета судей	Председатель Азнакаевского городского суда Республики Татарстан
13	Сахиева Раиса Абдулловна, член Совета судей	Заместитель председателя Конституционного суда Республики Татарстан
14	Шайдуллин Раиль Рашитович, председатель комиссии Совета судей	Председатель Авиастроительного районного суда города Казани

Общая информация

В 2018 году проведено 22 заседания Совета судей Республики Татарстан (из них одно выездное), в том числе 12 плановых заседаний и 10 внеочередных.

В 2017 году проведено 21 заседание (из них 11 плановых, 10 внеочередных), в 2016 году проведено 20 заседаний (11 плановых, 9 внеочередных).

Как видно из приведенных данных объем работы Совета судей Республики Татарстан возрос.

Для сравнения: в 2017 году принято 92 постановления, в 2016 году принято 54 постановления, в 2015 – 69 постановлений.

Как видно, количество принимаемых решений Совета судей Республики Татарстан начиная с 2016 года,

когда был избран ныне действующий состав Совета, демонстрирует тенденцию к ежегодному их увеличению более чем в полтора раза в год.

Это свидетельствует не только о возрастании нагрузки на членов Совета, но и о расширении круга вопросов, которые передаются на рассмотрение Совета судей Республики Татарстан.

Как и в прошлом году Совет судей Республики Татарстан продолжает выполнять свою работу в тесном взаимодействии с Верховным Судом Республики Татарстан, Арбитражным судом Республики Татарстан, Конституционным судом Республики Татарстан, Управлением Судебного департамента в Республике Татарстан и Министерством юстиции Республики Татарстан.

Также продуктивное сотрудничество налажено с Квалификационной коллегией судей Республики Татарстан и Экзаменационной комиссией Республики Татарстан по приему квалификационного экзамена на должность судьи. Председатели Квалификационной коллегии и Экзаменационной комиссии, либо их заместители, участвуют в заседаниях Совета, выступают с докладами по смежным вопросам. В ежегодном отчетном периоде органы судейского сообщества обмениваются информацией о проделанной за прошлый год работе.

Активное участие в работе Совета судей Республики Татарстан принимает Казанский филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государ-

ственный университет правосудия» (г. Казань).

По наиболее острым и проблемным вопросам функционирования судов республики сформированы рабочие группы с привлечением сотрудников Филиала ФГБУ ИАЦ Судебного департамента в Республике Татарстан, Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Татарстан, УФПС «Татарстан почтасы» – филиалом ФГУП «Почта России».

Осуществляется взаимодействие с Государственным Советом Республики Татарстан, Кабинетом Министров Республики Татарстан, Министерством спорта Республики Татарстан, Общественной палатой Республики Татарстан, Союзом журналистов Республики Татарстан, региональным представителем ЗАО «МАКС».

В 2018 году было награждено Советом судей Республики Татарстан, а также рекомендовано к поощрению различными наградами Совета судей Российской Федерации, наградами и почетными званиями Российской Федерации и Республики Татарстан всего 44 лица (10 – Почетная грамота Совета судей Республики Татарстан, 1 – Благодарность Совета судей Российской Федерации, 5 – наградный знак Совета судей Российской Федерации «За служение правосудию», 4 – почетный знак Совета судей Россий-

ской Федерации «Ветеран судебной системы», 6 – награды и почетные звания Российской Федерации, 18 – награды и почетные звания Республики Татарстан).

За прошлый год были проведены проверки и направлены материалы в Квалификационную коллегия судей Республики Татарстан для решения вопроса о привлечении к дисциплинарной ответственности в отношении двух судей республики.

Членами Совета судей Республики Татарстан опубликовано более 14 статей в газете «Суд да Дело в Татарстане», научно-практическом юридическом журнале «Правосудие в Татарстане», общественно-правовом и научном журнале «Право и жизнь в Татарстане» и других.

Подготовлено и размещено более 20 информационных сообщений для новостной ленты официальных интернет-сайтов Совета судей Российской Федерации и Верховного Суда Республики Татарстан о деятельности Совета судей Республики Татарстан и основных мероприятиях.

Основные направления деятельности в 2018 году

В 2018 году Советом судей Республики Татарстан принято решение о необходимости дальнейшего развития программы по оказанию организационно-методической помощи судам республики. В частности, наряду

с проведением выездных заседаний в районных (городских) судах, решено проводить заседания в высших судах республики.

В апреле 2018 года заседание, посвященное работе Арбитражного суда Республики Татарстан, проведено в актовом зале нового здания Арбитражного суда республики по адресу: ул. Ново-Песочная, д. 40, г. Казань.

Кроме того, выездные заседания Совета проведены на базе Арбитражного суда Поволжского округа, Министерства культуры Республики Татарстан и Управления Судебного департамента в Республике Татарстан с участием представителей судов в режиме видео-конференц-связи.

На 2019 год запланировано проведение заседания Совета в Казанском гарнизонном военном суде.

Существенное внимание уделено формированию кадрового резерва на замещение должностей судей, сотрудников аппаратов судов и судебных участков мировых судей Республики Татарстан. Данный вопрос обсуждался с участием заместителя Председателя Верховного Суда Республики Татарстан, председателя комиссии по формированию и подготовке резерва кадров на должности судей, заместителей председателей и председателей районных (городских) судов Республики Татарстан и Верховного Суда Республики Татар-

стан М.М. Хайрулина, директора Казанского филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» (г. Казань) Р.А. Шарифулина, председателя региональной молодежной общественной организации «Союз молодых юристов РТ» И.И. Салихова.

В обсуждении данного вопроса в марте-апреле 2018 года также принимал участие ректор Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия», председатель Высшей экзаменационной комиссии по приему квалификационного экзамена на должность судьи В.В. Ершов.

Конечным итогом рассмотрения указанного вопроса стала выработка следующих рекомендаций:

– Юридическому факультету Казанского (Приволжского) федерального университета, Казанскому филиалу Федерального государственного бюджетного образовательного

учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» (г. Казань) при работе со студентами уделять внимание на требования, устанавливаемые федеральным законодательством к кандидатам на должность судьи;

– Казанскому филиалу ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» при профессиональном ориентировании студентов активно использовать возможности судов Республики Татарстан;

– Управлению Судебного департамента в Республике Татарстан рассмотреть вопрос о возможности создания при Управлении комиссии с участием представителей юридических факультетов ведущих ВУЗов республики по вопросам формирования кадрового резерва аппаратов судов;

– Председателям районных (городских) судов Республики Татарстан своевременно информировать Казанский филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государ-

ственный университет правосудия» (г. Казань) о наличии вакантных должностей в аппарате суда.

При формировании резерва кадров учитывать информацию, представляемую Казанским филиалом ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия».

С учетом наличия возможностей оказывать содействие Казанскому филиалу ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» в организации практических занятий студентов на базе суда.

Продолжена работа по дальнейшему развитию и внедрению средств информатизации и автоматизации в деятельность судов.

А именно, согласованы процедуры, направленные на создание надлежащих условий для эффективной эксплуатации единого электронного телефонного справочника органов судебной системы Республики Татарстан.

Данный электронный телефонный справочник разработан и пущен в эксплуатацию Управлением Судебного департамента в Республике

Татарстан. Справочник размещен внутри ведомственной системы Государственной автоматизированной системы «Правосудие» без доступа из публичного контура и сети Интернет.

Согласование электронного справочника было признано целесообразным, поскольку издание телефонного справочника на бумажном носителе требует существенных материальных затрат, а информация, ввиду высоких темпов движения кадров в судебной системе, теряет свою актуальность чрезвычайно быстро.

Советом судей продолжена работа по повышению уровня открытости деятельности судов.

Профильной комиссией обобщена информация проведенного в 2018 году социологического опроса среди целевой аудитории по вопросам деятельности судов Республики Татарстан.

Подготовлена справка о наиболее частых вопросах, возникающих у судов при взаимодействии со средствами массовой информации, а также даны соответствующие рекомендации.

С целью выравнивания уровня информационной открытости судов по всей республике, а также устранения различий в подходах судов в обеспечении доступа посетителям к информации о деятельности суда, участии в открытых судебных заседаниях, видеосъемках в помещениях зданий судов и т. д., было разработано и утверждено Положение об определении рейтинга открытости и прозрачности деятельности судов Республики Татарстан.

Как предполагается, введение рейтинга открытости и прозрачности деятельности судов Республики Татарстан будет способствовать выработке единообразия в способах организации работы в данной части.

Под эгидой Совета судей Республики Татарстан ежегодно проводится Республиканский конкурс на лучшее освещение деятельности судебной системы Российской Федерации и судов Республики Татарстан в СМИ «Фемида года».

В 2018 году был проделан большой объем работы по контролю за исполнением решений, принимаемых Советом судей.

Каждая комиссия провела анализ исполнения рекомендаций данных Советом в постановлениях по профильным вопросам за последние 3 года.

Дополнительно к данной ревизии присоединился Верховный Суд Республики Татарстан и Управление Судебного департамента в Республике Татарстан, которые также проверили исполнительскую дисциплину председателей, федеральных судей и мировых судей Республики Татарстан по постановлениям президиума, приказам и информационным письмам, которые рассылались по судам республики по тем или иным вопросам.

Как упоминалось выше, итогом обсуждения заслушанной информации стало образование особого контрольного органа – комиссии по контролю исполнения решений Совета судей Республики Татарстан, в состав которой вошли все председатели комиссий Совета.

Руководство контрольной комиссией возложено на одного из заместителей председателя Совета судей Республики Татарстан.

В дальнейшем указанная комиссия будет самостоятельно отслеживать исполнение решений Совета судей и ежегодно докладывать на итоговом заседании Совета о результатах работы. Данная комиссия осуществляет деятельность в непосредственном взаимодействии с комиссией по служебной дисциплине и профессиональной этике.

Совет судей Республики Татарстан продолжил работу по обмену опытом и развитию взаимодействия с советами судей иных субъектов Российской Федерации.

26 октября 2018 года состоялось расширенное заседание Совета с участием председателя Совета судей Кемеровской области А.В. Русиновой, председателя Совета судей Кировской области С.Ю. Каштанюк, председателя Совета судей Республики Мордовия С.В. Александрова и председателя Совета судей Чувашской Республики Г.Г. Трыновой.

По итогам обсуждения председатели советов судей названных регионов поддержали инициативу о проведении расширенных заседаний в других близлежащих субъектах Российской Федерации. Озвученное предложение легло в основу постановления Совета судей Республики Татарстан от 26 октября 2018 года №89, которое было направлено в советы су-

дей Приволжского федерального округа, а также в комиссию Совета судей Российской Федерации по связям с советами судей субъектов Российской Федерации.

Более того, председатель Совета судей Республики Татарстан и председатель Квалификационной коллегии судей Республики Татарстан посетили с рабочим визитом Тульский областной суд, где встретились с руководителями суда и органов судейского сообщества региона, а также приняли участие в заседании Совета судей Тамбовской области.

В дальнейшем, при наличии возможности планируется продолжить практику обмена опытом с советами судей близлежащих регионов.

Традиционно Советом судей Республики Татарстан существенное внимание уделяется пропаганде и популяризации здорового образа жизни среди судей и работников аппаратов судов республики.

В частности, в прошедшем году была продолжена работа по организации и осуществлению комплекса мероприятий, направленных на участие судей и сотрудников аппаратов судов республики во Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне» (ГТО).

В 2018 году состоялись следующие спортивные мероприятия с участием судей и сотрудников аппаратов судов республики:

- VI первенство по лыжным гонкам среди судов Республики Татарстан, 27 января;

- Всероссийские массовые соревнования: «Лыжня России-2018», 10 февраля;

Спартакиада государственных служащих Республики Татарстан по лыжным гонкам, 3 марта;

Спартакиада государственных служащих Республики Татарстан по пейнтболу, 31 марта – 1 апреля;

VI Чемпионат по волейболу среди команд судов Республики Татарстан, 7 апреля;

Спартакиада государственных служащих Республики Татарстан по шахматам, 7 апреля;

Межрегиональный турнир по мини-футболу, посвященный 25-летию образования Совета судей Республики Калмыкия, 21 апреля;

Спартакиада государственных служащих Республики Татарстан по волейболу, 14, 21, 22 апреля;

- Турнир по мини-футболу «Добрые соседи», 2 мая;

- Турнир по мини-футболу среди судей Приволжского федерального округа, посвященный 73-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне, 12 мая;

- Спартакиада государственных и муниципальных служащих Республики Татарстан по легкой атлетике, 12 мая;

- Турнир по настольному теннису среди судов Республики Татарстан, 12 мая;

- Четвертый Казанский марафон, 20 мая;

- Спартакиады государственных и муниципальных служащих Республики Татарстан по плаванию, 2 июня;

- Турнир по мини-футболу в рамках подготовки к чемпионату среди судей Приволжского федерального округа в г. Чебоксары, 28 июля;

- Всероссийский день бега «Кросс нации-2018», 15 сентября;

- Спартакиада государственных служащих Республики Татарстан по мини-футболу, 22 сентября;

- XI Чемпионат по мини-футболу среди судей Приволжского федерального округа, 27, 28 сентября;

- Первенство Республики Татарстан по русскому бильярду среди судов, 24, 25 ноября;

- Сдача нормативов Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне», 29 ноября;

- Турнир по хоккею с шайбой на Кубок юриста, 3 декабря.

Судьи и сотрудники аппаратов судов Республики Татарстан с большим удовольствием принимают участие в спортивных мероприятиях федерального и регионального уровня, как на территории республики, так и в иных регионах.

Таким образом, всего судьи и сотрудники аппаратов судов Республики Татарстан приняли участие в 21 спортивном мероприятии. Для сравнения, в 2017 году таких соревнований было 20, в 2016 – 11.

На примере сборной команды Верховного Суда Республики Татарстан возможно проследить спортивные успехи судей и работников аппарата суда в рамках Спартакиады государственных служащих Республики Татарстан за последние годы, достижение которых стало возможным благодаря совместным усилиями руководства Верховного Суда Республики Татарстан и Совета судей Республики Татарстан.

Как видно из представленных данных, в 2018 году сборная команда Верховного Суда республики заняла 4 место в общекомандном зачете. Вместе с тем, в 2017 году – 10 место, в 2016 году – 9 место, в 2015 году – 9 место, в 2014 году – 13 место.

Также, приведенные цифры свидетельствуют и об увеличении количества видов спорта, которыми занимаются судьи и работники суда. В настоящее время количество спортивных мероприятий по различным видам спорта ежегодно расширяется, что также позволяет и привлечь больше участников.

Хорошим примером, иллюстрирующим данную тенденцию, является пейнтбол, который в 2018 году был введен в программу Спартакиады.

Совет судей Республики Татарстан также расширяет количество спортивных соревнований, которые проводятся среди судов Республики Татарстан. В частности, с 2017 года в план спортивных мероприятий включен турнир по русскому бильярду.

Отдельным пунктом плана спортивных мероприятий в 2018 году стало проведение I Командного первенства по шахматам среди судов Приволж-

ского федерального округа, которое состоялось 31 марта 2018 года.

Организаторами данного турнира выступили Совет судей Республики Татарстан, Управление Судебного департамента в Республике Татарстан и Региональное отделение Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей» в Республике Татарстан.

В турнире приняли участие 10 команд из 9 регионов.

Итогом данного соревнования явилось предложение по проведению I Командного чемпионата среди судов Российской Федерации по шахматам.

Большой объем работы проведен комиссией по реализации мероприятий противодействия коррупции, урегулированию конфликта интересов во внеслужебных отношениях и при исполнении судьями своих полномочий.

Проведен ежегодный анализ жалоб и обращений на действия судей и сотрудников аппаратов судов, поступивших в Квалификационную коллегию судей Республики Татарстан в 2017 году.

Проанализирована информация по результатам проверок полноты и своевременности предоставления судьями сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера. За 2018 год грубых нарушений, требующих передачи материалов проверок в Квалификационную коллегию судей Республики Татарстан, не выявлено (в 2017 году материалы проверки в отношении четверых судей, допустивших наиболее значительные

нарушения достоверности или полноты предоставляемых сведений направлены Советом судей Республики Татарстан в Квалификационную коллегию судей Республики Татарстан для решения вопроса о привлечении данных судей к дисциплинарной ответственности).

В связи с запросами о проведении проверок в отношении кандидатов на должности председателей, заместителей председателей судов, судей федеральных судов, отклоненных комиссией при администрации Президента РФ, а также по личным заявлениям кандидатов, в прошлом году проведено 8 заседаний комиссии (в 2017 году – 19).

Совет судей Республики Татарстан разработал и утвердил ряд положений, направленных на устранение пробелов в законодательстве, регламентирующих судебную деятельность.

Постановлением Совета судей Республики Татарстан от 26 апреля 2018 года №39 утвержден Регламент приведения к присяге лиц, назначенных на должности судей Верховного Суда Республики Татарстан, Арбитражного суда Республики Татарстан, Казанского гарнизонного военного суда, районных (городских) судов Республики Татарстан и мировых судей Республики Татарстан.

Постановлением Совета судей Республики Татарстан от 29 ноября 2018 года №119 одобрены Методические рекомендации по предотвращению возникновения ситуаций, могущих повлечь конфликт интересов в служебной деятельности судей.

Кроме того, в 2018 году внимание Совета судей было уделено следующим вопросам:

- Оптимизация штатной численности федеральных и мировых судей, а также работников аппаратов судов и судебных участков мировых судей с целью выравнивания служебной нагрузки;

- Организация медицинского обслуживания судей и членов их семей по программам обязательного и добровольного медицинского страхования, организации санаторно-курортного лечения судей и членов их семей, вопросам социальной защиты судей, членов их семей, а также сотрудников аппарата судов;

- Ремонт зданий и выделение новых помещений под судебные участки мировых судей, повышения денежного содержания сотрудников

ОБ ОСНОВНЫХ ИТОГАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН ЗА 2018 ГОД

Р.Р. Гилманов, председатель Квалификационной коллегии судей Республики Татарстан

За прошедший двухлетний период Квалификационной коллегией судей Республики Татарстан проделана значительная работа по осуществлению своих полномочий.

С точки зрения организационно-правового статуса квалификационные коллегии судей представляют собой независимые органы, входящие в систему судостроительства Российской Федерации и имеющие смешанный состав, где более половины членов составляют судьи судов всех компетенций и уровней.

Действующая квалификационная коллегия судей Республики Татарстан была сформирована в феврале 2017 года на очередной отчетно-выборной конференции судей. В ее состав входят 21 человек, из них: двое судей из Верховного Суда Республики Татарстан, пять судей – из Арбитражного суда Республики Татарстан, трое судей – из районных (городских) судов, мировой судья, судья Казанского гарнизонного военного суда, судья Конституционного суда Республики Татарстан и семь представителей общественности. В состав коллегии также входит представитель Президента Российской Федерации, главный федеральный инспектор по Республике Татарстан Тимерзянов Р.З.

За отчетный период Квалификационной коллегии судей Республики Татарстан было проведено 43 заседания, 441 вопрос был рассмотрен по существу.

Основным и особо важным направлением работы коллегии, призванного обеспечить независимость судей, был и остается отбор кандидатов и дача рекомендации для их назначения, что в свою очередь представляет ценность не только для судебной системы, но и всего общества в целом.

Согласно статданным, квалификационной коллегией в 2017 году было рассмотрено 104 заявления о даче рекомендаций на судейские должности, из которых только 89 получили соответствующие рекомендации на вакантные должности судьи.

В 2018 году дано 112 положительных рекомендаций в отношении кандидатов на судейские должности из 121 обращения.

Следует признать, что в современных условиях, когда к кандидатам предъявляются более высокие требования, а к их анкетным данным – более скрупулезное отношение, участие в конкурсе на замещение вакантной должности судьи становится, с учетом серьезности конкурсного фильтра, своего рода испытанием. Пристальное внимание к каждой кандидатуре не является прихотью квалификационной коллегии, это отражение современных реалий, оно преследует единственную цель – отобрать действительно достойных кандидатов, а для этого необходимо выяснить

все обстоятельства, значимые для принятия итогового решения о назначении лица на должность судьи.

В последнее время существенное внимание уделяется вопросам заполнения претендентами на должность судьи анкетных данных, справок о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, как в отношении самих претендентов, так и их близких родственников. Кандидаты при этом должны максимально точно выяснять информацию у родственников и отражать эти сведения в анкетных данных.

Коллегия не стоит в стороне от работы по противодействию коррупции. Было бы неправильным считать, что противодействие коррупции является отдельным направлением работы. В действительности оно пронизывает всю ее деятельность. За 2017–2018 годы коллегией в целях проведения мероприятий по противодействию коррупции были проверены справки о доходах в отношении 798 кандидатов и их близких родственников.

За прошедший двухлетний период в рамках проверки достоверности представленных претендентом документов и сведений направлено порядка 3000 запросов в отношении кандидатов и их родственников в государственные и правоохранительные органы.

При изучении анкетных данных кандидатов достаточно остро встают вопросы возможного возникновения конфликта интересов с близкими родственниками при осуществлении правосудия.

С целью исключения таких вопросов квалификационной коллегией судей запрашиваются данные о служебных обязанностях близких родственников кандидатов, изучается их трудовая деятельность

на предмет возникновения при исполнении должностных обязанностей личной заинтересованности (прямой или косвенной) в исходе разрешаемых дел либо иных противоречивых ситуаций в их профессиональной деятельности, способных привести к причинению вреда правам и законным интересам правосудия.

Основными причинами отказов кадровой комиссии в рекомендации кандидатов к назначению на судейские должности стали:

- конфликт интересов, а именно наличие родственников, работающих в силовых структурах, нотариате или занимающихся частным предпринимательством;

- предоставление неполных анкетных сведений о себе, о близких родственниках и свойственниках (сведения о привлечении к уголовной, административной или дисциплинарной ответственности, о предпринимательской деятельности, об участии в управлении хозяйствующими субъектами, об учредительствах);

- рассмотрение кандидатами в нарушение Кодекса судейской этики, дел с участием организаций, в которых работают близкие родственники и свойственники;

- недостоверное предоставление или сокрытие кандидатом сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера на себя, супруга (супруги) и несовершеннолетних детей;

- нарушения статьи 10 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

За 2017–2018 годы были прекращены полномочия 60 судей, из них в связи с уходом в отставку по собственному желанию (56 судей), в связи со смертью 4 судей.

Проведение квалификационной аттестации судей с момента образования квалификационных коллегий признается в качестве одной из важнейших их функций. Присвоение судьям квалификационных классов – основная форма участия квалификационной коллегии судей Республики Татарстан в выполнении важной задачи совершенствования судопроизводства через повышение уровня работы каждого судьи.

За отчетный период квалификационная коллегия приняла решения о присвоении различных квалификационных классов 267.

Помимо этого, проведена квалификационная аттестация 43 судей, имеющих квалификационный класс, являющийся для них предельным по занимаемой должности.

В связи со значительным увеличением объема работы в судах и наличием вакантных должностей судей остается востребованным институт привлечения судей в отставку к исполнению обязанностей судьи.

По заключению квалификационной коллегии, 63 судьи, пребывающие в отставке, рекомендованы с их согласия к исполнению обязанностей судьи на срок до одного года.

Нельзя оставить без внимания также то, что согласно ст. 3 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» судья не вправе принимать без разрешения соответствующей квалификационной коллегии звания, награды и иные знаки отличия иностранных государств, политических партий, иных общественных объединений и других организаций.

В соответствии с этим за отчетный период Квалификационной коллегией судей Республики Татар-

стан было рассмотрено 172 таких ходатайств. Все они были удовлетворены.

Отдельно хотелось бы обратить ваше внимание на такое немаловажное направление работы Квалификационной коллегии судей Республики Татарстан, носящее характер непрерывного цикла, как рассмотрение обращений, жалоб и заявлений граждан и организаций.

За отчетный период Квалификационной коллегией судей Республики Татарстан рассмотрено 1 539 жалоб и обращений граждан, организаций в отношении судей всех уровней.

Как показывает анализ, 1 384 обращения или 89,9% не содержали сведений о совершении судьями дисциплинарного проступка.

Вместе с тем, в 121 обращении заявители указывали о грубом нарушении или систематичном нарушении судьями процессуальных и иных правовых норм при рассмотрении дел. Все жалобы разрешены в установленном законом порядке и им даны мотивированные ответы.

16 обращений были признаны анонимными.

Одним из важных принципов работы квалификационной коллегии является ее открытость, доступность информации.

Для достижения этой задачи полная информация о деятельности Коллегии размещается в информационно-телекоммуникационной сети Интернет на портале Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации на сайте Квалификационной коллегии судей Республики Татарстан. Информация по конкурсам, итогам заседания коллегии отдельно размещается также на сайте Верховного Суда Республики Татарстан.

ОБ ИТОГАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКЗАМЕНАЦИОННОЙ КОМИССИИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН ПО ПРИЕМУ КВАЛИФИКАЦИОННОГО ЭКЗАМЕНА НА ДОЛЖНОСТЬ СУДЬИ ЗА 2018 ГОД

М.М. Хайруллин, председатель Экзаменационной комиссии Республики Татарстан по приему квалификационного экзамена на должность судьи

Экзаменационная комиссия Республики Татарстан – одна из первых инстанций по отбору кадров на должности судей. По сути, именно на этой стадии осуществляется основная проверка кандидата на должность судьи на предмет его квалификации, соответствия знаний, способностей к логическому мышлению, изложению умозаключений, а также психологической и моральной подготовленности тем профессиональным критериям, которые предъявляются для занятия должности судьи.

Экзаменационная комиссия Республики Татарстан по приему квалификационного экзамена на должность судьи в составе 17 человек была избрана на XII отчетно-выборной Конференции судей Республики Татарстан, проходившей 22 февраля 2017 года.

В состав экзаменационной комиссии избраны: из числа судей судов общей юрисдикции – Валишин Л.А., Герасимов А.Ю., Гисметдинов Г.М., Горшунов Д.Н., Романов Л.В., Хайруллин М.М.; из числа судей Арбитражного суда Республики Татарстан – Абдуллаев А.Г., Гарапшина Н.Д., Исакова М.А., Насыров А.Р., Сафаева Н.Р., Спиридонова О.П., Харин Р.С.; от общероссийских объединений юристов – Гирфанов И.И. – председатель Татарстанского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»; от преподавателей юридических дисциплин образовательных учреждений высшего

профессионального образования – Валеев Д.Х., доктор юридических наук, профессор кафедры экологического, трудового права и гражданского процесса Казанского (Приволжского) федерального университета, Шарифуллин Р.А., кандидат юридических наук, директор Казанского филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» (г. Казань), доцент кафедры государственно-правовых дисциплин.

Председателем экзаменационной комиссии избран Хайруллин М.М., заместителями председателя

– Гисметдинов Г.М. и Сафаева Н.Р. Постановлением Совета судей от 21 декабря 2017 года №88 Сафаева Н.Р. исключена из состава экзаменационной комиссии. Указом Президента Российской Федерации от 23 октября 2017 года №506 Сафаева Н.Р. назначена на должность председателя Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда. Вместо исключенного члена комиссии постановлением Совета судей от 21 декабря 2017 года №89 избран Нафиев И.Ф., судья Арбитражного суда Республики Татарстан. Постановлением Совета судей от 26 октября 2018 года №94 исключен из состава комиссии Председатель Татарстанского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» Гирфанов И.И. в связи с переездом в г. Москву. Вместо исключенного члена комиссии постановлением Совета судей от 29 ноября 2018 года №114 в состав избран Паймухин В.Б., член Татарстанского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России».

Секретарем экзаменационной комиссии назначена Багавеева Г.И., работник отдела государственной службы, кадров и социальной защиты Управления Судебного департамента в Республике Татарстан.

Как ранее я указывал, именно указанный выше количественный состав комиссии, обеспечивающий, исходя из требований Федераль-

ного закона от 14 марта 2002 года №30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», представительство как судей судов общей юрисдикции, в том числе районного звена, так и судей арбитражных судов, преподавателей юридических дисциплин ВУЗов, научных работников с учеными степенями по юридической специальности, а также представителей общероссийских общественных объединений юристов, явился, как показала практика, наиболее оптимальным и приспособленным к жизненным реалиям.

Об этом говорит, в частности, тот факт, что всем кандидатам на должность судьи была обеспечена возможность сдачи экзамена в течение тридцати дней с момента подачи заявления, при этом все назначенные заседания экзаменационной комиссии состоялись в установленные сроки – без срывов, проблем по кворуму не имелось.

Для достижения названной цели в отчетный период экзаменационная комиссия в случае необходимости проводила заседания еженедельно.

При этом сама работа экзаменационной комиссии проводилась в строгом соответствии с Регламентом, утвержденным 29 июня 2017 года Высшей экзаменационной комиссией по приему квалификационного экзамена на должность судьи.

Следует выделить немаловажную в этом роль Управления Судебного департамента в Республике Татарстан, своевременно разрешавшего все вопросы материально-технического обеспечения экзаменационной комиссии и были созданы все необходимые условия для ее беспрепятственной работы. Не имелось никаких проблем с оснащением нормативно-правовой и иной юридической литературой, письменными принадлежностями.

Открытость и прозрачность деятельности комиссии зависит во многом от доступности информации о перечне вопросов, содержащихся в экзаменационных билетах, а также возможности обжалования решений комиссии в судебном порядке по основаниям нарушения процедуры вынесения этих решений или порядка проведения экзамена.

Вся необходимая информация, а именно, сведения о персональном составе комиссии, порядке подачи документов, графике и регламенте сдачи экзамена, как и примерный перечень теоретических вопросов размещены для всеобщего доступа на сайтах Верховного Суда республики, Экзаменационной комиссии, а также Управления Судебного департамента в Республике Татарстан.

В отчетный период экзамены принимались по билетам, утвержденным Высшей экзаменационной комиссией по приему квалификационного экзамена на должность судьи 25 февраля 2016 года.

В связи с изменением действующего законодательства по инициативе Экзаменационной комиссии республики были разработаны проекты новых билетов, которые 13 декабря 2018 года утверждены Высшей экзаменационной комиссией.

Учитывая объем и сложность вопросов и заданий, содержащихся в экзаменационных билетах, кандидатам при подготовке к сдаче экзамена разрешается пользоваться юридической литературой.

Вместе с тем, помимо проверки знаний по непосредственному вопросу билета, комиссия вправе выяснять также способность кандидата к логическому, правовому мышлению, пониманию вопроса в совокупности со смежными правовыми институтами и категориями. При этом проверка знаний кандидата производится комплексно – от основ теории права и до судебной практики по отдельным вопросам.

Несколько слов по количественной характеристике работы экзаменационной комиссии за истекший период.

Так, за 2018 год было проведено 21 заседание.

Для сравнения, общее количество заседаний в 2016 году – 20, в 2017 году – 20.

В период с января по декабрь 2018 года с заявлением о допуске к квалификационному экзамену на должность судьи обратилось 128 кандидатов (в 2016 году – 111 кандидатов, в 2017 году – 111 кандидатов). Повторно с заявлением о допуске к квалификационному экзамену на должность судьи обратилось 9 кандидатов (в 2016 году – 9 кандидатов, в 2017 году – 18 кандидатов).

К сдаче экзамена были допущены 128 кандидатов. Все экзамены проводились в период не позднее одного месяца со дня обращения кандидата с заявлением о сдаче экзамена.

Из допущенных к экзамену лиц его сдали 98 кандидатов или 76,6%, (в 2016 году – 76 кандидатов или 68,4%, в 2017 году – 74 кандидата или 66,7%);

Не сдали – 30 кандидатов или 23,4%, (в 2016 году – 32 кандидата или 28,8%, в 2017 году – 31 кандидат или 27,9%).

Результаты проведения экзаменов показывают, что в 2018 году количество не сдавших экзамен, по сравнению с 2017 годом, уменьшилось по показателю на 4,5%. За отчетный период экзамен с первого раза сдали 89 кандидатов из числа сдавших экзамен или 90,8%, (в 2016 году – 67 кандидатов или 88,1%; в 2017 году – 64 кандидата или 86,5%).

Среди лиц, допущенных к сдаче экзамена, на 60 мужчин приходилось 68 женщин, то есть на 6,2% мужчин меньше, то в общем количестве лиц, сдавших экзамен, соотношение тоже значительно уменьшилось – 44 мужчин и 54 женщины, что свидетельствует о более ответственном подходе к сдаче экзаменов именно у женского состава.

Возрастной контингент лиц, допущенных к сдаче экзамена характеризуется следующими данными. Это:

- от 25 до 30 лет – 32 человека (25%), (2016 год – 31,5%, 2017 год – 26,1%);
- от 31 до 40 лет – 80 человек (62,5%), (2016 год – 56,7%, 2017 год – 54,9%);
- старше 40 лет – 16 человек (12,5%), (2016 год – 11,7%, 2017 год – 18,9%).

Данные сведения свидетельствуют о тенденции к незначительному уменьшению интереса к судебной профессии у старшего поколения юристов в возрасте старше 40 лет. Также незначительного повышения интереса у среднего поколения от 31 до 40 лет и стабильного интереса у молодого от 25 до 30 лет.

Из 98 человек, сдавших экзамен, всего 91 человек, или 92,8% сдали экзамен для занятия должности судьи суда общей юрисдикции (в 2016 году – 90,8%, в 2017 году – 91,9%).

Как видно из данных, количество сдававших экзамен на долж-

ность судьи общей юрисдикции в период с 2017 по 2018 годы увеличилось на 1,1%.

7 человек, или 7,1% сдали экзамен на судью арбитражного суда (в 2016 – 9,2%, в 2017 – 8,1%).

Количество претендентов на должность арбитражного судьи в период с 2017 по 2018 годы в процентном отношении уменьшилось на 1%.

Традиционно на экзамене хорошие знания показывают помощники председателей судов и помощники судей – 48 человек, что составляет 48,9% от общего количества кандидатов, сдавших экзамен в 2018 году (в 2016 – 32,9%, в 2017 – 40,5%);

Также относилось на долю:

– прокурорских работников (прокуроры, помощники прокуроров) – 12 человек или 12,2% (в 2016 – 21,1%, в 2017 – 14,8%);

– работников судов, замещающих должности начальников, заместителей начальников и старших групп должностей – 6 человек или 6,1% (в 2016 – 10,5, 2017 – 10,8%);

– сотрудников Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Татарстан – 5 человек или 5,1% (в 2016 – 2,6%, 2017 – 2,7%);

– сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации по Республике Татарстан – 5 человек или 5,1% (2016 – 1,3%, 2017 – 9,4%);

– адвокатов – 5 человек или 5,1% (в 2016 – 3,2%, 2017 – 4,05%);

– юрисконсультов и юристов различных организаций – 5 человека или 5,1% (в 2016 – 7,2%, 2017 – 4,0%);

– преподавателей ВУЗов – 2 человека или 2% (2016 – 2 человека, 2017 – 3 человека);

Кроме того, из сдавших экзамен кандидатов:

– 45 кандидатов, или 45,9% получили высшее образование в Казанском (Приволжском) федеральном университете, (ранее – Казанский государственный университет имени В.И. Ульянова Ленина) (в 2016 – 56,6%, 2017 – 54,0%);

– 11 кандидатов или 11,2% – в Казанском филиале Российской Академии Правосудия (в 2016 – 13,1%, 2017 – 8,1%);

– 9 кандидатов или 9,2% – в специализированных вузах МВД (2016 – 5,3%, 2017 – 9,45%);

– 8 кандидатов или 8,2% – в Университете управления «ТИСБИ» (ранее – Татарский институт содействия бизнесу, Академия управления «ТИСБИ») (2017 – 4,0%);

– 7 кандидатов или 7,1% – в Академии социального образования (ранее – Академия социального образования (КСЮИ) (2016 – 7,9%, 2017 – 1,3%);

– 3 кандидатов или 3,0% – в Академии труда и социальных отношений;

Остальные кандидаты по месту своего обучения распределились равномерно (по 1–2 кандидата) между остальными учебными заведениями.

По стажу юридической специальности сдавших экзамен кандидатов выявилось следующее соотношение:

– от 5 до 10 лет – 71 человек или 72,4% от общего количества сдавших экзамен (в 2016 – 75%, 2017 – 70,3%);

– от 11 до 20 лет – 27 человек или 27,5% (в 2016 – 23,7%, 2017 – 27%).

– от 21 года и больше – кандидатов не имелось.

В 2018 году, по сравнению с 2017 годом, показатель успешно сдавших экзамен молодых юристов незначительно увеличился на 2,1%, у специалистов среднего возраста стабильно.

Количественный состав резерва кандидатов на должность судьи составляет 61 человек.

Подытоживая сказанное, хочу отметить, что экзаменационную комиссию Республики Татарстан, отработавшую прошлый год, вполне уместно назвать коллективом единомышленников, проникнутых идеями правосудия, обеспечения судебной системы наиболее квалифицированными юристами.

Все члены комиссии выполняли свои функции с правильным и четким пониманием целей деятельности экзаменационной комиссии на основе взаимопонимания, активного и конструктивного обсуждения возникающих вопросов.

Работа экзаменационной комиссии за 2018 год, полагаю, заслуживает, безусловно, положительной оценки.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ПЛЕНУМЕ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М.В. Беляев, заместитель Председателя Верховного Суда Республики Татарстан по уголовным делам

На сегодняшнем заседании Пленума Верховного Суда Российской Федерации я представляю коллегию по уголовным делам Верховного суда Татарстана. Мы внимательно ознакомились с проектом постановления нового Пленума, некоторые из наших предложений по его улучшению, основанные на сложившейся в республике судебной практике, уже учтены в последнем варианте проекта.

Необходимо отметить, что тема Пленума – применение судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления является чрезвычайно актуальной. Есть даже шутка, что «...налоговое законодательство создало больше преступников, чем любой другой законодательный акт».

Если говорить всерьез, то именно судебные органы, формируя соответствующую практику, являются эффективным механизмом, обеспечивающим соблюдение баланса публичных и частных интересов в сфере налоговых правоотношений. Это тем более важно, ведь участниками налоговых правоотношений являются помимо субъектов предпринимательской деятельности, все граждане нашей страны.

С момента принятия действующего постановления Пленума №64 прошло почти 13 лет и в связи с многочисленными изменениями в законодательстве за этот период, принятие новых разъяснений для судов очевидно назрело. Полагаю, что разработчикам проекта удалось, не отвергая действующих подходов, привести в него новые рекомендации, которые позволят усовершенствовать сложившуюся судебную практику.

Касаясь абзаца 3 пункта 3 Проекта, полагаю, что основной вариант, предложенный разработчиками, предпочтительнее. Он был в

такой редакции и в действующем постановлении Пленума, и на мой взгляд дает четкое разъяснение судам не только по исчислению срока давности уголовного преследования, но и хорошо ориентирует суды относительно момента окончания преступления.

В пункте 5 Проекта в пору также раскрыть определение «другого лица, занимающегося в установленном законодательством РФ порядке частной практикой», круг которых в будущем, вероятно, будет расширен.

В пункте 6 Проекта можно подробнее осветить ситуацию привлечения как лица, фактически являющегося собственником предприятия и выполнявшего обязанности руководителя организации, принимавшего ключевые решения относительно ее деятельности, так и ее номинального директора, осужденного о преступной деятельности по уклонению от налогов. В этом случае, как нам представляется, квалифицирующий признак совершения преступления группой лиц по предварительному сговору

отсутствует, так как только один из них может быть признан исполнителем преступления, а другой будет являться либо пособником, либо организатором. Практика нашего региона показывает, что такие ситуации встречаются.

Касаясь абзаца 2 пункта 16 Проекта, полагаю, что основным вариантом, предложенный разработчиками, является предпочтительнее, поскольку, как и в случае с пунктом 3 Проекта, дает разъяснение не только по исчислению срока давности уголовного преследования, но и ориентирует относительно момента окончания преступления.

Важным и правильным новшеством в пункте 19 Проекта, которого нет в действующем постановлении Пленума, является разъяснение о том, что для привлечения к ответственности по статье 199.2 УК РФ необходимо установить не только наличие у организации или у индивидуального предпринимателя денежных средств или имущества, за счет которых должно быть произведено взыскание недоимки по налогам, сборам, страховым взносам, но и обстоятельств, свидетельствующих о том, что указанные деньги и имущество намеренно сокрыты с целью уклонения от взыскания недоимки.

Также необходимо отметить в положительном плане и пункт 22 Проекта, где в отличие от ныне действующего постановления Пленума, даны подробные рекомендации, связанные с условиями и порядком освобождения от уголовной ответственности по статьям 198-199.1 УК РФ.

Отрадно, что наше предложение уточнить рекомендацию, имеющуюся в абзаце 2 пункта 23 Проекта, нашло отражение в нынешней редакции постановления Пленума. Мы предлагали после слов «постановленные в порядке гражданского» добавить слово и «администра-

тивного». Разработчики учли это и теперь там абсолютно обоснованно изложено, что при рассмотрении дел о налоговых преступлениях судам необходимо учитывать вступившие в законную силу решения арбитражных судов, судов общей юрисдикции, постановленные в иных видах судопроизводства, имеющие значение по делу.

В абзаце 2 пункта 24 Проекта приведено правильное, с нашей точки зрения, разъяснение о том, что по уголовным делам об уклонении от уплаты налогов, сборов, страховых взносов не подлежит удовлетворению гражданский иск в части взыскания с виновного штрафа, назначенного ему в связи с нарушениями законодательства о налогах и сборах. Вместе с тем в аналогичном пункте действующего постановления Пленума содержится еще и мотивировка указанного разъяснения, которая почему-то в нынешнем проекте отражения не нашла.

Необходимо отметить и своевременность новой рекомендации, изложенной в абзаце 4 пункта 24

Проекта о том, что по уголовным делам рассматриваемой категории виновное физическое лицо может быть привлечено в качестве гражданского ответчика лишь в случаях, когда отсутствуют правовые и (или) фактические основания для удовлетворения налоговых требований за счет самой организации, или лиц, отвечающих по ее долгам в предусмотренном законом порядке. Вместе с тем, можно было еще более подробно разъяснить механизм реализации правомочий суда при определении размера возмещения вреда, причиненного бюджету публично-правового образования физическим лицом, учитывать его имущественное положение, степень вины, характер уголовного наказания, а также иные существенные обстоятельства, имеющие значение для разрешения конкретного дела, на что нас ориентирует Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2017 года №39-П, поскольку указанный вопрос традиционно вызывает на практике затруднения.

Полагаю также возможным рассмотреть вопрос о том, чтобы дополнить Проект разъяснением, что в случае выявления обстоятельств, способствовавших совершению преступления, нарушений законности со стороны руководителей организаций, должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления, рекомендовать судам выносить частные определения в порядке части 4 статьи 29 УПК РФ. Несмотря на то, что действующее уголовно-процессуальное законодательство не запрещает вынести «частник» и без Пленума, подобные разъяснения содержатся во многих предыдущих его постановлениях, а это одна из добрых традиций, на которые опирается Верховный Суд Российской Федерации.

В заключение хочу отметить, что в целом проект постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по названному вопросу будет способствовать правильному и единообразному применению норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Ф.Г. Хуснутдинов, Председатель Конституционного суда Республики Татарстан

Конституция Российской Федерации провозглашает Россию социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (часть 1 статьи 7). Конституция Республики Татарстан в статье 13 закрепляет аналогичное положение. Данный конституционный принцип предопределяет установление широкого спектра социально-экономических прав граждан, задает вектор развития правового регулирования трудовых отношений, института семьи, а также социальной защиты.

Исходя из пункта «ж» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации, согласно которому сфера социальной защиты находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов, во взаимосвязи с частью 1 статьи 55, устанавливающей, что перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина, на территории Республики Татарстан в качестве основ реализации социальных прав граждан служит единый комплекс принципов и норм, закрепленных в российской Конституции и Конституции Татарстана. Важно отметить, что для конституционно-правового регулирования блока социальных прав наиболее характерным является предоставление гражданам на уровне конституций (уставов) субъектов Федерации дополнительных прав и гарантий их реализации. Так, например, Основной закон республики в части шестой статьи 50 содержит не имеющую аналога на федеральном уровне норму, согласно которой государство создает условия для

осуществления права на труд несовершеннолетними, инвалидами и иными гражданами, нуждающимися в социальной защите и испытывающими трудности в поиске работы, и в случаях, предусмотренных законом, организует их обучение и переквалификацию.

Право на труд и право на защиту от безработицы, безусловно, являются важнейшими социально-экономическими правами, поскольку в условиях демократического государства воплощение в жизнь устремления к обеспечению достойной жизни и свободного развития человека предполагает, прежде всего, наличие работы и, соответственно, возможности самостоятельно зарабатывать для достижения необходимого уровня благосостояния для себя и своей семьи. Вместе с тем, если в силу возраста, состояния здоровья, по другим независящим от него причинам человек лишен возможности трудиться, и обеспечить хотя бы минимальный доход для проживания себе и своей семье, он

вправе рассчитывать на получение соответствующей помощи, материальной поддержки со стороны государства и общества. Это законное ожидание основано на обязанности социального государства заботиться о благополучии своих граждан, их социальной защищенности. Тем самым Конституция относит к обязанностям социального государства не только определение минимального размера оплаты труда, охрану труда и здоровья людей, но и обеспечение государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развитие системы социальных служб, установление государственных пенсий, пособий и иных гарантий социальной защиты. Следовательно, как отмечает Конституционный Суд Российской Федерации, развитие системы социального обеспечения как составной части социальной защиты населения является необходимым условием осуществления социального государства. Конституционный суд Республики Татарстан, опираясь на конституционный принцип социального государства, также сформулировал ряд правовых позиций, направленных на развитие социального законодательства в указанном аспекте. Так, например, обосновывая необходимость поддержки пенсионеров как наиболее незащищенной категории граждан, Конституционный суд Татарстана подчеркнул, что уровень их материальной обеспеченности зависит не только от суммы получаемой пенсии, но и от наличия социальных услуг и различных льгот.

При этом, конечно, нельзя не учитывать, что объем социальной поддержки, а значит, и уровень реализации социальных прав граждан напрямую зависит от состояния экономики. Система социально-

го обеспечения в Российской Федерации устроена таким образом, что предоставление значительной части мер социальной поддержки отнесено к полномочиям регионов. Кроме того, субъекты Российской Федерации по мере финансовых возможностей самостоятельно за счет средств своих бюджетов оказывают социальную поддержку категориям федеральных льготников. В этой связи в правоприменении важно отличать меры социальной поддержки, установление которых основано на нормах федерального законодательства, от дополнительных мер социальной поддержки, предоставление которых является правом, а не обязанностью субъекта Федерации, и определяется, прежде всего, возможностями бюджета.

Вместе с тем к регулированию, связанному с оказанием дополнительных мер социальной поддержки, применимы универсальные критерии конституционности такие как, принцип юридического равенства, означающий запрет вводить такие различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания, а также принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, который предполагает его ответственность за качество принимаемых решений, сохранение присущей природе законодательных актов разумной стабильности правового регулирования, обеспечение надлежащей правовой определенности, недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм и предсказуемость законодательной политики в социальной сфере.

Соблюдение данных требований крайне важно, поскольку изменения законодательства в сфере социального обеспечения вызывают у граждан наиболее болезненную реакцию. Как отметил Председатель Конституционного Суда Российской Федерации Валерий Дмитриевич Зорькин, «...судя по характеру многочисленных жалоб в Конституционный Суд Российской Федерации, в настоящее время главным источником напряженностей в российском обществе является нерешенность социально-экономических проблем, в том чис-

ле недостаточная защита социальных прав граждан».

Статистические данные Конституционного суда Республики Татарстан также показывают, что чаще всего граждане обращаются в суд по вопросам нарушения социальных прав. Один только Закон «Об адресной социальной поддержке населения в Республике Татарстан» – это основной республиканский нормативный акт в области социального обеспечения – был обжалован в Конституционном суде Республики Татарстан 17 раз, по нему судом уже принято 6 постановлений и 11 определений. Если взять статистику за последние 3 года, то за этот период Конституционным судом Республики Татарстан принято 92 итоговых решения, из них в 38, это 41 процент, граждане оспаривали конституционность нормативных актов, регулирующих социальные вопросы. В 2018 году Конституционным судом Татарстана принято 35 решений, из которых 21, то есть уже 60 процентов, касались нарушения социальных прав граждан.

Это, конечно, также свидетельствует о том, что вопросы социального неравенства сегодня в обществе стоят достаточно остро. Сглаживанию такого неравенства должна способствовать установка Президента Российской Федерации из Послания Федеральному Собранию 1 марта 2018 года. Как указал Владимир Владимирович Путин, «...на принципах справедливости и адресности нужно выстроить всю систему социальной помощи. Мы много об этом говорим, но это нужно в конце концов сделать. Ее должны получать граждане, семьи, которые действительно нуждаются».

Здесь, безусловно, крайне важно общее понимание того, что реализация этой установки должна осуществляться при строгом соблюдении конституционных основ социальной политики государства. Немаловажная роль в безболезненном проведении этого курса и достижении общественного согласия по наиболее чувствительным вопросам социального характера принадлежит судебным органам конституционного контроля. При этом разрешение социальных споров в порядке конституционного судопроизводства предполагает

постоянный поиск баланса конституционных ценностей индивидуальной свободы и социальной солидарности, а также наполнение новыми смыслами нормативного содержания принципа социального государства.

Не случайно Председатель Конституционного Суда Российской Федерации Валерий Дмитриевич Зорькин обращает внимание на то, что «...ключевые для конституционного правопонимания понятия «достойная жизнь» и «свободное развитие человека» еще не получили в нашей стране не только надлежащего практического воплощения, но и адекватного их значимости теоретического осмысления. Конституционный Суд Российской Федерации видит свой вклад в решение этой общей проблемы в последовательной защите социально-экономических прав граждан, и особенно тех слоев населения, которые оказались отрезаны от процессов приватизации бывшей советской общенародной собственности».

Конституционный суд Татарстана со своей стороны также прикладывает все возможные усилия для защиты социально-экономических прав граждан в нашей республике. Стоит отметить, что за период своей деятельности Конституционный суд Республики Татарстан наработал обширную практику работы в данном направлении. В разное время судом были защищены социально-экономические права таких категорий граждан, как бывшие несовершеннолетние узники фашизма, инвалиды, семьи, имеющие детей-инвалидов, многодетные семьи, ветераны военной службы. В качестве примера вклада Конституционного суда Республики Татарстан в развитие социального законодательства в соответствии с конституционными основами приведу решения, принятые в последнее время.

В постановлении от 14 декабря 2018 года №80-П Конституционный суд Республики Татарстан дал оценку конституционности положений Порядка принятия решений о предоставлении земельных участков гражданам, имеющим трех и более детей, утвержденного постановлением Исполнительного комитета муниципального образования города Казани, регулирую-

ющих вопросы бесплатного предоставления гражданам, имеющим трех и более детей, в собственность земельных участков. Заявительницам, включенным в список граждан, имеющих право на бесплатное получение земельного участка для осуществления индивидуального жилищного строительства, в 2013–2014 годах, такие земельные участки не были предоставлены, несмотря на то, что в соответствии с Земельным кодексом Республики Татарстан они должны были быть переданы им в порядке очередности не позднее одного года с даты включения в списки. При этом Земельный кодекс Республики Татарстан возможность несоблюдения указанного срока для предоставления гражданам земельных участков в порядке очередности связывал с их троекратным отказом от выбора земельного участка либо троекратной неявкой на процедуру выбора земельного участка. Оспоренные же положения Порядка допускали возможность отказа в предоставлении гражданам земельных участков в порядке очередности не позднее одного года с даты включения в списки уже после их однократного отказа от выбора земельного участка либо однократной неявки на процедуру выбора земельного участка.

Конституционный суд Республики Татарстан признал положения Порядка принятия решений о предоставлении земельных участ-

ков гражданам, имеющим трех и более детей, утвержденным постановлением Исполнительного комитета муниципального образования города Казани, в той мере, в какой они служат нормативным основанием для неисполнения органами местного самоуправления муниципального образования города Казани законодательно установленного срока предоставления гражданам, имеющим трех и более детей, земельных участков в собственность бесплатно в случае их однократного: отказа от участия в процедуре выбора земельного участка или отказа от земельного участка в процессе процедуры выбора земельного участка либо неприбытия для участия в процедуре выбора земельного участка по неуважительной причине, не соответствующими Конституции Республики Татарстан.

В некоторых случаях защита Конституционным судом Татарстана социальных прав граждан осуществлялась вынесением, так называемых, определений с позитивным содержанием без проведения открытого судебного заседания. Например, в Конституционный суд Республики Татарстан обратились граждане, которым в связи с наличием права на жилищную субсидию, установленную Законом Республики Татарстан для отдельных категорий инвалидов, отказывали в предоставлении жилого помещения по договору социального найма.

Конституционный суд Республики Татарстан, отказав в принятии жалоб к рассмотрению, указал, что оспариваемая норма сама по себе не предусматривает ограничений в реализации права граждан на получение жилого помещения по договору социального найма. Таким образом, Конституционным судом Татарстана были защищены права заявителей на социальное жилье.

Решения Конституционного суда Республики Татарстан наглядно демонстрируют, что только неукоснительное соблюдение конституционных основ позволяет успешно реализовать цели социального государства – обеспечение достойной жизни и свободного развития человека. В этой связи очень важным представляется акцент, поставленный в Послании Государственному Совету от 24 сентября 2018 года Президентом Республики Татарстан Р.Н. Миннихановым, который подчеркнул, что «...в центре всех наших действий – человек со всеми его заботами и устремлениями. Качество жизни – в основе Стратегии социально-экономического развития Татарстана до 2030 года». Безусловно, такая расстановка приоритетов способствует проведению в республике активной социальной политики и защите социальных прав граждан с учетом фундаментальных конституционных ценностей.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Р.Ф. Гафаров, заместитель Председателя Верховного Суда Республики Татарстан по административным делам, председатель Совета судей Республики Татарстан

Р.М. Рамазанов, заместитель начальника управления - начальник отдела по вопросам противодействия коррупции Управления Судебного департамента в Республике Татарстан

А.Т. Ибрагимов, заместитель начальника управления – начальник отдела организационно-правового обеспечения деятельности судов, взаимодействия с органами государственной власти и СМИ Управления Судебного департамента в Республике Татарстан

Р.Г. Бикмиев, председатель Тюлячинского районного суда Республики Татарстан, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории права и государства Казанского филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия»

Информационные технологии стремительно охватывают различные сферы общественной жизни и становятся необходимым элементом в повседневной жизни любого человека. Время, в которое мы живем, можно назвать периодом «информационного взрыва», который характеризуется экспоненциальным ростом объема информации. По разным оценкам, количество информации в мире ежегодно возрастает на 30%. К примеру, исходя из средних показателей, в год во всем мире на человека производится $2,5 \cdot 10^8$ байт.

Наглядно представить себе темпы роста и материальное выражение этих цифр помогает исследование Мартина Гилберта из Университета Южной Калифорнии и Присциллы Лопес из Открытого университета Каталонии. Так, результаты данного исследования показали, «...что в 1986 году на одного человека приходилось меньше одного компакт-диска, в 1993 году – уже 4 компакт-диска, в 2002 году – 12, а в 2007 году – 65 компакт-дисков емкостью 700 Мбайт». К примеру, в сфере развития мобильной связи, как следует из отчета о деятельности органов исполнительной власти в Республике Татарстан за 2017 год, «...в Татарстане насчитывается 6,5 млн абонентов сотовой связи, эксплуатируются более 14 тысяч базовых станций сотовой связи, 1 428 из которых

введены в эксплуатацию в 2017 году».

Как мы все прекрасно понимаем, за прошедшее время эти показатели стали еще более впечатляющими – по статистике, объем цифровой информации удваивается каждые восемнадцать месяцев.

Постоянный рост информации, различных источников его передачи приводят к возникновению такой проблемы, как обеспечение информационной безопасности страны. Как следует из отчета о деятельности Министерства информатизации и связи Республики Татарстан, в 2015 году: «Зафиксировано более 360 млн компьютерных воздействий, направленных на получение неправомерного доступа к государственным информационным ресурсам...Все компьютерные атаки были блокированы».

Немаловажным и требующим особого внимания является и информационная безопасность судебной системы России. В этой связи нельзя не согласиться с А.В. Аносовым, по мнению которого «...обеспечение информационной безопасности судебной деятельности в силу специфики процесса осуществления правосудия, а также с учетом конституционного принципа независимости судебной власти требует повышенного внимания не только научного сообщества, но и непосредственных исполнителей:

государства, его органов и должностных лиц».

Касаемо деятельности судов Российской Федерации проблема информационной безопасности реализуется в соответствии с Концепцией развития информатизации судов до 2020 года, утвержденной постановлением Президиума Совета судей Российской Федерации от «19» февраля 2015 г. №439, в которой поставлена цель обеспечить в судах и системе Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации условия для реализации электронного правосудия в рамках единого информационного пространства федеральных судов и мировых судей, включающая, в том числе:

- развитие сервисов построения информационного общества, качественное расширение доступа граждан и организаций к информации о судебной деятельности;
- расширение применения в деятельности судов современных информационных технологий, создание условий для применения элементов электронного правосудия;
- совершенствование средств защиты информации.

На основании пункта 6 Концепции ее реализация осуществляется посредством модернизации и развития ГАС «Правосудие» и формирования на ее базе единого информационного пространства федеральных судов (с учетом интеграции с информационными ресурсами и

системами арбитражных судов) и мировых судей.

Здесь необходимо также особо отметить еще одно немаловажное обстоятельство – современные тренды развития IT-индустрии – на сегодняшний день, к примеру, это распространение использования мобильных устройств при работе с корпоративными ресурсами; технология BYOD (bring your own device); виртуализация; «облачные» технологии (частные и публичные «облака»); внедрение технологий M2M и т. д.

С развитием и ростом современных подходов в IT-индустрии постоянно приходится совершенствовать и всесторонне развивать и систему информационной безопасности, в том числе и судебную.

При этом информационная безопасность судебной системы напрямую связана с процессом информатизации судебной власти, внедрением и развитием электронного правосудия.

В данной статье мы разберем проблемы, в части информационной безопасности, уязвимости возникающих в области использования и применения продукта Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие» (далее по тексту ГАС «Правосудие»). При этом отметим, что элементами модернизации и развития указанной системы является не только комплексное обеспечение требований информационной безопасности в области защиты персональных данных, но и информационных ресурсов и каналов передачи данных. Таким образом, в данной системе модернизирована система и передачи информации.

В существующих контурах обработки информации ГАС «Правосудие» (публичная и ведомственная), при соблюдении всех ограничительных мер защиты, может обрабатываться и циркулировать информация следующих категорий:

- публичный контур – только открытая информация;
- ведомственный контур – открытая информация и информация конфиденциального характера (служебная и иные виды тайн, включая государственную, а также персональные данные);

Для обеспечения защиты действующей документацией предусмотрен «воздушный зазор» между контурами, они никак не пересекаются, по крайней мере – на уровне суда.

Основная часть подсистем (далее по тексту – программные изделия, ПИ) ГАС «Правосудие» функционирует в ведомственном (защищенном) контуре, отдельные подсистемы уже действуют в публичном контуре.

Исходя из опыта работы авторов, с данной программой следует учесть, что сотруднику суда приходится неоднократно работать одновременно с подсистемами, которые функционируют в разных контурах, в том числе и потому, что практически все взаимодействие с организациями и гражданами осуществляется через публичный контур.

С января 2017 года начал функционировать сервис подачи процессуальных документов в электронном виде (как часть подсистемы «Интернет-портал»). Поступающие электронные документы подлежат регистрации в ПИ «Документооборот» и ПИ «Судебное делопроизводство». При поступлении запроса на предоставление доступа к делу необходимо формировать в ПИ «Судебное делопроизводство» данные по запрашиваемому делу и выгружать в сервис.

Другой проблемой является то, что в многосоставных судах с большим количеством судей и с учетом небольшого количества рабочих мест, подключенных к сети Интернет, сотрудники буквально не успевают размещать процессуальные документы по поступившим заявлениям и выгружать сведения по запросам о предоставлении доступа.

Считаем, в данной ситуации разумным выходом было бы предоставление доступа к личному кабинету сотруднику суда в сервисе подачи процессуальных документов в электронном виде через ведомственный контур, что позволит как распределить нагрузку по работе с системой по судебным составам, так и повысить уровень информационной безопасности.

Под обеспечением безопасности обрабатываемой инфор-

мации (за исключением общедоступной) понимается требования по защите ее конфиденциальности, доступности, целостности.

Угрозы безопасности защищаемых информационных ресурсов в ГАС «Правосудие» можно разделить по характеру источника на 3 основных группы:

- стихийные;
- техногенные;
- антропогенные.

Поскольку антропогенные угрозы являются следствием действий физических лиц и могут носить как умышленный, так и неумышленный характер, они вызывают наибольший интерес. Рассмотрим ряд предложений, направленных на минимизацию данных угроз.

Следствием рассматриваемой угрозы (антропогенной) может быть нарушение любого из защищаемых свойств информационных ресурсов и других объектов доступа. При этом источником угрозы может выступать нарушитель как изнутри, так и внешне. Также возможен и их сговор в целях реализации угроз. Например, внутренним нарушителем может быть любой сотрудник, в распоряжении которого находится информация или же в его ведении находится определенная система.

При обработке информации с использованием комплексов средств автоматизации ГАС «Правосудие» возможна реализация следующих антропогенных угроз безопасности:

- угрозы утечки информации по техническим каналам;
- угрозы перехвата информации ограниченного доступа информации путем внедрения аппаратных устройств негласного съема информации;
- угрозы несанкционированного доступа и физического доступа к обрабатываемой информации.

Первые два пункта решаются за счет применения сертифицированных программно-технических средств защиты информации.

Особую тревогу вызывает реализация третьего типа антропогенных угроз, основной целью которых является нарушение конфиденциальности обрабатываемых информационных ресурсов ГАС «Правосудие».

Например, в Республике Татарстан Верховным Судом Республики Татарстан и Управлением Судебного департамента в Республике Татарстан совместно с филиалом ФГБУ ИАЦ Судебного департамента в Республике Татарстан проводятся мероприятия, направленные на снижение вероятности угроз информационной безопасности и возможного ущерба от их реализации, в частности – по кадровой политике, контролю доступа к элементам информационной инфраструктуры, разграничению доступа к защищаемым информационным ресурсам. Судами региона еще в 2013 году был внедрен комплект организационно-распорядительных документов, регламентирующих процедуры обработки и обеспечения безопасности персональных данных, ежегодно проводится актуализация данных ответственных лиц и еженедельно – мероприятия по резервированию информационных ресурсов ГАС «Правосудие».

Изначально подразумевается, что злоумышленником должен быть технически подкованный специалист, имеющий в наличии сложные в обслуживании и дорогие средства перехвата, вследствие чего вероятность реализации антропогенных угроз существенно зависит от заинтересованности потенциального нарушителя информационной безопасности и его возможностей. Однако все зависит от архитектуры конкретной подсистемы ГАС «Правосудие».

В ГАС «Правосудие» входят 27 подсистем, начиная от подсистемы «Право» и заканчивая подсистемой «Финансы», которые охватывают максимально возможные направления деятельности судов и органов, обеспечивающих их деятельность.

Вместе с тем, основной подсистемой, используемой в судах общей юрисдикции, являются подсистемы «Судебное делопроизводство» и «Банк судебных решений», которые используются с целью предоставления пользователям средств формирования, анализа и интеграции информационных массивов данных, возникающих в процессе судопроизводства, в том числе судебных

актов. Названные подсистемы необходимы для исполнения требований Федерального Закона №262-ФЗ, Кодекса административного судопроизводства в части размещения информации на сайтах судов, часто используются для получения оперативной информации и подготовки проектов процессуальных документов, то есть являются ведущими по своей роли.

При этом программные изделия, реализующие функции подсистемы «Судебное делопроизводство», не позволяют проводить контроль и регистрацию событий с информационными массивами, кроме того, стандартно предоставляют пользователям учетные записи с широкими полномочиями доступа в режиме чтения или записи.

Пользователи с уровнем доступа администратора имеют возможность внесения изменений в любые поля таблиц базы данных, что может привести к неумышленному или злонамеренному искажению данных. Пользователи с ограниченным уровнем доступа (сотрудники аппарата суда) имеют доступ в режиме чтения ко всем делам и материалам соответствующих картотек.

При этом технически база данных ПИ СДП позволяет узнать лишь последнее время изменения карточки без привязки к конкретной учетной записи, кроме того система не позволяет регистрировать их действия – какие дела были просмотрены, какие данные были изменены и когда.

Предлагаем в этой связи рассмотреть возможность доработки указанной подсистемы для реализации возможности регистрации действий пользователей и администраторов подсистемы. Также предлагаем рассмотреть возможность использования средств электронной подписи для аутентификации пользователей системы.

В ряде судов общей юрисдикции рассматриваются иски о возмещении морального вреда, причиненного опубликованием сведений, составляющих охраняемую законом тайну, при размещении текста судебного акта на сайте суда. Однако, используемая для деперсонализации подсистемы

«Банк судебных решений» не хранит историю размещенных на сайте текстов судебных актов.

Считаем также целесообразным рассмотреть возможность доработки подсистемы «Банк судебных решений» для хранения истории размещенных на сайте текстов судебных актов и подписания деперсонализированного текста судебного акта лицом, которому поручена деперсонализация (проверка) с использования средств электронной подписи.

Предлагаем в этой связи рассмотреть возможность доработки указанной системы для реализации возможности журналирования действий пользователей и администраторов подсистемы, тонкой настройки контроля доступа. В остальных подсистемах ГАС «Правосудие» как минимум подлежат регистрации следующие события:

- вход (выход), а также попытки входа субъектов доступа в информационную систему;
- запуск (завершение) процессов (заданий, задач), связанных с обработкой защищаемой информации;
- попытки доступа программных средств к определяемым оператором защищаемым объектам доступа (техническим средствам, узлам сети, линиям (каналам) связи, внешним устройствам, программам, томам, каталогам, файлам, записям, полям записей) и иным объектам доступа.

Кроме того, считаем необходимым рассмотреть возможность реализации механизма распространения централизованных политик безопасности и обновлений операционных систем и системных приложений, для упрощения процедур администрирования и аудита безопасности автоматизированных рабочих мест в судах – объектах автоматизации ГАС «Правосудие» путем внедрения трехуровневой доменной структуры (Центр – субъект РФ – объект автоматизации).

Нельзя не согласиться и с А.В. Аносовым, по мнению которого, «...открытый доступ к информации о судебных разбирательствах, публикация текстов судебных решений дает возможность получать и анализировать

сведения об участниках споров. Программы обезличивания судебных актов, публикуемых судами общей юрисдикции, не всегда работают эффективно, допуская передачу в Интернет персональных данных участников судебных споров. Таким образом, объем информации на судебных сайтах может содержать элементы частной жизни всех сторон судопроизводства».

В заключение необходимо отметить, что нормативные требования Концепции развития

информатизации судов в части модернизации ГАС «Правосудие», и связанная с этим политика информационной безопасности должны соответствовать актуальности угроз. В противном случае данная политика может перейти в статус формального документа.

На фоне международных скандалов, связанных с небезызвестным сайтом WikiLeaks, где публикуется секретная информация, взятая из анонимных ис-

точников или при утечке данной информации, а также в случае, если мы будем игнорировать существующую реальность, мы рискуем оказаться в ситуации, когда деятельность государства, его государственных органов, в том числе и судебной системы Российской Федерации, может стать предметом дискредитации, муссирования и различного рода спекуляций не только на внутригосударственном уровне, но и международном.

К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ И УСЛОВИЯХ, СПОСОБСТВУЮЩИХ ПРЕСТУПНОМУ ПОВЕДЕНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

И.Г. Набиев, Председатель Менделеевского городского суда, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Набережночелнинского института Казанского (Приволжского) федерального университета

Ю.В. Радзевановская, кандидат юридических наук, доцент кафедры правовых дисциплин Димитровградского инженерно-технологического института – филиала Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ»

С.В. Кузнецов, доцент кафедры юридических дисциплин Набережночелнинского института Казанского (Приволжского) федерального университета

И.Г. Набиев

Ю.В. Радзевановская

С.В. Кузнецов

На сегодняшний день преступность несовершеннолетних – одна из серьезных проблем государства, связано это с меняющимися условиями политической, экономической и социальной жизни.

Преступность подростков охватывает, определенный возраст (14–18 лет), и определенный промежуток времени. Данному возрасту характерна несдержанность, вспыльчивость характера, стремление доказать свою правоту, импульсивность и др. Исходя из этого, преступным действиям именно подростков свойственна безжалостность, грубость в отношении своих жертв; они, преследуя корыстную цель, желают утвердиться в глазах своих товарищей.

Наиболее часто несовершеннолетние преступники – это лица,

обладающие привычкой, склонностью, устойчивым стереотипом противоправного поведения. Среди них совершивших преступление ненароком – единицы.

Одной из причин формирования преступного мировоззрения у несовершеннолетних является психологические особенности подросткового возраста.

А.Е. Личко, охватывая данный период развития, писал, что «...в качестве общих особенностей этого возраста отмечается изменчивость настроения с переходами от безудержного веселья к унынию и сочетание ряда полярных качеств, выступающих попеременно. К ним относятся особая подростковая сензитивность – чувствительность к оценке другими своей внешности, способностей, умений и, наряду с

этим, излишняя самоуверенность и чрезмерная критичность в отношении окружающих. Тонкая чувствительность порой уживается с поразительной черствостью, болезненная застенчивость – с развязностью, желание быть признанным и оцененным другими – с подчеркнутой независимостью, борьба с авторитетами – с обожествлением случайных кумиров, чувственное фантазирование – с сухим мудрствованием».

П.М. Якобсон утверждал, что подростковый возраст является переходным от детства к юношеству. В подростковом возрасте закладываются основы мировоззрения, формируются характер и другие психические особенности человека, которые оказывают существенное влияние на его поведение, образ

мыслей, чувства и отношение к людям и окружающему миру. Однако подростку еще недостает собственного опыта для определения оптимальной модели поведения, поэтому склонность к подражанию является характерной особенностью этого возраста. В качестве объекта для подражания в первую очередь выбирается «сильная» личность, которая не всегда может служить положительным примером. Также для подростка характерны легкая возбудимость, резкая смена настроений и переживаний. От тяжело переживаемой обиды он способен даже на самоубийство.

Центр внимания подростков все более переносится от внешней стороны личности к внутренней, от более или менее случайных черт к характеру в целом. С этим связаны осознание, иногда преувеличенное, своего своеобразия и переход к духовным, идеологическим масштабам самооценки. В результате человек самоопределяется как личность на более высоком уровне.

В подростковом возрасте наблюдаются трудности в процессах социально-психологической адаптации. В этот период происходят качественные изменения всех сторон психической деятельности, которые являются основой становления личности. Главной особенностью этого периода является потребность подростка занять внутреннюю позицию взрослого человека, осознать себя полноценным членом общества, выработать мировоззрение, правильно выбрать свой жизненный путь.

Наличие у несовершеннолетних предпосылок к возбуждению, к проявлению фанатичности, враждебности не может позволить таким людям поменять стереотип поведения, породить некие нарушения социального взаимодействия, никакую социальную приспособляемость. Таким людям свойственно импульсивное поведение, они могут реализовывать свои желания, не задумываясь о других, крайние эгоцентричны и любят только себя, их волнуют только собственные переживания, им неинтересны чувства других людей, иногда таким людям присуще ощущение собственной необычности, постоянное желание самовыражаться, привлекать к себе внимание.

Такое психическое поведение, как психическое отвержение и порожаемое этим поведением отчуждение, должны быть рассмотрены в качестве причины преступного поведения убийцы.

Рассмотрим несколько типов несовершеннолетних правонарушителей.

Начнем с примера правонарушителей (разумных и ответственных в большинстве случаев), которых можно сгруппировать подзаголовком «Сбившееся бессознательное поведение».

Клептоманы испытывают непреодолимую и необъяснимую тягу к краже каких-то вещей, которые в действительности не представляют для них никакой ценности. Это, как правило, девушки или женщины, во всех других отношениях весьма уважаемые (в противоположность обычным магазинным воришкам, которые крадут все, что угодно, чтобы извлечь из этого прибыль). Клептоманка может, например, украсть несколько дюжин вечных ручек, хотя у нее достаточно денег, чтобы купить столько, сколько ей нужно. Украденные вещи символизируют какое-то скрытое желание, погребенное в ее подсознании, которое можно выявить с помощью психоанализа.

У большинства чрезмерно любопытных, вечно подглядывающих детей нет намерения причинить кому-либо вред; в остальном они законопослушные ребята. Однако вследствие каких-то особенностей воспитания что-то мешает им общаться с девочками так, как это обычно происходит у подростков, и все их растущие сексуальные интересы концентрируются в страстном желании подглядывать. Есть и другие нарушения того же порядка, в том смысле, что в них нет ни жестокости, ни желания насильно взять верх над другим человеком. Это необходимо подчеркнуть, потому что, когда общество бывает взбудоражено ужасным случаем сексуального насилия, люди часто готовы обвинить в этом каждого «подглядывателя» или другого подростка, у которого есть те или иные легкие отклонения от нормы, словно он дьявол воплотил.

Следующий тип можно условно назвать «Потребность в наказании». Пример: мальчик совершает кражу или грабеж, но так неуклюже,

что повсюду на месте преступления оставляет явные улики, и его легко ловят. Расследование обнаруживает, что у мальчика хорошие, сознательные родители, которые постоянно заботятся о нем. О нем могут прекрасно отзываться учителя и друзья. Однако дома он уже давно находится в состоянии конфликта с отцом и матерью, они ужасно раздражают его. Родители приписывают эту проблему тому, что, когда ребенок был маленьким, дома вечно происходили ссоры. Поэтому родители чувствуют себя очень виноватыми и всякий раз, когда он не может сдержаться, обвиняют себя, а не его. Их покорность только раздражает его желание терзать их, как будто он считает, что они причинили ему зло, – однако подсознательно он ощущает себя все более виноватым в этой вечной ругани и чувствует потребность, чтобы его призвали к порядку и наказали. Такое положение вещей и заставляет мальчика, хоть он этого и не осознает, выйти за пределы дома и спровоцировать власти сделать то, чего не хотят делать его родители. Судебные психиатры сталкиваются с такой потребностью в наказании в самых разных делах.

Теперь перейдем к правонарушениям, причиной которых являются серьезные недостатки характера. Прежде всего, назовем те, что связаны с патологическими особенностями личности ребенка. К счастью, их мало, но они подлежат внимательному рассмотрению, так как вследствие порочности своей природы они вызывают тяжелые преступления.

Например, трое мальчиков хладнокровно убивают человека, который не причинил им никакого вреда и до которого им в общем нет дела. И все же они не кажутся сумасшедшими в обычном смысле слова. Их единственное объяснение – они сделали это ради сенсации. Совершенно очевидно, что такой жестокий, порочный поступок никогда не совершит эмоционально или нравственно нормальный человек.

Все, кто знаком с такими подростками, говорят об их необычной злобности или холодности, уходящими корнями в раннее детство. К тому же люди, давно и хорошо знающие такие семьи, и психиатрическое расследование

показывает, что в обращении родителей с мальчиком, какими бы респектабельными они ни выглядели, всегда отсутствовало человеческое тепло, и он так же относится к другим – при этом необязательны побои или другие грубые формы жестокости. Зло может существовать и в бархатных перчатках.

Другой пример серьезных нарушений в характере. Юноша совершает тяжкое преступление, возможно, «убийство на сексуальной почве». При этом отмечают, что он никогда раньше не был плохим мальчишкой, наоборот, пользовался репутацией необычайно добродетельного ребенка. Однако не следует обманываться тягой газетных репортеров к драматическому контрасту. Быть может, в детстве у него были трудности из-за некоторых особенностей характера, но ему удавалось их преодолеть и соответствовать требованиям школы и общества. А потом внутренние напряжения подросткового возраста сломали его хрупкий самоконтроль, как они сталкивают некоторых плохо управляемых подростков в пропасть психического заболевания.

Итак, рассматривая внутренние особенности личности несовершеннолетних, можно выделить следующие причины, влияющие на формирование преступного поведения.

1. Клептомания (навязчивое, болезненное влечение к совершению кражи, воровству, расценивается как психическое нарушение). Несовершеннолетние не способны контролировать себя в таких случаях, не осознают, что это болезнь.

2. Отсутствие волевых качеств при давлении посторонних. Нередко несовершеннолетние совершают преступления под влиянием взрослых или тех, кто оказывается эмоциональнее сильнее.

3. Отчуждение несовершеннолетних от общества может приводить к формированию у них устойчивой антисоциальной установки, проявляемой в негативном или даже враждебном отношении к среде, что по механизму проекции способно провоцировать у таких лиц агрессивное поведение.

4. Психологическая склонность несовершеннолетних к совершению преступлений.

5. Психологическое унижение. Несовершеннолетний подвергается

насмешкам со стороны сверстников, не имеет таких возможностей как другие в материальном плане.

Если же говорить о внешних факторах, влияющих на преступность несовершеннолетних, то следует отметить, что в криминологической литературе в последние годы сложилось устойчивое мнение о том, что главной причиной преступности несовершеннолетних и ее стремительного роста является резкое ухудшение экономической ситуации и возросшая напряженность в обществе. Не имея возможности законным путем удовлетворять свои потребности, многие подростки начинают «делать деньги» и добывать необходимые вещи и продукты в меру своих сил и возможностей, зачастую путем совершения преступления.

Одной из специфических причин преступности несовершеннолетних на современном этапе жизни общества является катастрофическое положение с организацией досуга детей и подростков по месту жительства. Многие детские учреждения, организации прекратили свое существование, а помещения, принадлежавшие им, переданы в аренду коммерческим структурам.

Охарактеризуем некоторые причины, относящиеся к внешним факторам, способствующим формированию преступного мировоззрения.

Иждержки школьного воспитания. Нередко формирование групп подростков с антиобщественной направленностью начинается в стенах школы, которая должна не только обучать детей, но и компенсировать недостатки семейного воспитания, прежде всего путем развития у подростков положительных интересов и потребностей.

В общеобразовательной школе все имеющиеся недостатки можно условно разделить на две группы. К первой относятся недостатки организационного характера (низкий уровень организации учебно-воспитательного процесса, отрыв обучения от воспитания, формализм в вопросах воспитания); ко второй – недостатки, обусловленные невысоким профессиональным уровнем некоторых педагогов.

Иждержки учебно-воспитательного процесса сказываются, ког-

да школьники получают определенный объем знаний по многим учебным дисциплинам, а вопросы нравственного, этического воспитания порой остаются нерешенными. Сейчас основными проблемами школьной сферы являются: снижение значимости образования в обществе, коммерциализация образования, снижение объема гуманитарных дисциплин, нехватка педагогов по призванию, школьная дедовщина, появившаяся под влиянием криминальной субкультуры.

Иждержки досугового воспитания. Максимально позитивное формирование личности подрастающего поколения невозможно без положительной организации их досуга, под которым понимается свободное от работы (учебы) время. Досуговая сфера является дополнителем социальным институтом образования и воспитания. Большую роль в формировании личности несовершеннолетних играют досуговые организации, деятельность которых должна быть направлена на творческое, культурное, нравственное и патриотическое воспитание, а также физическое развитие. Кроме вышеперечисленных причин отмечаются также и общие детерминанты преступности, негативно повлиявшие на несовершеннолетних.

К экономическим детерминантам относится, в частности, снижение материального уровня и качества жизни значительной части населения, что повлекло за собой подростковую безнадзорность и беспризорность, безработица населения.

Многие авторы подчеркивают тесную связь преступности с рядом сопутствующих негативных явлений, именуемых в криминологической литературе «фоновыми». К ним относят алкоголизм, наркоманию, проституцию, бродяжничество, попрошайничество, хулиганство, суициды и пр. Также имеется тесная грань между преступным и правонарушающим деянием.

Профессор Р.М. Абызов справедливо отмечает, что если человек неоднократно совершает административные правонарушения определенной направленности, то с некоторой степенью вероятности можно прогнозировать, что в будущем он может совершить и преступление, однородное ранее совершенным правонарушениям.

Вследствие высказанного предлагается рассмотреть следующие основные социальные детерминанты преступности несовершеннолетних.

Расслоение общества на богатых и бедных приводит к социальной конфликтности между несовершеннолетними, порождению чувства социального дискомфорта, зависти, переходящей в агрессию, что также порождает чувство неудовлетворенности подростков, которые вынуждены искать своеобразные асоциальные ниши в виде криминогенных группировок.

В сфере идеологии общества и нравственном сознании населения произошло разрушение нравственных идеалов, падение моральных принципов и духовных ориентиров, что крайне отрицательно сказывается на формировании подрастающего поколения.

Исследования показывают, что в обществе укоренилось представление о том, что деньги, независимо от путей их приобретения, обеспечивают человеку господство над законом, и в качестве условия этого господства выступает именно нормальное (спокойное, безразличное) отношение к насилию. Например, многие подростки сегодня надеются на безнаказанность совершенного преступления в силу подкупа должностных лиц, в ре-

зультате чего уголовное преследование будет прекращено.

Одними из серьезных криминологических новаций являются нравственно разрушающие подростков результаты деятельности современных средств массовой информации, которые, пропагандируя акты насилия, агрессию, превосходство грубой физической силы, «героизацию» преступников, вседозволенность и безнаказанность, неуважение к национальным, государственным, культурным и человеческим ценностям, оказывают большое влияние на популяризацию преступного поведения подростков.

Особое место в жизни несовершеннолетних занимают теле-, видео-, кинопродукция, детективная и порнографическая литература, которые распространяют культ насилия и жестокости. Также в последнее время все больше внимания несовершеннолетние уделяют компьютерным играм со сценами насилия, стрельбой, битвами.

Итак, можно выделить следующие причины возникновения преступности среди несовершеннолетних:

1. Слабая профилактика подростковой преступности. Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних – система социальных, правовых, педагогических мер, которые направлены на

выявление и устранение причин, которые способствуют правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних.

2. Плохая организация общественной работы с несовершеннолетними. В большинстве случаев несовершеннолетние, совершившие преступление – учащиеся. В связи с этим было бы логично создание в учебных заведениях специальных органов, которые способствуют формированию правосознания несовершеннолетних и предупреждению совершения преступлений.

3. Деятельность неформальных молодежных объединений криминогенной направленности и влияние организованной преступности. Значительная часть несовершеннолетних преступников, которые совершают преступления в группе, когда-либо имела отношение к неформальным группировкам. Для них характерно антисоциальное поведение, которое является прообразом преступного.

4. Излишне мягкая ответственность за совершение преступления.

5. Безнадзорность и беспризорность несовершеннолетних преступников и несовершеннолетних потерпевших.

Безнадзорность и беспризорность детей продолжают оставаться одними из наиболее тревожных характеристик современного российского общества.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ НОРМ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИХ РАССМОТРЕНИЮ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В РАЗУМНЫЙ СРОК

А.В. Иванов, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Казанского филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент

Уголовное судопроизводство, как юридическая форма решения вопроса об уголовной ответственности лица, обвиняемого в совершении преступления, имеет своим назначением защиту прав и законных интересов его участников. Принципы правосудия, т. е. основополагающие, руководящие правовые нормы, призваны обеспечивать справедливое и законное производство по уголовным делам, наиболее эффективную охрану личности, ее прав и свобод, а также интересов общества и государства от преступных посягательств. По нашему мнению, уголовное судопроизводство должно быть не только законным, справедливым, но и удобным для всех его участников. Под «удобством» правосудия мы понимаем его разумную краткость, отсутствие излишних формальностей, приводящих к бессмысленной волоките и затягиванию процесса рассмотрения уголовных дел. В соответствии со ст. 6.1 УПК РФ, «...уголовное судопроизводство осуществляется в разумный срок». Эта норма отечественного уголовно-процессуального права соответствует положениям Международного пакта о гражданских и политических правах. Часть 3 ст. 9 пакта гласит, что каждый арестованный или задержанный имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока, или на освобождение. Согласно пункту «с» части 3 ст. 14 пакта каждый обвиняемый имеет право быть судимым без неоправданной задержки. Таким образом, своевременное соблюдение установленных процессуальных

сроков являются одним из важных средств обеспечения режима законности. Процессуальные сроки ограничивают время производства следственных и иных процессуальных действий, позволяя оптимизировать сам процесс правосудия, предупреждают следственную и судебную волокиту, обеспечивая тем самым максимально быстрое выполнение назначения уголовно-судопроизводства.

Анализируя положения действующего уголовно-процессуального законодательства, мы хотим обратить внимание на некоторые его нормы, создающие на практике значительные неудобства при разбирательстве уголовных дел и необоснованно затягивающие осуществление правосудия. При этом мы ссылаемся на личный опыт практической деятельности в качестве следователя районной прокуратуры г. Казани.

Во-первых, представляется необходимым конкретизировать положения ч. 3 ст. 217 УПК РФ, касающейся времени ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела. Действующая уголовно-процессуальная норма не ограничивает время ознакомления указанных лиц с делом. Только в случае явного затягивания с ознакомлением суд вправе установить конкретный срок для ознакомления. Так, в феврале 2019 г. Приволжский районный суд г. Казани установил предельный срок для ознакомления с материалами уголовного дела для бывшего главы Татфондбанка Р. Мусина, обязав его читать не менее одного тома в течение дня. Общий объем уголовного дела составляет 120 томов, а обвиняемый в течение целого года смог ознакомиться только с половиной материалов уголовного дела. По версии представителей следственного комитета обвиняемый, в среднем, изучал менее 100 страниц в день. Однако понятие «явное затягивание» является слишком субъективным. При выполнении нами обязанностей следователя прокуратуры, имели место случаи, когда обвиняемый, фактически, шантажировал следственного работника, требуя предоставления ему определенных льгот (например, свидания с близкими) в обмен на быстрое ознакомление с материалами дела. В противном случае ознакомление затягивалось под различными предлогами. Поэтому мы предлагаем законодательно закрепить в ч. 3 ст. 217 УПК РФ конкретные сроки для ознакомления с материалами

дела. Например, не менее 150 страниц в день (цифра является условной). При несоблюдении обвиняемым и его защитником указанных правил, дополнительный срок для ознакомления не предоставляется, за исключением объективных обстоятельств, препятствующих своевременному ознакомлению (инвалидность обвиняемого, преклонный возраст и пр.).

Во-вторых, мы считаем, что следует скорректировать некоторые положения уголовно-процессуального законодательства, касающиеся обвинительного заключения.

1. Пункт 6. ч. 1 ст. 220 УПК РФ устанавливает обязанность следователя включить в обвинительное заключение перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты и краткое изложение их содержания. Данное положение полностью противоречит самой сути обвинительного заключения, как уголовно-процессуального документа стороны обвинения. Изложение доказательств стороны защиты является функцией, именно, стороны защиты, а не обвинения.

2. В соответствии с ч. 1 ст. 273 УПК РФ судебное следствие начинается с изложения государственным обвинителем обвинения, то есть зачитывания обвинительного заключения. Практика показывает, что обвинительное заключение по сложным, многоэпизодным делам может быть очень объемным, что требует длительного времени на его оглашение. Так, уголовное дело, возбужденное по факту хищений при строительстве космодрома «Восточный» составляло более двухсот томов, а само обвинительное заключение – четыре тома. Для оглашения такого объемного документа требуется несколько суток, что также приводит к затягиванию судебного разбирательства. Поэтому, мы предлагаем при рассмотрении объемных уголовных дел предоставить государственному обвинителю право зачитывать только сущность обвинения, без

оглашения доказательств вины обвиняемого. Это никак не нарушит права стороны защиты, так как все доказательства будут рассмотрены в ходе судебного следствия. Кроме того, обвиняемый и его защитник, в соответствии с положениями ст. 222 УПК РФ, получают копии обвинительного заключения до начала судебного разбирательства. Соответственно, они могут ознакомиться с доказательственной базой стороны обвинения в полном объеме.

В-третьих, представляется необходимым законодательно закрепить право суда не оглашать описательно-мотивировочную часть приговора в случае большого объема последнего. Соответствующее предложение уже было подготовлено Пленумом Верховного суда РФ и вызвало неоднозначную реакцию практических работников и ученых-юристов. Некоторые юристы считают, что принятие подобной нормы повлечет легитимизацию судебного произвола, другие отнеслись к нему положительно. Мы поддерживаем данное предложение по следующим причинам. Судебной практике известны случаи, когда оглашение приговора проходило в течение нескольких дней или даже недель. Так, обвинительный приговор в отношении известного в 90-е годы олигарха М. Ходорковского оглашался несколькими судьями по очереди двенадцать дней. При этом сам приговор насчитывал около свыше 600 листов печатного текста. Московским районным судом г. Казани в течение нескольких дней зачитывался приговор по делу о крушении теплохода «Булгария», повлекшего гибель 122 человек. Указанные случаи не являются какими-либо исключениями в практике современного российского правосудия. Действующая редакция УПК РФ (ч. 7 ст. 214) предоставляет судам право не оглашать описательно-мотивировочную часть приговора в закрытом судебном заседании и

при рассмотрении уголовных дел о некоторых преступлениях. Мы полагаем, что этого недостаточно для преодоления судебной волокиты. Предлагаем законодательно закрепить правило, согласно которому приговор по любому уголовному делу, в случае значительного объема последнего (например, свыше 100 страниц) должен оглашаться без зачитывания описательно-мотивировочной части. Возможен другой вариант: судья перечисляет доказательства вины или невиновности обвиняемого (показания свидетелей, протоколы следственных действий, заключения судебных экспертиз), не раскрывая их содержания. Разумеется, ссылаться можно только на такие доказательства, которые ранее были рассмотрены в процессе судебного следствия. Предлагаемая нами законодательная новелла не повлечет за собой никаких нарушений прав участников уголовного судопроизводства, поскольку означенные ограничения будут касаться только процесса оглашения приговора, но не самого его текста. В любом случае, приговор должен включать описательно-мотивировочную часть, составленную в полном соответствии с правилами, предусмотренными ст. 305 и 307 УПК РФ. Осужденный, оправданный и другие субъекты уголовного процесса, указанные в ст. 313 УПК РФ, получают копию приговора в установленный законным срок. Таким образом, они смогут ознакомиться со всеми доказательствами и доводами, послужившими основаниями для вынесения конкретного судебного решения.

Подводя итог вышесказанному, мы считаем, что внесение предложенных нами поправок в уголовно-процессуальное законодательство поможет оптимизировать процесс правосудия и снизить судебную волокиту, не нарушая права и законные интересы участников процесса.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЗБУЖДЕНИЯ ДЕЛ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

А.А. Юнусов, профессор кафедры уголовного права и процесса
ЧОУ ВО «Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)», д.ю.н., доцент
Н.Н. Мазина, мировой судья судебного участка №10
по судебному району Республики Татарстан, к.ю.н.

В соответствии с ч. 1 ст. 146 УПК РФ субъектами уполномоченными возбуждать уголовные дела являются: орган дознания, дознаватель, руководитель следственного органа и следователь. В ряде случаев, непосредственно указанных в уголовно-процессуальном законодательстве (ч. 2 ст. 40 УПК РФ), право возбуждать уголовное дело и выполнить при этом неотложные следственные действия имеют: капитаны морских и речных судов, руководители геолого-разведочных партий и зимовок, начальники российских антарктических станций и сезонных полевых баз, а также, главы дипломатических представительств и консульских учреждений.

Сомнения и споры теоретиков и практиков, относительно полномочий суда по вопросам связанным с возбуждением уголовного дела, были устранены еще 1996 году решением Конституционного Суда РФ по запросу Каратаузского районного суда Красноярского края о проверке соответствия статей 418 и 419 УПК РСФСР Конституции Российской Федерации. В соответствии с правовой позицией Конституционного суда РФ: «...В уголовном судопроизводстве состязательность означает строгое отграничение функции суда по разрешению дела от функций обвинения и защиты, каждая из которых возложена на определенных участников процесса. Возбуждая в соответствии со статьей 418 УПК РСФСР уголовное дело и, особенно, формулируя обвинение против конкретного лица, суд неизбежно оказывается на стороне обвинения и начинает выполнять одновременно две функции – обвинения и разрешения дела, что порождает

А.А. Юнусов

Н.Н. Мазина

ет неравенство сторон в уголовном судопроизводстве и нарушает конституционный принцип состязательности...». Казалось бы, высшим органом, осуществляющим конституционный судебный контроль поставлена точка в этом проблемном вопросе и судебные органы, во исполнение решения Конституционного суда РФ, законодательно были лишены возможности возбуждать уголовные дела любой категории.

Однако полемика не утихает по сей день, особенно, что касается уголовно-процессуального порядка и процедуры возбуждения дел частного обвинения. Отсутствие четко сформулированной законодателем нормативной конструкции и абстрактно-неопределенный субъект возбуждения дел частного обвинения вызывает немало споров и проблемных вопросов теоретического и правоприменительного характера. В частности, отдельные авторы в своих публикациях отмечают, что именно мировые судьи возбуждают уголовные дела частного обвинения, в

той или иной форме. Подливает «масла» в эти споры и сам Конституционный суд РФ, в частности, в своем постановлении от 15.10.2018 N 36-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 24, части второй статьи 27, части первой статьи 239 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.И. Тихомоловой» в описательной части данного постановления отметил «...мировой судья, возбудивший в отношении нее 7 сентября 2015 года уголовное дело частного обвинения...», тем самым, противореча ранее принятому своему решению, косвенно, поддерживая сторонников позиции возбуждения дел частного обвинения именно судом, еще более запутывая при этом правоприменителя.

Если в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ законодательно закреплено, что вопрос уголовного преследования по делам частного обвинения – это инициатива по-

терпевшего и его законного представителя (за исключением ч. 4 ст. 20 УПК РФ), и что именно они могут принять решение о прекращении уголовного дела в связи с примирением со своим «обидчиком», а мировой судья, просто технически оформляет и закрепляет данное решение судебным актом, то сомнения и споры могут быть разрешены путем, внесения изменений и дополнений в ч. 1 статьи 318 УПК РФ следующего содержания «...уголовные дела частного обвинения возбуждаются потерпевшим или его представителем путем подачи заявления непосредственно в мировой суд судебного участка по месту совершения общественно – опасного деяния, если при этом лицо его совершившее, известно потерпевшему или представителю...» Понимаем, что изменения и дополнения законодательства относительно данного уголовно-процессуального института должны носить системный характер.

Необходимо отметить и некую размытость процессуального статуса лица, подающего заявление в мировой суд, что приводит к неоднозначному применению указанных положений на практике. Непонятно, чем руководствовался законодатель, закрепляя в одной только ст. 318 УПК РФ ряд процессуальных прав и обязанностей: заявителя (ч. 6 ст. 318 УПК РФ); потерпевшего (ч. 1, п. 3.1 ч. 5), частного обвинителя (ч. 7 ст. 318 УПК РФ).

Как отметил В.М. Лебедев: «Уголовные дела частного обвинения возбуждаются путем подачи заявления потерпевшим, но не каждым физическим лицом, которому причинен физический, имущественный или моральный вред, а только обладающим уголовно-процессуальной дееспособностью, т. е. достигшим шестнадцатилетнего возраста. В юридической литературе это аргументировано тем, что именно с достижением указанного возраста законодатель связывает возможность наступления уголовной ответственности за заведомо ложный донос по ст. 306 УК РФ и предупреждения заявителя об этом на основании ч. 6 ст. 141 УПК РФ. В данном случае закон предусматривает возможность обращения с данным заявлением в защиту прав несовершеннолетнего его законным представителем».

В статье 318 УПК РФ закреплено, что уголовные дела частного обвинения возбуждаются путем подачи потерпевшим или его представителем заявления в суд. Из указанной нормы следует, что появление потерпевшего (и его представителя) возможно еще до решения вопроса о принятии мировым судьей заявления к своему производству, то есть в то время, когда объективно, уголовного дела не существует. С указанным выводом можно согласиться лишь отчасти, поскольку ч. 1 ст. 42 УПК обязывает правоприменителя принять решение о признании потерпевшим незамедлительно, но с момента возбуждения уголовного дела. В то же время, законодательное закрепление процессуального статуса заявителя-потерпевшего по делам частного обвинения, согласуется с правовой позицией Верховного Суда РФ, который в своем постановлении отметил, что «...правовой статус лица как потерпевшего устанавливается исходя из фактического его положения и лишь процессуально оформляется постановлением, но не формируется им...».

Анализ правоприменительной практики показывает, что, обращаясь в мировой суд по делам частного обвинения, г-не по-разному называют данный письменный акт: жалоба, заявление о привлечении к уголовно ответственности, заявление о возбуждении уголовного дела частного обвинения и т. д.

Изучение правоприменительной практики показывает, что каждый из названных актов принят к производству мирового судьи и разрешен по существу. Таким образом, судьи не видят принципиальной разницы в наименовании этого процессуального документа, в основном обращая внимание на полноту его содержания, которое более или менее определено законодателем в нормах ч. 5 ст. 318 УПК РФ.

Чтобы не быть голословными в постановке этих вопросов, приведем пример из практики реализации данного института.

Мировому судье судебного участка №-- по судебному району города Набережные Челны Республики Татарстан М. в интересах г-на Г обратился г-н С (по доверенности) с заявлением о привлечении лица к уголовной ответственности

за распространение клеветы (г-на К). В заявлении сообщается, что К 29.12.2017 и 19.01.2017 года обратился с заявлением в ОП №2 «Комсомольский» г. Набережные Челны о привлечении Г к уголовной ответственности за мошенничество. К, в заявлении указал о Г, и о его фирме сведения, не соответствующие действительности: обвинил его в неуплате налогов, о незаконной деятельности его организации и ее сотрудников, не выдаче ему заработной платы (причем К никогда не был трудоустроен в данной компании). Просит суд: принять уголовное дело к своему производству и привлечь К. к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 128.1 УК РФ, Признать Г по уголовному делу потерпевшим, гражданским истцом и частным обвинителем.

23 мая 2018 года мировой судья судебного участка №-- по судебному району города Набережные Челны Республики Татарстан М., выносит постановление о принятии к производству же жалобы. В дальнейшем, описательной части отмечая: «...ознакомившись с полученным заявлением Г о возбуждении дела частного обвинения в отношении К и принятии дела к производству мирового судьи...». Затем в описательной части текстуально Галиев «...подал к мировому судье заявление в порядке частного обвинения...», в резолютивной части «...заявление Галиева о возбуждении дела частного обвинения...».

Однако, как отмечают Ковтун Н.Н. и Юнусов А.А., «...названное заявление не может быть официальной просьбой к мировому судье о возбуждении уголовного дела, поскольку суд более не обладает таким правомочием. В том же содержательном плане лишено смыслового контекста «...заявление в порядке ст. 318 УПК РФ» или «...жалоба в порядке частного обвинения», ибо, в первом случае, система возможных действий и решений мирового судьи далеко не исчерпывается нормами ст. 318 УПК РФ; во втором – категория «жалоба» уже не отражает сути данного процессуального акта, ибо в уголовном процессе институт обжалования, по самой своей сути, связан с проверкой законности и обоснованности действий и (или) решений публичных процессуальных органов. Оптимальным в

данной связи следует считать «заявление о привлечении к уголовной ответственности», максимально точно отражающее суть правовых требований заявителя по данной категории дел».

Необходимо отметить, что граждане, достаточно часто, по делам частного обвинения обращаются с заявлением в ОВД.

В частности, за 2018 год в отделе полиции №1 «Автозаводский» по ст. 116 УК РФ было зарегистрировано 3 246 заявлений. Из них: по

2 073 было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела, по 5 было возбуждено уголовное дело, направлено по подсудности 63 заявления, 1 092 присоединено к ранее зарегистрированному заявлению, 13 заявлений в органах прокуратуры. Сотрудники полиции, в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, а также ведомственными нормативными актами обязаны принять и проверить любое обращение, по результатам рассмотрения выяснив, что оно

им не подследственно вынести решение о направлении заявления по уголовным делам частного обвинения – в суд в соответствии с частью второй статьи 20 УПК., (п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ). Однако в некоторых случаях, по заявлению должностных лиц ОВД, они сами возбуждают уголовные дела частного обвинения, расследуют и передают в суд для принятия решения по существу, для повышения показателей, с молчаливого одобрения со стороны органов прокуратуры.

МЕДИАТИВНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О РАЗДЕЛЕ ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ, БЫВШИХ СУПРУГОВ

О.Н. Иванова, судья Бугульминского городского суда Республики Татарстан

К числу семейных договоров, регулирующих отношения по принадлежности имущества супругов, бывших супругов, наряду с брачным договором, относятся медиативные соглашения о разделе общего имущества супругов, бывших супругов, соглашение об определении долей в общем имуществе и соглашение о разделе совместно нажитого имущества. Два последних названных соглашения являются традиционными для правовой системы Российской Федерации, поскольку возможность их заключения предусматривалась и в ранее действовавшем законодательстве. Медиативное соглашение о разделе общего имущества супругов является в современном обществе особо ценным инструментом разрешения спора в суде. Законное, обоснованное, выверенное, учитывающее интересы каждой из сторон спора, безусловно желаемое к исполнению обеими сторонами, оно позволяет не только погасить конфликт, но и получить ликвидное и не обремененное судебными спорами имущество, а в некоторых случаях даже сохранить дружеские отношения между бывшими супругами.

Внедрение и развитие альтернативных способов разрешения споров по различным категориям дел позволит повысить качество правосудия и обеспечить надежные гарантии прав граждан на судебную защиту в разумные сроки. С учетом этого одним из приоритетных направлений совершенствования существующих механизмов урегулирования споров и защиты нарушенных прав граждан является развитие примирительных процедур, в том числе посредничества (медиации).

Сущность медиативного соглашения о разделе общего имущества супругов, бывших супругов

заклучается в прекращении режима общности имущества супругов и установлении соответственно режима общей долевой или раздельной собственности. Цель медиативного соглашения о разделе общего имущества супругов, бывших супругов сближает его с брачным договором и заключается в изменении законного режима имущества супругов, бывших супругов. Однако медиативные соглашения о разделе общего имущества супругов, бывших супругов, имеют целый ряд отличий от брачного договора, которые выражаются в следующем:

Во-первых, это касается субъектного состава. Медиативное соглашение о разделе общего имущества супругов, бывших супругов могут заключить лишь супруги и бывшие супруги, тогда как брачный договор могут заключить супруги и лица, вступающие в брак;

Во-вторых, медиативное соглашение о разделе общего имущества супругов, бывших супругов заключается сторонами с целью определить имущественные права на нажитое, имеющееся в наличии

имущество супругов, бывших супругов, тогда как предметом брачного договора может выступать как наличное имущество, так и имущество, которое будет приобретено супругами впоследствии (будущее имущество);

В-третьих, медиативное соглашение об определении общего имущества супругов, бывших супругов и брачный договор являются разнонаправленными. Заключением соглашения «...супруги подводят итог под прошлым, тогда как брачный договор, как правило, нацелен в будущее».

Процедура медиации – это способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения. Итогом является медиативное соглашение – соглашение, достигнутое сторонами в результате применения процедуры медиации к спору или спорам, к отдельным разногласиям по спору и заключенное в письменной форме.

Исходя из норм действующего законодательства, медиативное соглашение о разделе общего имущества супругов, бывших супругов нельзя назвать самостоятельным способом разрешения спора о праве наряду с судебной защитой и разбирательством дела в третейском суде, поскольку наличие медиативного соглашения не является препятствием повторному обращению заявителя в суд с иском к тому же ответчику, о том же предмете и по тем же основаниям, кроме того, заключение сторонами спора медиативного соглашения не является основанием прекращения производства по делу на основании статьи 221 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации

Таким образом, представляется, что медиация – это дополнительная,

факультативная, диспозитивная правовая процедура, направленная на урегулирование правового спора и представляющая собой переговоры сторон при участии уполномоченного ими независимого и беспристрастного лица относительно возможных в будущем сделок (медиатора).

Заключая медиативное соглашение о разделе общего имущества супругов, бывших супругов, у сторон соглашения может возникнуть проблема юридической ответственности, которая занимает одно из центральных мест в общей теории права и в отраслевых юридических науках. Несмотря на ее традиционный характер, она всегда актуальна.

Переходя к вопросу об ответственности медиатора при решении спора о разделе общего имущества супругов, бывших супругов, можно выделить несколько аспектов таковой: во-первых, необходимо закрепить в законе возможность взыскать с медиатора, заключившего с супругами, бывшими супругами гражданско-правовое соглашение по спору о разделе общего имущества компенсацию за нарушение права на процедуру медиации в разумный срок; во-вторых, необходимо наличие возможности предъявления к медиаторам гражданского иска о возмещении ущерба, причиненного заключением и исполнением противоречащего закону и нарушающего права третьих лиц медиативного соглашения. В совокупности данные меры ответственности медиатора при заключении гражданско-правового договора с супругами, бывшими супругами и заключении медиативного соглашения о разделе их общего имущества существенно снизят риски различного рода злоупотреблений.

Кроме ответственности медиатора, немалую роль в приведении медиативного соглашения к исполнению играет необходимость законодательного закрепления ответственности супругов, бывших супругов.

Семейный кодекс Российской Федерации не предусматривает меры ответственности за неисполнение условий соглашений о разделе имущества. Медиативное соглашение в данном случае не является исключением, однако, вполне до-

пустимо установление в соглашениях санкций, не противоречащих семейному законодательству, за неисполнение или ненадлежащее исполнение принятых на себя супругами и бывшими супругами договорных обязательств. Как справедливо указывает Чефранова Е.А.: «...к лицу, не исполнившему или ненадлежащим образом исполнившему возложенные на него по соглашению обязанности, возможно применить меры гражданско-правовой имущественной ответственности, заключающейся во взыскании убытков, процентов за пользование чужими денежными средствами. Компенсация морального вреда может иметь место при условии, что потерпевшая сторона докажет, что неисполнением соглашения были нарушены его личные неимущественные права, чем причинены нравственные и физические страдания».

Полагается, что стороны вправе предусмотреть, к примеру, ответственность в форме неустойки (любого вида) за просрочку уплаты денежных средств, причитающихся одному из супругов исходя из смысла части 3 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации: если одному из супругов передается имущество, стоимость которого превышает причитающуюся ему долю, другому супругу может быть присуждена соответствующая денежная или иная компенсация. Допустимо также оговорить условия наступления ответственности – продолжительность просрочки, учет формы вины и т. д. Если условия об ответственности в соглашении отсутствуют, в силу пункта 1 статьи 101 Семейного кодекса Российской Федерации следует применять нормы о гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств. Поскольку спор о разделе общего имущества супругов, бывших супругов по вышеуказанным положениям семейного законодательства можно также назвать и денежным, допустимо применение нормы статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Все же, хочется отметить целесообразность и справедливость введения в законодательство установления меры ответственности за несоблюдение сторонами медиативного соглашения о разделе об-

щего имущества супругов, бывших супругов в виде фиксированной суммы штрафа, что будет являться гарантией соблюдения сторонами взятых на себя обязательств.

В законодательстве Российской Федерации не регламентируется содержание медиативного соглашения о разделе общего имущества супругов, бывших супругов. Подразумевается, что его главным условием является закрепление за каждым из супругов конкретных вещей, в соглашении могут быть просто указаны вещи, которые будут являться собственностью каждого из них.

При формулировании условия о распределении между супругами, бывшими супругами общего имущества необходимо учитывать нормы семейного законодательства о составе общего имущества, подлежащего разделу. В частности, предметом соглашения в данном случае не могут быть вещи, призванные удовлетворять интересы несовершеннолетних детей, а также вклады, сделанные на имя общих несовершеннолетних детей за счет общих доходов (п. 5 ст. 38 Семейного кодекса Российской Федерации). Также следует учитывать особенности правового режима некоторых объектов права общей совместной собственности.

При заключении медиативного соглашения о разделе общего имущества супругов, бывших супругов не должны нарушаться интересы третьих лиц (кредиторов), в противном случае данное соглашение может быть признано судом недействительным по заявлению третьих лиц.

Так же, как и для брачного договора, наибольшее значение для признания медиативного соглашения о разделе общего имущества супругов, бывших супругов ничтожными будут иметь такие гражданско-правовые основания, как: несоответствие соглашения требованиям закона или иных правовых актов (ст. 168 Гражданского кодекса Российской Федерации); заключение соглашения с целью, противной основам правопорядка и нравственности (ст. 169 Гражданского кодекса Российской Федерации); несоблюдение формы соглашения (п. 1 ст. 165 Гражданского кодекса Российской Федерации); заключение соглашения без

намерения создать соответствующие ему правовые последствия (п. 1 ст. 170 Гражданского кодекса Российской Федерации); заключение соглашения с целью прикрыть другую сделку (п. 2 ст. 170 Гражданского кодекса Российской Федерации); заключение соглашения с лицом, признанным недееспособным (п. 1 ст. 171 Гражданского кодекса Российской Федерации). В числе гражданско-правовых оснований, позволяющих оспорить соглашение, можно выделить заключение соглашения лицом, не способным понимать значения своих действий или руководить ими (ст. 177 ГК Гражданского кодекса Российской Федерации); заключение соглашения под влиянием заблуждения (ст. 178 Гражданского кодекса Российской Федерации); заключение соглашения под влиянием обмана, насилия, угрозы, стечения тяжелых обстоятельств (ст. 179 Граж-

данского кодекса Российской Федерации).

Итогом применения процедуры медиации при разрешении вопроса о разделе общего имущества супругов, бывших супругов является медиативное соглашение. Согласно части 4 статьи 12 ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» медиативное соглашение по возникшему из гражданских правоотношений спору, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведенной без передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, представляет собой гражданско-правовую сделку, направленную на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей сторон. К такой сделке могут применяться правила гражданского законодательства об отступном, о новации, о про-

щении долга, о зачете встречного однородного требования, о возмещении вреда. Защита прав, нарушенных в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения такого медиативного соглашения, осуществляется способами, предусмотренными гражданским законодательством.

Таким образом, медиативное соглашение о разделе общего имущества супругов, бывших супругов помогает свести к минимуму конфликтную ситуацию между супругами, бывшими супругами, снизить напряженность в семейных отношениях, максимально быстро произвести раздел имущества, при этом сэкономив денежные средства на юридических услугах, что, несомненно, приведет к популярности данного способа раздела общего имущества супругов, бывших супругов и его широкого применения.

ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ СОСЕДСКИХ ПРАВ УЧАСТНИКОВ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

В.С. Карягина, доцент кафедры гражданского права КФ ФГБОУВО «РГУП», к.ю.н., доцент

Становление в нашей стране рыночных отношений в жилищной сфере с начала 90-х годов прошлого столетия предопределило быстрые темпы развития жилищного строительства и актуализировало проблему урегулирования соседских отношений посредством создания в российском законодательстве соответствующего института соседского права, который бы обеспечил эффективную защиту интересов соседских имущественных и личных неимущественных прав. Проблема защиты соседских прав, традиционная для мировой цивилистики, является новой для российского права и судебной практики. Научный интерес современных исследователей к данной проблеме возрос вследствие принятия Концепции развития гражданского законодательства РФ, указавшей на необходимость закрепления соответствующих норм в Гражданском кодексе РФ.

Целью настоящей статьи является комплексное исследование теоретических и практических проблем судебной защиты соседских прав участников жилищных отношений.

Следует отметить, что правовая природа соседских прав по-прежнему остается дискуссионной. Некоторые ученые не признают особой природы соседских прав. Другие указывают на необходимость понимания соседского права в объективном смысле как частного правового института и в субъективном смысле как некоего собирательного понятия, объединяющего различные по своему содержанию субъективные права и правомочия, принадлежащие субъектам на соседствующее (расположенное рядом или граничащее) недвижимое имущество. В целом в современной отечественной цивилистике относительно квалификации со-

седских прав сложилось два основных подхода: соседские права рассматриваются как ограничения права собственности либо как предел осуществления субъективных гражданских прав. Однако соседские права современные исследователи чаще трактуют в качестве ограничения права собственности, обосновывая вещно-правовой характер соседских отношений тем, что соседские отношения всегда основаны на пограничности имущества их участников. В числе ограничений права собственности «частные (соседские) ограничения» выделяет В.А. Микрюков. В.В. Метельская отмечает, что «...соседские права, как и сервитуты, относятся к ограничениям права собственности». Такой подход подвергается критике со стороны других исследователей. Так, О.А. Поротикова отмечает, что «...соседские отношения и соответствующие им правила взаимодействия соседей обусловлены не правом собственности, а фактическим обладанием соседствующим недвижимым имуществом». Безусловно, следует

согласиться с указанной точкой зрения, поскольку соседские отношения всегда основаны на пограничности имущества субъектов, к числу которых относятся не только собственники жилых помещений, члены семей собственников, лица, обладающие правом пользования жилым помещением по завещательному отказу, но и наниматели жилых помещений по договору социального найма, найма жилого помещения жилищного фонда социального использования, арендаторы, доверительные управляющие и др. Следовательно, соседскими отношениями следует признать отношения двух и более лиц, обладающих вещными или обязательственными правами на граничащие друг с другом или расположенные в непосредственной близости жилые помещения, что создает почву для возможных длящихся нарушений прав любой стороны.

Важно отметить, что нормы, устанавливающие в качестве пределов осуществления жилищных прав права и интересы соседей, можно встретить как в структуре Гражданского кодекса РФ, так и Жилищного кодекса РФ: например, п. 2 ст. 209 ГК РФ, устанавливающий общий предел осуществления права собственности – права и интересы третьих лиц, ст. 1 ЖК РФ, закрепляющая обязанность граждан при осуществлении ими жилищных прав и исполнении вытекающих из жилищных отношений обязанностей не нарушать права, свободы и законные интересы других граждан, п. 3 ст. 292 ГК РФ, предусматривающий возможность защиты прав членов семьи собственника жилого помещения от любых третьих лиц, включая самого собственника, ст. 293 ГК РФ, устанавливающая в качестве меры ответственности за систематиче-

ское нарушение прав и интересов соседей, использование жилого помещения не по назначению санкцию в виде лишения права собственности на жилое помещение, п. 4 ст. 30 ЖК РФ, относящий к числу обязанностей собственника жилого помещения соблюдение прав и законных интересов соседей, п. 2 ст. 35 ЖК РФ, предусматривающий выселение, в том числе за систематическое нарушение прав и законных интересов соседей гражданина, право пользования жилым помещением которого прекращено или который нарушает правила пользования жилым помещением, п. 4 ст. 83 ЖК РФ, устанавливающий в качестве одного из оснований расторжения договора социального найма жилого помещения систематическое нарушение прав и законных интересов соседей, которое делает невозможным совместное проживание в одном жилом помещении, п. 1 ст. 91 ЖК РФ, предусматривающий выселение нанимателя и (или) проживающих совместно с ним членов его семьи из жилого помещения без предоставления другого жилого помещения за систематическое нарушение прав и законных интересов соседей, использование жилого помещения не по назначению или бесхозяйственное обращение с ним.

Важные разъяснения по вопросу о квалификации понятия «систематическое нарушение прав и законных интересов соседей» содержатся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 2 июля 2009 г. №14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации»: «...к систематическому нарушению прав и законных интересов соседей нанимателем и (или) членами его семьи с учетом положений части 2 статьи 1 и части 4 статьи 17 ЖК РФ следует отнести их неоднократные, постоянно повторяющиеся действия по пользованию жилым помещением без соблюдения прав и законных интересов проживающих в этом жилом помещении или доме граждан, без соблюдения требований пожарной безопасности, санитарно-гигиенических, экологических и иных требований законодательства, правил пользования жилыми помещениями (например, прослушивание музыки,

использование телевизора, игра на музыкальных инструментах в ночное время с превышением допустимой громкости; производство ремонтных, строительных работ или иных действий, повлекших нарушение покоя граждан и тишины в ночное время; нарушение правил содержания домашних животных; совершение в отношении соседей хулиганских действий и др.)».

С юридической точки зрения, отношения граждан по поводу осуществления права собственности или права пользования на основании договора на соседние жилые помещения являются частноправовыми (гражданско-правовыми) отношениями, поскольку обладают всеми чертами последних: основаны на юридическом равенстве сторон, возникают в сфере имущественных и неимущественных связей т. д.) и признаются соседскими отношениями. С другой стороны, для жилищного права характерно достаточно подробное публично-правовое регулирование деятельности собственников и пользователей жилых помещений путем установления разнообразных норм и правил (например, строительных норм и правил, санитарно-эпидемиологических норм и т. п.). Таким образом, специфика правового регулирования соседских отношений в жилищном праве обусловлена его отраслевыми особенностями как комплексной отрасли права, сочетающей в себе как метод диспозитивного дозволения, так и императивный метод правового регулирования, что в свою очередь во многом обусловлено особенностями правового режима самого объекта жилищных прав – жилого помещения, определяющего не только назначение права на данный объект, но и установление запретов на ненадлежащее осуществление субъективных прав и законных интересов, результатом которого может стать нарушение или утрата полезных качеств жилого помещения по причине бесхозяйственного обращения с ним или нецелевого использования, что потенциально создаст основу для нарушения соседских прав.

В связи с тем, что в настоящее время возникла потребность в особой правовой защите соседских прав, представляет научный интерес выявление особенностей

судебной защиты соседских прав участников жилищных отношений в случае их нарушения. В данной статье понятием «защита соседских прав» охватывается совокупность правовых средств (материальных и процессуальных), направленных на восстановление прав лиц – собственников или иных владельцев жилых помещений, нарушенных правомерными либо неправомерными действиями (бездействиями) соседей. Большая часть законодательно установленных требований в области соседских отношений в жилищной сфере представляет собой публично-правовые ограничения, не дающие соседям возможности обращения с частными исками к соседям-нарушителям, а вынуждающие обращаться в государственные органы с соответствующими надзорными полномочиями (органы государственного жилищного надзора и т. п.).

Практика показывает, что наиболее распространенными являются соседские споры между лицами, владеющими жилыми помещениями на праве собственности. В узком значении слова сами по себе «соседские права» не дают собственнику каких-то особых, помимо установленных законодательством, правомочий, составляющих содержание права собственности, т. е. правовая конструкция «соседское право» не наделяет какими-либо специальными правами, выступая в качестве предела осуществления права собственности. Право собственности имеет широкую систему способов защиты, но они не всегда применимы при защите соседских прав участников жилищных отношений. Нарушенные права и законные интересы соседа чаще всего подлежат защите посредством негаторного иска, независимо от формулировки требования, исходя из специфики ситуации. В негаторный иск будет облекаться требование о прекращении отдельных действий (деятельности) соседа, запрещенных законодательством в силу норм «соседского права» (например, снос самовольной постройки), требования о прекращении действий (деятельности) соседа с выходом за пределы дозволенного законодательством «воздействия» в силу норм соседского права (о прекращении деятельности соседа в случае нарушения санитар-

но-эпидемиологических норм, без соблюдения требований пожарной безопасности и иных требований законодательства, правил пользования жилыми помещениями).

Вопросы нарушения прав собственников на общее имущество многоквартирного дома в связи с самовольной перепланировкой жилого помещения собственником соседом в основном разрешаются посредством судебного разбирательства, инициированного органами местного самоуправления в рамках требования о продаже жилого помещения с публичных торгов, поскольку механизм ч. 5 ст. 29 ЖК РФ наделяет правом на обращение в суд с требованиями о защите общего имущества только орган местного самоуправления, но не частных собственников. Сложность таких дел состоит в том, что в них переплетены проблемы публичного регулирования (нарушение административного порядка согласования перепланировки, изменения назначения помещения) и частного права (определение состава общего имущества, порядка принятия решений собственниками помещений в многоквартирном доме). В данном случае негативный иск позволяет воспользоваться пробелом при осуществлении права на защиту. Определением СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 10 октября 2017 г. №18-КГ17-164 отменены принятые ранее судебные акты и направлены на новое рассмотрение первоначальный иск о продаже жилого помещения с публичных торгов и встречный иск о сохранении жилого помещения в перепланированном состоянии, поскольку согласие всех собственников помещений в многоквартирном доме является обязательным условием для проведения реконструкции, переустройства или перепланировки помещения в многоквартирном доме, влекущей присоединение к реконструированному помещению части общего имущества многоквартирного дома. Из материалов дела усматривается, что Арутюнян З.В. произведены работы по реконструкции балкона в принадлежащей ей на праве собственности квартире путем присоединения его к жилому помещению, удаления подоконной части стены, увеличения площади балконной плиты и возведения

козырька над ней. Администрация муниципального образования г. Краснодар обратилась в суд с иском о продаже с публичных торгов жилого помещения (квартиры), в обоснование заявленного требования указав, что Арутюнян З.В. произведены работы по реконструкции балкона без соответствующих разрешений и согласований с компетентными органами. Балконные плиты входят в состав общего имущества в многоквартирном доме и являются ограждающими и несущими конструкциями. Уменьшение размера общего имущества в многоквартирном доме возможно только с согласия всех собственников помещений в данном доме. Одновременно были заявлены требования соседей-собственников с верхнего этажа к Арутюнян З.В. об устранении нарушений прав собственника посредством сноса всех строительных конструкций, возведенных на балконе квартиры, выходящих за границу балконной плиты перекрытий, восстановления фасада дома в прежнем состоянии и демонтаже отопления на балконе. Иными словами, были заявлены требования в рамках негативного иска.

Специально следует остановиться на сфере применения ст. 293 ГК РФ. В соответствии со ст. 293 ГК РФ, если собственник жилого помещения использует его не по назначению, систематически нарушает права и интересы соседей либо бесхозяйственно обращается с жилым помещением, допуская его разрушение, орган местного самоуправления может обратиться в суд с иском о принудительной продаже такого жилого помещения с публичных торгов. Представляется очевидным, что данный способ защиты соседей не относится к сфере соседского права, потому что норма ст. 293 ГК РФ не дает права иска соседу. Как показывает судебная практика, лишение права собственности – исключительная мера, применяемая к собственнику жилого помещения, в связи с чем суды довольно часто отказывают в удовлетворении требований о прекращении права собственности на жилое помещение ввиду недоказанности систематического нарушения ответчиками прав и интересов соседей либо бесхозяй-

ственного обращения с жильем, выразившемся в его разрушении, совершенных после надлежащего предупреждения органом местного самоуправления собственника жилого помещения о необходимости устранения нарушений. Причиной отказа может стать и обращение в суд с подобными требованиями ненадлежащих истцов. Так, Решением Добрянского районного суда Пермского края от 25 августа 2014 г. в удовлетворении исковых требований отказано. Суд мотивировал это тем, что с требованием о выселении собственника из занимаемого им жилого помещения вправе обратиться орган местного самоуправления, а не соседи, несмотря на констатацию судом нарушения их прав со ссылкой на ст. 293 ГК РФ.

Для защиты соседских прав участников жилищных отношений применимы и другие способы судебной защиты, в частности требования о возмещении вреда (например, причиненного заливом соседней квартиры). Ответственность за вред, причиненный заливом соседней квартиры, наступает при наличии условий: вреда в установленном размере, противоправности поведения причинителя вреда, причинно-следственной связи между наступлением вреда и противоправным поведением причинителя вреда, а также его вины. Сам факт залива квартиры подтверждается специальным документом – актом обследования жилого помещения (актом о заливе), составляемым в произвольной форме по результатам осмотра жилого помещения представителями управляющей компании с участием собственников квартир. Используемое в данном случае процессуальное средство – иск о возмещении вреда, причиненного заливом квартиры, может дополнительно включать требование о компенсации морального вреда. Залив квартиры может быть обусловлен разными причинами, в том числе – по причине ненадлежащего исполнения собственниками и нанимателями соседних жилых помещений своих обязанностей по их надлежащему содержанию. Например, ответственность нанимателя жилого помещения наступает по правилам гражданского и жилищного законодательства. Согласно п. 1 ст. 1064 ГК РФ, «...вред, причи-

ненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред». Наниматель жилого помещения по договору социального найма обязан использовать жилое помещение по назначению и в пределах, которые установлены ЖК РФ, обеспечивать сохранность жилого помещения, поддерживать надлежащее состояние и проводить текущий ремонт жилого помещения (пп. 3 п. 3 ст. 67 ЖК РФ). Противоправное поведение причинителя вреда (нанимателя) может выражаться в том, что им не обеспечено надлежащее техническое состояние водоснабжения и канализации, оборудование установлено с нарушением правил монтажа, халатное отношение нанимателя к сантехническому оборудованию, неконтролируемое техническое состояние инженерного оборудования в квартире. Средствами доказывания противоправности поведения причинителя вреда могут служить акты проверок технического состояния оборудования, акты о заливе, свидетельские показания, заключения эксперта. В силу ст. 1064 ГК РФ наличие вреда и его размер доказываются потерпевшим, при этом вина причинителя вреда предполагается, из чего следует, что отсутствие вины доказывается лицом, причинившим вред. Как было указано выше, в случае залива квартиры, могут быть заявлены требования о компенсации морального вреда. Согласно ст. 1101 ГК РФ размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. В рассмотренном случае необходимость судебной защиты соседских прав посредством предъявления иска о возмещении вреда обусловлена совершением соседским деликтом (правонарушением).

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1) Соседские права участников жилищных отношений следует рассматривать в качестве пределов осуществления субъективных жилищных прав, а соседскими отношениями признавать отношения двух и более лиц, обладающих вещными или обязательственными правами на граничащие друг с другом или расположенные в непосредственной близости жилые помещения, что создает почву для возможных длящихся нарушений прав любой из сторон.

2) Специфика правового регулирования соседских отношений в жилищном праве обусловлена его отраслевыми особенностями как комплексной отрасли права, сочетающей в себе как метод диспозитивного дозволения, так и императивный метод правового регулирования, что в свою очередь во многом обусловлено особенностями правового режима самого объекта жилищных прав – жилого помещения, определяющего не только назначение права на данный объект, но и установление запретов на ненадлежащее осуществление субъективных прав и законных интересов, результатом которого может стать нарушение или утрата полезных качеств жилого помещения по причине бесхозяйственного обращения с ним или нецелевого использования, что потенциально создаст основу для нарушения соседских прав.

3) Понятием «защита соседских прав» охватывается совокупность правовых средств (материальных и процессуальных), направленных на восстановление прав лиц – собственников или иных владельцев жилых помещений, нарушенных правомерными либо неправомерными действиями (бездействиями) соседей. Большая часть законодательно установленных требований в области соседских отношений в жилищной сфере представляет собой публично-правовые ограничения, не дающие соседям возможности обращения с частными исками к соседям-нарушителям, а вынуждающие обращаться в государственные органы с соответствующими надзорными полномочиями.

щими надзорными полномочиями.

4) Практика показывает, что наиболее распространенными являются соседские споры между лицами, владеющими жилыми помещениями на праве собственности. Правовая конструкция «соседское право» не наделяет какими-либо специальными правомочиями, выступая в качестве предела осуществления права собственности. Право собственности имеет широкую систему способов защиты, но они не всегда применимы при защите соседских прав.

5) Защита прав собственников жилых помещений при нарушении «соседских прав» не предполагает создания каких-либо особых способов защиты. Данные права могут быть восстановлены посредством удовлетворения негаторного иска. Для защиты соседских прав участников жилищных отношений применимы и другие способы судебной защиты, в частности требования о возмещении вреда.

6) Судебная защита прав собственников жилых помещений на общее имущество многоквартирного дома в связи с самовольной перепланировкой жилого помещения собственником-соседом в основном разрешаются посредством судебного разбирательства, инициированного органами местного самоуправления в рамках требования о продаже жилого помещения с публичных торгов, поскольку механизм ч. 5 ст. 29 ЖК РФ наделяет правом на обращение в суд с требованиями о защите общего имущества только орган местного самоуправления, но не частных собственников. Сложность таких дел состоит в том, что в них переплетены проблемы публичного регулирования (нарушение административного порядка согласования перепланировки, изменения назначения помещения) и частного права (определение состава общего имущества, порядка принятия решений собственниками помещений в многоквартирном доме). В данном случае негаторный иск позволяет восполнить пробел при осуществлении права на защиту.

К ВОПРОСУ ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ СТРАХОВОГО ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЛЕГКОВОМУ АВТОМОБИЛЮ, НАХОДЯЩЕМУСЯ В СОБСТВЕННОСТИ ГРАЖДАНИНА В СЛУЧАЯХ, КОГДА НА СТОРОНЕ ПОТЕРПЕВШЕГО ВЫСТУПАЕТ ЛИЦО, НЕ ЯВЛЯЮЩЕЕСЯ ПОТЕРПЕВШИМ (СТРАХОВАТЕЛЕМ)

А.Ф. Сунгатуллин, судья Советского районного суда г. Казани в отставке

Федеральным законом от 28.03.2017 N 49-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» в последний указанный Федеральный закон были внесены существенные изменения, направленные на формирование приоритета в осуществлении страховщиком возмещения вреда, причиненного легковому автомобилю, находящемуся в собственности гражданина и зарегистрированному в Российской Федерации, путем организации и (или) оплаты восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства потерпевшего (возмещение причиненного вреда в натуре).

Применение Федерального закона от 25.04.2002 N 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Федеральный закон от 25.04.2002 N 40-ФЗ) в этой новой редакции породило немало вопросов, связанных с отсутствием в этом Федеральном законе прямого нормативного регулирования ряда отношений, возникающих при его применении. Об одном из таких вопросов пойдет речь в настоящей статье.

Как известно, Федеральный закон от 25.04.2002 N 40-ФЗ в отличие от Федерального закона от 14.06.2012 N 67-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров и о порядке возмещения такого вреда,

причиненного при перевозках пассажиров метрополитеном» (часть 2 статьи 13 и часть 3 статьи 25) при значительной схожести предмета регулирования обоих этих законов не содержит прямого запрета на передачу (уступку) права требования потерпевшего к страховщику на возмещение вреда, причиненного имуществу потерпевшего.

Это приводит к тому, что потерпевшие в ряде случаев заключают договоры уступки принадлежащих им прав требований к страховщику по возмещению причиненного имущественного вреда с третьими лицами, положение (статус) которых не подпадает ни под содержащееся в абзаце шестом статьи 1 Федерального закона от 25.04.2002 N 40-ФЗ понятие «потерпевший», ни под содержащееся в абзаце третьем преамбулы Закона «О защите прав

потребителей» понятие «потребитель».

Следствием заключения такого рода договоров уступки прав требований является то, что лица, обладающие теперь на основании этого договора уступки правами потерпевшего, обращаются к страховщикам с требованиями о страховой выплате и инициируют в последующем в судах немало гражданско-правовых споров. Значительную часть этих споров составляют споры, связанные с нарушением страховщиком по различным причинам предусмотренного пунктом 15.2 статьи 12 Федерального закона от 25.04.2002 N 40-ФЗ срока восстановительного ремонта (не более 30 рабочих дней со дня представления потерпевшим такого транспортного средства на станцию технического обслуживания или передачи такого транспортного средства страховщику для организации его транспортировки до места проведения восстановительного ремонта) и качестве такого ремонта.

Однако статья 12 Федерального закона от 25.04.2002 N 40-ФЗ не содержит норм, регламентирующих действия сторон по обязательному страхованию, в случае нарушения страховщиком предусмотренного пунктом 15.2 статьи 12 указанного Федерального закона срока восстановительного ремонта. В части качества такого ремонта норма абзаца пятого пункта 15.1 статьи 12 указанного Федерального закона говорит лишь о том, что в случае выявления недостатков восстановительного ремонта поврежден-

ного транспортного средства их устранение осуществляется в порядке, установленном пунктом 15.2 или 15.3 этой статьи, если соглашением, заключенным в письменной форме между страховщиком и потерпевшим, не выбран иной способ устранения указанных недостатков.

Пункт 16.1 статьи 12 Федерального закона от 25.04.2002 N 40-ФЗ, прямо предусматривающий случаи, когда страховое возмещение вреда, причиненного легковому автомобилю, находящемуся в собственности гражданина и зарегистрированному в Российской Федерации, осуществляется путем выдачи суммы страховой выплаты потерпевшему (выгодоприобретателю) в кассе страховщика или перечисления суммы страховой выплаты на банковский счет потерпевшего (выгодоприобретателя) (наличный или безналичный расчет), также не содержит указания на возможность осуществления страховой выплаты потерпевшему в упомянутых в предыдущем абзаце случаях.

Вместе с тем, согласно пункту 2 статьи 16.1 Федерального закона от 25.04.2002 N 40-ФЗ, связанные с неисполнением или ненадлежащим исполнением страховщиком обязательств по договору обязательного страхования права и законные интересы физических лиц, являющихся потерпевшими или страхователями, в части, не урегулированной настоящим Федеральным законом, подлежат защите в соответствии с Законом Российской Федерации от 07.02.1992 N 2300-1 «О защите прав потребителей». Также эта норма закона оговаривает, что надлежащим исполнением страховщиком своих обязательств по договору обязательного страхования признается осуществление страховой выплаты или выдача отремонтированного транспортного средства в порядке и в сроки, которые установлены настоящим Федеральным законом.

Однако, по мнению автора настоящей статьи, в рассматриваемом случае не имеется оснований для использования при разрешении возникающего спора механизма, предусмотренного приведенной нормой пункта 2 статьи 16.1 Федерального закона от 25.04.2002 N 40-ФЗ, и в частности механизма, предусмотренного пунктом 1 статьи 28 и пунктом 1 статьи 29 Закона Российской Федерации

от 07.02.1992 №2300-1 «О защите прав потребителей», о правах потребителя, возникающих в связи с нарушением исполнителем срока оказания услуги и обнаружением недостатков оказания этой услуги, ввиду следующего.

На стороне истца, приобретшего право требования на основании соответствующего договора уступки прав требования, выступает уже иное лицо, которое может быть и лицом физическим.

Однако для выбора соответствующего правового механизма разрешения возникшего между страховщиком и лицом, приобретшим права требования потерпевшего, спора следует определить момент возникновения правоотношения по получению страхового возмещения, а также определить лицо, выступавшее в момент возникновения этого правоотношения на стороне потерпевшего.

Так, по мнению автора настоящей статьи, моментом возникновения правоотношения по получению страхового возмещения является время обращения к страховщику с заявлением о страховом возмещении или с заявлением о прямом возмещении убытков, а не время причинения вреда имуществу потерпевшего, поскольку обращение к страховщику за возмещением убытков является правом, а не обязанностью потерпевшего (что следует из положений пункта 10 статьи 12 Федерального закона от 25.04.2002 N 40-ФЗ). Иными словами, потерпевший может и не обращаться к страховщику за получением возмещения в порядке, предусмотренном указанным Федеральным законом, а обратиться с требованием о возмещении ущерба непосредственно к причинителю вреда на основании статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, и в этом случае правоотношения по получению страхового возмещения между потерпевшим и страховщиком так и не возникнут.

Таким образом, в случае, когда принадлежавшие потерпевшему в силу Федерального закона от 25.04.2002 N 40-ФЗ права потерпевшего на момент возникновения правоотношения по получению страхового возмещения принадлежали в силу наличия договора цессии иному лицу, и возникли эти правоотношения на основа-

нии направленного последним страховщику заявления о страховом возмещении или заявления о прямом возмещении убытков, то это последнее упомянутое лицо не будет являться ни потерпевшим, ни страхователем по смыслу используемых в Федеральном законе от 25.04.2002 N 40-ФЗ соответствующих понятий («потерпевший» – лицо, жизни, здоровью или имуществу которого был причинен вред при использовании транспортного средства иным лицом, в том числе пешеход, водитель транспортного средства, которым причинен вред, и пассажир транспортного средства – участник ДТП. «Страхователь» – лицо, заключившее со страховщиком договор обязательного страхования). И это исключает возможность применения при рассмотрении возникшего между страховщиком и этим лицом спора механизма, предусмотренного пунктом 2 статьи 16.1 Федерального закона от 25.04.2002 N 40-ФЗ. Соответственно это лицо обладает лишь правом требовать по суду исполнения обязательства в натуре (статья 308.3 Гражданского кодекса Российской Федерации), а именно путем понуждения страховщика организовать и (или) оплатить восстановительный ремонт поврежденного транспортного средства (возместить причиненный вред в натуре) в размере ущерба, установленного в соответствии с положениями Федерального закона от 25.04.2002 N 40-ФЗ.

В практике возникают ситуации, когда непосредственно до обращения в суд потерпевший и лицо, приобретшее права требования потерпевшего к страховщику на основании договора цессии, расторгают этот договор, после чего в суд с соответствующим иском обращается непосредственно потерпевший.

Однако, по мнению автора настоящей статьи, факт последующего расторжения договора цессии не имеет юридического значения, поскольку, во-первых, согласно пункту 2 статьи 453 Гражданского кодекса Российской Федерации, при расторжении договора обязательства сторон лишь прекращаются, и прекращение договора в отличие от положений пункта 2 статьи 167 указанного кодекса не влечет возникновения обязанности каждой из сторон возратить другой все

полученное по сделке (но это уже тема отдельного исследования), а во-вторых, определяющим для оценки обоснованности рассматриваемого иска являются основание и момент возникновения рассматриваемых правоотношений по получению страхового возмещения, которыми в рассматриваемом случае соответственно являются обращение цессионария, а не истца – потерпевшего, к ответчику с заявлением о страховой выплате, и время этого обращения. И в этом случае истец – потерпевший будет обладать правом лишь на получение страхового возмещения путем организации и (или) оплаты восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства (возмещение причиненного вреда в натуре), поскольку на момент возникновения этого правоотношения по получению страхового возмещения на стороне потерпевшего выступало лицо, наличие ко-

торого в этих правоотношениях в указанный момент исключает возможность применения к этому правоотношению механизма, предусмотренного пунктом 2 статьи 16.1 Федерального закона от 25.04.2002 N 40-ФЗ.

Думается, что законодатель, предусматривая в пункте 2 статьи 16.1 Федерального закона от 25.04.2002 N 40-ФЗ возможность защиты нарушенных в связи с не исполнением или ненадлежащим исполнением страховщиком обязательств по договору обязательного страхования прав и законных интересов физических лиц, являющихся потерпевшими или страхователями, в соответствии с Законом Российской Федерации от 07.02.1992 N 2300-1 «О защите прав потребителей» в части, не урегулированной указанным Федеральным законом, следует закрепить в статье 3 этого Федерального закона принципам обязательного страхования

гражданской ответственности владельцев транспортных средств, где в качестве первого и соответственно основополагающего принципа этого закона названа гарантия возмещения вреда, причиненного жизни, здоровью или имуществу только потерпевших.

И в связи с этим, по мнению автора настоящей статьи, одной из задач суда при рассмотрении такого рода спора является принятие решения, исключающего возможность получения лицом, не являющимся потерпевшим и страхователем по смыслу указанного Федерального закона, либо потерпевшим, ранее распорядившимся путем отчуждения иному лицу принадлежавшим потерпевшему правом на получение страхового возмещения, каких-либо благ, использование которых будет не связано с непосредственным возмещением ущерба, причиненного в результате страхового случая.

О ПРОБЛЕМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПРАВОПРЕЕМНИКАМИ, ПОЛЬЗУЮЩИМИСЯ ТОВАРАМИ, РЕЗУЛЬТАМИ РАБОТ ИЛИ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ, ОПЛАЧЕННЫХ ПЛАТЕЖНОЙ КАРТОЙ

А.М. Сулейманов, мировой судья судебного участка №1 по Заинскому судебному району Республики Татарстан, аспирант кафедры предпринимательского и энергетического права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета
 Научный руководитель: к.ю.н., доцент **А.В. Михайлов**, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

Физическое лицо (потребитель) не лишено права распорядиться приобретенной вещью (товаром), результатом работ или правом на оказание услуг по своему усмотрению: например, перепродать или подарить, что на практике встречается достаточно часто.

В отношении физических лиц (потребителей) материальное правопреемство в правоотношениях с продавцами (исполнителями) возможно в формах:

1) универсального правопреемства (наследование) – когда к правопреемнику переходит совокупность всех прав и обязательств во всех существующих правоотношений (вещных и обязательственных; за исключением прав, непосредственно связанных с личностью);

2) сингулярного правопреемства (цессия; перевод долга; перевод договора; переход права собственности на вещь) – когда к правопреемнику переходят права и (или) обязательства только в рамках конкретных правоотношений.

При осуществлении потребителем расчетов за товары (работы, услуги) с помощью платежной карты, помимо основного обязательства между потребителем и продавцом (исполнителем), также возникают расчетные отношения, состоящие из шести групп самостоятельных правоотношений: а) между держателем карты и эмитентом карты; б) между держателем карты и эквайером; в) между эквайером и эмитентом карты; г) между платежной

системой и эквайером; д) между платежной системой и эмитентом карты; е) между эквайером и торгово-сервисным предприятием.

С учетом данной особенности Банк России в своем письме от 01.08.2011 N 112-Т «О возврате денежных средств за товар (услугу), ранее оплаченный с использованием платежной карты» дал рекомендации кредитным организациям по порядку возврата денежных средств при отказе от товара (услуги). По смыслу указанного письма, рекомендуется осуществлять возврат денежных средств именно на ту платежную карту, с помощью которой была произведена оплата товара (услуги). Несмотря на рекомендательный характер указанного документа кредитными организациями, а также торгово-сервисны-

ми предприятиями его положения соблюдаются беспрекословно.

В случае же материального правопреемства потребителя в правоотношениях из договора купли-продажи товара, оказания услуг, выполнения работ, по которым была произведена оплата платежной картой, возникает неурегулированность в вопросе о том, каким способом необходимо возвращать денежные средства при отказе от товара, работы или услуги правопреемником.

На практике правопреемнику потребителя продавцы (исполнители) отказывают в реализации права потребителя на возврат денежных средств в связи с отказом от исполнения договора на одном лишь основании, что товар, услуга или работа была оплачена платежной картой, держателем которой правопреемник потребителя не является, со ссылкой на внутрибанковские правила и рекомендации Центрального Банка Российской Федерации.

Указанный подход, вопреки презумпции добросовестности участников гражданских правоотношений (п. 5 ст. 10 ГК РФ), обосновывается недопущением обналичивания денежных средств с платежных карт (в том числе с кредитных и (или) овердрафтных), а также совершения иных противоправных действий с платежными картами.

Вместе с тем, подобная практика противоречит самой сути Закона о защите прав потребителей.

Подпунктом «а» пункта 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 N 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» разъяснено, что правами, предоставленными потребителю Законом и изданными в соответствии с ним иными правовыми актами, а также правами стороны в обязательстве в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации пользуется не только гражданин, который имеет намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий товары (работы, услуги), но и граж-

данин, который использует приобретенные (заказанные) вследствие таких отношений товары (работы, услуги) на законном основании (наследник, а также лицо, которому вещь была отчуждена впоследствии, и т. п.).

Таким образом, по смыслу Закона о защите прав потребителей в результате заключения договора гражданин, заказавший и оплативший соответствующий товар, работу или услугу (финансовую услугу), и его правопреемники являются потребителями соответствующего товара, работы или услуги (финансовой услуги), а на

возникшие правоотношения распространяется Закон о защите прав потребителей.

С учетом изложенного, представляется, что сам по себе факт оплаты товара, работы или услуги платежной картой, держателем которой потребитель (правопреемник), пожелавший отказаться от исполнения соответствующего договора, не является, при отсутствии юридического состава (например, систематичности возвратов) не может служить основанием для ограничения его права как потребителя на возврат уплаченных денежных средств.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМНЫХ АСПЕКТАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИРОВОЙ ЮСТИЦИИ

(К 20-ЛЕТИЮ ПРИНЯТИЯ ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН «О МИРОВЫХ СУДЬЯХ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН»)

И.Ф. Нуриахметов, заместитель председателя Лениногорского городского суда Республики Татарстан

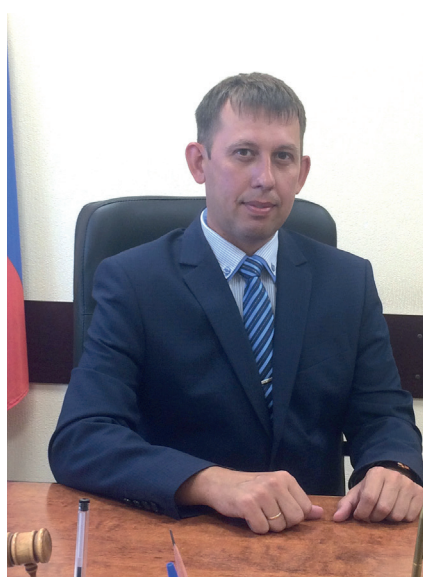
В Конституции Российской Федерации закреплены правовые основы деятельности судебных органов, сформированные на принципах российской государственности – разделения властей и федерализма.

В соответствии с принципом разделения властей в Российской Федерации действует самостоятельная и независимая судебная власть, представленная совокупностью органов – судов, образующих судебную систему Российской Федерации. Принцип федерализма обуславливает наличие в Российской Федерации федеральных судов и судов субъектов Российской Федерации.

Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. №1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» предусмотрел в системе судов общей юрисдикции наряду с федеральными судами и мировых судей, одновременно отнеся их к судам субъектов Российской Федерации (ст. 4).

Необходимо отметить, что мировая юстиция не нова для Российского государства. Учрежденная в результате проведенной императором Александром II судебной реформы система мировой юстиции состояла из участковых и почетных мировых судей и апелляционной инстанции для пересмотра их решений – мирового съезда и успешно справлялась с возложенными на нее функциями по отправлению правосудия до ликвидации данного института в 1917 г.

Восстановление в Российской Федерации мировой юстиции в конце XX в. было призвано, в ос-

новном, разрешить принципиально две важные задачи: приблизить суд к населению, разгрузить районные суды от большой нагрузки, и было воспринято общественностью как восстановление общедемократических начал осуществления правосудия.

Основным, базисным нормативно-правовым актом, определяющим организацию и деятельность мировых судей, является Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации», принятый 17 декабря 1998 г.

Ст. 1 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации» определяет, что полномочия, порядок деятельности мировых судей и порядок создания должностей мировых судей устанавливаются Конституцией Российской Федерации, Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской

Федерации», иными федеральными конституционными законами, настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами, а порядок назначения (избрания) и деятельности мировых судей устанавливается также законами субъектов Российской Федерации.

В Республике Татарстан Закон «О мировых судьях Республики Татарстан» был принят 17 ноября 1999 г. В соответствии с ним мировые судьи в Республике Татарстан избираются Государственным Советом Республики Татарстан по представлению Председателя Верховного Суда Республики Татарстан.

Анализируя деятельность мировых судей, можно сделать вывод о том, что цели, поставленные перед мировыми судьями, были достигнуты, что отмечается целым рядом ученых и практиков.

В подтверждение указанной сентенции можно привести следующие статистические данные. Так, по итогам 2018 года мировыми судьями Республики Татарстан рассмотрено 9 045 уголовных дел (46,5%), гражданских дел 265 192 (74%), административных 83 120 (87,6%), 172 800 дел об административных правонарушениях (90,6%).

Для сравнения в 2010 г. мировыми судьями региона рассмотрено 11 940 дел (45,6% от общего кол-ва дел), гражданских – 311 583 (73,8%), 141 265 дел об административных правонарушениях (96%).

Указанные статистические данные свидетельствуют о стабильно высокой служебной нагрузке, приходящейся на мировых судей.

Рассматривая значительную часть дел, поступающих в судебные

органы, заявлений и материалов мировые судьи, порою сталкиваются с рядом проблем организационного характера.

В настоящее время на законодательном уровне существует неопределенность в правовом статусе мировых судей.

В отличие от федеральных судей должности мировых судей не отнесены к государственным должностям Российской Федерации. И это, несмотря на единство статуса судьи определенное ст. 2 Закона РФ от 26.06.1992 №3132-1 (ред. от 06.03.2019) «О статусе судей в Российской Федерации», устанавливающего, что все судьи в Российской Федерации обладают единым статусом.

На уровне субъекта вопрос отнесения мировых судей к государственным должностям Республики Татарстан также положительно не разрешен, в отличие от судей Конституционного суда Республики Татарстан, должности которых отнесены к государственным должностям Республики Татарстан.

Разрешение данного вопроса уже давно назрело, однако остается лишь надеяться на скорейшее устранение данного правового пробела.

Требуется отдельного внимания и вопрос срока полномочий и порядка назначения на должности мировых судей.

Статья 7 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации» устанавливая, что мировой судья назначается (избирается) на должность на срок, установленный законом соответствующего субъекта Российской Федерации, но не более чем на пять лет, при повторном и последующих назначениях (избраниях) на должность мирового судьи мировой судья назначается (избирается) на срок, устанавливаемый законом соответствующего субъекта Российской Федерации, но не менее чем на пять лет и определяя лишь верхний и нижний пороги срока назначения делегирует эти полномочия субъектам Российской Федерации.

В Республике Татарстан первоначальная редакция ст. 7 Закона Республики Татарстан «О мировых судьях Республики Татарстан»

устанавливала единый пятилетний срок полномочий мирового судьи, как при первоначальном занятии должности мирового судьи, так и последующих переназначениях.

Однако длительность процедуры отбора и назначения на вакантные должности мировых судей, необходимость сбора многочисленных документов приводили к тому, что многие мировые судьи при повторных переназначениях при наличии права на получение пожизненного денежного содержания уходили в отставку, а судейское сообщество республики теряло опытных и профессиональных судей.

Благодаря усилиям руководства Верховного Суда Республики Татарстан и Совета судей Республики Татарстан Государственный Совет Республики Татарстан в 2014 году внес изменения в указанную норму закона, и мировые судьи в республике при втором и последующих переназначениях стали избираться на десять лет.

Как справедливо отмечает секретарь Пленума Верховного Суда Российской Федерации В.В. Момотов, «...практика постоянного переназначения для мировых судей должна быть прекращена, поскольку она не согласуется с конституционным принципом несменяемости судей».

На наш взгляд, вполне конструктивным и перспективным видится предложение о назначении (избрании) мировых судей на второй и последующий сроки до достижения возраста, предельного для занятия должности судьи, т. е. до 70 лет. При первоначальном же занятии должности мирового судьи целесообразным видится срок полномочий в пять лет. Указанный срок, полагаем, будет достаточным для того, чтобы молодой юрист вник во все тонкости судейской профессии.

Более спорным является предложение о передаче полномочий по назначению (избранию) мировых судей на федеральный уровень.

Институт мировых судей возродился как «местный» суд, живущий проблемами местного населения. Это было заложено и в особой процедуре наделения полномочиями мировых судей. Так, мировые

судьи, будучи судьями субъектом федерации, как носители судебной власти избираются (назначаются) депутатами законодательных (представительных) органов субъекта Российской Федерации.

Передача же этих полномочий на уровень федерации приведет к усложнению и затягиванию процедуры отбора и назначения на должности, и по сути превратит мировых судей в некий «придаток» федеральных судов. При данном варианте развития событий теряется весь смысл и функциональность института мировой юстиции как суда субъекта Российской Федерации, созданного именно для приближения судебных учреждений к населению страны.

Не менее дискуссионной видится и передача полномочий по организационному обеспечению, в том числе материально-техническому мировым судьям на федеральный уровень. На наш взгляд, наиболее целесообразным является функционирование самостоятельно органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющего организационное обеспечение деятельности мировых судей. Органы, основной функцией которых является обеспечение деятельности мировых судей, всесторонне нацелены на удовлетворение нужд и потребностей мировой юстиции. В целом они успешно справляются с возложенными на них задачами. Доводы же противников данной позиции, в основном заключающиеся в появлении зависимости мировых судей от органов исполнительной власти, на наш взгляд, безосновательны. Осуществляя лишь обеспечение деятельности, данные органы реально не влияют на процессуальную деятельность мировых судей.

Для органов Судебного департамента функции по обеспечению деятельности мировых судей добавляют дополнительную нагрузку, не обеспеченную ни финансовыми, ни кадровыми ресурсами.

Разумеется, в рамках настоящей статьи исчерпывающе остановиться на всех проблемных вопросах мировой юстиции невозможно, в данной работе были освещены лишь наиболее актуальные из них.

РЕЗУЛЬТАТЫ ОБОБЩЕНИЯ ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ, ГРАЖДАНСКИХ И АДМИНИСТРАТИВНЫХ ДЕЛ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ И КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИЯМИ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН В 4 КВАРТАЛЕ 2018 ГОДА

Утверждены на заседании президиума Верховного Суда Республики Татарстан 30 января 2019 года

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

1. ОШИБКИ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

1. В соответствии с пунктами «а» и «б» части 4 статьи 18 УК РФ при признании рецидива преступлений не учитываются судимости за преступления небольшой тяжести и совершенные в возрасте до 18 лет.

Приговором Вахитовского районного суда города Казани от 14 сентября 2018 года З., 13 июля 1995 года рождения, судимый:

– 8 октября 2013 года по части 1 статьи 161 УК РФ с применением статьи 73 УК РФ к лишению свободы на 1 год условно с испытательным сроком 1 год; 31 марта 2014 года условное осуждение отменено, направлен в колонию-поселение,

– 28 апреля 2014 года по части 1 статьи 158 УК РФ с применением статьи 70 УК РФ к лишению свободы на 1 год 6 месяцев в колонии-поселении, освобожден по отбытии наказания 11 сентября 2015 года,

осужден к лишению свободы: по пунктам «б», «в» части 2 статьи 158 УК РФ на 2 года 4 месяца; по пункту «б» части 2 статьи 158 УК РФ на 2 года 2 месяца; по пункту «б» части 2 статьи 158 УК РФ на 2 года; по пунктам «а», «в» части 2 статьи 158 УК РФ (2 преступления) на 2 года 6 месяцев за каждое; по части 1 статьи 158 УК РФ на 1 год; на основании части 2 статьи 69 УК РФ на 3 года в исправительной колонии строгого режима.

Суд допустил ошибку, признав в качестве отягчающего наказания обстоятельства наличие рецидива преступлений, местом отбывания наказания необоснованно определил исправительную колонию строгого режима, поскольку по приговору от 8 октября 2013 года З. был осужден за преступление, совершенное в возрасте до 18 лет, по приговору от 28 апреля 2014 года за

преступление небольшой тяжести. При отсутствии иных отягчающих обстоятельств и наличия явок с повинного и активного способствования раскрытию преступлений назначенное наказание за отдельные преступления превышает максимально возможный размер при последовательном применении частей 1 и 5 статьи 62 УК РФ.

Президиум приговор изменил, исключил указание о наличии рецидива преступлений, снизил наказание и изменил вид режима исправительной колонии на общий.

Постановление президиума по делу №44у-264

2. В соответствии с частью 2 статьи 63 УК РФ, если отягчающее обстоятельство предусмотрено в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания.

Приговором Камско-Устьинского районного суда Республики Татарстан от 10 апреля 2018 года В., судимая 27 октября 2009 года Камско-Устьинским районным судом Республики Татарстан по пункту «г» части 2 статьи 161, части 1 статьи 158, части 3 статьи 69 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы, освобожденная 23 января 2012 года условно-досрочно на 3 месяца 16 дней, осуждена по части 2 статьи 314.1 УК РФ к лишению свободы на 7 месяцев в исправительной колонии общего режима.

В. признана виновной в том, что, являясь лицом, в отношении которой установлен административный надзор, и обязанной соблюдать возложенные на нее судом административные ограничения, неоднократно их не соблюдала, что было сопряжено с совершением административного правонарушения, посягающего на общественный порядок и общественную безопасность.

В число признаков этого преступления входит совершение одного из администра-

тивных правонарушений, перечисленных в части 2 статьи 314.1 УК РФ, в том числе административного правонарушения, посягающего на общественный порядок и общественную безопасность. Согласно материалам уголовного дела, В. признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного статьей 20.21 КоАП РФ, то есть в появлении в общественном месте в состоянии опьянения.

Таким образом, само нахождение в состоянии опьянения в общественном месте наряду с неоднократным несоблюдением административных ограничений при обстоятельствах, установленных судом, явилось признаком преступления, за совершение которого В. была осуждена.

При таких обстоятельствах признание отягчающим наказание обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя, является нарушением уголовного закона.

Постановление президиума по делу №44у-256

3. В соответствии с требованиями статьи 58 УК РФ и пункта 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2014 года «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений» лица мужского пола, осужденные к лишению свободы за тяжкие преступления и ранее отбывавшие лишение свободы, при отсутствии рецидива преступлений отбывают наказание в исправительных колониях общего режима.

Приговором Бавлинского городского суда Республики Татарстан от 17 мая 2018 года Ш., судимый:

– 17 мая 2016 года по статье 264.1 УК РФ к обязательным работам на 200 часов с лишением права управлять транспортными средствами на 2 года; 19 августа 2016 года

обязательные работы заменены лишением свободы на 21 день, освобожден 23 сентября 2016 года;

– 29 сентября 2016 года по части 1 статьи 115 УК РФ к исправительным работам на 6 месяцев, наказание отбыто 8 июля 2017 года;

– 17 октября 2017 года по части 1 статьи 163 с применением статьи 73 УК РФ к лишению свободы на 1 год условно со штрафом 7 000 руб.; 12 января 2018 года на основании статьи 70 УК РФ присоединено не отбытое дополнительное наказание по приговору от 17 мая 2016 года в виде лишения права управления транспортным средством на 4 месяца 16 дней;

– 23 января 2018 года по пункту «в» части 2 статьи 163 УК РФ к лишению свободы на 2 года в исправительной колонии общего режима;

осужден к лишению свободы: по части 3 статьи 30 и части 1 статьи 105 УК РФ на 7 лет, на основании части 5 статьи 74 и статьи 70 УК РФ (с приговором от 17 октября 2017 года) на 7 лет 6 месяцев с лишением права управлять транспортными средствами на 22 дня; на основании части 5 статьи 69 УК РФ (с приговором от 23 января 2018 года) на 8 лет в исправительной колонии строгого режима с лишением права управлять транспортными средствами на 22 дня; взят под стражу в зале суда, срок исчислен с 17 мая 2018 года, зачтено в срок отбытое наказание по предыдущему приговору с 23 января до 17 мая 2018 года.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 20 июля 2018 года приговор изменен, действия осужденного переквалифицированы с части 3 статьи 30 и части 1 статьи 105 УК РФ на пункт «з» части 2 статьи 111 УК РФ с назначением наказания в виде лишения свободы на 6 лет; на основании статьи 70 УК РФ на 6 лет 6 месяцев с лишением права управлять транспортными средствами на 22 дня; в соответствии с частью 5 статьи 69 УК РФ на 7 лет в исправительной колонии строгого режима с лишением права управлять транспортными средствами на 22 дня.

Суд первой инстанции обоснованно не признал наличие у Ш. рецидива преступлений, поскольку он осуждался за преступления небольшой тяжести и к условному наказанию, а приговор от 23 января 2018 года постановлен после совершения им преступления, за которое он осужден настоящим приговором. Исправительную колонию строгого режима назначил в связи с тем, что признал его виновным в совершении особо тяжкого преступления.

Апелляционная инстанция, переквалифицировав действия осужденного с особо тяжкого на тяжкое преступление,

необоснованно назначила ему для отбывания наказания исправительную колонию строгого режима.

Президиум приговор и апелляционное определение изменил, местом отбывания наказания определил исправительную колонию общего режима.

Постановление президиума по делу №44у-250

4. Согласно части 3.2 статьи 72 УК РФ в отношении осужденных за преступление, предусмотренное частью 2 статьи 228 УК РФ, время содержания под стражей засчитывается в срок лишения свободы из расчета один день за один день.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 23 октября 2018 года изменен приговор Агрызского районного суда Республики Татарстан от 22 мая 2018 года в отношении А., в соответствии с пунктом «б» части 3.1 статьи 72 УК РФ время содержания под стражей с 19 ноября 2017 года по 23 октября 2018 года зачтено в срок лишения свободы из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима с учетом положений части 3.3 статьи 72 УК РФ.

Указав, что это решение принято в нарушение положений части 3.2 статьи 72 УК РФ, президиум апелляционное определение изменил, исключил указание о зачете в срок лишения свободы времени содержания из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

Постановление президиума по делу №44у-266

5. Санкция статьи 156 УК РФ предусматривает лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного наказания только к отдельным видам основного наказания.

По приговору Вахитовского районного суда города Казани от 10 октября 2018 А. осуждена по статье 156 УК РФ к 1 году исправительных работ с удержанием 10% заработка в доход государства с лишением права заниматься педагогической деятельностью сроком на 2 года.

А. признана виновной в том, что она, будучи педагогическим работником, занимающая должность старшего воспитателя муниципального автономного дошкольного образовательного учреждения, ненадлежащим образом исполняла свои обязанности по воспитанию несовершеннолетнего Х., применила к нему недопустимые методы воспитания, жестоко обращалась с ним.

При назначении А. дополнительно к наказанию в виде лишения права за-

ниматься педагогической деятельностью судом был неправильно применен уголовный закон, поскольку санкция статьи 156 УК РФ предусматривает лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного наказания только к отдельным видам основного наказания, к которым исправительные работы не относятся.

Суд апелляционной инстанции дополнил описательно-мотивировочную и резолютивную части приговора указанием о применении положений части 3 статьи 47 УК РФ при назначении А. дополнительного наказания в виде лишения права занимать педагогической деятельностью, удовлетворив апелляционное представление прокурора.

Апелляционное постановление по делу №22-8894

2. ОШИБКИ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации наделяет лицо, сообщившее о преступлении, правом обжалования, принятого, по сообщению решения.

Постановлением Московского районного суда г. Казани от 3 ноября 2017 года отказано в принятии к рассмотрению жалобы, поданной в порядке статьи 125 УПК РФ, на постановление старшего следователя следственного отдела по Московскому району г. Казани СУ СК России по Республике Татарстан от 14 октября 2016 года, которым прекращено уголовное дело по части 1 статьи 238 УК РФ.

Согласно материалам дела, Р. обратился в следственный отдел с заявлением о привлечении к уголовной ответственности директора ряда предприятий Б., в действиях которого усматриваются составы преступлений, предусмотренных статьями 159, 238 УК РФ. 17 августа 2016 года постановлением следователя было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 1 статьи 238 УК РФ. В последующем, постановлением следователя от 14 октября 2016 года уголовное дело прекращено за отсутствием события преступления по пункту 1 части 1 статьи 24 УПК РФ. В принятии к рассмотрению жалобы Р., поданной на постановление следователя от 14 октября 2016 года в порядке статьи 125 УПК РФ, отказано постановлением судьи Московского районного суда г. Казани от 3 ноября 2017 года на основании того, что решение, принятое следователем, не причиняет ущерб конституционным правам и свободам Р., не затрагивает его права и законные интересы и не затрудняет его доступ к правосудию.

Этот вывод не соответствует положениям Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Исходя из правовой позиции, изложенной в определениях Конституционного Суда Российской Федерации от 26 мая 2011 года №619-О и от 26 января 2017 года №5-О, статья 125 УПК РФ закрепляет судебный порядок рассмотрения жалоб, согласно которому постановления органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в районный суд по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления.

Если место производства предварительного расследования определено в соответствии с частями второй – шестой статьи 152 УПК РФ, жалобы на действия (бездействие) и решения указанных лиц рассматриваются районным судом по месту нахождения органа, в производстве которого находится уголовное дело.

Тем самым Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации наделяет заявителя комплексом прав, реализуемых в связи с поданным им заявлением о преступлении. В том числе прямо закрепляет в части 1 статьи 125 право обжаловать постановление о прекращении уголовного дела. Соответственно данная норма, применяемая в системном единстве с иными положениями этого Кодекса, наделяет лицо, сообщившее о преступлении, правом обжалования, принятого, по сообщению решения.

Президиум судебные решения отменил с направлением материала на рассмотрение в суд первой инстанции.

Постановление президиума по делу №44у-222

2. Проверая законность и обоснованность постановления об отказе в возбуждении уголовного дела (часть 1 статьи 148 УПК РФ), судья обязан выяснить, соблюдены ли нормы, регулирующие порядок рассмотрения сообщения о совершенном преступлении, и выяснить, проверены ли и учтены ли дознавателем, следователем или руководителем следственного органа все обстоятельства, и могли ли эти обстоятельства повлиять на вывод о наличии

оснований для отказа в возбуждении уголовного дела.

Постановлением Алексеевского районного суда Республики Татарстан от 26 сентября 2018 года отказано в удовлетворении жалобы А. на постановление следователя от 7 сентября 2018 года об отказе в возбуждении уголовного дела за отсутствием в деянии состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 264 УК РФ в отношении М., совершившего наезд на несовершеннолетнего А., которому был причинен тяжкий вред здоровью.

Из постановления следователя следует, что несовершеннолетний А. «сам налетел» на движущийся по дороге автомобиль, нарушив требования пунктов 4.1, 4.3, 4.5 Правил дорожного движения РФ, когда переходил проезжую часть дороги вне зоны пешеходного перехода.

Изучение материала показало, что проверка по факту наезда на несовершеннолетнего А. автомобиля под управлением М., вопреки требованиям статьи 148 УПК РФ, произведена неполно, не дана оценка всем доводам заявителя и обстоятельствам происшествия, составляющим предмет проверки следователя и его решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

Согласно первичному осмотру места происшествия, до момента столкновения А. должен был пересечь встречную полосу дороги и часть полосы, по которой следовал М. со скоростью 45 км/ч.

В то же время, из объяснений водителя М. и очевидца С. следует, что мальчик выбежал на проезжую часть дороги, когда автомашина М. поравнялась с ним. Это противоречие в ходе проверки устранено не было.

В ходе опроса водителя М. не установлено, на каком расстоянии от места наезда он заметил мальчика, и когда он начал предпринимать меры по предотвращению столкновения.

Из первичного осмотра места происшествия следует, что следы торможения начинаются лишь от точки наезда на пешехода, который к этому времени должен был пересечь более половины ширины проезжей части дороги. Осмотр места происшествия с участием несовершеннолетнего А., очевидца С., водителя М. не проводился.

Данные сведения в распоряжение эксперта, производившего дополнительное исследование, не предоставлялись, в связи с чем вывод об отсутствии нарушений пункта 10.1 Правил дорожного движения РФ в действиях водителя М. вызывал у заявительницы обоснованные сомнения.

Кроме того, в представленном материале имеется постановление об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 24 августа 2018 года, не

утвержденное начальником СО ОМВД РФ по Алексеевскому району РТ, после которого следователем К. было вынесено обжалуемое заявительницей решение.

Суд апелляционной инстанции в соответствии со статьей 389.23 УПК РФ отменил обжалуемое постановление суда от 26 сентября 2018 года, вынес новое судебное решение о признании незаконным постановления следователя К. об отказе в возбуждении уголовного дела от 7 сентября 2018 года в отношении М., обязал начальника ОМВД по Алексеевскому району РТ устранить допущенные нарушения закона, удовлетворив апелляционную жалобу А.

Апелляционное постановление №22-8337

3. Постановлением судьи Приволжского районного суда г. Казани от 25 сентября 2018 года отказано в удовлетворении жалобы Г., поданной в порядке статьи 125 УПК РФ, в которой он просил отменить постановление старшего следователя четвертого отдела по расследованию особо важных дел СУ СК России по РТ М. от 15 августа 2018 года о возбуждении уголовного дела.

Согласно Определению Конституционного Суда РФ №300-О от 27 декабря 2002 года, при проверке законности постановления о возбуждении уголовного дела суд правомочен выяснять, прежде всего, соблюден ли порядок вынесения данного решения, имеются ли поводы к возбуждению уголовного дела, отсутствуют ли обстоятельства, исключающие производство по делу.

Порядок возбуждения уголовного дела предусмотрен главой 20 УПК РФ, в части 1 статьи 140 УПК РФ перечислены поводы для возбуждения уголовного дела.

Из представленных материалов дела видно, что для проверки законности и обоснованности обжалуемого постановления судом первой инстанции какие-либо материалы, послужившие основанием для возбуждения уголовного дела, не истребовались и в судебное заседание следствием также не представлялись.

Таким образом, суд первой инстанции не имел возможности проверить законность и обоснованность обжалуемого постановления. Вместе с тем проверка наличия либо отсутствия, поводов к возбуждению уголовного дела при проверке законности о возбуждении уголовного дела является обязательной.

Кроме того, заявитель Г. обжаловал и действия следователя, выразившиеся в уведомлении его о принятом решении, что также судом не проверено и оценка в постановлении судьи не дана.

Суд апелляционной инстанции постановление судьи Приволжского районного

суда г. Казани от 25 сентября 2018 года отменил, материал направил на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе суда.

Апелляционное постановление №22-8160

4. Исходя из правовой позиции Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009 года N 28 (ред. от 15.05.2018) «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству», а также главы 33 УПК РФ, только постановление судьи о назначении судебного заседания является правовым основанием для судебного разбирательства уголовного дела.

По приговору Приволжского районного суда г. Казани от 25 июня 2018 года Г. осужден по части 4 статьи 159 УК РФ (2 преступления), части 3 статьи 69 УК РФ к лишению свободы на 6 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Судом первой инстанции проигнорированы требования главы 33 УПК РФ, регламентирующей общий порядок подготовки к судебному заседанию. Постановление суда от 22 ноября 2017 года, вынесенное по итогам предварительного слушания, не содержит отражения всех вопросов, указанных в статьях 228, 231 УПК РФ, которые судья должен был выяснить по поступившему в суд уголовному делу и изложить в постановлении.

Так, по уголовному делу по обвинению Г. при вынесении постановления по итогам предварительного слушания судьей не разрешен вопрос о назначении уголовного дела к слушанию, о мере пресечения, о составе суда, о рассмотрении дела в открытом или закрытом судебном заседании. В постановлении от 22 ноября 2017 года указано лишь о прекращении уголовного дела в отношении Г. по ряду эпизодов преступлений, а также о судьбе вещественных доказательств. Фактически уголовное дело к слушанию не назначено, и дальнейшее судебное разбирательство было проведено незаконно.

Исходя из правовой позиции Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009 года N 28 (ред. от 15.05.2018) «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству», а также главы 33 УПК РФ, только постановление судьи о назначении судебного заседания является правовым основанием для судебного разбирательства уголовного дела. Отсутствие процессуального документа о назначении судебного заседания

является существенным нарушением уголовно-процессуального закона и влечет отмену приговора.

В связи с тем, что данное нарушение неустранимо в суде апелляционной инстанции, судебная коллегия на основании части 1 статьи 389.22 УПК РФ приговор отменила, уголовное дело направила на новое рассмотрение со стадии назначения судебного заседания, апелляционные жалобы удовлетворила частично.

Апелляционное определение №22-6674

5. На основании статей 25 УПК РФ и 76 УК РФ по делам публичного и частного обвинения о преступлениях небольшой и средней тяжести обязательными условиями для прекращения уголовного дела являются совершение обвиняемым преступления впервые, заявление потерпевшего о примирении с обвиняемым, а также то, что причиненный вред был заглажен.

По постановлению Зеленодольского городского суда Республики Татарстан от 22 августа 2018 года уголовное дело в отношении К., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 264 УК РФ, прекращено на основании статьи 25 УПК РФ, в связи с примирением сторон.

По смыслу статьи 25 УПК РФ и статьи 76 УК РФ по делам публичного и частного обвинения о преступлениях небольшой и средней тяжести обязательными условиями для прекращения уголовного дела являются совершение обвиняемым преступления впервые, заявление потерпевшего о примирении с обвиняемым, а также то, что причиненный вред был заглажен.

В судебном заседании К. вину не признал (о чем указал и в апелляционной жалобе), потерпевшие заявили ходатайство о прекращении уголовного дела, указав, что ущерб им возмещен, претензий к К. они не имеют, обвиняемый К. и его защитники ходатайство поддержали.

В апелляционном представлении государственного обвинителя просил постановление суда отменить, указав, что уголовное дело в отношении К. прекращено необоснованно, поскольку в ходе судебного заседания ни потерпевшими, ни подсудимым не дано пояснений, каким образом заглажен причиненный вред, подтверждающие документы суду не представлены.

Из материалов уголовного дела следует, что суд первой инстанции не убедился в том, что причиненный потерпевшим в результате преступления вред действительно заглажен, что так же не усматривается из заявлений потерпевших о прекращении уголовного дела в отношении К. и про-

токола судебного заседания. Указание потерпевшими в заявлениях о том, что они претензий к К. не имеют, по смыслу закона не является основанием для прекращения дела, поскольку законом предусмотрены иные основания, предполагающие действия по заглаживанию вреда. В чем заключались эти действия, судом не выяснялось.

Кроме того, примирение с потерпевшим – не реабилитирующее обстоятельство. Как видно из протокола судебного заседания, К. были разъяснены права, предусмотренные статьей 47, частью 2 статьи 292 УПК РФ, однако юридические последствия прекращения дела в связи с примирением сторон не разъяснялись. Таким образом, К. не был поставлен судом в известность о том, что при прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон он не имеет права на реабилитацию в порядке статьи 133 УПК РФ, несмотря на то, что в соответствии со статьей 11 УПК РФ суд обязан разъяснить подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, а также другим участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность, обеспечить возможность осуществления этих прав.

При таких обстоятельствах, суд апелляционной инстанции принятое судом решение о прекращении дела в отношении К. в связи с примирением с потерпевшими признал незаконным, необоснованным и подлежащим отмене, а уголовное дело направлено на новое рассмотрение в тот же суд иным составом суда.

Апелляционное постановление №22-7464

6. Согласно части 3 статьи 389.22 УПК РФ, обвинительный приговор или иные решения суда первой инстанции подлежат отмене с возвращением уголовного дела прокурору, если при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке будут выявлены обстоятельства, указанные в части первой статьи 237 УК РФ.

По приговору Высокогорского районного суда Республики Татарстан от 10 сентября 2018 года Ш. осужден по части 1 статьи 162, части 5 статьи 74, статье 70 УК РФ к лишению свободы на 3 года 5 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Ш. признан виновным в разбое, то есть нападении в целях хищения чужого имущества, совершенном с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, и с угрозой применения такого насилия, в отношении потерпевшей Ф.

Как следует из материалов уголовного дела, 23 июля 2018 года Ш. было предъявлено обвинение в окончательной редакции

в совершении 27 декабря 2017 года преступления в отношении Ф., как указано в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого в совершении разбоя, совершенного группой лиц по предварительному сговору. Такая же формулировка приведена в составленном по делу обвинительном заключении.

Между тем, в соответствии с частью 1 статьи 162 УК РФ под разбоем понимается нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Однако ни в постановлении о привлечении Ш. в качестве обвиняемого, ни в обвинительном заключении по делу не указаны приведенные выше диспозитивные признаки преступления, которые всегда (в зависимости от конкретных обстоятельств дела – полностью либо частично) являются неотъемлемой составляющей объективной стороны разбойного нападения.

Таким образом, обвинительное заключение по делу в отношении Ш. в указанной части составлено на основе не отвечающего требованиям статьи 171 УПК РФ постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого и не соответствует требованиям статьи 220 УПК РФ.

При таких обстоятельствах судебная коллегия пришла к выводу, что обвинительное заключение по уголовному делу в отношении Ш. составлено с нарушением требований статьи 220 УПК РФ, исключающим возможность постановления судом приговора, в связи с чем приговор отменила и на основании пункта 1 части 1 статьи 237 УПК РФ возвратила уголовное дело Татарскому транспортному прокурору для устранения препятствий рассмотрения его судом.

Апелляционное определение №22-7732

7. Мера пресечения в виде заключения под стражу избирается и продлевается при наличии оснований, предусмотренных статьей 97 УПК РФ, и с учетом данных о личности подозреваемого или обвиняемого, перечисленных в статье 99 УПК РФ.

Постановлением Советского района суда г. Казани от 2 ноября 2018 года отказано в удовлетворении ходатайства следователя о продлении срока содержания под стражей Ш., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного частью 4 статьи 159 УК РФ, с освобождением его из-под стражи.

Согласно материалам дела 31 марта 2018 года Ш. задержан в порядке статей 91, 92 УПК РФ, 2 апреля 2018 года ему избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, которая в последующем прод-

левалась, в последний раз по 7 ноября 2018 года, срок предварительного следствия по уголовному делу продлен по 7 декабря 2018 года.

Мера пресечения в виде заключения под стражу избирается и продлевается при наличии оснований, предусмотренных статьей 97 УПК РФ, и с учетом данных о личности подозреваемого или обвиняемого, перечисленных в статье 99 УПК РФ.

Отказывая в удовлетворении ходатайства следователя, суд первой инстанции указал, что поведение Ш. ходу расследования не препятствует, обвиняемый не судим, положительно характеризуется, по делу имеется неэффективная организация расследования.

Между тем, следователь в ходатайстве и прокурор в апелляционном представлении указали, что Ш., обвиняемый в совершении тяжкого преступления, может скрыться от следствия и суда, продолжить заниматься преступной деятельностью, оказать давление на свидетелей и воспрепятствовать производству по делу; у Ш. заболеваний, препятствующих его содержанию под стражей, не имеется; обстоятельства, послужившие основанием для избрания меры пресечения, не изменились.

В соответствии с правовой позицией, изложенной в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2005 года №4-П, продлевая действие меры пресечения в виде заключения под стражу, либо отказываясь от ее продления, суд принимает соответствующее решение, исходя из анализа всего комплекса обстоятельств, предусмотренных законом.

Суд апелляционной инстанции отменил постановление суда и продлил срок содержания Ш. под стражей, указав, что неэффективная организация расследования не может служить единственным и безусловным основанием для отказа в удовлетворении ходатайства следователя и освобождения Ш. из-под стражи при наличии обвинения в совершении тяжкого преступления, невозмещенного ущерба, составляющего 2 440 000 руб., отсутствия постоянного места жительства и регистрации на территории Республики Татарстан, где производится предварительное следствие, кроме того основания, послужившие основанием для избрания Ш. меры пресечения в виде заключения под стражу, не изменились.

Апелляционное постановление №22-9032

8. В соответствии с частью 1 статьи 389.17 УПК РФ основаниями отмены судебного решения судом апелляционной инстанции являются существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или огра-

ничения гарантированных уголовным кодексом РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения.

По приговору Приволжского районного суда г. Казани от 21 июня 2018 года Ш. осужден по части 2 статьи 135 УК РФ с применением статьи 64 УК РФ по пункту «б» части 4 статьи 132 УК РФ с применением статьи 64 УК РФ. В соответствии с частью 3 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений назначено 6 лет 6 месяцев лишения свободы, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с образованием несовершеннолетних, на 5 лет, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с установлением ограничений и запретов.

При квалификации действий осужденного Ш. суд не конкретизировал вид действий сексуального характера, тогда как статья 132 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за насильственные действия сексуального характера, т. е. за мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам, либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей), то есть, детализируя их виды.

Как видно из материалов уголовного дела, Ш. вину в совершении преступлений не признал. Однако защитник – адвокат Ш., избранную позицию подзащитного не поддержал, в судебных прениях признал факт совершения подсудимым преступлений и просил назначить наказание с применением статьи 64 УК РФ.

В соответствии с пунктом 3 части 4 статьи 6 Федерального закона от 31 мая 2002 года «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воле заявителя, за исключением случаев, когда адвокат убежден в наличии самоговора доверителя, и делать публичные заявления о доказанности вины доверителя, если тот ее отрицает.

Таким образом, право Ш. на защиту, предусмотренное частью 1 статьи 49 УПК РФ, было нарушено.

Кроме того, как следует из протокола судебного заседания, свидетели Ш. и В., законные представители потерпевших С., Г., М., чьи показания положены наряду с другими доказательствами в основу осуждения Ш., об уголовной ответственности по статьям 307, 308 УК РФ не предупреждались, в материалах дела отсутствуют подписи, и подписка у них не отбиралась; председательствующий не известил стороны о замене секретаря судебного заседания

и не выяснил мнение сторон об отводе.

По мнению судебной коллегии, допущенные судом нарушения уголовно-процессуального законодательства существенно повлияли на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, что в соответствии со статьями 389.13, 389.17, 389.20 УПК РФ явилось основанием для его отмены и направления дела на новое судебное разбирательство.

Апелляционное определение №22-7185

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

I. ЗЕМЕЛЬНЫЕ СПОРЫ

1.1. Нахождение на испрашиваемом земельном участке принадлежащего истцу в порядке наследования объекта незавершенного строительства, возведение которого было начато в период действия договора аренды земельного участка, не является препятствием для предоставления наследнику земельного участка в аренду на новый срок для завершения строительства.

М. обратилась в суд с иском к исполнительному комитету муниципального района Республики Татарстан, Палате земельных и имущественных отношений муниципального района о признании решения об отказе в предоставлении земельного участка в аренду незаконным, возложении обязанности предоставить земельный участок в аренду для завершения строительства жилого дома.

Требование мотивировала тем, что 17 июня 2011 года между супругом истца М. ответчиком был заключен договор аренды земельного участка сроком до 17 июня 2014 года для индивидуального жилищного строительства. В период действия договора на земельном участке было начато строительство жилого дома, которое в настоящее время не завершено. 27 февраля 2016 года М. умер. М. его супруга и единственный наследник. В настоящее время на земельном участке находится незавершенный строительством объект площадью застройки 67,5 кв. м степенью готовности 10%.

14 июня 2018 года М. обратилась к ответчикам с заявлением о предоставлении земельного участка в аренду для завершения строительства. 13 июля 2018 года ей было отказано в предоставлении земельного участка в связи с отсутствием государственной регистрации права собственности на незавершенный строительством объект.

Решением суда первой инстанции искивые требования удовлетворены: признано незаконным решение палаты земельных и имущественных отношений от 14

июня 2018 года, на исполнительный комитет возложена обязанность предоставить М. земельный участок в аренду для завершения строительства жилого дома.

В апелляционной жалобе представитель палаты земельных и имущественных отношений указывает, что оснований для заключения с истцом договора аренды спорного земельного участка не имелось, поскольку право собственности истца на объект незавершенного строительства в установленном порядке не зарегистрировано, какие-либо документы, подтверждающие права истца на объект, представлены не были, а представленный в дело технический план объекта его принадлежность истцу не подтверждает.

Проверив законность и обоснованность судебного решения в пределах доводов апелляционной жалобы в соответствии со статьей 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия пришла к выводу, что оснований к его отмене не имеется.

В соответствии с подпунктом 10 пункта 2 статьи 39.6 Земельного кодекса Российской Федерации договор аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, заключается без проведения торгов в случае предоставления земельного участка, на котором расположены объекты незавершенного строительства, неоднократно для завершения их строительства собственникам объектов незавершенного строительства в случаях, предусмотренных пунктом 5 статьи 39.6 Земельного кодекса Российской Федерации.

В соответствии с подпунктом 6 пункта 8 статьи 39.8 Земельного кодекса Российской Федерации договор аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, заключается на срок до трех лет в случае предоставления земельного участка, на котором расположен объект незавершенного строительства, для завершения строительства этого объекта.

Согласно пункту 21 статьи 3 Федерального закона от 25.10.2001 №137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» в случае, если объект незавершенного строительства расположен на земельном участке, находящемся в государственной или муниципальной собственности, и право собственности на указанный объект зарегистрировано до 1 марта 2015 года или такой земельный участок предоставлен до 1 марта 2015 года в аренду, собственник указанного объекта имеет право приобрести такой земельный участок в аренду сроком на три года неоднократно для завершения его строительства без проведения торгов в порядке, установ-

ленным статьями 39.14 – 39.17 Земельного кодекса Российской Федерации. Положения данного пункта применяются в случае, если ранее такой земельный участок не предоставлялся любому из предыдущих собственников указанного объекта незавершенного строительства в соответствии с настоящим пунктом.

Перечень документов, подтверждающих право заявителя на приобретение земельного участка без проведения торгов, при решении вопроса о предоставлении земельного участка в аренду для завершения строительства без проведения торгов установлен Приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 12 января 2015 года №1.

Пунктом 33 указанного Перечня предусмотрено, что право для подачи заявления о предоставлении земельного участка по основаниям, предусмотренным подпунктом 10 пункта 2 статьи 39.6 Земельного кодекса Российской Федерации, пунктом 21 статьи 3 Федерального закона от 25 октября 2001 года №137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации», принадлежит собственнику объекта незавершенного строительства; вместе с тем при отсутствии зарегистрированного права собственности на данный объект, заявитель представляет документы, удостоверяющие (устанавливающие) его права на здание, сооружение.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1110 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК Российской Федерации) при наследовании имущество умершего (наследство, наследственное имущество) переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства, то есть в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент, если из правил Гражданского кодекса Российской Федерации не следует иное.

В состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности (статья 1112 ГК Российской Федерации).

Согласно пункту 1 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью.

Судом первой инстанции установлено и из материалов дела усматривается, что 17 июня 2011 года между супругом истца М. и исполнительным комитетом был заключен договор аренды земельного участка с кадастровым номером 16:45:020311:708 площадью 670 кв. м по адресу: Республика Татарстан, город Альметьевск, сроком до 17 июня 2014 года для индивидуально-жилищного строительства. Земельный участок относится к категории – земли

населенных пунктов, земельному участку установлен вид разрешенного использования – для индивидуального жилищного строительства.

На земельном участке находится объект незавершенного строительства площадью застройки 67,5 кв. м степенью готовности 10%.

27 февраля 2016 года М. умер. М. является его единственный наследником, принявшим наследство, а также собственником общего имущества супругов.

14 июня 2018 года М. обратилась к ответчикам с заявлением о предоставлении земельного участка в аренду для завершения строительства.

13 июля 2018 года палата земельных и имущественных отношений отказала в предоставлении земельного участка в аренду в связи с тем, что право собственности заявителя на объект незавершенного строительства не зарегистрировано, какие-либо документы, подтверждающие права истца на объект, не представлены.

Принимая решение по делу, суд первой инстанции пришел к выводу, что на испрашиваемом земельном участке расположен принадлежащий истцу в порядке наследования объект незавершенного строительства, строительство которого было начато в период действия договора аренды земельного участка, отсутствие государственной регистрации права собственности на такой объект не является препятствием для предоставления истцу земельного участка в аренду на новый срок для завершения строительства.

Судебная коллегия с выводами суда первой инстанции согласилась.

При этом суд апелляционной инстанции отклонил довод апелляционной жалобы об отсутствии оснований для заключения с истцом договора аренды спорного земельного участка в связи с отсутствием государственной регистрации права собственности заявителя на объект незавершенного строительства, поскольку данное обстоятельство само по себе основанием для отказа в предоставлении земельного участка не является. При этом материалами дела подтверждается наличие объекта незавершенного строительства на испрашиваемом земельном участке, принадлежность объекта истцу, права которого на данный объект ответчики не оспаривают.

При таких данных суд второй инстанции решение Альметьевского городского суда Республики Татарстан от 9 октября 2018 года по данному делу оставил без изменения, апелляционную жалобу представителя палаты земельных и имущественных отношений Альметьевского муниципального района Республики Татарстан – без удовлетворения.

по делу №33-20166/2018

II. СТРАХОВЫЕ СПОРЫ

2.1. Срок обращения с заявлением о досрочном прекращении договора страхования жизни и здоровья по причине отказа от договора страхования и последующего дополнительного соглашения к указанному договору необходимо исчислять с даты заключения основного договора, а не дополнительного соглашения к нему.

Г. обратилась в суд с иском к страховой компании о взыскании в счет возврата страховой премии, неустойки, штрафа в размере 50% от присужденной судом в пользу потребителя суммы и расходов на оплату юридических услуг.

Требование мотивировала тем, что 27 октября 2017 г. между истцом и банком был заключен кредитный договор на сумму 117 820 руб. сроком на 36 месяцев. В связи с этим, в тот же день между истцом и страховой компанией заключен договор страхования жизни и здоровья, по которому страховая сумма установлена в размере 150 000 руб., страховая премия – 17 820 руб., срок страхования составил до 27 октября 2020 г.

20 ноября 2017 г. между истцом и банком заключен кредитный договор на общую сумму 340 101 руб. 50 коп. сроком на 60 месяцев. В связи с этим в тот же день между истцом и страховой компанией было заключено дополнительное соглашение к договору страхования, согласно которому страховая сумма установлена в размере 405 000 руб., страховая премия – 64 201 руб. 50 коп. Срок страхования составил до 20 декабря 2022 г.

21 ноября 2017 г. истец направил в адрес ответчика заявление об отказе от договора страхования и о возврате страховой премии в размере 64 201 руб. 50 коп, однако ответчик в его удовлетворении отказал, что является незаконным. За нарушение срока удовлетворения требования истца ответчик должен уплатить законную неустойку.

Заочным решением суда первой инстанции иск Г. удовлетворен частично. Судом постановлено взыскать в пользу истца со страховой компании страховую премию в размере 64 201 руб. 50 коп, неустойку – 30 000 руб., в возмещение расходов на оплату услуг представителя 7 000 руб., штраф в размере 30 000 руб.; взыскать со страховой компании в бюджет государственную пошлину в размере 3 026 руб. 04 коп.

В апелляционной жалобе страховая компания просила заочное решение суда отменить, указала, что оснований для удовлетворения иска и возврата истцу страховой премии не имеется, так как истец не обращался к ответчику с заявлением об отказе от договора страхования в установ-

ленный срок – 5 рабочих дней со дня заключения договора.

Судебная коллегия по результатам рассмотрения апелляционной жалобы пришла к следующим выводам.

В силу статьи 309 ГК Российской Федерации обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями.

На основании пунктов 1 и 2 статьи 432 ГК Российской Федерации договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

Договор заключается посредством направления оферты (предложения заключить договор) одной из сторон и ее акцепта (принятия предложения) другой стороной.

Согласно пункту 1 статьи 433 ГК Российской Федерации договор признается заключенным в момент получения лицом, направившим оферту, ее акцепта.

Пунктами 1, 2 и 4 статьи 434 ГК Российской Федерации установлено, что договор может быть заключен в любой форме, предусмотренной для совершения сделок, если законом для договоров данного вида не установлена определенная форма.

Договор в письменной форме может быть заключен путем составления одного документа, подписанного сторонами, а также путем обмена письмами, телеграммами, телексами, телефаксами и иными документами, в том числе электронными документами, передаваемыми по каналам связи, позволяющими достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору.

В случаях, предусмотренных законом или соглашением сторон, договор в письменной форме может быть заключен только путем составления одного документа, подписанного сторонами договора.

Согласно пункту 1 статьи 934 ГК Российской Федерации по договору личного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию), уплачиваемую другой стороной (страхователем), выплатить единовременно или выплачивать периодически обусловленную договором сумму (страховую сумму) в случае причинения вреда жизни или здоровью самого страхователя или другого названного в договоре гражданина (застрахованного лица), достижения им определенного возраста или наступления в его жизни иного предусмотренного договором события (страхового случая).

Как указано в пунктах 1 и 2 статьи 940 ГК Российской Федерации договор страхования должен быть заключен в письменной форме.

Договор страхования может быть заключен путем составления одного документа (пункт 2 статьи 434 ГК Российской Федерации) либо вручения страховщиком страхователю на основании его письменного или устного заявления страхового полиса (свидетельства, сертификата, квитанции), подписанного страховщиком.

В последнем случае согласие страхователя заключить договор на предложенных страховщиком условиях подтверждается принятием от страховщика указанных в абзаце первом настоящего пункта документов.

В силу статьи 958 ГК Российской Федерации договор страхования прекращается до наступления срока, на который он был заключен, если после его вступления в силу возможность наступления страхового случая отпала и существование страхового риска прекратилось по обстоятельствам иным, чем страховой случай. К таким обстоятельствам, в частности, относятся: гибель застрахованного имущества по причинам иным, чем наступление страхового случая; прекращение в установленном порядке предпринимательской деятельности лицом, застраховавшим предпринимательский риск или риск гражданской ответственности, связанной с этой деятельностью (пункт 1).

Страхователь (выгодоприобретатель) вправе отказаться от договора страхования в любое время, если к моменту отказа возможность наступления страхового случая не отпала по обстоятельствам, указанным в пункте 1 настоящей статьи (пункт 2).

При досрочном прекращении договора страхования по обстоятельствам, указанным в пункте 1 настоящей статьи, страховщик имеет право на часть страховой премии пропорционально времени, в течение которого действовало страхование.

При досрочном отказе страхователя (выгодоприобретателя) от договора страхования уплаченная страховщику страховая премия не подлежит возврату, если договором не предусмотрено иное (пункт 3).

Указанием Центрального Банка Российской Федерации от 20 ноября 2015 г. №3854-У «О минимальных (стандартных) требованиях к условиям и порядку осуществления отдельных видов добровольного страхования» в редакции, действовавшей до 1 января 2018 г. (далее – Указание ЦБ РФ), вступившим в силу 2 марта 2016 г., исходя из его преамбулы, установлены минимальные (стандартные) требования к условиям и порядку осуществления в отношении страхователей – физических лиц страхования жизни на случай смерти, до-

жития до определенного возраста или срока либо наступления иного события; страхования жизни с условием периодических страховых выплат (ренды, аннуитетов) и (или) с участием страхователя в инвестиционном доходе страховщика; страхования от несчастных случаев и болезней; медицинского страхования; страхования средств наземного транспорта (за исключением средств железнодорожного транспорта); страхования имущества граждан, за исключением транспортных средств; страхования гражданской ответственности владельцев автотранспортных средств; страхования гражданской ответственности владельцев средств водного транспорта; страхования гражданской ответственности за причинение вреда третьим лицам; страхования финансовых рисков (далее – добровольное страхование).

Согласно пункту 1 Указания ЦБ РФ при осуществлении добровольного страхования (за исключением случаев осуществления добровольного страхования, предусмотренных пунктом 4 настоящего Указания) страховщик должен предусмотреть условие о возврате страхователю уплаченной страховой премии в порядке, установленном настоящим Указанием, в случае отказа страхователя от договора добровольного страхования в течение пяти рабочих дней со дня его заключения независимо от момента уплаты страховой премии, при отсутствии в данном периоде событий, имеющих признаки страхового случая.

Пунктами 5 и 6 Указания ЦБ РФ предусмотрено, что страховщик при осуществлении добровольного страхования должен предусмотреть, что в случае если страхователь отказался от договора добровольного страхования в срок, установленный пунктом 1 настоящего Указания, и до даты возникновения обязательств страховщика по заключенному договору страхования (далее – дата начала действия страхования), уплаченная страховая премия подлежит возврату страховщиком страхователю в полном объеме.

Страховщик при осуществлении добровольного страхования должен предусмотреть, что в случае если страхователь отказался от договора добровольного страхования в срок, установленный пунктом 1 настоящего Указания, но после даты начала действия страхования, страховщик при возврате уплаченной страховой премии страхователю вправе удержать ее часть пропорционально сроку действия договора страхования, прошедшему с даты начала действия страхования до даты прекращения действия договора добровольного страхования.

В соответствии с пунктом 10 Указания ЦБ РФ страховщики обязаны привести

свою деятельность по вновь заключаемым договорам добровольного страхования в соответствии с требованиями настоящего Указания в течение 90 дней со дня вступления его в силу.

На основании части 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК Российской Федерации) каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

В силу пунктов 2, 3 и 4 части 1 статьи 330 ГПК Российской Федерации основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке являются: недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела; несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела; нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Судом установлено, что 27 октября 2018 г. между Г. (заемщик) и банком заключен кредитный договор на сумму 117 820 руб. под 20,50% годовых на срок по 26 октября 2020 г.

В тот же день, то есть 27 октября 2017 г. между истцом (страхователь, застрахованное лицо и выгодоприобретатель) и страховой компанией заключен договор личного страхования, предметом которого является страхование жизни и здоровья Г., страховыми рисками по договору являются «Смерть застрахованного», «Установление застрахованному инвалидности I, II группы» и «Временная нетрудоспособность застрахованного в результате несчастного случая». Срок страхования составляет с 28 октября 2017 г. по 27 октября 2020 г., размер страховой суммы – 150 000 руб., размер страховой премии – 17 820 руб.

Договором страхования предусмотрено, что истец вправе досрочно прекратить договор страхования, подав соответствующее письменное заявление страховщику (ответчику). При этом страховая премия (ее часть) не подлежит возврату, за исключением отказа истца от договора страхования и уведомления об этом страховщика в течение 5 рабочих дней со дня заключения договора страхования, при отсутствии в данном периоде событий, имеющих признаки страхового случая.

20 ноября 2017 г. между Г. и банком заключен еще один самостоятельный кредитный договор на сумму 340 101 руб. 50 коп. под 20,50% годовых на срок по 25 ноября 2022 г.

В тот же день, то есть 20 ноября 2017 г. между страховой компанией и истцом заключено дополнительное соглашение

к вышеуказанному договору личного страхования, на основании которого изменены условия договора страхования, а именно установлены размер страховой суммы 405 000 руб., дата окончания договора 20 декабря 2022 г.; на истца возложена обязанность доплатить страховую премию в размере 64 201 руб. 50 коп. одновременно не позднее 20 ноября 2017 г.

21 ноября 2017 г. истец направил ответчику заявление о досрочном прекращении договора страхования жизни и здоровья по причине отказа от договора и дополнительного соглашения к нему с просьбой вернуть уплаченную страховую премию в размере 64 201 руб. 50 коп.

В письменном ответе на данное заявление от 24 января 2018 г. ответчик сообщил, что истец вправе отказаться от договора страхования, однако оснований для возврата страховой премии не имеется, поскольку заявление об отказе от договора страхования направлено истцом по истечении 5 рабочих дней со дня заключения договора.

Указанные обстоятельства не оспаривались в апелляционной жалобе ответчика, подтверждены доказательствами, имеющимися в деле и исследованными в ходе судебного разбирательства дела судом первой инстанции, относимость, допустимость и достоверность которых сомнению не подвергаются.

Принимая обжалуемое решение, суд первой инстанции пришел к выводам о том, что требование о возврате страховой премии подлежит удовлетворению, поскольку согласно условиям договора страхования, страхователь вправе отказаться от договора страхования, уведомив об этом страховщика в течение 5 рабочих дней со дня заключения договора страхования.

Суд апелляционной инстанции признал данные выводы суда неверными.

При этом суд второй инстанции указал, что договор личного страхования, требование о возврате страховой премии по которому заявлено истцом, заключен между сторонами 27 октября 2017 г.

Данное обстоятельство подтверждено полисом страхования жизни и здоровья от 27 октября 2017 г. №4008202718, подписанным сторонами, врученным ответчиком истцу и принятым последним.

Неотъемлемой частью договора страхования является Программа добровольного индивидуального страхования жизни и здоровья заемщиков «Быстрая защита» 2, поскольку в полисе страхования прямо указывается на ее применение, сама Программа страхования приложена к полису и вручена истцу, что удостоверено его подписью в полисе страхования.

В силу условий, содержащихся в приведенной Программе страхования, действие договора страхования прекращается в случае досрочного отказа страхователя от договора страхования. При этом уплаченная страховая премия не подлежит возврату, за исключением отказа страхователя от договора страхования и уведомления об этом страховщика в течение 5 рабочих дней со дня заключения договора страхования, при отсутствии в данном периоде событий, имеющих признаки страхового случая; в этом случае уплаченная страхователем страховая премия подлежит возврату страховщиком страхователю в полном объеме.

Приведенные условия Программы страхования полностью соответствуют Указанию ЦБ РФ в редакции, действующей на момент заключения договора страхования между сторонами (27 октября 2017 г.).

Отказ Г. от договора страхования, заключенного между сторонами, был направлен только 21 ноября 2017 г., то есть по истечении 5 рабочих дней со дня заключения договора.

В договоре страхования (полисе страхования, Программе страхования) возврат уплаченной страховщику страховой премии при досрочном отказе страхователя от договора страхования по истечении 5 рабочих дней со дня заключения договора не предусмотрен.

При этом заключение между сторонами дополнительного соглашения от 20 ноября 2017 г. к договору страхования от 27 октября 2017 г. не изменило дату заключения данного договора.

Дополнительным соглашением были лишь изменены некоторые условия договора страхования, который согласно положениям статей 432 (пункты 1 и 2), 433 (пункт 1), 434 (пункты 1, 2 и 4), 940 (пункты 1, 2) ГК Российской Федерации считается заключенным 27 октября 2017 г.

Довод истца о том, что дополнительным соглашением к договору страхования существенно увеличен размер страховой премии, не принимается во внимание, поскольку данное обстоятельство не является основанием для удовлетворения требования истца о возврате страховой премии.

Кроме того, дополнительное соглашение было согласовано и подписано истцом, а сведений о том, что оно заключено истцом не добровольно, не имеется. Дополнительное соглашение истцом не оспорено, оно судом недействительным не признано.

Основания полагать, что договор страхования по делу прекращен на основании пункта 1 статьи 958 ГК Российской Федерации, отсутствуют.

В материалах дела также отсутствуют доказательства, подтверждающие доплату истцом страховой премии в размере 64 201

руб. 50 коп. (согласно условиям дополнительного соглашения от 20 ноября 2017 г.).

Принимая во внимание вышеизложенные обстоятельства суд апелляционной инстанции заочное решение Мензелинского районного суда Республики Татарстан от 27 июня 2018 г. отменил и принял по делу новое решение об отказе в иске.

по делу №33-14712/2018

2.2. Возможность возложения на страховщика обязанности по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств принять годные остатки поврежденного автомобиля в целях выплаты страхового возмещения в размере действительной стоимости автомобиля на день наступления страхового случая законом не предусмотрена.

Г. обратился в суд с иском к страховой компании о взыскании страхового возмещения, принятии в собственность автомобиля, возмещении расходов на проведение оценки, взыскании компенсации морального вреда, расходов на оплату юридических услуг и почтовых услуг.

Требование мотивировал тем, что 27 декабря 2017 г. произошло дорожно-транспортное происшествие с участием автомобиля марки «Лифан» под управлением Г., принадлежащего ему же на праве собственности, и автомобиля марки «Мазда» под управлением А. В связи с этим истец обратился к ответчику за получением страхового возмещения. Истцу выплачено до обращения в суд 147 600 руб. Однако рыночная стоимость автомобиля истца составляет 298 000 руб., истец отказался от права собственности на автомобиль в пользу ответчика, поэтому размер невыплаченной суммы составляет 150 399 руб. 42 коп. Ответчик автомобиль истца не принимает.

Судом первой инстанции в иске отказано.

В апелляционной жалобе с учетом дополнений к ней истец просил решение суда отменить, указывает поскольку он отказался от автомобиля, полагает, что ответчик должен выплатить страховое возмещение в размере действительной стоимости автомобиля на день наступления страхового случая.

Суд второй инстанции по результатам рассмотрения доводов апелляционной жалобы пришел к следующему.

На основании пунктов 1 и 2 статьи 15 ГК Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем раз-

Под убытками понимаются, в частности расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб).

Согласно статье 309 ГК Российской Федерации обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями.

В соответствии с пунктом 1 и подпунктом 2 пункта 2 статьи 929 ГК Российской Федерации по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы).

По договору имущественного страхования может быть, в частности, застрахован риск ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц, а в случаях, предусмотренных законом, также ответственности по договорам – риск гражданской ответственности (статьи 931 и 932).

В силу пункта 1 статьи 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда.

Согласно статье 1082 ГК Российской Федерации, удовлетворяя требование о возмещении вреда, суд в соответствии с обстоятельствами дела обязывает лицо, ответственное за причинение вреда, возместить вред в натуре (предоставить вещь того же рода и качества, исправить поврежденную вещь и т. п.) или возместить причиненные убытки.

В силу статьи 1 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. №40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» договор обязательного страхования гражданской ответственности владельцев

транспортных средств (далее – договор обязательного страхования) – договор страхования, по которому страховщик обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить потерпевшим причиненный вследствие этого события вред их жизни, здоровью или имуществу (осуществить страховое возмещение в форме страховой выплаты или путем организации и (или) оплаты восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы). Договор обязательного страхования заключается в порядке и на условиях, которые предусмотрены настоящим Федеральным законом, и является публичным;

страховой случай – наступление гражданской ответственности владельца транспортного средства за причинение вреда жизни, здоровью или имуществу потерпевших при использовании транспортного средства, влекущее за собой в соответствии с договором обязательного страхования обязанность страховщика осуществить страховое возмещение;

прямое возмещение убытков – возмещение вреда имуществу потерпевшего, осуществляемое в соответствии с настоящим Федеральным законом страховщиком, который застраховал гражданскую ответственность потерпевшего – владельца транспортного средства.

На основании подпункта «б» статьи 7 приведенного закона страховая сумма, в пределах которой страховщик при наступлении каждого страхового случая (независимо от их числа в течение срока действия договора обязательного страхования) обязуется возместить потерпевшим причиненный вред, в части возмещения вреда, причиненного имуществу каждого потерпевшего, составляет 400 тысяч руб.

Согласно подпункту «а» пункта 18 статьи 12 указанного закона размер, подлежащих возмещению страховщиком убытков при причинении вреда имуществу потерпевшего определяется в случае полной гибели имущества потерпевшего – в размере действительной стоимости имущества на день наступления страхового случая за вычетом стоимости годных остатков. Под полной гибелью понимаются случаи, при которых ремонт поврежденного имущества невозможен либо стоимость ремонта поврежденного имущества равна стоимости имущества на дату наступления страхового случая или превышает указанную стоимость.

В пункте 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. №58 «О применении судами законодательства об обязательном

страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» разъяснено, что в соответствии с подпунктом «а» пункта 18 и пунктом 19 статьи 12 Закона об ОСАГО размер подлежащих возмещению страховщиком убытков в случае полной гибели имущества потерпевшего определяется в размере его действительной стоимости на день наступления страхового случая за вычетом стоимости годных остатков с учетом их износа.

Под полной гибелью понимаются случаи, при которых ремонт поврежденного имущества невозможен либо стоимость ремонта поврежденного имущества равна стоимости имущества на дату наступления страхового случая или превышает указанную стоимость (подпункт «а» пункта 18 статьи 12 Закона об ОСАГО).

В соответствии с частью 1 статьи 56 ГК Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Судом установлено, что 27 декабря 2017 г. в г. Казани произошло дорожно-транспортное происшествие с участием автомобиля марки «Мазда» под управлением А. и автомобиля марки «Лифан» под управлением Г., виновником которого является А.

В результате дорожно-транспортного происшествия автомобиль «Лифан» получил повреждения, наступила его полная гибель, поскольку стоимость восстановительного ремонта автомобиля превышает его стоимость на дату страхового случая. Истцу как собственнику автомобиля «Лифан» причинен имущественный вред.

На основании договоров обязательного страхования гражданской ответственности владельцев автомобилей, участвовавших в дорожно-транспортном происшествии по делу, была застрахована, страховщиком гражданской ответственности истца являлся ответчик, который признал указанное происшествие страховым случаем и выплатил истцу страховое возмещение в сумме 147 600 руб. 58 коп., исходя из того, что средняя рыночная стоимость автомобиля «Лифан» на дату наступления страхового случая составляет 232 822 руб. 50 коп., средняя стоимость годных остатков данного автомобиля с учетом износа – 85 221 руб. 92 коп. (232 822 руб. 50 коп. – 85 221 руб. 92 коп.).

Указанные обстоятельства не оспаривались апеллянтom и подтверждаются имеющимися в материалах дела и исследованными судом в ходе судебного разбирательства дела доказательствами, относимость, допустимость и достоверность которых сомнению не подвергаются.

Принимая обжалуемое решение, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что ответчик надлежащим образом и в полном объеме исполнил свое обязательство перед истцом по договору обязательного страхования по выплате страхового возмещения. Принятие страховщиком по договору обязательного страхования годных остатков поврежденного автомобиля в целях выплаты страхового возмещения в размере действительной стоимости автомобиля на день наступления страхового случая законом не предусмотрено.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда и признал их правильными, поскольку они соответствуют вышеприведенным нормам права, основаны на их правильном понимании и толковании. Кроме того, выводы суда соответствуют фактическим обстоятельствам дела, представленным доказательствам и мотивированы в обжалуемом судебном постановлении.

Судебная коллегия отклонила доводы апеллянта о необходимости применения при разрешении спора пункта 5 статьи 10 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. №4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации», согласно которому в случае утраты, гибели застрахованного имущества страхователь, выгодоприобретатель вправе отказаться от своих прав на него в пользу страховщика в целях получения от него страховой выплаты (страхового возмещения) в размере полной страховой суммы.

При этом суд второй инстанции указал, что данная правовая норма регулирует правоотношения по договору добровольного страхования имущества и не применима при определении страхового возмещения по договору обязательного страхования.

По договору обязательного страхования в случае полной гибели имущества потерпевшего размер, подлежащих возмещению страховщиком убытков определяется в соответствии с подпунктом «а» пункта 18 статьи 12 Закона об ОСАГО.

В рассматриваемом случае Общество выплатило истцу страховое возмещение в полном соответствии с требованиями подпункта «а» пункта 18 и пункта 19 статьи 12 Закона об ОСАГО.

Довод истца о том, что расчет стоимости годных остатков автомобиля «Лифан» является неправильным, также отклонен, поскольку доказательств, подтверждающих данное обстоятельство, не представлено.

При определении средней рыночной стоимости автомобиля «Лифан» на дату наступления страхового случая и средней стоимости годных остатков данного авто-

мобиля с учетом износа Общество руководствовалось отчетом от 23 января 2018 г. №57709-17, составленным экспертом-техником общества с ограниченной ответственностью «Р-К.».

Вопреки утверждению апеллянта, при определении стоимости годных остатков учтен их износ.

При таких обстоятельствах судом апелляционной инстанции решение Алькеевского районного суда Республики Татарстан от 18 сентября 2018 г. оставлено без изменения, апелляционная жалоба Г. – без удовлетворения.

по делу №33-19720

III. СПОРЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ИЗ ТРУДОВЫХ И ИНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

3.1. В случае расторжения контракта о службе в уголовно-исполнительной системе и увольнения сотрудника ранее пяти лет после окончания обучения в ведомственном образовательном учреждении высшего образования, с него подлежит взысканию сумма затраченных на обучение средств федерального бюджета, за исключением расходов по вещевому, продовольственному обеспечению и денежному довольствию.

Управление Федеральной службы исполнения наказаний по Тамбовской области (далее – УФСИН России по Тамбовской области) обратилось в суд с иском к К. о возмещении стоимости обучения.

В обоснование требований указано, что между УФСИН России по Республике Татарстан в лице начальника данного Управления и ответчиком перед поступлением в Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний» (далее – ВИПЭ ФСИН России) 29.06.2011 был заключен контракт о службе в уголовно-исполнительной системе (далее – УИС). По контракту К. (В. направлена на обучение в ВИПЭ ФСИН России. По окончании обучения она обязана заключить контракт о прохождении службы в УИС сроком 5 лет на условиях, установленных действующим законодательством. 20.12.2015 между ФСИН в лице начальника УФСИН России по Тамбовской области и ответчиком был заключен контракт о службе в уголовно-исполнительной системе в должности курсанта ВИПЭ ФСИН России сроком на время обучения и 5 лет после его окончания. По завершению обучения К. была откомандирована для дальнейшего прохождения службы в УФСИН России по Тамбовской области и 03.08.2016 назначена на должность на-

чальника отряда отдела по воспитательной работе с осужденными ФКУ КП-2 УФСИН России по Тамбовской области. 03.08.2016 был заключен соответствующий контракт о службе в уголовно-исполнительной системе сроком на 5 лет. Однако 11.12.2017 приказом УФСИН России по Тамбовской области от 06.12.2017 №412-лс К. уволена из УИС по пункту «а» статьи 58 части 1 Положения о службе в ОВД России по собственному желанию.

Обучение ответчика в ВИПЭ ФСИН России было оплачено за счет средств федерального бюджета.

Затраты на обучение К., обучавшейся в период времени с 01.08.2011 по 02.08.2016 по специальности «правоохранительная деятельность», составили: затраты на оплату коммунальных слуг 58 649 руб. 65 копеек, затраты на обучение 1 023 269 руб. 72 копейки, продовольственное обеспечение 116 233 рубля 17 копеек, вещевое обеспечение 33 217 руб. 47 копеек, денежное довольствие 842 734 рубля 8 копеек. Общая сумма затраченных на обучение ответчика денежных средств составила 2 074 104 рубля 9 копеек.

Денежные средства, потраченные на обучение, подлежат возмещению в доход федерального бюджета, пропорционально прослуженному времени. По условиям контрактов, ответчик должна была проходить службу в УФСИН России по Тамбовской области в течение 5 лет (1 826 дней). Фактически ответчик проходила службу в течение 1 года 4 месяцев 8 дней (495 дней). Отработанные затраты на обучение пропорционально отработанному времени составляют 562 257 руб. 13 копеек. Неотработанный срок службы составляет 3 года 7 месяцев 22 дня – 1 331 дня. Неотработанные затраты на обучение составляют 1 511 846 руб. 96 копеек. На момент подачи искового заявления УФСИН России по Тамбовской области расходы, связанные с обучением, ответчиком в добровольном порядке не возмещены.

Истец просил взыскать с К. фактически понесенные затраты на обучение в Федеральном казенном образовательном учреждении высшего образования Вологодский институт права и экономики ФСИН России в сумме 1 511 846 руб. 96 копеек.

Суд первой инстанции принял решение об удовлетворении заявленных требований.

К. в апелляционной жалобе указывала, что подача рапорта об увольнении по собственному желанию обусловлена уважительной причиной, при этом оснований для обратного взыскания выплаченного ей денежного содержания, продовольственного обеспечения с курсантов за период обучения в обра-

заведении ФСИН России законом не установлено.

Суд апелляционной инстанции, рассмотрев доводы жалобы указал следующее.

Частью 3 статьи 24 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. №5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (в редакции, действовавшей в период спорных отношений) было определено, что порядок и условия прохождения службы сотрудниками уголовно-исполнительной системы регламентируются названным Законом и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, нормативными правовыми актами федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний.

Согласно пункту 4 Указа Президента Российской Федерации от 8 октября 1997 г. №1100 «О реформировании уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации» порядок и условия прохождения службы, а также организация деятельности работников уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, перешедших либо вновь принятых на работу (службу) в уголовно-исполнительную систему Министерства юстиции Российской Федерации, регламентируются Положением о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденным постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 23 декабря 1992 г. N 4202-1 «Об утверждении Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и текста Присяги сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации», Законом Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации, соответствующими федеральными законами и правилами внутреннего распорядка учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания.

В силу абзаца первого статьи 21 Федерального закона от 21 июля 1998 г. №117-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с реформированием уголовно-исполнительной системы» действие Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденного постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 23 декабря 1992 г. N 4202-1, распространено на сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы впрямую до

принятия федерального закона о службе в уголовно-исполнительной системе.

19 июля 2018 г. принят Федеральный закон №197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», который вступил в силу с 1 августа 2018 г.

Поскольку правоотношения, связанные с обучением К. в образовательном учреждении Федеральной службы исполнения наказаний России (далее – ФСИН России), со службой в уголовно-исполнительной системе и ее прекращением, возникли до дня вступления названного Закона в силу и в этом Законе отсутствует указание на придание им обратной силы, к спорным отношениям подлежат применению Положение о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, действовавшее на момент заключения К. контракта о службе в уголовно-исполнительной системе от 17 августа 2009 г. и последующего контракта о службе в уголовно-исполнительной системе от 31 июля 2013 г., а также Инструкция о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системе, утвержденная приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 6 июня 2005 г. №76 (далее также – Инструкция).

Статьей 7 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации было предусмотрено, что в целях укомплектования органов внутренних дел высококвалифицированными специалистами Министерство внутренних дел Российской Федерации осуществляет профессиональную подготовку сотрудников органов внутренних дел, которая включает в себя специальное первоначальное обучение, периодическую проверку на пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, подготовку специалистов в учебных заведениях, повышение квалификации и переподготовку. Организация и содержание профессиональной подготовки определяются Министерством внутренних дел Российской Федерации.

В соответствии со статьей 11 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации контракты о службе с гражданами, назначенными на должности среднего, старшего и высшего начальствующего состава, заключаются как на определенный, так и на неопределенный срок. При этом для граждан, впервые поступающих на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, должен

предусматриваться срок службы не менее трех лет. Для лиц, поступивших в учебные заведения Министерства внутренних дел Российской Федерации, другие учебные заведения с оплатой обучения Министерством внутренних дел Российской Федерации, в контракте должен предусматриваться срок службы в органах внутренних дел не менее пяти лет после окончания учебного заведения.

Пунктом 3.1 Инструкции о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, утвержденной приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 6 июня 2005 г. №76, определено, что профессиональная подготовка сотрудников осуществляется в образовательных учреждениях профессионального образования, подведомственных ФСИН России, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации об образовании реализуют профессиональные образовательные программы.

Разделом 5 названной Инструкции установлен порядок и условия заключения контракта о службе в уголовно-исполнительной системе, в том числе с лицами, проходящими обучение в образовательных учреждениях ФСИН России.

Согласно пункту 5.3 Инструкции с лицами, отобранными для поступления в образовательные учреждения профессионального образования ФСИН России, другие образовательные учреждения, имеющие государственную аккредитацию, с оплатой обучения учреждением или органом уголовно-исполнительной системы, контракт заключается учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы, направляющими граждан для поступления в образовательные учреждения. В условиях контракта при этом предусматривается срок службы в уголовно-исполнительной системе не менее пяти лет после окончания образовательного учреждения, который пересмотру не подлежит. Иные условия контракта по согласованию сторон могут быть пересмотрены после окончания образовательного учреждения, но они не могут ухудшать служебное или социальное положение сотрудника, предусмотренное ранее при заключении контракта. В исключительных случаях по инициативе курсанта (слушателя) и с согласия руководителя учреждения или органа уголовно-исполнительной системы, заключившего контракт, он может быть перезаключен с другим учреждением или органом уголовно-исполнительной системы.

Нормативными правовыми актами, действовавшими в период спорных отношений, последствия невыполнения

сотрудником уголовно-исполнительной системы, направленным для получения профессионального образования за счет бюджетных средств ФСИН России в образовательное учреждение ФСИН России, условия контракта о службе в органах уголовно-исполнительной системы не менее пяти лет после окончания образовательного учреждения не определены, в связи с чем к этим отношениям в силу части седьмой статьи 11 Трудового кодекса Российской Федерации подлежат применению общие нормы трудового законодательства.

В силу статьи 249 Трудового кодекса Российской Федерации в случае увольнения без уважительных причин до истечения срока, обусловленного трудовым договором или соглашением об обучении за счет средств работодателя, работник обязан возместить затраты, понесенные работодателем на его обучение, исчисленные пропорционально фактически не отработанному после окончания обучения времени, если иное не предусмотрено трудовым договором или соглашением об обучении.

Из приведенных нормативных положений в их системной взаимосвязи следует, что гражданин, зачисленный на обучение в образовательную организацию высшего образования ФСИН России, считается проходящим службу в уголовно-исполнительной системе, отношения в период обучения между соответствующим руководителем уголовно-исполнительной системы и гражданином возникают в результате заключения контракта о прохождении службы в уголовно-исполнительной системе и являются служебными, соответственно, на них распространяются положения законодательства, регулирующего вопросы прохождения службы в уголовно-исполнительной системе, в том числе и по обязательствам, принятым на себя гражданином (сотрудником) по этому контракту. При невыполнении сотрудником обязательства по контракту о прохождении службы в уголовно-исполнительной системе в течение пяти лет после окончания образовательной организации высшего образования ввиду его увольнения без уважительных причин он должен возместить федеральному органу уголовно-исполнительной системы затраченные на его обучение средства федерального бюджета, исчисляемые пропорционально фактически не отработанному после окончания обучения времени.

Разрешая спор и удовлетворяя заявленные иски, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что ответчик обязан возместить истцу понесенные затраты на обучение пропорционально фактически не отработанному времени после окончания обучения.

Между тем нормативными правовыми актами, регулировавшими порядок прохождения службы в уголовно-исполнительной системе в спорный период, состав расходов, затраченных на обучение сотрудника в высшем образовательном учреждении уголовно-исполнительной системы ФСИН России, в случае невыполнения им условий контракта о службе в уголовно-исполнительной системе не определен. Конкретный перечень таких затрат нормами Трудового кодекса Российской Федерации также не установлен.

Данные обстоятельства позволяют применить правило об аналогии закона, закрепленное в статье 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, и распространить на спорные правоотношения нормы, регулирующие сходные отношения, связанные с возмещением сотрудником затрат на обучение в образовательном учреждении, в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Подпунктом «а» пункта 3 части 3 статьи 23 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. №342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. №342-ФЗ) установлено, что в контракте, заключаемом с гражданином или сотрудником органов внутренних дел, поступающим в образовательную или научную организацию федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел для обучения по очной форме, предусматривается обязательство гражданина заключить контракт о последующей службе в органах внутренних дел или обязательство сотрудника проходить службу в органе внутренних дел, направившем его на обучение, на период не менее пяти лет – по окончании образовательной организации высшего образования или научной организации федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел.

Контракт может быть расторгнут, а сотрудник органов внутренних дел может быть уволен со службы в органах внутренних дел по инициативе сотрудника (пункт 2 части 2 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. №342-ФЗ).

Согласно части 14 статьи 76 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. №342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в случае расторжения контракта и увольнения сотрудника органов внутренних дел по основаниям, перечисленным в данной норме, в том числе по основанию, приведенному в пункте 2 части 2 статьи 82 этого Федерального закона, в

период обучения в образовательной организации высшего образования или научной организации федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или в течение срока, предусмотренного пунктом 3 части 3 статьи 23 данного Федерального закона, указанный сотрудник возмещает федеральному органу исполнительной власти в сфере внутренних дел затраты на обучение в порядке и размерах, которые устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2012 г. №1465 утверждены Правила возмещения сотрудником органов внутренних дел Российской Федерации затрат на обучение в образовательном учреждении высшего профессионального образования или научно-исследовательском учреждении Министерства внутренних дел Российской Федерации в случае расторжения с ним контракта о прохождении службы в органах внутренних дел Российской Федерации и увольнения со службы в органах внутренних дел Российской Федерации (название документа приводится в редакции, действовавшей до 20 марта 2015 г.) (далее – Правила возмещения сотрудником органов внутренних дел затрат на обучение от 28 декабря 2012 г. №1465).

Затраты на обучение определяются исходя из размера средств федерального бюджета, затраченных образовательной организацией высшего образования, образовательной или научной организацией на обучение сотрудника (пункт 2 Правил от 28 декабря 2012 года N 1465).

В соответствии с пунктом 7 Правил от 28 декабря 2012 года N 1465 в затраты на обучение сотрудника входят на оплату труда профессорско-преподавательского состава, на амортизацию учебного оборудования в период обучения, на стоимость материальных запасов, использованных в образовательном процессе при обучении сотрудников, на коммунальные услуги, на услуги связи для целей образовательного процесса.

Размер средств федерального бюджета, подлежащих возмещению сотрудниками, окончивших образовательную организацию высшего образования, с которыми расторгнут контракт и которые уволены в течение 5 лет по окончании срока обучения, определяется по формуле, приведенной в подпункте «б» пункта 12 Правил от 28 декабря 2012 г. N 1465, с учетом: количества полных лет службы в органах внутренних дел, прошедших со дня окончания сотрудником образовательного учреждения высшего профессионального образования; количества полных месяцев службы сотрудника в органах внутренних дел в году увольнения; количества дней службы со-

трудника в органах внутренних дел в году увольнения; размера средств федерального бюджета, затрачиваемых на весь период обучения сотрудника в образовательном учреждении высшего профессионального образования, который подлежит включению в контракт.

Из ответа УФСИН России по Тамбовской области на запрос судебной коллегии следует, что всего сумма затраченных на обучение ответчика средств федерального бюджета, рассчитанная по правилам и формуле, установленным подпунктом «б» пункта 12 Правил возмещения сотрудникам органов внутренних дел затрат на обучение от 28 декабря 2012 г. N 1465 для случаев расторжения контракта и увольнения в течение 5 лет по окончании обучения сотрудниками образовательной организации высшего образования, составила 789 801 руб. 13 копеек.

Учитывая вышеизложенное, судебная коллегия пришла к выводу, что сумма затрат на обучение, подлежащая возмещению ответчиком, составляет 789 801 рубль 13 копеек.

Иные средства (вещевое и продовольственное обеспечение, денежное довольствие), затраченные на ответчика в период прохождения им службы (которая проходила в период обучения в ведомственном образовательном учреждении высшего образования), возмещению не подлежат, поскольку действовавшим на момент прекращения служебных отношений Порядком обеспечения денежным довольствием сотрудников уголовно-исполнительной системы (утв. Приказом ФСИН России от 27 мая 2013 №269), Наставлением по организации профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы (утв. приказом Минюста России от 27.08.2012 N 169), статьей 139 Трудового кодекса Российской Федерации указанное возмещение не предусмотрено.

При таких данных судом апелляционной инстанции решение суда первой инстанции изменено и с К. в пользу УФСИН России по Тамбовской области взысканы понесенные затраты на обучение в размере 789 801 рубль 13 копеек.

по делу №33-18410/2018

3.2. Право медицинского работника на назначение пенсии на льготных основаниях связано с осуществлением лицом лечебной деятельности на предусмотренных законом должностях и в определенных учреждениях или их структурных подразделениях, а не с фактическим выполнением лицом определенной трудовой функции.

С. обратилась с иском к Государственному учреждению – Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в При-

волжском районе г. Казани о возложении обязанности по включению периода работы в специальный стаж в льготном исчислении и назначению досрочной страховой пенсии по старости.

В обоснование своих требований истец указала, что 9 ноября 2016 года в связи с наличием стажа лечебной деятельности продолжительностью более 30 лет она подала в территориальный орган пенсионного фонда заявление о назначении досрочной страховой пенсии на основании пункта 20 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 года №400-ФЗ «О страховых пенсиях». Однако в назначении пенсии на льготных основаниях ответчиком ей было отказано со ссылкой на отсутствие требуемого стажа на соответствующих видах работ.

С данным отказом истец не согласна, полагает, что исчисление данного стажа ответчиком произведено неверно. В частности, из специального стажа необоснованно были исключены периоды ее нахождения в командировках с 23 мая 2000 года по 31 мая 2000 года, с 6 ноября 2001 года по 10 декабря 2001 года, с 26 мая 2004 года по 6 июня 2004 года, с 12 мая 2008 года по 17 мая 2008 года. Кроме того, периоды ее работы в должности фельдшера-анестезиолога бригады интенсивной терапии станции скорой медицинской помощи с 1 февраля 1987 года по 5 сентября 1990 года и в должности медицинской сестры отделения анестезиологии и реанимации в военном госпитале с 6 сентября 1990 года по 24 августа 1992 года были включены в специальный стаж календарно, тогда как, по мнению истца, к данным периодам должен применяться льготный порядок исчисления – из расчета год работы за год и шесть месяцев трудового стажа.

В последующем вступившим в законную силу решением Приволжского районного суда г. Казани от 2 июня 2017 года указанные выше периоды нахождения истца в командировках были включены в стаж ее лечебной деятельности, а к периоду работы с 6 сентября 1990 года по 24 августа 1992 года в должности медсестры отделения анестезиологии и реанимации в военном госпитале применен указанный выше льготный порядок расчета специального стажа.

Как полагает С., период работы с 1 февраля 1987 года по 5 сентября 1990 года в должности фельдшера-анестезиолога бригады интенсивной терапии станции скорой медицинской помощи также подлежит включению в стаж лечебной деятельности в льготном исчислении. Поэтому, уточнив заявленные требования, она просила суд включить указанный выше спорный период ее работы в льготном порядке – год работы за год и шесть

месяцев, возложив на ответчика обязанность по назначению ей досрочной страховой пенсии со дня обращения с соответствующим заявлением.

Суд в удовлетворении исковых требований отказал.

В апелляционной жалобе истец, выражая несогласие с принятым по делу судебным постановлением, просит его отменить как незаконное и необоснованное и принять по делу новое решение. При этом в жалобе она приводит те же доводы, что и в обоснование предъявленного иска, настаивает на своей правовой позиции по делу, в силу которой считает, что заявленные ею требования являются обоснованными и подлежат удовлетворению.

Выслушав объяснения явившихся лиц, изучив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, проверив законность и обоснованность обжалуемого судебного решения по правилам части 1 статьи 327.1 ГПК Российской Федерации, судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии со статьей 8 Федерального закона от 28 декабря 2013 года №400-ФЗ «О страховых пенсиях» право на страховую пенсию по старости имеют мужчины, достигшие возраста 60 лет, и женщины, достигшие возраста 55 лет.

Страховая пенсия по старости назначается при наличии не менее 15 лет страхового стажа.

Страховая пенсия по старости назначается при наличии величины индивидуального пенсионного коэффициента в размере не менее 30.

Согласно пункту 20 части 1, частям 3, 4 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 года №400-ФЗ «О страховых пенсиях» страховая пенсия по старости назначается ранее достижения возраста, установленного статьей 8 настоящего Федерального закона, при наличии величины индивидуального пенсионного коэффициента в размере не менее 30 лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения не менее 25 лет в сельской местности и поселках городского типа и не менее 30 лет в городах, сельской местности и поселках городского типа либо только в городах, независимо от их возраста.

Периоды работы (деятельности), имевшие место до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, засчитываются в стаж на соответствующих видах работ, дающий право на досрочное назначение страховой пенсии по старости, при условии признания указанных периодов в соответствии с законодательством, действовавшим в период выполнения данной работы (деятельности), дающий право на досрочное назначение пенсии.

Периоды работы (деятельности), имевшие место до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, могут исчисляться с применением правил исчисления, предусмотренных законодательством, действовавшим при назначении пенсии в период выполнения данной работы (деятельности).

Судом установлено, что 09 ноября 2016 года С. обратилась в Государственное учреждение – Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в Приволжском районе г. Казани с заявлением о назначении досрочной страховой пенсии по старости в связи с осуществлением лечебной и иной деятельности по охране здоровья населения.

Решением ответчика от 22 ноября 2016 года №1007659 в назначении досрочной пенсии истцу было отказано со ссылкой на отсутствие требуемого специального стажа – 30 лет, в который в беспорядке пенсионным органом зачтено 27 лет 5 месяцев 21 день. При этом приведенные выше периоды работы с 1 февраля 1987 года по 5 сентября 1990 года в должности фельдшера-анестезиолога бригады интенсивной терапии станции скорой медицинской помощи и с 6 сентября 1990 года по 24 августа 1992 года в должности медсестры отделения анестезиологии и реанимации в военном госпитале были включены ответчиком в специальный стаж истца календарно, а периоды нахождения в командировках с 23 мая 2000 года по 31 мая 2000 года, с 6 ноября 2001 года по 10 декабря 2001 года, с 26 мая 2004 года по 6 июня 2004 года и с 12 мая 2008 года по 17 мая 2008 года в данный стаж включены не были.

Вступившим в законную силу решением Приволжского районного суда г. Казани от 2 июня 2017 года перечисленные выше периоды нахождения в командировках включены в стаж лечебной деятельности истца, а к периоду работы с 6 сентября 1990 года по 24 августа 1992 года в должности медсестры отделения анестезиологии и реанимации в военном госпитале применен льготный порядок исчисления – как год работы за год и шесть месяцев трудового стажа.

Разрешая спор, суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии правовых оснований для применения льготного порядка исчисления из расчета год работы за год и 6 месяцев к периоду работы истца с 1 февраля 1987 года по 5 сентября 1990 года в должности фельдшера-анестезиолога бригады интенсивной терапии станции скорой медицинской помощи, в связи с чем, исходя из отсутствия у С. на дату обращения в пенсионный орган специального стажа продолжительностью 30 лет, отказал в удовлетворении заявленных исковых требований в полном объеме.

Судебная коллегия, соглашаясь с указанным выводом суда первой инстанции, признала доводы апелляционной жалобы истца несостоятельными, исходя из следующего.

В целях определения круга лиц, имеющих право на пенсию по рассматриваемому основанию, законодатель утвердил специальную норму в части 2 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 года №400-ФЗ «О страховых пенсиях», согласно которой списки соответствующих работ, производств, профессий, должностей, специальностей и учреждений (организаций), с учетом которых назначается страховая пенсия по старости в соответствии с частью 1 настоящей статьи, правила исчисления периодов работы (деятельности) и назначения указанной пенсии при необходимости утверждаются Правительством Российской Федерации.

Реализуя указанные законоположения Правительство Российской Федерации приняло постановление от 16 июля 2014 года №665 «О списках работ, производств, профессий, должностей, специальностей и учреждений (организаций), с учетом которых досрочно назначается страховая пенсия по старости, и правилах исчисления периодов работы (деятельности), дающей право на досрочное пенсионное обеспечение».

Подпунктом «н» пункта 1 названного постановления предусмотрено, что при досрочном назначении страховой пенсии по старости лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения применяются список должностей и учреждений, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения, в соответствии с подпунктом 20 пункта 1 статьи 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 года №781 «О списках работ, профессий, должностей, специальностей и учреждений, с учетом которых досрочно назначается трудовая пенсия по старости в соответствии со статьей 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (далее – Список), и об утверждении правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в соответствии со статьей 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (далее – Правила), а также Перечень учреждений, организаций и должностей, работа в которых дает

право на пенсию за выслугу лет (приложение к постановлению Совета Министров СССР от 17 декабря 1959 года №1397 «О пенсиях за выслугу лет работникам просвещения, здравоохранения и сельского хозяйства»), – для учета периодов соответствующей деятельности, имевшей место до 01 января 1992 года.

Согласно подпункту «б» пункта 5 Правил, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 года №781, периоды работы в должностях в учреждениях, указанных в Списке, засчитываются в стаж работы в календарном порядке, за исключением случаев применения льготного порядка исчисления стажа лицам, работавшим в структурных подразделениях учреждений здравоохранения в должностях по перечню согласно приложению, которым год работы засчитывается в указанный стаж работы как год и 6 месяцев.

Приложением к упомянутым Правилам является Перечень структурных подразделений учреждений здравоохранения и должностей врачей и среднего медицинского персонала, работа в которых в течение года засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, как 1 год и 6 месяцев (далее – Перечень).

Согласно пункту 2 данного Перечня среди наименований соответствующих структурных подразделений перечислены отделения (группы, палаты, выездные бригады скорой медицинской помощи) анестезиологии-реанимации, а также реанимации и интенсивной терапии учреждений, предусмотренных в пунктах 1 – 6, 8, 12, 15, 16, 20, 21, 27 – 30 Списка, а в числе наименований должностей медицинские сестры палатные, в том числе старшие, и медицинские сестры-анестезисты.

Как установлено из записей в трудовой книжке истца, 1 сентября 1987 года она была зачислена студенткой Казанского медицинского института с вечерней формой обучения, 1 июля 1990 года переведена на дневное отделение данного образовательного учреждения, которое закончила 31 января 1994 года.

Осуществление С. в спорный период с 1 февраля 1987 года по 5 сентября 1990 года лечебной деятельности в качестве фельдшера-анестезиолога бригады интенсивной терапии станции скорой медицинской помощи подтверждается справками ГБУЗ «Станция скорой медицинской помощи» г. Казани от 16 июля 2012 года №0101/0791 и от 7 февраля 2018 года №160/02/18. Из последнего документа, представленного истцом в ходе рассмотрения настоящего гражданского дела, следует, что штатными расписаниями за 1987–1990 годы в анестезиолого-реанимационной выездной

бригаде интенсивной терапии скорой медицинской помощи должность фельдшера-анестезиолога предусмотрена не была. Фактически, С. работала в должности медицинской сестры-анестезиста анестезиолого-реанимационной выездной бригады интенсивной терапии скорой медицинской помощи.

Между тем действующее правовое регулирование связывает право медицинских работников на назначение пенсии на льготных основаниях с осуществлением ими лечебной деятельности в определенных должностях и в определенных учреждениях (в структурных подразделениях учреждений), не предусматривая при этом возможности включения тех или иных периодов работы, либо их льготного исчисления исходя из фактически выполняемой работы лицом, претендующим на назначение пенсии ранее достижения общеустановленного пенсионного возраста.

Исходя из этого, принимая во внимание, что исправление наименования занимаемой истцом должности работодателем в установленном порядке не произведено и доказательств, свидетельствующих о замещении ею штатной должности медицинской сестры-анестезиста не представлено, суд обоснованно отказал в удовлетворении требований С. о применении к спорному периоду работы с 1 февраля 1987 года по 5 сентября 1990 года льготного порядка исчисления. При этом, как верно отмечено в обжалуемом решении, действующим в указанное время нормативно-правовым регулированием льготное исчисление стажа работы медицинскому персоналу из расчета год за год и 6 месяцев предусмотрено не было и впервые введено лишь постановлением Совета Министров РСФСР от 06 сентября 1991 года №464.

Поскольку без применения льготного порядка исчисления к указанному периоду специальный стаж истца на 9 ноября 2016 года составлял менее требуемых 30 лет, право на назначение пенсии с указанной даты у нее также не возникло.

При указанных обстоятельствах суд апелляционной инстанции решение Привольжского районного суда г. Казани от 17 июля 2018 года по данному делу оставил без изменения, апелляционную жалобу С. – без удовлетворения.

дело №33-16487/2018

IV. ЖИЛИЩНЫЕ СПОРЫ

4.1. Право на обеспечение жилой площадью подлежит реализации при условии соблюдения общих требований жилищного законодательства, то есть в случае признания малоимущей, с учетом права на получение жилого помещения вне очереди по пункту 3 части 2 статьи

57 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Э., в интересах недееспособного Н., обратилась в суд с иском к Исполнительному комитету муниципального образования г. Арск Арского муниципального района Республики Татарстан (далее по тексту – Исполком) о признании постановления о снятии с учета нуждающихся в улучшении жилищных условий незаконным и возложении обязанности восстановить на учете.

Требование мотивировала тем, что постановлением руководителя исполнительного комитета г. Арск №239/1 от 25 ноября 2011 года инвалид с детства Н., страдающий хроническим затяжным психическим расстройством с тяжелыми стойкими и часто обостряющимися болезненными проявлениями, признан нуждающимся в улучшении жилищных условий. Постановлением руководителя исполнительного комитета г. Арск №90 от 10 мая 2018 года Н. снят с учета в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий со ссылкой на утрату оснований, дающих право на получение жилого помещения по договору социального найма. Решением жилищной комиссии от 2 июня 2018 года Н. исключен из списка граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий.

С данным решением истец не согласна, считает его незаконным и необоснованным, зарегистрирована и проживает в квартире по адресу: г. Арск, правом пользования которой пользуются еще 4 человека. Совокупный уровень обеспеченности общей площадью на одного проживающего составляет 12 кв. м, что менее установленной нормы в размере 18 кв. м.

Решением суда первой инстанции искивные требования удовлетворены. Постановлено признать Постановление руководителя Исполнительного комитета г. Арск Арского муниципального района Республики Татарстан №90 от 10 мая 2018 года о снятии инвалида с детства Н. с учета в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий незаконным и обязать Исполнительный комитет г. Арск Арского муниципального района Республики Татарстан восстановить Н. на учете в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий с даты постановки на учет – с 25 ноября 2011 года.

В апелляционной жалобе представитель Исполкома просит решение суда отменить, отказав в удовлетворении искивных требований. В обоснование доводов жалобы указывает, что ответчиком обоснованно было принято решение о снятии Н. с учета нуждающихся в улучшении жилищных условий, поскольку по итогам проведенной перерегистрации было установлено, что семья Н. не является малоимущей. Кроме того, при постановке на учет

истцом не бы предоставлен документ, подтверждающий наличие заболевания, дающего право на внеочередное обеспечение жильем из муниципального жилого фонда.

Судебная коллегия пришла к выводу, что решение суда подлежит отмене по следующим основаниям.

Согласно преамбуле Федерального Закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» предусмотренные названным Федеральным законом меры социальной защиты инвалидов являются расходными обязательствами Российской Федерации, за исключением мер социальной поддержки и социального обслуживания, относящихся к полномочиям государственной власти субъектов Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В соответствии со ст. 17 Федерального закона от 24 ноября 1995 года №181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» инвалиды и семьи, имеющие детей-инвалидов, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, принимаются на учет и обеспечиваются жилыми помещениями в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации. Инвалиды и семьи, имеющие детей-инвалидов, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, вставшие на учет после 1 января 2005 года, обеспечиваются жилым помещением в соответствии с жилищным законодательством Российской Федерации. Инвалидам может быть предоставлено жилое помещение по договору социального найма общей площадью, превышающей норму предоставления на одного человека (но не более чем в два раза), при условии, если они страдают тяжелыми формами хронических заболеваний, предусмотренных перечнем, устанавливаемым уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

Согласно положениям частей 1, 2 статьи 52 Жилищного кодекса Российской Федерации жилые помещения по договорам социального найма предоставляются гражданам, которые приняты на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, за исключением установленных настоящим Кодексом случаев. Состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях имеют право указанные в статье 49 настоящего Кодекса категории граждан, которые могут быть признаны нуждающимися в жилых помещениях. Если гражданин имеет право состоять на указанном учете по нескольким основаниям (как малоимущий гражданин и как относящийся к определенной федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Россий-

ской Федерации категории), по своему выбору такой гражданин может быть принят на учет по одному из этих оснований или по всем основаниям.

Судом установлено, что инвалид с детства Н. зарегистрирован и проживает по адресу: г. Арск, Доля Н. в праве собственности на указанную квартиру составляет 1/4.

Постановлением руководителя исполнительного комитета города Арск №239/1 от 25 ноября 2011 года инвалид с детства Н. признан нуждающимся в улучшении жилищных условий.

Постановлением руководителя исполнительного комитета города Арск №90 от 10 мая 2018 года Н. снят с учета в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий со ссылкой на утрату оснований, дающих право на получение жилого помещения по договору социального найма.

Решением жилищной комиссии от 2 июня 2018 года Н. исключен из списка граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий.

Согласно справке Арской центральной районной больницы от 16 августа 2018 года, Н. страдает хроническим затяжным психическим расстройством с тяжелыми стойкими и часто обостряющимися болезненными проявлениями, рекомендовано применение положений постановления Правительства Российской Федерации от 16 июня 2006 года №378.

Согласно правоустанавливающим документам квартиры, в которой проживает Н., имеет общую площадь – 60,1 кв. м, кроме Н. в квартире проживают еще 4 человека, обеспеченность на одного человека составляет 12,02 кв. м, то есть менее учетной нормы.

Принимая оспариваемое решение, суд первой инстанции исходил из того, что постановление руководителя исполнительного комитета города Арск Арского муниципального района Республики Татарстан №90 от 10 мая 2018 года о снятии Н. с учета в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий является незаконным, поскольку Н. как на день вынесения оспариваемого постановления, так и в настоящее время нуждается в улучшении жилищных условий.

Судебная коллегия не может согласиться с данными выводами суда первой инстанции, поскольку судом при разрешении спора неправильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела

В соответствии с частями 1, 2 статьи 49 Жилищного кодекса Российской Федерации по договору социального найма предоставляется жилое помещение государственного или муниципального жилищного фонда. Малоимущим гражданам, признанным по установленным настоя-

щим Кодексом основаниям нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, жилые помещения муниципального жилищного фонда по договорам социального найма предоставляются в установленном настоящим Кодексом порядке. Малоимущими гражданами в целях настоящего Кодекса являются граждане, если они признаны таковыми органом местного самоуправления в порядке, установленном законом соответствующего субъекта Российской Федерации, с учетом дохода, приходящегося на каждого члена семьи, и стоимости имущества, находящегося в собственности членов семьи и подлежащего налогообложению.

Пунктом 4 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что гражданами, нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, признаются являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма, договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования, членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования или собственниками жилых помещений, членами семьи собственника жилого помещения, проживающими в квартире, занятой несколькими семьями, если в составе семьи имеется больной, страдающий тяжелой формой хронического заболевания, при которой совместное проживание с ним в одной квартире невозможно, и не имеющими иного жилого помещения, занимаемого по договору социального найма, договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования или принадлежащего на праве собственности. Перечень соответствующих заболеваний устанавливается уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 56 Жилищного кодекса Российской Федерации граждане снимаются с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях в случае утраты ими оснований, дающих им право на получение жилого помещения по договору социального найма.

Из материалов дела следует, что согласно постановлению Исполкома Арского муниципального района РТ от 1 февраля 2018 года №83 «Об определении пороговых значений дохода, приходящегося на каждого члена семьи или одного проживающего гражданина, и стоимости имущества, находящегося в собственности членов семьи или одного проживающего гражданина и подлежащего налогообложению на 2018

год», размер порогового значения среднемесячного совокупного дохода, приходящегося на каждого члена семьи или одного проживающего гражданина, для семьи из трех и более человек определен в размере 6 514 руб.

Среднемесячный совокупный доход, приходящийся на каждого члена семьи Н. в период вынесения оспариваемого постановления составлял 10 720 руб. 53 коп., в связи с чем, отсутствуют правовые основания для признания постановления руководителя Исполнительного комитета г. Арск Арского муниципального района Республики Татарстан №90 от 10 мая 2018 года о снятии инвалида с детства Н. с учета в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий незаконным.

Семьи, имеющие детей-инвалидов, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, вставшие на учет после 1 января 2005 года, обеспечиваются жилыми помещениями в соответствии с жилищным законодательством Российской Федерации, то есть в общем для всех порядке получения жилья по договору социального найма либо найма жилого помещения жилищного фонда социального использования.

Право на обеспечение жилой площадью подлежит реализации при условии соблюдения общих требований жилищного законодательства, то есть в случае признания малоимущей, с учетом права на получение жилого помещения вне очереди по пункту 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Наличие заболевания, входящего в установленный Правительством Российской Федерации перечень тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире, не является достаточным основанием для внеочередного обеспечения жилым помещением по договору социального найма по правилам пункта 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Предоставление же жилого помещения по договору социального найма из государственного жилищного фонда (жилищного фонда Российской Федерации или жилищного фонда субъекта Российской Федерации) возможно лишь при наличии специального регулирования, устанавливающего право соответствующей категории граждан на обеспечение жильем из указанного жилищного фонда, при условии признания таких граждан нуждающимися в жилых помещениях и вне зависимости от их имущественного положения.

В силу статьи 72 Конституции Российской Федерации социальная защита, включая социальное обеспечение, и жилищное законодательство находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъек-

тов Российской Федерации.

В Республике Татарстан для отдельных категорий семей, имеющих детей-инвалидов, вставших на учет после 1 января 2005 года, Законом Республики Татарстан от 08 декабря 2004 года №63-ЗРТ «Об адресной социальной поддержке населения в Республике Татарстан» (далее – Закон №63-ЗРТ) предусмотрено предоставление жилищной субсидии (единовременной денежной выплаты) на приобретение жилого помещения. Так, согласно статье 8.2 Закона №63-ЗРТ право на получение данной меры социальной поддержки имеют семьи, в которых воспитываются дети-инвалиды, страдающие тяжелыми формами хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире, указанными в перечне, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июня 2006 г. №378, признанными нуждающимися в предоставлении жилых помещений по договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования и вставшими на учет после 1 января 2005 года.

Поскольку для нахождения на учете в качестве нуждающихся в жилом помещении по договору социального найма необходимо признание гражданина малоимущим, а Н. в установленном порядке малоимущим не признан, в связи с чем решение Арского районного суда Республики Татарстан от 17 сентября 2018 года по данному делу судом апелляционной инстанции отменено и по делу принято новое решение об отказе в иске.

дело №33-19313/2018

4.2. Наличие вступившего в законную силу решения суда об изъятии у ответчика аварийного жилого помещения в муниципальную собственность путем выкупа и прекращении права собственности на жилое помещение и земельный участок является основанием для признания ответчика утратившим право пользования жилым помещением и его выселения из данного жилого помещения.

Исполнительный комитет муниципального образования «Чистопольский муниципальный район» Республики Татарстан обратился в суд с иском к П. о признании утратившим право пользования жилым помещением и выселении.

Требование мотивировал тем, что П. являлся собственником жилого помещения, расположенного по адресу: Республика Татарстан, Чистопольский район, с. Александровка, общей площадью 50,2 кв. м. Постановлением ИК МО «Чистопольский муниципальный район» РТ от 30 декабря 2011 года №1345 «Об утверждении

списка аварийных домов» указанный дом признан аварийным. Заочным решением Чистопольского городского суда Республики Татарстан от 7 декабря 2016 года спорное жилое помещение изъято в муниципальную собственность. Денежная сумма за изымаемое жилое помещение внесена на депозит нотариуса Чистопольского нотариального округа Республики Татарстан Х. Переход права собственности на жилое помещение зарегистрирован в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним 26 июня 2017 года. Ответчику направлено уведомление №3682 от 27 июля 2017 года о необходимости освободить жилое помещение в течение 10 дней со дня получения уведомления. Поскольку в указанный срок ответчик жилое помещение не освободил, с регистрационного учета не снялся, истец просил признать П. утратившим право пользования вышеуказанной квартирой и выселить в судебном порядке.

Решением суда первой инстанции иск удовлетворен.

В апелляционной жалобе П. просит отменить решение суда, указывает, что судом не приняты во внимание обстоятельства дела, свидетельствующие его тяжелом материальном положении, об отсутствии у него другого жилья. Помимо этого, в жалобе отмечается, что судом при вынесении решения не рассмотрено ходатайство об отсрочке исполнения принятого решения.

Судебная коллегия, исследовав материалы дела, доводы апелляционной жалобы, пришла к выводу, что решение суда подлежит оставлению без изменения по следующим основаниям.

В соответствии с частью 2 статьи 292 ГК Российской Федерации переход прав собственности на жилой дом или квартиру к другому лицу является основанием для прекращения права пользования жилым помещением членами семьи прежнего собственника, если иное не установлено законом.

Согласно статье 304 ГК Российской Федерации собственник может требовать устранения всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения.

В силу части 1 статьи 35 Жилищного кодекса Российской Федерации в случае прекращения у гражданина права пользования жилым помещением по основаниям, предусмотренным настоящим Кодексом, другими федеральными законами, договором, или на основании решения суда данный гражданин обязан освободить соответствующее жилое помещение (прекратить пользоваться им). Если данный гражданин в срок, установленный собственником соответствующего жилого помещения, не освобождает указанное жи-

лое помещение, он подлежит выселению по требованию собственника на основании решения суда.

Принимая решение об удовлетворении исковых требований, суд, руководствуясь приведенными выше нормами материального права, исходил из того, что орган местного самоуправления является собственником жилого помещения, проживание ответчика в аварийном жилье невозможно.

Данные выводы суда являются правильными.

Как следует из материалов дела, вступившим в законную силу заочным решением Чистопольского городского суда Республики Татарстан от 7 декабря 2016 года удовлетворены ранее заявленные исковые требования ИК МО «Чистопольский муниципальный район» Республики Татарстан к П. об изъятии жилого помещения, находящегося по адресу: Республика Татарстан, Чистопольский район, с. Александровка, в муниципальную собственность путем выкупа и прекращения права собственности на жилое помещение и земельный участок.

Во исполнение заочного решения ИК МО «Чистопольский муниципальный район» РТ внес предназначенные для П. денежные средства в сумме 553 304,40 руб. на депозитный счет нотариуса Чистопольского нотариального округа Республики Татарстан Х.

26 июня 2017 года произведена государственная регистрация перехода права собственности на жилое помещение за ИК МО «Чистопольский муниципальный район» Республики Татарстан.

27 июля 2017 года в адрес П. направлено уведомление о необходимости освободить указанную квартиру. Данное уведомление ответчиком было проигнорировано.

При таких обстоятельствах, выводы суда о необходимости освобождения ответчиком аварийного жилого помещения и его выселения из указанной квартиры являются обоснованными.

Доводы апелляционной жалобы П. о затруднительном материальном положении и отсутствии другого жилья не могут повлечь отмену принятого судом решения.

Материалами дела подтверждается, что ответчику неоднократно предлагалось истцом другое благоустроенное жилое помещение с различными вариантами выкупа аварийного жилья. Какое-либо соглашение об изъятии жилого помещения с ответчиком с зачетом стоимости аварийного жилья заключено не было.

В период рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции представители Исполкома в очередной раз предлагали ответчику возможные варианты переселения из аварийного жилищного

фонда, представив для изучения и осмотра конкретные квартиры, возведенные, НО «Государственный жилищный фонд при Президенте Республики Татарстан» в Чистопольском муниципальном районе Республики Татарстан. При этом ответчику предложено заключить различные соглашения в отношении этих квартир, в том числе соглашения на условиях договора найма или договора денежного займа. Однако эти варианты ответчиком в суде апелляционной инстанции вновь были отклонены с указанием на его намерение остаться проживать в спорной квартире.

Ссылка в апелляционной жалобе на то, что судом не разрешено ходатайство ответчика об отсрочке исполнения принятого решения в связи с тяжелым материальным положением также не является основанием для отмены решения, так как в силу части 1 статьи 203 ГПК Российской Федерации отсрочка исполнения судебного акта предусмотрена после вступления его в законную силу и при наличии обстоятельств, затрудняющих его исполнение.

Таких процессуальных оснований у суда первой инстанции не имелось.

С учетом изложенного решение Чистопольского городского суда Республики Татарстан от 24 июля 2018 года судом второй инстанции оставлено без изменения, апелляционная жалоба П. – без удовлетворения.

дело №33-17738/2018

V. СПОРЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ИЗ КРЕДИТНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

5.1. Наличие опубликованных в установленном порядке сведений об установлении залога в отношении транспортного средства в ситуации неприятия покупателем мер по установлению факта наличия обременений на приобретаемое имущество, исключает признание приобретателя добросовестным и не является основанием для прекращения залога.

ПАО «Почта Банк» обратилось в суд с иском к Х. о взыскании задолженности по кредитному договору и обращении взыскания на заложенное имущество.

Требования мотивировал тем, что 24 апреля 2015 г. между ПАО «Плюс Банк» и Х. заключен кредитный договор №92-00-34426-ГАПКН, в соответствии с которым ответчику представлен кредит в размере 661 009, 38 руб. сроком на 36 месяцев под 12,66% годовых на приобретение транспортного средства HYUNDAI Solaris, 2015 г. выпуска, номер двигателя №G4FC EW669811, VIN №Z94CT41DAFR407333.

Ссылаясь на нарушение заемщиком обязательств по возврату денежных средств, истец просил, уточнив заявленные

требования, взыскать с ответчика и соответчика ООО «МТК» задолженность по кредиту по состоянию на 17 января 2018 г. в размере 969 654, 37 руб., из которых: задолженность по основному долгу – 629 477, 57 руб., проценты – 205 800,77 руб., неустойка по основному долгу – 134 376, 03 руб., обратиться взыскание на заложенное имущество – транспортное средство HYUNDAI Solaris, определив способ реализации путем продажи с публичных торгов, возместить за счет ответчика расходы по оплате государственной пошлины 18 897 руб.

Судом первой инстанции постановлено решение о частичном удовлетворении иска. Постановлено взыскать с Х. задолженность по кредитному договору №92-00-34426-ГАПКН от 24 апреля 2015 г. в размере 969 654, 37 руб., расходы на оплату государственной пошлины в размере 12 897 руб. В остальной части требований отказать.

В апелляционной жалобе истец указывает, что по общему правилу переход прав на предмет залога не прекращает право залога. 30 апреля 2015 г. залогодатель в установленном порядке зарегистрировал уведомление о возникновении залога, сведения о наличии залога в отношении спорного автомобиля внесены в реестр уведомлений о залоге движимого имущества. На момент заключения договора купли-продажи спорного автомобиля между ООО «Дженсер сервис Ю17» и ООО «МТК» сведения об установлении обременения в отношении транспортного средства в пользу банка были опубликованы и доступны неограниченному кругу лиц. Таким образом, к данным правоотношениям подлежит применению презумпция осведомленности участников гражданского оборота об обременении имущества права третьих лиц, и положения статьи 352 ГК Российской Федерации не распространяются.

В апелляционной жалобе Х. ссылается на незаконность и необоснованность решения суда в связи с нарушением судом норм материального и процессуального права, просит решение суда отменить, принять новое решение с уменьшением суммы взыскания.

Суд апелляционной инстанции указал следующее.

В соответствии со статьей 819 ГК Российской Федерации (в редакции, действовавшей на момент возникновения правоотношений) по кредитному договору банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на нее. К отношениям по кредитному договору применяются правила, предус-

мотренные параграфом 1 главы 42 Гражданского кодекса Российской Федерации, если иное не предусмотрено правилами настоящего параграфа и не вытекает из существа кредитного договора.

Пунктом 1 статьи 334 ГК Российской Федерации установлено, что в силу залога кредитор по обеспеченному залогом обязательству (залогодержатель) имеет право в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником этого обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества (предмета залога) преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит заложенное имущество (залогодателя).

Из материалов дела следует, что 24 апреля 2015 г. между ПАО «Плюс Банк» и Х. заключен кредитный договор №92-00-34426-ГАПКН, в соответствии с которым ответчику представлен кредит в размере 661 009,38 руб. сроком на 36 месяцев под 12,66% годовых на приобретение транспортного средства HYUNDAI Solaris.

В подтверждение целевого использования кредитных средств представлен договор купли-продажи №22 от 24 апреля 2015 г., заключенный между продавцом ООО «Автотранспортное Управление Механизации» и покупателем Х. о приобретении автомобиля марки HYUNDAI Solaris, белого цвета, 2015 года выпуска, номер двигателя №G4FC EW669811, VIN Z94CT41DAFR407333, паспорт транспортного средства 78 ОМ 159889 от 25 марта 2015 г.

На основании акта приема-передачи от 24 апреля 2015 г. данный автомобиль передан покупателю Х. вместе с паспортом транспортного средства, руководством по эксплуатации и ключами.

Указанный выше автомобиль, приобретенный за счет кредитных средств, передан Х. в залог кредитору в обеспечение исполнения обязательств по договору.

30 апреля 2015 г. кредитор произвел регистрацию возникшего залога движимого имущества.

Банк исполнил свои обязательства по кредитному договору, предоставив заемщику денежные средства в обусловленном размере. Между тем, заемщик допустил нарушение сроков и порядка возврата кредита и уплаты процентов.

Согласно расчету истца по состоянию на 17 января 2018 г. долг по договору составил 969 654,37 руб., в том числе по основному долгу – 629 477,57 руб., по процентам – 205 800,77 руб., пени за просрочку возврата кредита – 134 376,03 руб.

Установив факт ненадлежащего исполнения ответчиком обязательств по кредитному договору, суд первой инстанции, руководствуясь вышеприведенными нормами закона, признал нарушение заем-

щиком условий договора существенным, взыскал с ответчика сумму задолженности по основному долгу в размере 969 654, 37 руб., расходы по оплате государственной пошлины 12 897 руб.

Учитывая, что данный расчет долга заемщиком не опровергнут ни в суде первой инстанции, ни в суде апелляционной инстанции, судебная коллегия не усматривает оснований для удовлетворения жалобы Х. об уменьшении задолженности.

Х., выражая немотивированное несогласие с решением суда в части взысканного долга, не приводит в жалобе конкретных доводов, по которым он считает решение незаконным и необоснованным, не указывает причины, в силу которых задолженность подлежит уменьшению. Суду не были предъявлены и встречные расчеты со стороны заемщика, из которых возможно было бы достоверно установить, каким образом образовалась необоснованная задолженность и в каком размере, не указаны правовые основания, по которым взыскание должно быть уменьшено, и какие конкретно суммы рассчитаны неверно.

В обращении взыскания на заложенный автомобиль суд отказал, поскольку посчитал, что требования ПАО «Плюс Банк» об обращении взыскания на автомобиль, собственником которого является ООО «МТК», несостоятельны, поскольку на момент заключения договора залога Х. не являлся собственником спорного автомобиля и не мог быть залогодателем этого имущества.

Принимая во внимание то обстоятельство, что автомобиль изготовлен ООО «Хендэ Мотор СНГ», который являлся первоначальным собственником, далее его выкупил автосалон ООО «Дженсер сервис Ю17», в котором его приобрел ООО «МТК», ссылаясь на то, что не представлено доказательств возникновения права собственности на спорное имущество у заемщика, равно как и доказательств права передачи в залог, а также фактическое нахождение имущества у заемщика, ООО «Автотранспортное Управление Механизации» и Х. собственниками автомобиля не являлись, суд пришел к выводу, что ООО «МТК» не знало и не должно было знать, что спорный автомобиль является предметом залога.

Однако, указанные суждения суда первой инстанции не соответствуют нормам материального права, подлежащим применению в данных правоотношениях.

Согласно пункту 1 статьи 348 ГК Российской Федерации взыскание на заложенное имущество для удовлетворения требований залогодержателя может быть обращено в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником обеспеченного залогом обязательства.

Согласно пункту 7.11 общих условий кредитования взыскание на предмет залога для удовлетворения требований банка может быть обращено в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения заемщиком обеспеченного залогом обязательства, в том числе при однократном нарушении сроков внесения ежемесячных платежей, при нарушении залогодателем условий распоряжения предметом залога без согласия залогодержателя, об обеспечении сохранности предмета залога.

В соответствии с пунктом 1 статьи 353 ГК Российской Федерации, в случае перехода прав на заложенное имущество от залогодателя к другому лицу в результате возмездного или безвозмездного отчуждения этого имущества (за исключением случаев, указанных в подпункте 2 пункта 1 статьи 352 и статье 357 настоящего Кодекса) либо в порядке универсального правопреемства залог сохраняется.

Правопреемник залогодателя приобретает права и несет обязанности залогодателя, за исключением прав и обязанностей, которые в силу закона или существа отношений между сторонами связаны с первоначальным залогодателем.

В соответствии со статьей 353 ГК Российской Федерации в редакции, действующей с 1 июля 2014 г., в случае перехода прав на заложенное имущество от залогодателя к другому лицу в результате возмездного или безвозмездного отчуждения этого имущества (за исключением случаев, указанных в подп. 2 п. 1 ст. 352 и ст. 357 названного Кодекса) либо в порядке универсального правопреемства залог сохраняется.

Согласно норме подпункта 2 пункта 1 статьи 352 ГК Российской Федерации залог прекращается, если заложенное имущество возмездно приобретено лицом, которое не знало, и не должно было знать, что это имущество является предметом залога.

В соответствии с пунктом 4 статьи 339.1 ГК Российской Федерации, введенным Федеральным законом от 21.12.2013 №367-ФЗ и действующим с 1 июля 2014 г., залог иного имущества, не относящегося к недвижимым вещам, помимо указанного в пунктах 1 – 3 настоящей статьи имущества, может быть учтен путем регистрации уведомлений о залоге, поступивших от залогодателя, залогодержателя или в случаях, установленных законодательством о нотариате, от другого лица, в реестре уведомлений о залоге такого имущества (реестр уведомлений о залоге движимого имущества). Реестр уведомлений о залоге движимого имущества ведется в порядке, установленном законодательством о нотариате.

В силу статей 103.1, 130.3 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате учет залога имущества, не относящегося к недвижимым вещам, за ис-

ключением имущества, залог которого подлежит государственной регистрации или учет залогов которого осуществляется в ином порядке согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации, осуществляется путем регистрации уведомлений о залоге движимого имущества в реестре уведомлений о залоге движимого имущества. Уведомление о возникновении залога направляется нотариусу залогодателем или залогодержателем.

Судебная коллегия полагает необходимым отметить, что запись о залоге транспортного средства марки HYUNDAI Solaris, 2015 г. выпуска, номер двигателя №G4FC EW669811, VIN №Z94CT41DAFR407333, была в установленном законом порядке внесена в реестр уведомлений о залоге движимого имущества Федеральной нотариальной палаты 30 апреля 2015 г., регистрационный № уведомления 2015-000-670055-399.

С учетом указанных обстоятельств судебная коллегия приходит к выводу о том, что на момент заключения между ООО «Дженсер сервис Ю17» и ООО «МТК» договора купли-продажи спорного автомобиля, транспортное средство являлось предметом залога, доказательств обратного суду не представлено. Регистрация транспортного средства за ООО «МТК» в органах ГИБДД не указывает на прекращение залога. Наличие у собственника транспортного средства подлинника ПТС не является доказательством того, что автомобиль не является предметом залога.

Отсутствие записи в паспорте транспортного средства о Х. как о собственнике автомобиля, как и отсутствие регистрации автомобиля за Х. в органах ГИБДД не имеет правового значения, собственником автомобиля заемщик кредита стал на основании договора купли-продажи, заключенного с ООО «Автотранспортное Управление Механизации». При отчуждении транспортного средства действует общее правило относительно момента возникновения права собственности у приобретателя – момент передачи транспортного средства, либо, в случае если договором в качестве такого момента сторонами определен момент подписания договора – с момента его подписания.

В силу положений Федерального закона от 10.12.1995 №196-ФЗ «О безопасности дорожного движения», Постановления Правительства Российской Федерации от 12.08.1994 №938 «О государственной регистрации автотранспортных средств и других видов самоходной техники на территории Российской Федерации» регистрация транспортных средств обуславливает допуск транспортных средств к участию в дорожном движении, а не является

основанием возникновения или прекращения прав на них.

Следовательно, отсутствие регистрационного учета, приобретенного Х. автомобиля в органах ГИБДД, не может рассматриваться как основание для вывода о том, что он собственником спорного автомобиля не являлся. Договоры купли-продажи от 24 апреля 2015 г. и залога от 24 апреля 2015 г. не оспорены, доказательства их недействительности не представлены.

При этом сведения об установлении залога в отношении спорного автомобиля были опубликованы в открытом доступе. При заключении договора купли-продажи автомобиля ООО «МТК» не истребовал сведения из реестра уведомлений о залоге движимого имущества.

При указанных обстоятельствах нельзя сделать вывод о том, что ООО «МТК» предприняло все зависящие от него меры по установлению наличия или отсутствия обременений на приобретаемое имущество, в связи с чем основания для признания ответчика добросовестным приобретателем и для прекращения залога на автомобиль отсутствуют.

При таких обстоятельствах, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что решение Авиастроительного районного суда г. Казани от 28 июня 2018 г. по данному делу подлежит отмене в части отказа в иске ПАО «Плюс Банк» об обращении взыскания на заложенное имущество с принятием по делу в указанной части нового решения об удовлетворении иска и обращении взыскания на заложенное имущество HYUNDAI Solaris, номер двигателя №G4FC EW669811, VIN Z94CT41DAFR407333.

дело №33-18559/2018

5.2. Обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением арбитражного суда о привлечении к административной ответственности кредитной организации за нарушение прав потребителя, имеют преюдициальное значение для суда, рассматривающего дело о возмещении причиненного ущерба, в котором участвуют те же лица.

РОО «Правовой защитник» по Республике Татарстан обратилась в суд в интересах С. с иском к ООО «Русфинанс Банк» о защите прав потребителей.

Требование мотивировало тем, что 8 мая 2017 года между ООО «Русфинанс Банк» и С. заключен договор потребительского кредита №1502918-Ф, в соответствии с которым заемщику представлен кредит на сумму 933 575,40 руб. сроком на 36 месяцев под 9,33% годовых. В тот же день со счета заемщика списана сумма в размере 60 775 руб. в счет оплаты страховой премии по договору страхования от не-

счастных случаев, 6 600 руб. в счет оплаты страховой премии по полису страхования финансовых рисков «Защита личных вещей» №RFB-PB-1502918 от 08.05.2017, 16200 руб. в счет страховой премии по полису №МИБ-1502918-Ф от 08.05.2017.

Не согласившись с навязыванием при заключении кредитного договора полиса страхования финансовых рисков «Защита личных вещей», договора страхования по полису №МИБ-1502918-Ф от 08.05.2017, договора страхования от несчастных случаев, С. обратился в Управление Роспотребнадзора по Республике Татарстан. Постановлением по делу об административном правонарушении №29/з от 21.12.2017 действия банка по понуждению заемщика к заключению договоров страхования признаны нарушающими права потребителя, ООО «Русфинанс Банк» привлечено к административной ответственности по части 2 статьи 14.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Решением Арбитражного суда Самарской области от 13 апреля 2018 года, оставленным без изменения постановлением одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 20 июня 2018 года, в удовлетворении заявления ООО «Русфинанс Банк» об отмене указанного постановления Роспотребнадзора отказано. При этом суды пришли к выводу, что банк обусловил заключение кредитного договора обязательным получением дополнительных услуг кредитора, при этом заемщик не имел возможности повлиять на содержание условий договора в связи с отсутствием реального права выбора на получение кредита без дополнительных услуг; ООО «Русфинанс Банк» включило в сумму кредита стоимость дополнительных услуг в размере 83 575 рубля, что ухудшает финансовое положение заемщика.

Ссылаясь на изложенные обстоятельства, истец просил взыскать в пользу С. с ООО «Русфинанс Банк» 60 775 руб., удержанные в счет страховой премии по договору страхования от несчастных случаев, 6 600 руб., удержанные в счет страховой премии по полису страхования финансовых рисков «Защита личных вещей» №RFB-PB-1502918 от 8 мая 2017 г., 16 200 руб., удержанные в счет страховой премии по полису №МИБ-1502918-Ф, проценты в порядке статьи 395 ГК РФ в размере 8 089,60 руб., компенсацию морального вреда в размере 5 000 руб., штраф в порядке п. 6 ст. 13 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей», 50% которого взыскать в пользу Региональной общественной организации потребителей «Правовой защитник».

Судом первой инстанции постановлено иск РОО «Правовой защитник» по Республике Татарстан в интересах С.

удовлетворить частично. Взыскать с ООО «Русфинанс Банк» в пользу С. страховую премию в размере 60 775 руб., неосновательное обогащение в размере 6 600 руб., неосновательное обогащение в размере 16 200 руб., проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 8 089,60 руб., компенсацию морального вреда в размере 2 000 руб., штраф в размере 23 416,15 руб. Взыскать с ООО «Русфинанс Банк» в пользу РОО «Правовой защитник» по Республике Татарстан штраф в размере 23 416,15 руб. Взыскать с ООО «Русфинанс Банк» в бюджет Аксубаевского муниципального района Республики Татарстан государственную пошлину в размере 3 250 руб.

В апелляционной жалобе представитель ответчика, выражая несогласие с решением суда, просит его отменить. В обоснование жалобы указано, что решение арбитражного суда не имеет преюдициального значения по настоящему спору и не может служить основанием для удовлетворения заявления С. о взыскании с банка сумм страховых премий. Кроме того, истец добровольно выразил свое желание на заключение договора страхования, о чем свидетельствует его подпись в заявлении на предоставление кредита. С условиями страхования заемщик ознакомился, согласился с ними. Банк, действуя по поручению заемщика, перечислил денежные средства, составляющие размер страховой премии, из предоставленных заемных средств в соответствии с распоряжениями клиента. Банк не является получателем данных средств. При этом денежные средства в размере 60 775 руб. по заявлению истца были перечислены в адрес ИП Ч., который не привлечен к участию в деле. Банк не предоставляет услугу по страхованию жизни и здоровья, услуги представляют страховые компании. С. вводит суд в заблуждение относительно навязывания услуг банком, так как требований о расторжении договоров страхования не заявлено, следовательно, он намеревается пользоваться услугами страховой компании, в этом случае у него возникает неосновательное обогащение. Доказательств причинения истцу нравственных и физических страданий действиями ООО «Русфинанс Банк» не представлено; размер компенсации морального вреда несоизмерен сумме основных требований истца.

Суд апелляционной инстанции оснований для отмены или изменения судебного постановления суда первой инстанции не усмотрел.

В соответствии со статьей 421 ГК Российской Федерации граждане и юридические лица свободны в заключении договора.

Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случа-

ев, когда обязанность заключить договор предусмотрена настоящим Кодексом, законом или добровольно принятым обязательством.

Статьей 819 ГК Российской Федерации установлено, что по кредитному договору банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на нее.

В соответствии со статьей 329 ГК Российской Федерации исполнение обязательств может обеспечиваться, помимо указанных в ней способов, и другими способами, предусмотренными законом или договором.

В силу пункта 1 статьи 934 ГК Российской Федерации по договору личного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию), уплачиваемую другой стороной (страхователем), выплатить единовременно или выплачивать периодически обусловленную договором сумму (страховую сумму) в случае причинения вреда жизни или здоровью самого страхователя или другого названного в договоре гражданина (застрахованного лица), достижения им определенного возраста или наступления в его жизни иного предусмотренного договором события (страхового случая). Право на получение страховой суммы принадлежит лицу, в пользу которого заключен договор.

Согласно пункта 1 статьи 930 ГК Российской Федерации имущество может быть застраховано по договору страхования в пользу лица (страхователя или выгодоприобретателя), имеющего основанный на законе, ином правовом акте или договоре интерес в сохранении этого имущества.

Как следует из статьи 9 Федерального закона от 26.01.1996 №15-ФЗ «О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации», пункту 1 статьи 1 Закона Российской Федерации от 07.02.1992 N 2300-1 «О защите прав потребителей» отношения с участием потребителей регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации, Законом о защите прав потребителей, другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Пунктом 1 статьи 16 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными.

Пунктом 2 статьи 16 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» запрещено обуславливать приобретение одних товаров (работ, услуг) обязательным приобретением иных товаров (работ, услуг).

Статьей 168 ГК Российской Федерации определено, что сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения.

Положениями статьи 180 ГК Российской Федерации предусмотрено, что недействительность части сделки не влечет недействительности прочих ее частей, если можно предположить, что сделка была бы совершена и без включения недействительной ее части.

Из материалов дела следует, что 8 мая 2017 г. между ООО «Русфинанс Банк» и С. заключен договор потребительского кредита №1502918-Ф, в соответствии с которым заемщику представлен кредит на сумму 933 575,40 руб. сроком на 36 месяцев под 9,33% годовых.

В соответствии с пунктом 9 кредитного договора, заемщик обязался заключить договор банковского счета, договор залога, приобретаемого за счет заемных средств транспортного средства, договор страхования приобретаемого автотранспортного средства.

В пункте 11 договора указаны цели использования заемщиком потребительского кредита: приобретение автотранспортного средства и оплата страховых премий.

Пунктом 15 договора предусмотрено, что услуги, оказываемые кредитором заемщику за отдельную плату и необходимые для заключения договора, их цена или порядок ее определения, а также согласие заемщика на оказание таких услуг, отсутствует.

8 мая 2017 г. между САО «ВСК» и С. заключен договор страхования от несчастных случаев №17080NF000756, согласно которому объектом страхования являются имущественные интересы, связанные с причинением вреда здоровью застрахованного, а также с его смертью в результате несчастного случая. Страховая премия составила 60 775 руб.

В этот же день, 8 мая 2017 г. между ООО «СОСЬТЕ ЖЕНЕРАЛЬ Страхование» и С. заключен договор страхования финансовых рисков «Защита личных вещей», что подтверждается полисом страхования финансовых рисков №RFB-PB-1502918 от 8 мая 2017 г. Объектом страхования являются имущественные интересы страхователя, связанные с риском возникновения непредвиденных расходов страхователя, страховая премия составила 6 600 руб.

Кроме этого, 08 мая 2017 г., между СПАО «Ресо-гарантия» и С. заключен договор добровольного медицинского страхования «Доктор Ресо в ДТП», что подтверждается полисом страхования №МИБ-1502918-Ф от 8 мая 2017 г., страховая премия составила 16 200 руб.

Страховые премии были удержаны из суммы предоставленного кредита, что подтверждается выпиской по лицевому счету №42301810200007231430.

Согласно части 3 статьи 61 ГПК Российской Федерации при рассмотрении гражданского дела обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением арбитражного суда, не должны доказываться и не могут оспариваться лицами, если они участвовали в деле, которое было разрешено арбитражным судом.

Постановлением №23/з по делу об административном правонарушении от 21 декабря 2017 г. Управлением Роспотребнадзора по Республике Татарстан ООО «Русфинанс Банк» признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Включение в договор потребительского кредита №1502918-Ф от 8 мая 2017 г. условий, ущемляющих права потребителя, повлекло причинение имущественного ущерба для потребителя С.

Решением Арбитражного суда Самарской области от 13 апреля 2018 г. ООО «Русфинанс Банк» отказано в признании незаконным и отмене вынесенного Управлением Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Республике Татарстан постановления №23/з от 21 декабря 2017 г. по делу об административном правонарушении, которым ООО «Русфинанс Банк» привлечено к административной ответственности, установленной частью 2 статьи 14.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Постановлением апелляционной инстанции Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 20 июня 2018 г. решение Арбитражного суда Самарской области от 13 апреля 2018 г. по делу №А55-2628/2018 оставлено без изменения, апелляционная жалоба ООО «Русфинанс Банк» – без удовлетворения.

Вышеуказанными судебными актами установлено, что исходя из условий кредитного договора №1502918-Ф от 8 мая 2017 г., заключенного между ООО «Русфинанс Банк» и С., банк обусловил его заключение обязательным получением дополнительных услуг кредитора, заемщик не имел возможности повлиять на содержание условий договора, отсутствие реального выбора на получение кредита без

дополнительных услуг является ущемляющим права потребителя, установленные пунктами 1, 2 статьи 16 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. «О защите прав потребителей».

Из представленных в материалы дела документов не представляется возможным установить, каким образом клиент мог отказаться от приобретения дополнительных услуг в виде личного страхования, страхования финансовых рисков и имущественных интересов владельца транспортного средства.

Разрешая спор, суд первой инстанции с учетом обстоятельств, установленных арбитражными судами, пришел к выводу о частичном удовлетворении иска. При получении кредита заемщику была навязана дополнительная услуга кредитора, что недопустимо в силу изложенных выше норм закона.

Судебная коллегия с данным выводом суда первой инстанции согласилась.

В материалах дела содержится судебное постановление, установившее вину ООО «Русфинанс Банк» в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.8 Кодекса об административных правонарушениях РФ, выразившегося во включении в договор потребительского кредита №1502918-Ф от 8 мая 2017 г., заключенный с С., условий, ущемляющих права потребителя, повлекших причинение имущественного ущерба для потребителя.

Вопреки доводам жалобы обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением арбитражного суда о привлечении к административной ответственности ООО «РусфинансБанк» за нарушение прав потребителя, имеют преюдициальное значение для суда, рассматривающего дело о возмещении причиненного ущерба, в котором участвуют те же лица.

Так, в силу статьи 6 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. №1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», статьи 13 ГПК Российской Федерации вступившие в законную силу судебные постановления являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

Согласно абзацу четвертому п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. №23 «О судебном решении» на основании ч. 4 ст. 1 ГПК РФ, по аналогии с частью 4 статьи 61 ГПК Российской Федерации следует также определять значение

вступившего в законную силу постановления и (или) решения судьи по делу об административном правонарушении при рассмотрении и разрешении судом дела о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого вынесено это постановление (решение).

Таким образом, судебным актом арбитражного суда, вступившим в законную силу и имеющим преюдициальное значение при разрешении настоящего иска, подтвержден факт нарушения прав С. при заключении вышеуказанного кредитного договора со стороны банка. Установлено, что подключение заемщика к программам личного страхования является услугой, ухудшающей финансовое положение заемщика, поскольку банк за счет денежных средств заемщика страхует свой предпринимательский риск, который он несет как коммерческая организация, осуществляющая систематическую, направленную на получение прибыли деятельность по выдаче кредита; страховые премии включаются в сумму кредита, на которую начисляются проценты, увеличивая тем самым сумму, подлежащую выплате заемщиком банку. Выплата страховой премии по групповому договору является обязанностью самого страхователя – ООО «Русфинанс Банк». При этом арбитражным судом установлено, что со счета С. в рамках договора №1502918-Ф от 8 мая 2017 г. списаны страховые премии на сумму 83 575 руб., в том числе по договору страхования «Вернуть просто» в сумме 6 600 руб., страховая премия по договору «страхования жизни» в сумме 60 775 руб., а также страховая премия по договору страхования «доктор РЕСО в ДТП» в сумме 16 200 руб.

Учитывая изложенное, судебная коллегия соглашается с выводами суда первой инстанции о том, что истец волеизъявления получить услугу личного страхования жизни и здоровья, страхования финансовых рисков и страхования имущественных интересов владельца транспортного средства в том порядке, который предусмотрен законом, не выразил, при том, что такая услуга предлагалась кредитной организацией.

Утверждения представителя ответчика о том, что банк не является приобретателем денежных средств, подлежат отклонению, поскольку убытки заемщика на оплату страховых премий возникли именно вследствие действий банка по незаконному включению в условия кредитования обязанности по перечислению страховых премий и удержанию спорной суммы из выданного кредита, а потому убытки потребителя подлежат возмещению за счет ответчика. В силу изложенного не имеют существенного правового значения то обстоятельство,

что денежные средства перечислены третьим лицам. По этой причине подлежат отклонению и доводы жалобы о том, что дело неправомерно рассмотрено без привлечения по делу в качестве ответчиков получателей денежных средств.

В результате сложившихся правоотношений было нарушено право физического лица – потребителя на предусмотренную статьей 421 ГК Российской Федерации свободу в заключении самого договора.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции правомерно взыскал с ответчика в пользу С. суммы удержанных страховых премий и проценты за пользование чужими денежными средствами по статье 395 ГК Российской Федерации. Недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения.

Сам факт признания того, что права потребителя нарушены, является основанием для возмещения морального вреда в исполнение положений статьи 15 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей». При наличии вины ответчика в нарушении прав истца как потребителя, с учетом его личности и конкретных обстоятельств дела, руководствуясь принципами разумности и справедливости, суд первой инстанции правомерно в качестве компенсации морального вреда определил сумму в размере 2 000 руб.

Поскольку ответчиком требования С. как потребителя не были удовлетворены, суд взыскал с ответчика штраф, распределив его в соответствии с положениями пункта 6 статьи 13 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» в пользу общественной организации и в пользу потребителя.

Доводы апелляционной жалобы аналогичны приведенным в суде первой инстанции, выводов суда не опровергают. Судом правильно установлены юридически значимые для дела обстоятельства, произведена полная и всесторонняя оценка исследованных в судебном заседании доказательств, применены нормы материального права, подлежащие применению к спорным правоотношениям, и постановлено законное и обоснованное решение в соответствии с требованиями процессуального законодательства.

В связи с изложенным судом апелляционной инстанции решение Аксубаевского районного суда Республики Татарстан от 01 августа 2018 года оставлено без изменения, апелляционная жалоба представителя ООО «Русфинанс Банк» – без удовлетворения.

дело №33-16652/2018

**VI. ПРАКТИКА ПРЕЗИДИУМА
ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ
ТАТАРСТАН**

6.1. Наличие в тексте договора купли-продажи положения о подтверждении факта получения продавцом денежных средств, исключает необходимость предоставления в подтверждении факта расчетов иных доказательств.

Ф. обратился к П. с иском о расторжении договора купли-продажи квартиры и признании недействительным договора дарения квартиры.

Требование мотивировал тем, что он являлся собственником квартиры, расположенной по адресу: Республика Татарстан, г. Лениногорск.

Вместе с П. он проживал с 2005 г. Семья содержал истец, ответчик не работала. 15 сентября 2014 г. между ним и ответчиком заключен договор купли-продажи квартиры, расположенной по адресу: Республика Татарстан, г. Лениногорск. Данный договор, по мнению истца, является фиктивным, поскольку ответчик денежные средства в счет оплаты квартиры ему не передала.

После заключения договора, фактические семейные отношения между ними прекратились.

Договор дарения квартиры №Д-7/17 от 31 августа 2017 г., заключенный между ответчиком и А., является недействительным, поскольку совершен формально. Ответчик не желала наступления тех правовых последствий, которые характерны для сделок данного типа, фактически переход квартиры во владение одаряемой А. не произошел. Ответчик по-прежнему проживает в указанной квартире, и продолжает нести бремя ее содержания.

Определением суда от 30 ноября 2017 г. А. привлечена в качестве соответчика по делу.

С учетом увеличения исковых требований, Ф. просил расторгнуть договор купли-продажи квартиры от 15 сентября 2014 г., расположенной по адресу: РТ, г. Лениногорск, заключенный между истцом и П.; прекратить право собственности П.; признать недействительным договор дарения квартиры №Д-7/17 от 31 августа 2017 г., заключенный между П. и А. в отношении квартиры, расположенной по указанному адресу; применить последствия недействительности сделки и вернуть Ф. квартиру, расположенную по адресу: РТ, г. Лениногорск; погасить регистрационную запись №16:51:010401:2241-16/018/2017-2 о государственной регистрации права А. на данную квартиру, сделанную в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее – ЕГРН) и признать за Ф. право собственности на спорную квартиру.

Решением Лениногорского городского суда Республики Татарстан от 22 января 2018 г. иск удовлетворен частично. Постановлено расторгнуть договор купли-продажи квартиры от 15 сентября 2014 г., расположенной по адресу: РТ, г. Лениногорск, заключенный между Ф. и П.; признать недействительным договор дарения квартиры №Д-7/17 от 31 августа 2017 г., заключенный между П. и А., в отношении квартиры, расположенной по указанному адресу и применить последствия недействительности сделки; погасить регистрационную запись №16:51:010401:2241-16/018/2017-2 о государственной регистрации права А. на квартиру, расположенную по адресу: РТ, г. Лениногорск, внесенную в ЕГРН; возвратить в собственность Ф. названную квартиру и признать за Ф. право собственности на нее. Требования Ф. о прекращении права собственности П. на данную квартиру оставлены без удовлетворения.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 12 апреля 2018 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе представитель П. ставит вопрос об отмене принятых по делу судебных постановлений. Заявитель указывает на необоснованность выводов суда о необходимости предоставления ответчиком дополнительных письменных доказательств исполнения обязательств по оплате приобретенной квартиры, помимо договора купли-продажи, содержащего положения о произведенном между сторонами расчете до его подписания, а также ссылается на нарушения судами норм процессуального права, выразившиеся в принятии и рассмотрении дела о расторжении договора купли-продажи квартиры в отсутствие доказательств досудебного порядка урегулирования спора.

В силу статьи 387 ГПК кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения, которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении дела такие нарушения судами первой и апелляционной инстанций были допущены.

Судами установлено, что 15 сентября 2014 г. между Ф. (продавец) и П. (покупатель) заключен договор купли-продажи №139-14 принадлежащей продавцу на праве собственности квартиры, расположенной по адресу: РТ, г. Лениногорск.

Согласно разделу 3 данного договора, стороны оценили указанную квартиру в 2 000 000 руб. Пункт 3.3 договора предусматривает, что расчет между сторонами в сумме 2 000 000 руб. произведен до подписания настоящего договора.

23 сентября 2014 г. за П. в установленном порядке зарегистрировано право собственности на указанную квартиру.

Разрешая требования истца о расторжении договора купли-продажи спорной квартиры, суд первой инстанции исходил из того, что из буквального толкования значения слов и выражений положений договора купли-продажи не следует, что П. оплатила Ф. 2 000 000 руб. за приобретаемую квартиру. Иных доказательств того, что П. была уплачена стоимость приобретаемого по возмездной сделке имущества, документального подтверждения наличия денежных средств у П. для покупки квартиры, стороной ответчика не предоставлено.

Также суд первой инстанции пришел к выводу, что договор дарения является мнимой сделкой, поскольку стороны при совершении сделки не желали создать правовые последствия, предусмотренные для договора дарения, и договор дарения фактически не был исполнен сторонами.

Судебная коллегия с такими выводами суда первой инстанции согласилась, как с основанными на правильном применении норм права и установленных по делу обстоятельстве.

При этом, суды не усмотрели оснований для оставления искового заявления без рассмотрения, указав, что досудебный порядок урегулирования спора соблюден истцом и иск подан в пределах срока исковой давности.

С такими выводами президиум согласиться не может, поскольку они сделаны при неправильном применении судами норм материального права и норм процессуального права.

Договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей (пункт 1 статьи 420 ГК Российской Федерации).

Как следует из пунктов 1 и 4 статьи 421 ГК Российской Федерации, граждане и юридические лица свободны в заключении договора и его условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами.

В силу пункта 1 статьи 424 ГК Российской Федерации исполнение договора оплачивается по цене, установленной соглашением сторон.

Исходя из статьи 431 ГК Российской Федерации при толковании условий до-

говора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

В соответствии с пунктом 1 статьи 432 ГК Российской Федерации договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Изменение и расторжение договора возможны по соглашению сторон, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, другими законами или договором (пункт 1 статьи 450 ГК Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 2 названной статьи по требованию одной из сторон договор может быть изменен или расторгнут по решению суда только: 1) при существенном нарушении договора другой стороной; 2) в иных случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, другими законами или договором. Существенным признается нарушение договора одной из сторон, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора.

Отношения, связанные с продажей недвижимости, регулируются § 7 главы 30 ГК Российской Федерации.

Согласно пункту 1 статьи 549 ГК Российской Федерации по договору купли-продажи недвижимого имущества (договору продажи недвижимости) продавец обязуется передать в собственность покупателя земельный участок, здание, сооружение, квартиру или другое недвижимое имущество (статья 130).

Договор продажи недвижимости заключается в письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами (пункт 2 статья 434) (согласно статье 550 ГК Российской Федерации).

Переход права собственности на недвижимость по договору продажи недвижимости к покупателю подлежит государственной регистрации (пункт 1 статьи 551 ГК Российской Федерации).

В силу пункта 1 статьи 555 ГК Российской Федерации договор продажи недвижимости должен предусматривать цену этого имущества.

Анализируя условия подписанного между сторонами договора, ссылаясь на положения статьи 160 и 431 ГК Российской Федерации, суд первой инстанции пришел к выводу, что, исходя из буквального толкования слов и выражений, содержащихся в пункте 3 договора от 15 сентября 2014 г., не усматривается исполнение П. обязательств по передаче денежных средств истцу, поскольку указания в пунктах 3.2 и 3.3 договора: «Покупатель купил», «Расчет между сторонами произведен до подписания настоящего договора» не являются однозначно толкуемыми условиями о состоявшемся расчете между сторонами по договору до момента его подписания и само по себе не подтверждает факта передачи ответчиком денежных средств истцу в размере 2 000 000 руб., в связи с чем, ответчик должна была представить дополнительные доказательства передачи денег.

С указанными выводами суда судебная коллегия также согласилась.

Между тем, судами не принято во внимание, что, исходя из положений статьи 431 ГК Российской Федерации, если правила, содержащиеся в части первой настоящей статьи, не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи, последующее поведение сторон.

Как следует из материалов дела, в пункте 3.1 договора купли-продажи квартиры, заключенного между Ф. и П., содержится указание о том, что стороны оценили указанную квартиру в 2 000 000 руб.

Согласно пункту 3.2 Покупатель купил у Продавца квартиру за 2 000 000 руб.

Из пункта 3.3 договора следует, что расчет между сторонами произведен до подписания настоящего договора.

Как следует из материалов дела, 15 сентября 2014 г. продавец и покупатель лично передали необходимые документы на государственную регистрацию договора купли-продажи.

Сделка проверена государственным регистратором и прошла государственную регистрацию, каких-либо претензий относительно выплаты обусловленных договором денежных средств истец к ответчику в течение длительного времени не предъявлял.

Ф. обратился с иском спустя почти три года со дня подписания договора, то есть претензий по вопросу исполнения договора в части выплаты денежных средств, как это предусмотрено статьями 486, 489 ГК Российской Федерации, не предъявлял,

тем самым, не считая свои права нарушенными.

Мотивов, по которым суды при толковании условий заключенного между сторонами договора, не приняли во внимание буквальное значение содержащихся в пункте 3 договора слов и выражений, а также подписание указанного договора лично Ф. и П., подтверждающего факт того, что расчет между сторонами произведен и, соответственно, надлежащего исполнения покупателем обязательств по договору купли-продажи, в обжалуемых судебных актах не приведено.

Следует также отметить, что во исполнение договора купли-продажи квартиры №139-14 от 15 сентября 2014 г. между сторонами 15 сентября 2014 г. подписан передаточный акт, согласно которому Продавец передал, а Покупатель принял квартиру полностью в таком виде, в каком она была на момент заключения договора.

Согласно выписке, из домовой книги по состоянию на 2 октября 2017 г., после заключения оспариваемого договора купли-продажи от 15 сентября 2014 г., П. зарегистрировалась по месту жительства в квартире с 10 октября 2014 г. Факт ее постоянного проживания в ней сторонами не оспаривался.

Данным обстоятельствам, свидетельствующим об исполнении договора, судами оценка также не дана.

В силу статьи 195 ГПК кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации №23 «О судебном решении» от 19 декабря 2003 г. решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 ГПК Российской Федерации).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 – 61, 67 ГПК Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Приведенные предписания процессуального закона судами выполнены не были, что привело к нарушению имущественных прав и интересов заявителя.

При этом, выводы судов о том, что

от покупателя требуется предоставление иных доказательств, кроме подписанного продавцом лично договора купли-продажи, содержащего подтверждение факта получения денежных средств продавцу, нормами действующего законодательства также не мотивированы.

В силу пункта 2 статьи 452 ГК Российской Федерации требование об изменении или о расторжении договора может быть заявлено стороной в суд только после получения отказа другой стороны на предложение изменить или расторгнуть договор либо неполучения ответа в срок, указанный в предложении или установленный законом либо договором, а при его отсутствии – в тридцатидневный срок.

Пунктом 60 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 1 июля 1996 г. №6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» предусмотрено, что спор об изменении или расторжении договора может быть рассмотрен судом по существу только в случае представления истцом доказательств, подтверждающих принятие им мер по урегулированию спора с ответчиком, предусмотренных пунктом 2 статьи 452 ГК Российской Федерации.

В случае, если истцом не соблюден установленный федеральным законом для данной категории дел досудебный порядок урегулирования спора, суд в силу абзаца второго статьи 222 ГК Российской Федерации оставляет заявление без рассмотрения.

Из содержания указанных выше правовых норм и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что до подачи в суд искового заявления об изменении или расторжении договора истец должен направить соответствующее предложение другой стороне и получить от нее отказ либо дождаться истечения срока, установленного в предложении, договоре или законе.

Как следует из материалов дела, в претензии от 29 августа 2017 г. Ф. ставится вопрос об оплате ему денежных средств за квартиру, требование о расторжении договора претензия не содержит.

На данные обстоятельства ответчики П. и А. ссылались в апелляционных жалобах, указывая, что претензия, направленная истцом в адрес ответчика, не содержит требований о расторжении договора купли-продажи, что говорит о несоблюдении истцом обязательного досудебного порядка урегулирования спора, предусмотренного пунктом 2 статьи 452 ГК Российской Федерации, однако апелляционное определение в нарушение требований статьи 198

ГПК Российской Федерации не содержит суждений по указанному вопросу.

Приведенные предписания процессуального закона судами выполнены не были.

Президиум приходит к выводу, что допущенные судом первой инстанции и не устраненные апелляционной инстанцией нарушения норм материального права и процессуального права являются существенными, повлиявшими на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя.

В связи с изложенным Президиум Верховного Суда Республики Татарстан апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 12 апреля 2018 г. отменил и направил дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

по делу №44Г-112/2018

6.2. Отсутствие обращения потребителя к продавцу подарочного сертификата о приобретении товара с оплатой его в обмен на сертификат или принятии сертификата в зачет части стоимости приобретаемого товара, исключает возможность произвольного отказа от приобретенного подарочного сертификата с возвратом покупной цены.

У. обратилась в суд к обществу с ограниченной ответственностью «РАММА» (далее ООО «РАММА») с иском о защите прав потребителей.

Требование мотивировала тем, что 26 июля 2017 года приобрела у ответчика подарочный сертификат номиналом в 500 руб. Однако у истца отпала потребность в использовании сертификата, в связи с чем 28 июля 2017 года она обратилась в адрес ООО «РАММА» с заявлением об отказе от договора купли-продажи и возврате уплаченных за сертификат денежных средств, не получив на него ответа.

Истец просила расторгнуть договор на приобретение товара от 26 июля 2017 года, взыскать уплаченную денежную сумму в размере 500 руб., расходы по оплате юридических услуг в размере 8 000 руб. и компенсации морального в размере 5 000 руб.

Решением мирового судьи судебного участка №8 по Вахитовскому судебному району города Казани Республики Татарстан от 15 января 2018 года, оставленным без изменения апелляционным определением Вахитовского районного суда города Казани Республики Татарстан от 9 апреля 2018 года, иск удовлетворен частично.

В пользу истца с ООО «РАММА» взысканы денежные средства в сумме 500 руб., уплаченные за подарочный сертификат, в счет компенсации морального вреда 500 руб., штраф в сумме 500 руб., расходы по

оплате юридических услуг в размере 3 000 руб. В удовлетворении остальной части требований отказано. На истца возложена обязанность возвратить ООО «РАММА» подарочный сертификат номиналом в 500 руб. (серийный номер №036401), с ответчика также взыскана в доход бюджета муниципального образования города Казани государственная пошлина в сумме 700 руб.

В кассационной жалобе представителем ООО «РАММА» ставится вопрос об отмене принятых по делу судебных постановлений в связи с допущенными судами нарушениями норм материального и процессуального права. Кассатор указывает, что уплаченные за подарочный сертификат средства ввиду отсутствия обращения истца к ответчику не подлежали возврату.

Согласно статье 387 ГПК Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Президиум считает, что имеются основания для отмены постановленных по делу судебных постановлений.

Из материалов дела следует, что 26 июля 2017 года У. приобрела у ООО «РАММА» (магазин Lady Collection) подарочный сертификат номиналом в 500 руб.

28 июля 2017 года, как указал истец, она обратилась в адрес ответчика с заявлением (претензией) об отказе от договора купли-продажи и возврате уплаченных за сертификат денежных средств.

В подтверждение факта обращения с указанным заявлением истцом в числе приложений к исковому заявлению приобщен текст заявления (претензии) с указанием адреса местонахождения ответчика – Республика Татарстан, город Казань, улица Петербургская, дом 1.

В первом письменном возражении на исковое заявление ООО «РАММА» указывало, что У. правом на использование подарочного сертификата не воспользовалась, в адрес ответчика с требованием принять подарочный сертификат в качестве средства платежа не обращалась.

Ответчик также указал, что приобщенный истцом к делу текст заявления (претензии) об отказе от договора купли-продажи и возврате уплаченных за сертификат денежных средств ответчику не вручался, доказательств направления данного заявления по юридическому адресу ответчика истцом суду не представлено.

Тем самым, как указывало ООО «РАММА», в действиях истца усматривается

злоупотребление правом, выразившееся, в том числе, в одновременном обращении с аналогичными исковыми требованиями по девяти иным делам.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования У, мировой судья исходил из того, что приобретенный истцом подарочный сертификат подтверждает внесение аванса и право на покупку товара в будущем, в связи с чем отказ от возврата уплаченной за сертификат суммы нарушает права истца как потребителя.

Суд апелляционной инстанции с такими выводами суда первой инстанции согласился.

Между тем, при вынесении оспариваемых судебных постановлений судами первой и апелляционной инстанции не было учтено следующее.

В абзаце 1 преамбулы Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. №2300-1 «О защите прав потребителей» конкретизировано, что данный Закон регулирует отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг), устанавливает права потребителей на приобретение товаров (работ, услуг) надлежащего качества и безопасных для жизни, здоровья, имущества потребителей и окружающей среды, получение информации о товарах (работах, услугах) и об их изготовителях (исполнителях, продавцах), просвещение, государственную и общественную защиту их интересов, а также определяет механизм реализации этих прав.

Потребителем в соответствии с абзацем 3 преамбулы того же Закона является гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

По настоящему делу установлено, что У, для личных нужд приобрела у ответчика подарочный сертификат с целью использования его для оплаты товара в магазине Lady Collection. Приобретенный истцом сертификат является авансом будущей оплаты товара, в связи с чем применение к возникшим правоотношениям положения Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» не вызывает сомнения.

Однако, обращаясь в суд с вышеуказанными требованиями истец указала, что заявила требование об отказе от договора купли-продажи и возврате уплаченных за сертификат денежных средств через два дня после его приобретения в связи с тем, что у нее отпала необходимость в использовании сертификата.

В соответствии с пунктом 1 статьи 421 ГК Российской Федерации граждане и юридические лица свободны в заключении договора.

Как следует из положения пункта 1 статьи 450.1 ГК Российской Федерации, предоставленное настоящим Кодексом, другими законами, иными правовыми актами или договором право на односторонний отказ от договора (исполнения договора) (статья 310) может быть осуществлено управомоченной стороной путем уведомления другой стороны об отказе от договора (исполнения договора). Договор прекращается с момента получения данного уведомления, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, другими законами, иными правовыми актами или договором.

Нормы Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» предоставляют потребителю право одностороннего отказа от исполнения договора купли-продажи товара, например, при условии нарушения прав потребителя продажей ему товара ненадлежащего качества (статья 18 названного закона), нарушения права потребителя на информацию (статья 12 названного закона), а также в случае отсутствия аналогичного товара, при невозможности реализации права потребителя на обмен товара надлежащего качества (статья 25 названного закона).

Вместе с тем положение пункта 1 статьи 310 ГК Российской Федерации предусматривают, что односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом, другими законами или иными правовыми актами.

Обращаясь в суд У, указывала на свое намерение отказаться от договора на приобретение подарочного сертификата, обусловленное отказом ответчика принять в счет оплаты приобретаемого товара подарочный сертификат.

Более того, наличие в деле заявления (претензии) о расторжении договора и возврате уплаченных средств также не подтверждает наличие у истца препятствий к использованию подарочного сертификата при оплате какого-либо товара в магазине ответчика, а сам факт получения заявления (претензии) судами не устанавливался, поскольку, как следует из обжалуемого решения суда первой инстанции, ответчик узнал о существовании спора в момент получения копии искового заявления и приложенных к нему документов.

Кроме того, суд первой инстанции пришел к выводу, что поскольку требования истца не были добровольно удовлетворены ответчиком в ходе рассмотрения дела, следовательно, они не были бы удов-

летворены даже в случае личного обращения истца в магазин ответчика.

Таким образом, отсутствие обращения У, к ООО «РАММА» о приобретении товара с оплатой его в обмен на сертификат или принятии сертификата в зачет части стоимости приобретаемого товара в силу особого характера подарочного сертификата, не являющегося индивидуализированным объектом, обладающим собственными потребительскими свойствами, позволяющими обеспечить удовлетворение потребностей покупателя, исключает возможность произвольного отказа от приобретенного подарочного сертификата с возвратом покупной цены.

При указанных обстоятельствах факт наличия семи других гражданских дел, о наличии которых имеется указание в мотивировочной части судебного постановления мирового судьи, в рамках которых ответчики добровольно возвратили У, почтовым переводом уплаченные за подарочные сертификаты средства, не свидетельствует о нарушении ответчиком прав истца как потребителя.

В соответствии с пунктом 1 статьи 10 ГК Российской Федерации не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

В силу требований данной правовой нормы судам надлежало дать оценку действиям сторон спора как добросовестным или недобросовестным, исходя из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей.

По общему правилу пункта 5 статьи 10 ГК Российской Федерации добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались.

Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежа-

щего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (пункт 2 статьи 10 ГК Российской Федерации).

Исходя из приведенных правовых норм судам первой и апелляционной инстанций в связи с наличием письменных возражений ответчика надлежало дать оценку поведению сторон по делу, что в нарушение требований статьи 198 ГПК Российской Федерации судами сделано не было. Как следует из протоколов судебных заседаний суда первой и апелляционной инстанций, данный вопрос на обсуждение не выносился.

Допущенные судами нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела, и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя.

В связи с изложенным Президиум Верховного Суда Республики Татарстан апелляционное определение Вахитовского районного суда города Казани Республики Татарстан от 9 апреля 2018 года по данному делу отменил и направил дело на новое апелляционное рассмотрение.

по делу №44Г-114/2018

VI. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

7.1 Судебная неустойка по статье 308.3 Гражданского кодекса Российской Федерации может быть присуждена по обращению кредитора с даты вступления в силу судебного постановления о ее взыскании на будущее время с целью понуждения должника к совершению указанных в решении суда действий. Взыскание судебной неустойки за время, в течение которого решение суда должником не исполнялось, законом не предусмотрено.

Решением Советского районного суда города Казани от 12 февраля 2016 года частично удовлетворен иск Д. к Ю., и А., на которых возложена обязанность снести сарай Г-образной формы размером 2,6 м на 6,7 м на 5,15 м на 3,75 м на 2,55 м, лит. Г 3 площадью 53 кв. м, расположенный на земельном участке с кадастровым номером 16:50:240105:142 по адресу: город Казань, ул. и перенести в пределах границ указанного земельного участка хозяйственную постройку – туалет размером 1,2 м на 1,2 м литер Г4.

Этим же решением суда был удовлетворен иск Ю., А. к Д., на которую была возложена обязанность снести сарай и баню, находящиеся под одной крышей на земельном участке с кадастровым номером

16:50:240105:141, литер Г, Г 1, по адресу: город Казань.

Решение суда вступило в законную силу 25 апреля 2016 года.

27 июля 2018 года от представителя Ю. и Ф., А-х – И. в суд поступило заявление о взыскании с Д. судебной неустойки за неисполнение решения Советского районного суда города Казани от 12 февраля 2016 года за период с 26 апреля 2016 года по 26 августа 2018 года в размере 840 000 руб. и с 26 августа 2018 года до дня фактического исполнения решения суда в размере 30 000 руб. в месяц.

Д. также обратилась в суд с заявлением о взыскании с Ю. и А. судебной неустойки за 28 месяцев просрочки исполнения судебного акта, начиная с даты принятия судом решения, в размере 840 000 руб., исходя из расчета 30 000 руб. за каждый месяц.

Судом постановлено определение, которым с Д. в пользу Ю. и А. взыскана судебная неустойка за период с 27 июля 2018 года по 26 августа 2018 года в размере 3 000 руб. – по 1 000 (одной тысячи) руб. в пользу каждого, а также по 100 руб. за каждый день неисполнения решения Советского районного суда города Казани от 12 февраля 2016 года, начиная с 27 августа 2018 года до момента фактического исполнения, – по 33 рубля 33 копейки в пользу каждого. С Ю. и А. в пользу Д. взыскана судебная неустойка в размере по 166 руб. 66 копеек с каждого за период с 27 августа 2018 года по 31 августа 2018 года. В остальной части заявления оставлены без удовлетворения.

Представитель Ф. и А.– И. полагает, что оснований для взыскания неустойки в данном случае не имелось, поскольку решение Советского районного суда города Казани от 12 февраля 2016 года Ю. и А. исполнено, решение не исполняется Д.

Судебная коллегия пришла к выводу, что определение подлежит отмене по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 308.3 ГК Российской Федерации в случае неисполнения должником обязательства кредитор вправе требовать по суду исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено данным Кодексом, иными законами или договором либо не вытекает из существа обязательства; суд по требованию кредитора вправе присудить в его пользу денежную сумму на случай неисполнения указанного судебного акта в размере, определяемом судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения.

Согласно части 3 статьи 206 ГПК Российской Федерации суд по требованию истца вправе присудить в его пользу денежную сумму, подлежащую взысканию с ответчика на случай неисполнения судеб-

ного акта, в размере, определяемом судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения.

Данные положения направлены на защиту прав кредитора по обязательству, в частности путем присуждения ему денежной суммы на случай неисполнения должником судебного акта о понуждении к исполнению обязательства в натуре.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 года №7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» разъяснено, что присуждение судебной неустойки в целях побуждения должника к своевременному исполнению обязательства в натуре возможно только по заявлению истца (взыскателя) как одновременно с вынесением судом решения о понуждении к исполнению обязательства в натуре, так и в последующем при его исполнении в рамках исполнительного производства (пункт 31). На основании судебного акта о понуждении к исполнению обязательства в натуре и о присуждении судебной неустойки выдаются отдельные исполнительные листы в отношении каждого из этих требований. Судебный акт в части взыскания судебной неустойки подлежит принудительному исполнению только по истечении определенного судом срока исполнения обязательства в натуре. Факт неисполнения или ненадлежащего исполнения решения суда устанавливается судебным приставом-исполнителем (пункт 33).

Таким образом, судебная неустойка может быть взыскана лишь на будущее время с целью понуждения должника к совершению указанных в решении суда действий по исполнению гражданско-правового обязательства в натуре. Взыскание судебной неустойки за время, в течение которого такой судебный акт должником не исполнялся, законом не предусмотрено.

Как усматривается из материалов дела, при принятии судом решения по настоящему делу вопрос о взыскании судебной неустойки сторонами не ставился, как не ставился вопрос об установлении срока исполнения решения суда. Соответственно, решением суда срок сноса построек установлен не был.

Следовательно, после вступления в законную силу этого решения суда судебная неустойка по настоящему делу могла быть взыскана лишь при наличии надлежащих доказательств неисполнения этого решения и только со дня, следующего за днем вступления в силу судебного постановления, установившего такую неустойку.

Вопрос о фактическом исполнении

решения суда на момент рассмотрения заявлений сторон о взыскании судебной неустойки судом первой инстанции не исследовался.

Из материалов, представленных УФССП по РТ в суд апелляционной инстанции следует, что решение суда исполнено только Ю. и А., соответствующее исполнительное производство было прекращено 25 августа 2016 года. Д. от исполнения решения суда уклоняется, соответствующее исполнительное производство №16008/16/719410 возбуждено 30 мая 2016 года и не окончено.

В этой связи заявления сторон спора о взыскании судебной неустойки за время, предшествующее дню вступления в законную силу определения от 20 сентября 2018 года о присуждении неустойки, не основаны на законе и не подлежали удовлетворению.

Требование Д. о взыскании судебной неустойки после этой даты не подлежали удовлетворению в связи с исполнением другой стороной решения суда задолго до ее обращения в суд.

В данном случае подлежали удовлетворению только требования Ю. и А. о взыскании судебной неустойки с Д., поскольку она вступившее в законную силу решение суда не исполнила.

Вопреки изложенному, суд первой инстанции взыскал судебную неустойку как за период, предшествующий дню вынесения обжалуемого определения, так и на будущее время.

В соответствии со статьей 327.1 ГПК Российской Федерации судебная коллегия проверяет законность и обоснованность судебного постановления в пределах доводов частной жалобы.

В то же время суд апелляционной инстанции на основании абзаца второго части 2 статьи 327.1 ГПК Российской Федерации вправе в интересах законности проверить обжалуемое судебное постановление в полном объеме, выйдя за пределы требований, изложенных в апелляционных жалобе, представлении, и не связывая себя доводами жалобы, представления.

Под интересами законности, по смыслу статьи 2 ГПК Российской Федерации, которые дают суду, рассматривающему дело, основания для выхода за пределы частной жалобы, следует, в частности, понимать необходимость обеспечения по рассматриваемому делу правильного применения норм материального и процессуального права.

В данном случае суд первой инстанции нарушил и неправильно применил (истолковал) нормы материального права и нормы процессуального права, принял неправильное решение по поставленному заявителем вопросу.

При таких данных обжалуемое определение подлежит отмене.

Разрешая заявления Д., Ю. и А. по существу, судебная коллегия пришла к выводу о необходимости отказать в удовлетворении заявления Д. в полном объеме и частично удовлетворить заявления Ю. и А. путем взыскания с Д. судебной неустойки в размере по 100 руб. в день в пользу каждого взыскателя со дня вступления в законную силу настоящего определения.

дело №33-18353/2018

ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

ЖАЛОБЫ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

1. Поскольку КоАП РФ не регулирует вопрос о том, каким образом должны быть оформлены полномочия защитника на участие в деле об административном правонарушении, данный вопрос может быть решен применительно к положениям статьи 53 ГПК РФ, в которых закреплен порядок оформления полномочий представителя. При этом, удостоверение подписи доверителя им же самим противоречит смыслу части 2 статьи 53 ГПК РФ.

Постановлением Административной комиссии города Казани от 24 сентября 2018 года индивидуальный предприниматель Т. привлечен к административной ответственности по части 1 статьи 3.6 КоАП РТ, и ему назначено наказание в виде административного штрафа в размере 15 000 руб.

А., как защитник Т., обратился в суд с жалобой на указанное постановление.

Определением судьи Вахитовского районного суда города Казани Республики Татарстан от 16 октября 2018 года жалоба возвращена заявителю с указанием на надлежащее заверение доверенности.

Согласно статье 30.1 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении может быть обжаловано лицами, указанными в статьях 25.1 – 25.5.1 Кодекса.

Согласно статье 25.5 КоАП РФ в качестве защитника или представителя к участию в производстве по делу об административном правонарушении допускается адвокат или иное лицо.

Полномочия адвоката удостоверяются ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием. Полномочия иного лица, оказывающего юридическую помощь, удостоверяются доверенностью, оформленной в соответствии с законом.

Поскольку КоАП РФ не регулирует вопрос о том, каким образом должны быть оформлены полномочия защитника на участие в деле об административном правонарушении, данный вопрос может быть решен применительно к положениям статьи 53 ГПК РФ, в которых закреплен порядок оформления полномочий представителя.

Согласно части 2 статьи 53 ГПК РФ, доверенности, выдаваемые гражданами, могут быть удостоверены в нотариальном порядке либо организацией, в которой работает или учится доверитель, товариществом собственников жилья, жилищным, жилищно-строительным или иным специализированным потребительским кооперативом, осуществляющим управление многоквартирным домом, управляющей организацией по месту жительства доверителя, администрацией организации социального обслуживания, в которой находится доверитель, а также стационарного лечебного учреждения, в котором доверитель находится на излечении, командиром (начальником) соответствующих воинских части, соединения, учреждения, военной профессиональной образовательной организации, военной образовательной организации высшего образования, если доверенности выдаются военнослужащими, работниками этих части, соединения, учреждения, военной профессиональной образовательной организации, военной образовательной организации высшего образования или членами их семей. Доверенности лиц, находящихся в местах лишения свободы, удостоверяются начальником соответствующего места лишения свободы.

Исходя из приведенной нормы закона, смысл удостоверения подписи доверителя состоит в подтверждении того, что подпись на доверенности выполнена именно этим, а не каким-либо иным лицом.

Удостоверение подписи доверителя самим доверителем противоречит смыслу части 2 статьи 53 ГПК РФ.

Соответственно, выданная А. от имени Т. доверенность от 1 мая 2018 года, заверенная индивидуальным предпринимателем Т., не может быть признана удостоверенной надлежащим образом.

дело №7-1148/2018

2. Юридическое лицо не может выступать в качестве защитника лица, привлекаемого к административной ответственности.

Постановлением судьи Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 13 ноября 2018 года Ш. привлечен к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.24 КоАП РФ, и ему назна-

чено наказание в виде административного штрафа в размере 2 500 руб.

Щ. заключил с ООО договор об оказании юридических услуг.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Республики Татарстан, ООО поставил вопрос об отмене вынесенного постановления.

Верховный Суд оставил жалобу без рассмотрения, при этом исходил из следующего.

Согласно статье 25.5 КоАП РФ для оказания юридической помощи лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, в производстве по делу об административном правонарушении может участвовать защитник, а для оказания юридической помощи потерпевшему – представитель.

2. В качестве защитника или представителя к участию в производстве по делу об административном правонарушении допускается адвокат или иное лицо.

3. Полномочия адвоката удостоверяются ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием. Полномочия иного лица, оказывающего юридическую помощь, удостоверяются доверенностью, оформленной в соответствии с законом.

Исходя из смысла приведенной нормы закона, юридическое лицо может выступить в производстве по делу об административном правонарушении в качестве защитника лишь опосредованно, поручив защиту своему представителю – физическому лицу.

дело №7-1468/18

3. Если правонарушение в области дорожного движения или в области благоустройства территории, предусмотренное законами субъектов Российской Федерации, зафиксировано не в автоматическом режиме, то положения статьи 2.6.1 КоАП РФ не применимы, к ответственности должен привлекаться не собственник транспортного средства, а лицо, управлявшее транспортным средством.

Постановлением Административной комиссии муниципального образования город Набережные Челны от 12 июля 2018 года №3025/2018 ООО привлечено к административной ответственности по статье 3.17 КоАП РТ и подвергнуто административному наказанию в виде административного штрафа в размере 50 000 руб.

Решением судьи Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 18 сентября 2018 года вышеуказанное постановление оставлено без изменения.

Привлекая ООО к административ-

ной ответственности, административный орган, с мнением которого согласился и судья городского суда, исходил из доказанности того обстоятельства, что 15 мая 2018 года в 6 час. 09 мин. водитель автомобиля марки «Ford Focus», собственником которого является ООО, осуществил парковку на озелененной территории вблизи дома №42/16 А новой части города Набережные Челны Республики Татарстан.

Между тем, согласно статье 2.6.1 КоАП РФ к административной ответственности за административные правонарушения в области дорожного движения и административные правонарушения в области благоустройства территории, предусмотренные законами субъектов Российской Федерации, совершенные с использованием транспортных средств, в случае фиксации этих административных правонарушений работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи привлекаются собственники (владельцы) транспортных средств.

Правонарушение зафиксировано пользователем Портала государственных и муниципальных услуг Республики Татарстан, представившим уведомление (видеозапись) о правонарушении с использованием системы «Народный инспектор», действующей на основании Постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 9 июля 2014 года №479 «О государственной информационной системе «Народный инспектор», позволяющей определить место и время совершения правонарушения без произвольного вмешательства пользователя.

То есть правонарушение зафиксировано не в автоматическом режиме и положения статьи 2.6.1 КоАП РФ в данном случае не применимы, к ответственности должен привлекаться не собственник транспортного средства, а лицо, управлявшее транспортным средством.

Но лицо, управлявшее транспортным средством, административным органом не установлено.

При этом, защитник ООО утверждал, что указанное транспортное средство было передано по договору лизинга во временное владение и пользование ООО, а согласно доверенности, право управлять и эксплуатировать транспортное средство марки «Ford Focus» предоставлено Н.

При таких обстоятельствах вынесенные по делу административные постановления признаны Верховным Судом Республики Татарстан необоснованными. дело №77-1957/2018

**ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ
КОДЕКСА АДМИНИСТРАТИВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

1. Прокурор Советского района города Казани обратился в суд с административным иском о признании информации, размещенной на интернет-страницах, запрещенной к распространению на территории Российской Федерации.

В обоснование заявленных требований указано, что прокуратурой проведена проверка соблюдения законодательства в сфере борьбы с распространением запрещенной информации в международной телекоммуникационной сети «Интернет». В результате проверки было выявлено, что на сайтах с доменными именами: <http://kznintim.net/>, <http://prostitutki-kazan.info/>, <http://a.kazanintim.com/>, <https://c.9dosug777.com/>, <https://sexvkazani.com/>, <https://zolushka-project.ru/>, <https://kazanki.org/>, <http://individualki116.com/>, <https://b.dosugkazani3.com/>, <http://nb-kazan.com/> размещены материалы порнографического характера. По мнению прокурора, указанные сайты содержат информацию, запрещенную законодательством Российской Федерации. Доступ к этим ресурсам был свободен для неограниченного круга пользователей, в том числе для несовершеннолетних.

На основании изложенного, административный истец просит признать запрещенной к распространению на территории Российской Федерации информацию, размещенную в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на вышеуказанных сайтах.

Районный суд данный административный иск удовлетворил, признал информацию, размещенную в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на сайтах с вышеуказанными доменными именами запрещенной к распространению на всей территории Российской Федерации.

По вступлению решения в законную силу направить копию решения суда для исполнения в Управление Роскомнадзора по Республике Татарстан, для внесения сведений в Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно – телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено.

С решением суда не согласилось коммандитное товарищество «Дорнум ЛП», в апелляционной жалобе ставит вопрос о его отмене в части признания запрещен-

ной к распространению на территории Российской Федерации информации, размещенной на интернет-странице: <https://zolushka-project.ru/>.

Судебной коллегией данное дело рассмотрено в соответствии с частью 1 статьи 307 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, решение районного суда отменено в части признания запрещенной к распространению на территории Российской Федерации информации, размещенной на интернет-странице: <https://zolushka-project.ru/>, административное дело направлено на новое рассмотрение в этой части в районный суд.

Из материалов административного дела следует, что прокурор обратился в суд с административным иском заявлением о признании запрещенной информации, размещенной на конкретных интернет-страницах.

К участию в деле в качестве ответчика привлечен Роскомнадзор. При этом судом первой инстанции не привлечены к участию в деле лица, имеющие права в отношении доменных имен, под которыми размещается информация.

В частности, из апелляционной жалобы и материалов дела следует, что таковыми правообладателем в отношении сайта <https://zolushka-project.ru/> является командитное товарищество «Дорнум ЛП», учрежденное в соответствии с правом Шотландии с местом нахождения по адресу: Эдинбург, Шотландия. Представителем, полномочным действовать на территории Российской Федерации от имени указанной организации, является С.

Решением суда в части указания на доменное имя <https://zolushka-project.ru/> затрагиваются права командитного товарищества «Дорнум ЛП».

Данное лицо судом к участию в деле привлечено не было, что в силу приведенных положений пункта 3 статьи 309, пункта 4 части 1 статьи 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации является безусловным основанием для отмены решения и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

дело №33а-18063/2018

2. П., К., Р., Н., А., Ш. обратились в суд с административным иском заявлением о признании незаконным постановления руководителя Исполнительного комитета муниципального образования города об изменении вида разрешенного использования земельного участка.

В обоснование заявленных требований указывают, что проживают в 4

комплексе города с момента основания этого комплекса. Генеральным планом города закреплено, что в данном микрорайоне должна быть построена школа на земельном участке, на сегодняшний день школа не построена.

От имени жителей данного комплекса К. обращался в прокуратуру города о проверке законности действий Исполнительного комитета муниципального образования города по изменению генерального плана и по изменению разрешенного вида использования земельного участка.

Из ответа прокуратуры города на данное обращение следует, что вид разрешенного использования земельного участка изменен с вида «под школу» на вид разрешенного использования «многоэтажная жилая застройка» на основании постановления руководителя Исполнительного комитета муниципального образования города.

На основании вышеизложенного, административные истцы просят признать незаконным постановление руководителя Исполнительного комитета муниципального образования города об изменении вида разрешенного использования земельного участка.

Определением городского суда производство по делу по вышеуказанному административному исковому заявлению прекращено.

Прекращая производство по административному делу, суд исходил из того, что оспариваемое постановление не нарушает права и законные интересы административных истцов, а потому возможность его обжалования в судебном порядке для них исключается.

С данным определением не согласилась административный истец – П., подала частную жалобу, в обоснование которой указывает на нарушение судом норм процессуального права, полагает, что дело должно быть рассмотрено, по существу.

Судебная коллегия отменила определение городского суда, административное дело направила в городской суд для рассмотрения по существу, ввиду следующего.

Из материалов административного дела следует, что П., К., Р., Н., А., Ш. обратились в суд с административным иском заявлением о признании незаконным постановления руководителя Исполнительного комитета муниципального образования города об изменении вида разрешенного использования земельного участка.

Из оспариваемого постановления следует, оно содержит отсылку к Правилам землепользования и застройки муниципального образования города, а также

указание на необходимость его опубликования.

В силу системного толкования положений пункта 3 части 1 статьи 128 и части 3 статьи 194 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, если из административного искового заявления очевидно не следует отсутствия нарушения либо затрагивания иным образом прав и законных интересов административного истца оспариваемым решением, либо иным актом, суд рассматривает дело по существу и постановляет решение. Выводы о том, нарушены ли оспариваемым документом права и законные интересы административных истцов, суд может сделать только при рассмотрении дела, разрешая заявленные требования, по существу.

Из содержания оспариваемого постановления усматривается только то, что оно касается определения вида разрешенного использования для конкретного земельного участка, то есть об объекте прав. При этом сведения о субъектах прав на указанный земельный участок в постановлении отсутствуют. Суд при рассмотрении дела не выяснял отношения к указанному земельному участку каких-либо правообладателей, само оспариваемое постановление не содержит указаний на таковых.

При таких обстоятельствах указание в определении суда на то, что оспариваемое постановление не нарушает прав административных истцов, является преждевременным.

Помимо этого, судебная коллегия обращает внимание на то, что судом не была дана надлежащая правовая оценка правовой природе оспариваемого постановления: является ли оно нормативным правовым актом органа местного самоуправления или же индивидуальным распорядительным актом. В случае установления нормативно-правовой природы данного постановления рассмотрение принятого к производству суда административного искового заявления осуществляется не по правилам главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, а с учетом положений главы 21 Кодекса. На данное обстоятельство было обращено внимание в ходе судебного разбирательства представителем административного истца, и соответствующая позиция изложена во вводной части определения суда, однако суд данному обстоятельству оценки не давал, применив для рассмотрения дела процессуальный порядок главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

дело №33а-18390/2018

Заказ № 64 . Тираж 500 экз.
Отпечатано ООО «Фолиант».
420111 г. Казань, ул. Профсоюзная, д. 17в.
Подписано к печати: 31.07.2019.